

Добродел

ИЗ

ТЬМЫ

Арка 3

Имперская Столица... сколько названий и поэтических эпитетов выдумано этому месту? «Центр всех дорог», «город тысячи возможностей», «блистательное сердце мира»... «рукотворная манифестация неравенства», «город чёрных сердец», «монстр, пожирающий надежды». Каждое из них — правдиво, каждое отражает свою грань истины. Ведь большие возможности неразрывно связаны с такой же большой опасностью, а успех единиц строится на костях сотен и тысяч неудачников. И то, каким из своих ликов повернётся главный имперский город к вернувшейся убийце, будет зависеть только от неё.

Арка 3 Глава 1 Горящие надежды

По ковровым дорожкам дворцовых коридоров размеренно двигался мужчина в сером мундире без знаков различия. Несмотря на достаточно скромную одежду, никто не принял бы его за незначительную фигуру — в походке и манере держаться так и сквозила уверенность, смешанная с вьёвшейся в суть привычкой повелевать. Да и нет в этой части Дворца людей, которые не знали бы в лицо главу самой пугающей спецслужбы Империи. К тому же внешность Сайкю достаточно выделялась на фоне других обитателей и посетителей резиденции Императора и его министров. Тонкая П-образная бородка, высокий лоб, зачёсанные назад чёрные волосы, которые подчёркивали эту черту, прямой достаточно длинный нос, на котором сидели очки с небольшими круглыми стёклами в проволочной оправе, — всё это вкупе с острыми чертами лица создавало впечатление умного, изворотливого и не слишком отягощённого глупой моралью человека.

Сайкю направлялся на очередной доклад в кабинет Онеста. Разведчик не любил бегать на доклады: комплекс зданий Дворца огромен и даже на то, чтобы банально добраться до нужного кабинета, уже уходило достаточное количество времени. Затем сам доклад — и нужно снова идти к себе. Сайкю небезосновательно подозревал, что премьер-министр над ним издевается; иначе зачем ему требовать именно личных докладов, когда хватит ассистента с документами? Очень в духе жадного до власти и недалёкого обжоры. Онест настолько виртуозно использовал эту маску, что даже Сайкю не раз ловил себя на мысли: полно, да не лицо ли это? А сколько на неё поймалось заговорщиков... Однако неприятных сторон общения с патроном это не отменяло.

Впрочем, скорее всего, этот внеочередной доклад — последний. Круги на воде после Сингстримской Бойни окончательно сошли на нет, как бы их ни пытались раздуть. Полномочия разведки и полиции немного расширены, замаранные в сношениях с революционерами политические противники прижаты, произведены массовые аресты и казни мелкой революционной (или назначенной таковой) шушеры, ярко отметились карательные отряды «умиротворителей» от имперской армии. Собственные интересы, естественно, также никто не забывал. Пожалуй, если бы не Онестов сынок, Ведомству стоило бы организовать подобие Сингстримской Бойни самостоятельно.

Тем не менее, сейчас истерия схлынула, в Палате Лордов снова зазвучали возмущённые голоса о закручивании гаек и это значит — не сегодня, так завтра он и другие силовики получают приказ ослабить нажим. И, наконец, покончить с этими остодемоневшими докладами!

Однако не успело настроение подняться, как его подпортил отвратительно жизнерадостный голос:

— Сайкю, какая приятная встреча! — фамильярно воскликнули из-за спины. — Не правда ли, сегодня отличный денёк?

— Министр Кокэй, — повернул голову Сайкю. — У вас ко мне дело?

В отличие от главы разведки, внешность военного министра сильно диссонировала с занимаемой должностью. Блондин лет тридцати с художественно растрёпанными волосами и вечной улыбкой на лице создавал впечатление скорее легкомысленного отпрыска состоятельного рода, который к своим годам ещё не успел нагуляться, чем абсолютно беспринципного и безжалостного психопата, каковым он являлся на самом деле.

— Я слышал, на юге ваши горлохваты вместе с мятежниками напали на город и устроили там настоящую бойню, — белозубо улыбнулся Кокэй. — А ведь в регионе и так складывается сложная обстановка, — подражая манере разговора своего визави, блондин поправил несуществующие очки. — Вы так о ней беспокоились, и тут такой провал, — сочувственное покачивание головой. — Интересно, что на это скажет многоуважаемый господин премьер-министр? Вы по этому поводу собираетесь докладывать? Или, может быть, мне помочь вам информацией из своих источников? — с притворно-простодушной улыбкой спросил военный министр.

— Ваши источники снова руководствуются собранными на рынке слухами, — высокомерно усмехнулся Сайкю. Почуввав возможность посадить неприятного человека в лужу, он решил задержаться.

Развернувшись к собеседнику и заложив кожаную папку с бумагами за спину, глава разведки с лёгкой улыбкой начал обрисовывать настоящее положение дел, которое значительно отличалось от чаяний Кокэя. Мужчина с удовольствием отметил, как по мере рассказа самодовольное выражение лица этого наглеца становится всё более кислым. Неприятно, когда вместо того, чтобы посмеяться над чужой неудачей — сам становишься посмешищем.

Тем не менее, Сайкю признавал, что ему просто повезло: развивайся события своим чередом — и в неприятной ситуации находился бы именно он. До главы имперской разведки уже довели подробности и истинный уровень проблемы южного губернатора, возомнившего себя великим интриганом, и окопавшегося в том же городе твердолобого вояки Стоуна. Последнего, кстати, именно жадный до денег и влияния Кокэй и спровоцировал. Стоун не только являлся грамотным военачальником, но и, что не менее важно, в отличие от генерала Ривера, не пытался лезть в политику, а потому в обычных обстоятельствах его бы предпочли не трогать.

Помимо прочего, Каменная Стена до сих пор пользовался огромной популярностью в тех провинциях, которые благодаря ему удалось защитить от армии объединённых южных племён. Как оказалось, ситуация зашла дальше, чем утверждали ответственные за это направление люди. Руководители «южного направления» сильно недооценили партию «местечкового интригана» или сознательно замалчивали уровень проблемы, что и в самом деле едва не окончилось катастрофой. Все виноватые уже взяты под стражу и дают показания, однако кары виновных и причастных никогда не решали проблем. Бунт одной провинции региона означал волнения среди других, а это, как ни крути — провал именно его, Сайкю, подчинённых. Притом фееричный провал, который мог очень болезненно отразиться на позициях главы имперской разведки, но... не отразился.

Одна из групп Отряда Убийц, давнего проекта, который Сайкю всё более склонялся считать не оправдавшим надежд разочарованием, а после предательства Акаме и рек вылившихся на разведку помоев — даже провалом, смогла приятно удивить. Пятёрка недавних детей смогла не только устранить свои цели, но и (в условиях почти выбитой агентуры и утратившей влияние проимперской фракции!) суметь выявить главные узлы заговора и выжечь их так, чтобы к власти пришли лояльные Империи люди. Невероятная удача! И достойный профессионализм: на одной удаче такие задачи не решаются. Что ж, стоит продемонстрировать не только кнут для виновных, но и пряник для отличившихся. И вернуть финансирование Отряда Убийц на прежний уровень. А также отдельно поощрить сменщика Билла — как его там, Маркус? — и, пожалуй, запросить у него дополнительную

информацию по той группе. В будущем они могут пригодиться.

— ...Таким образом, волнения уже подавлены, все заговорщики уничтожены, а новая администрация заявила о своей лояльности Имперской власти. Думаю, премьер-министр будет доволен, — закончил Сайкю. К концу его речи собеседник окончательно потерял свой благодушно-расслабленный вид.

— Поздравляю. На этот раз вы победили, — глядя с едва сдерживаемой злобой, Кокэй изобразил вялые аплодисменты. — Не ожидал, что после того, как ваша Акаме предала Империю и проредила вашу... *элитку*, у разведки остались достойные пешки. А теперь прошу простить, дела, — не дав главе разведки вставить последнее слово, министр обороны резко развернулся и направился в противоположную сторону.

Сайкю не стал опускаться до бросания реплик в спину и молча проводил неприятного человека взглядом. Он понимал ход мыслей премьер-министра, который считал, что для подавления неутихающих волнений и искоренения инакомыслящих в среде армии во главе военного министерства нужен именно подобный Кокэю типаж. Однако министр разведки считал, что этот... типаж проявляет *слишком* большой энтузиазм, значительная часть которого всё сильнее уклоняется куда-то не туда.

К примеру, не так давно завершившийся конфликт с армией объединённых южных племён являлся прекрасной продуманной затеей, которая принесла пользу всей фракции. Первая и вторая военные кампании позволили значительно пошатнуть позиции противников партии Онеста, возвысить своих ставленников, перераспределить финансовые потоки из региона и решить ворох менее важных задач. А вот новая вспышка уже внутренних волнений, которой так жаждал военный министр, играла на руку только ему. Сайкю же укрепление Кокэя совершенно не нужно, и разведка неизбежно станет помогать Революционной Армии.

Которая и без того начинала превращаться из плюшевого тигра в настоящего хищника.

В иных условиях и эта проблема могла обернуться возможностью. Скажем, на фоне противостояния с имперской армией, аккуратно помогая нужным фигурам и устраняя мешающие, можно продвинуть своих пешек к вершинам руководства сборища мятежников и превратить Революцию в свою послушную зверушку. Но сейчас, в условиях начавшихся в Северном королевстве событий... нет, так расплыть людей глава разведки себе позволить не мог. И без того Ведомству приходится неотрывно держать руку на пульсе благодаря не всегда адекватным действиям зажавшихся хапуг из епархии министра финансов Досэна и набившего оскомину Кокэя.

«Поскорее бы Онест решил его убрать», — возобновивший движение Сайкю недовольно качнул головой. Не слишком умный противник предсказуем и от того приятен, но деятельный дурак в союзниках — это беда, порой переходящая в катастрофу.

А Кокэй, как считал Сайкю, именно дурак. Его усилиями имперская армия всё более и более начинает действовать и обращаться с населением так, словно находится на чужой территории, а все офицеры, недовольные превращением солдат в карателей, повальным казнокрадством и общей неадекватностью ставленников Кокэя — попадают под каток репрессий. Что говорить, если вселяющая ужас в сердца многих имперцев служба разведки за те два десятилетия, пока её возглавлял Сайкю, отправила в тюрьмы или на тот свет в разы меньше людей, чем легло в могилы благодаря «акциям умиротворения»?

Нет, народные страдания от «гениальных» решений, вроде децимации* населения деревень, заподозренных в сношениях с мятежниками, и прочих зверств министра разведки

нисколько не беспокоили. Однако по его мнению вреда от подобных методов больше, чем пользы. На место «умиротворённых» деревень с частично казнёнными, частично выпоротыми мужиками и изнасилованными бабами вставали новые — и в больших количествах.

/* Децимация — казнь каждого десятого по жребию./

Кокэй обвинял разведку и полицию в недостаточном уровне противодействия революционным агитаторам, но уж Сайкю-то прекрасно знал: из тысячи взбунтовавшихся деревень агитки находились хорошо, если в нескольких десятках. Остальные бунтовали из-за голода, безысходности или благодаря действиям особо отличившихся чиновников и дворян. И если раньше стихийные восстания в большинстве проходили бескровно, ограничиваясь вскрытыми амбарами и их «поделенным по справедливости» содержимым, то после начала инициированного Кокэем «умиротворения» противостояние приняло много более ожесточённый характер.

Страх отличный инструмент, но и им нужно пользоваться с умом, а к каждому крестьянину полицейского или солдата не приставишь. И солдаты эти... рядовые дезертируют целыми подразделениями, банды из бывших (и настоящих) голодных и озверевших солдат терроризируют целые провинции. Офицеры же... шпионы и убийцы Ведомства уже сбились с ног, борясь с растущими как грибы после дождя заговорами.

Предавшая империю генерал Надженда стала лишь первой ласточкой, ныне переход солдат и офицеров на сторону Революционной Армии перестал быть явлением из ряда вон и в перспективе грозил приобрести массовый характер. Те же, кто не собирался переходить на сторону мятежников, сплывались вокруг партии командующего Будо. Ну а Кокэй под эгидой борьбы с набирающим силы противником нагло сосал из казны всё больше средств... часть из которых могла бы влиться в бюджет Службы разведки.

В итоге среди военных фракцию Онеста, за редким исключением, поддерживали беспринципные отбросы и психи, которым без разницы, с кем воевать — с внешним врагом или с собственными соотечественниками.

Удивительно, но ни психопат Кокей, ни питающий к нему странную симпатию премьер-министр не желали видеть, что, одной рукой искореняя влияние партии главнокомандующего Будо и старой аристократии, другой они их объединяют. Попутно откармливая зверя революции и всё сильнее раскачивая общую лодку.

Не поэтому ли предсказания его тейгу, Книги Мира, год от года становятся всё мрачнее?

У главы разведки был разработан ряд планов, которые могли решить наиболее острые из проблем (и невзначай позволить Ведомству протянуть нити ко многим рычагам власти) — но, к сожалению, Онест остался глух к этим замечательным предложениям. В любом случае, по мнению министра разведки, Онест слишком тяготел к образу жестокого тирана. Разумеется, пример доброго и слабохарактерного отца нынешнего Императора, который слишком прислушивался к советам жены и старого идиота Чоури, доказывал, что жёсткость и жестокость — необходимая черта для успешного правителя. Однако министр разведки, посвятивший немало времени изучению исторических хроник и документов, знал, что жестокость должна иметь хотя бы видимость справедливости. В том случае, если казни и «закручивание гаек» в отношении одних сопровождается показательной наглостью и неподсудностью других, это только сильнее дестабилизирует ситуацию. Вероятно, за этим крылась одна из интриг премьер-министра, но тут он явно не осознавал всех возможных

последствий.

Впрочем, может быть, это и к лучшему...

Для Сайкю.

Поразительно, но здесь сын оказался прозорливей отца. Несмотря на их сотрудничество в некоторых делах (или, скорее, благодаря ему) глава разведки считал Сюру невоздержанным глупцом с непомерными амбициями. И тем не менее наглый щенок, наконец, вырос и сообразил, что, пользуясь грязными методами, важно сохранять видимость благопристойности. Невероятно, но сынок премьера умудрился приобрести некоторую популярность в народных массах и даже не испортил сложившееся впечатление очередной выходкой!

Или здесь замешано влияние этой Фаулер? И где премьеров сынок только подцепил внучку проклятого Паука? К сожалению, на этот счёт пока не удалось раскопать ничего интересного: обычная девчонка сбежала из дома, чтобы стать певицей, а потом случайно встретила Сюру... случайно пробудила способности, случайно смогла подчинить один из тейгу, случайно сумела подобрать ключики к этому психу. Слишком много случайностей. Но это не к спеху — если Онест, при всей своей паранойе, позволил девчонке присоединиться к сыну, то он её уже проверил и вписал в свои планы.

Сюра же свёл своё влияние на события в Столице к минимуму: загоревшись желанием собрать свой отряд тейгуюзеров, он с дозволения отца уже месяц как убрался из центральной Империи, а если и телепортировался обратно, то ненадолго.

В любом случае Кокэй доставлял не в пример больше неудобств, чем необходимость подчищать грязь после развлечений сынка премьера. И вдвойне неприятно, что этот наглец нацелился перехватить часть источников нелегальных (и потому не отслеживаемых) доходов Ведомства. Пока у резкого и не слишком умного выскочки мало что получается, но если так пойдёт и дальше, придётся принимать меры. Правда, тут нужно быть предельно осторожным. Сайкю понимал, что Кокэй действует с негласного одобрения Онеста, который не желает чрезмерного усиления разведки. Также он понимал и то, что, как только Кокэй исполнит возложенную на него миссию, премьер-министр показательно осудит и казнит «преступника», переложив на ненужную более фигуру все непопулярные решения. Старый, но неизменно работающий трюк.

Однако министр разведки не спешил обольщаться на этот счёт. Все тирании строятся по одному и тому же принципу: уничтожай всех, кто слишком высовывается. А Сайкю высунулся очень сильно, он стал вторым или, как минимум, третьим человеком в государстве. А ведь Онест методично убирал всех, кто мог составить ему конкуренцию. Бессменный министр разведки не без оснований полагал, что если бы не генералиссимус, оппозиция старой аристократии плюс история с Революционной Армией (куда Ведомство само частенько подбрасывало дровишек), он был бы уже мёртв.

Во всех конфликтах Сайкю неизменно доказывал премьеру свою незаменимость и только поэтому сохранял власть. И приумножал её — неизбежное следствие того, что Онест вынужден раз за разом опираться именно на него, дабы сохранить уже собственное положение. Разумеется, глава разведки позаботился о том, чтобы стать ключевой фигурой. Он загодя уничтожал всех достаточно квалифицированных и амбициозных офицеров, которыми его могли попытаться заменить. Но вечно так продолжаться не может. Рано или поздно министр разведки должен исчезнуть со сцены, чтобы его место занял кто-то другой... не такой могущественный и опасный.

Всё, что ему остаётся — или исчезнуть самому, перебраться на окраину мира и начать новую жизнь, или попытаться опередить Онеста. Отказаться от величайшей возможности ради призрачной угрозы — не в характере разведчика, однако пока он не собирался предпринимать необратимых шагов. Его сметут без поддержки премьер-министра, так же, как и самому Онесту будет сложно усидеть в своём кресле без Сайкю. Они нуждаются друг в друге. *Пока.*

Книга предупреждала о масштабном восстании, которое должно сломать устоявшийся за тысячелетие порядок, но победа нового мирового порядка не означала победы этих игрушечных идиотиков из Революционной Армии. Совсем не означала. Онест пребывал в уверенности, что падение Императорской династии станет его ступенью к вершине. Однако Книга Мира никогда не называла имён. Кто сказал, что новым правителем обязан стать именно Онест? Разве хозяин этого великолепного тейгу — пальцы скользнули по Книге, закреплённой в чехле на поясе — не лучшая кандидатура на трон? Главное — тщательно подготовиться и выбрать правильный момент для удара.

* * *

Имперская Столица... сколько названий и поэтических эпитетов выдумано этому месту? «Центр всех дорог», «город тысячи возможностей», «блистательное сердце мира» и ещё множество других цветистых сравнений. Чуть повернувшись на сиденье, вижу через оконное стекло кареты очередного деревенщину, что, застыв посреди дороги, не обращая внимания на ледяную морось с небес, с разинутым ртом глядел на открывающиеся виды. В первый раз картина действительно внушала: высокие, словно отвесные скалы, облицованные светлым камнем, стены одного из «парадных входов» города — они выглядели впечатляюще, особенно если смотрящий раньше мог наблюдать только деревянные халупы родного села. Впрочем, частица землянина тоже давала некий эмоциональный отклик.

В любом случае, скоро впечатления всех впервые прибывших смажутся иными, более приземлёнными и далеко не такими восторженными. Ведь у Столицы в изобилии имелись другие имена — такие, как «рукотворная манифестация неравенства», «город чёрных сердец», «монстр, пожирающий надежды» и ещё череда подобных.

Каждое из них — правдиво, каждое отражало свою грань истины. «Охраняемые» двумя статуями высокие ворота, кажущиеся такими небольшими на фоне монументальной белокаменной стены, могли стать как путём к сияющим вершинам успеха, так и обернуться зевом ненасытного монстра, непрестанно принимающего в себя вереницы людей. Чудовища, что проглотит преисполненного надежд приезжего, пережует, высосет все соки, сломает надежды и в конце извергнет из своего нутра очередного нищего или проститутку.

Или труп. Ведь большие возможности неразрывно связаны с такой же большой опасностью, а успех единиц строится на костях сотен и тысяч неудачников.

Но сердце Империи действительно красиво. И почти неизменно. Четыре столетия назад, ещё до восстания Принца, ворота выглядели практически так же. Да... пожалуй, архитектура неплохо отражает суть Империи: монументальность, надёжность, консерватизм и... закостенелость. Увы, природа людей, да и не только людей, такова, что её очень трудно удержать в рамках стабильности. Не важно, один человек или целое общество. Движение и изменение останутся их сутью — либо ты развиваешься, либо деградируешь. Стабильность лишь иллюзия, незаметное глазу медленное сползание вниз.

Пока я предавалась размышлениям под созерцание столичной архитектуры, остальные ребята, не обращая внимания на виды за окном, занимались своими делами: Акира вычёсывала пушистика, Кей с загипсованными ключицей и рукой пристроил на коленях очередную хентайно-юмористическую мангу и, иногда тихо посмеиваясь, здоровой конечностью перелистывал страницы. Натал составлял тезисы для будущего отчёта, а Бэйб вообще спал. Эх, нет в них созерцательной жилки!

Хотя стоит признать: все мои размышления также не самоцель. Просто не хотелось беспокоиться и думать о непредсказуемой реакции командиров, которые определённо уже получили информацию об итогах наших походов; гадать о том, все ли из тех ребят и девочек, с которыми мы прощались при отъезде, встретят нас по возвращении; терзать себя сомнениями по поводу возможной встречи с сестрой. Нет уж, лучше пофилософствую и заодно попытаюсь выудить что-нибудь полезное из осколков воспоминаний древнего генерала. Память намекала на наличие в обширных и запутанных столичных подземельях каких-то то ли тайных бункеров, то ли хранилищ, но на попытки вспомнить конкретное местоположение площадей для потенциальной лаборатории моего алхимика — молчала, как партизан.

Так, убивая время каждый на свой лад, мы добрались до местоположения Базы.

Где нас, едва стоило пересечь порог центрального надземного здания — стандартной трёхэтажной коробки казённого вида — встретил и тепло поприветствовал самый любимый из замов начальника Базы.

* * *

— А-а, припёрлись наконец, куча бесполезных отбросов? Вы где столько времени шныряли?! Что молчите?! Решили, что можете устроить себе отпуск за счёт Империи?! Думаете, это сойдёт вам с рук?! — распаялся бородатый толстяк. Судя по всему, Клаус пребывал не в духе и искал цель, на которую можно выплеснуть накопившийся негатив. Ничего нового.

— Простите, господин Клаус, но мы ведь уложились в выданные нам сроки... — высунулся со своей ремаркой Натал, за что сразу же и огрѐб.

— Молчать!!! — видя такую «дерзость» Клаус окончательно взбесился, его лицо покраснело, а изо рта вместе с криком начал лететь целый поток слюней. — Ты, мусор из семёрки предателей, который не утилизировали только из жалости, как ты смеешь обсуждать приказы?!

«Вот мы и дома, — прозвучал в голове саркастичный голос. — Хорошо, что пушистик в сумке, а то бы и до него докопался».

— Бу-бу-бу... карцер... бу-бу... наказания... бу-бу-бу... глава слишком мягок... — орал этот пока-ещѐ-не-труп.

«И это старший офицер разведки... — подумалось мне после искоса брошенного на покрасневшую рожу взгляда. — Кто он там — майор? Или уже подполковник? М-да, профессионализм так и прѐт... вместе с летящими изо рта слюнями».

Вот кем надо быть, чтобы так орать на людей способных раздавить его пустую голову, словно гнилое яблоко? Или вырвать сердце, или... да что угодно! Провоцировать массовых убийц после того, как генерала Билла и предшественницу Клауса на должности главы медицинско-процедурного крыла* жестоко выпотрошили прямо на рабочем месте... И такой

человек называет идиотами и мусором нас. Смешно. Я даже не обижался и почти не злился, так, был немного раздражён задержкой. Эта собака много лает, но редко рискует укусить без настоящего повода или команды сверху. Если дело не касается решения об утилизации непригодных к службе убийц.

/*Гипноиндукторы и прочее также входят в епархию Клауса./

«Раньше это туловище вроде смотрелось поадекватнее. Подсел на что-то?» — такое предположение не лишено логики, лёгкие и не очень наркотики пользовались немалой популярностью среди разных слоёв населения: беднота глотала «весёлые грибы» и курила травку, а состоятельные дворяне принимали более «утончённые» (и дорогие) наркотики.

Странно суженные зрачки жирдяя подтверждали мою догадку.

«Стоило подумать, что падать ниже уже некуда, как Клаус самоотверженно показывает новые глубины. Какой молодец! Но отбросы здесь, естественно, только мы. Интересно, если ударить по нему узконаправленным выбросом КИ — он сдохнет?» — подумалось отстранённо.

Разрыв сердца на почве вредных привычек, нездорового образа жизни и чрезмерного эмоционального напряжения — что может быть естественней? Вот только Акира слишком близко. Мало ли, что она почувствует и поймёт? Рыжая была мне вроде как благодарна и, узнав о последствиях наших «чудо-лекарств», подрастеряла пиетет перед командованием... но не, хм, до такой степени. Хотя, если поймать взгляд жертвы и использовать сформированный им канал, никто не должен ничего заметить. С другой стороны, все разбежались и попрятались от внимания этой бородатой истерички, а значит, его смерть останется без свидетелей «естественности» и нас, кроме отчётов, будут дёргать ещё и из-за неё.

Нет, сначала — душ и обед, а убийства потом!

Клаус, наконец, устал орать и самоутверждаться за счёт безответных, как он считал, нижестоящих. Прокашлявшись, он чуть хрипло закончил:

— Чего замерли, ни на что не годные идиоты?! А ну бегом в кабинет Главы! Он ждал вас ещё на прошлой неделе, ленивые отбросы! — Пришлось дружно тащиться к кабинету Маркуса. Клаус робко поскрёбся в дверь и, угодливо выгибая спину, вошёл, чтобы вскоре под недовольный рык выскочить с вжатой в плечи головой. Понятно теперь, чего этот кусок тухлого сала так разорался: получил втык и срывает злость. Гневно зыркнув, бородач приказал ждать, пока командир Базы не освободится и не соизволит нас вызвать. Естественно, потратить время ожидания на то, чтобы обмыться и перекусить, Клаус нам не разрешил.

* * *

С трудом подавив гнев и желание наорать на кучку тупоголовых бесполезных идиотов, ставших источником его проблем, помощник главы Отряда Убийц по медицинско-процедурным вопросам протопал мимо. Обычно его нисколько не трогал успех или неудача очередной группы, ведь до тех пор, пока его глубокоуважаемый дядя занимает прочные позиции среди генералитета разведки, Клаусу не нужно беспокоиться о своей карьере даже в том случае, если Отряд расформируют.

Вот только группа А, кучка этих имбецилов, вместо выполнения чётко поставленной задачи сунувшаяся туда, куда не просили, своими действиями всколыхнула целый пласт

вонючего дерьма, который зацепил влиятельного родственника, а через него и самого Клауса. Более того: этот никому не нужный, лишний успех привлёк к их отделу внимание высокого начальства! А это означало не только укрепление Маркуса на давно манившей его помощника должности Главы, но и череду пренеприятных проверок, которые уже успели больно ударить по несколько расслабившемуся и обнаглевшему начальнику мед-крыла.

Безмозглые выблядки!

Теперь, если с дядюшкой что-то случится, у злопыхателей появится отличная возможность лишить Клауса карьеры, а может быть, даже свободы. Гнетущая неопределённость заставляла потеть от страха. Если бы не спасительная щепотка забирающей страх и дарующей энергию «пыльцы», беспокойство и вовсе лишило бы мужчину последних сил. Самое несправедливое в этой ситуации — Клаус даже не мог наказать гадёнышей по заслугам! Ведь их жалкими шкурами заинтересовался сам господин Сайкю!

Херовы бесполезные отбросы! Неужели было так сложно сдохнуть в той дыре и не создавать уважаемым людям проблем?!

* * *

«Как это мило и знакомо!» — мысленно проворчал я, опёршись спиной о стену, когда пышущий немотивированной агрессией толстяк, злобно зыркнув напоследок, протопал мимо.

А ведь за эти три месяца из головы почти выветрились причины, по которым мне так, хех, нравилось возвращаться «домой». И это мы ещё Лоса не встретили (командир инструкторов, а также приятель Клауса и тоже не самая приятная личность). Хотя главный «инструктор» нас побаивался и потому вёл себя не так вызывающе. Но и он раздражал: чего только стоил новый бесполезный запрет ходить по Базе с оружием?

Вопреки подспудным ожиданиям, Маркус не стал долго мариновать нас перед своим кабинетом. Похоже, он и вправду вызвал группу А, как только закончил разбираться с бумагами; по крайней мере, входя, мне удалось заметить, как он убирал руку от папки, отодвинутой на край стола. В пику Клаусу, командир Базы пребывал в приподнятом расположении духа и, что ещё удивительней, перенёс часть своего благорасположения на нас.

— Группа А, рад видеть вас в полном составе, — скупно улыбнулся мужчина. Казалось, даже его холодные, водянисто-голубые глаза чуточку потеплели.

«Это точно Маркус?» — бросив пару быстрых взглядов по сторонам, натыкаюсь на такие же удивлённые глаза ребят.

— Вы сделали большое дело, выполнив эту неожиданно непростую миссию! Министр Сайкю лично выразил одобрение работе нашего Отряда, утвердив меня на должности и присвоив звание генерала.

«Понятно, чего он такой добрый, — мысленно фыркаю, — рисковали одни, а повышения и плюшки отсыпали другим. Ну, хорошо хоть похвалили, а не законопатили в карцер, как обещал Клаус».

— Жду от вас подробных отчётов, — продолжил мужчина. — Учтите, они пойдут на самый верх, поэтому должны быть оформлены надлежащим образом. Вам ясно?

«Угу, а вот и воодушевляющее на подвиги поощрение, — кислым тоном прозвучало в

голове, — вместо одного Натала, подробные отчёты придётся писать всем».

Дождавшись дружного утвердительного ответа, Маркус довольно кивнул и уже хотел нас отослать, когда его лицо чуть дёрнулось, словно от пришедшей в голову забытой мысли:

— Чуть не забыл. Господин Сайкю проявил заинтересованность вашей группой и приказал выдать вам отдельную награду. Есть пожелания?

Молчание.

— Э-э... — протянул Кей, растерянно переглянувшись с Акирой.

«Это мой шанс!» — мелькнуло в голове, и я делаю шаг вперёд, прежде чем шутник что-то ляпнет.

— Если это возможно, то я бы хотела получить разрешение экзаменоваться на ранг Мастера.

Маркус чуть приподнял бровь. Теперь он уже не выглядел таким добродушным, но и признаков злости не показывал.

— Интересно. Обоснуй, — когда-то такой тон и взгляд, словно пронизывающий насквозь — пугали. Но теперь в ответ на прохладно-заинтересованный тон и смотрящие прямо на меня пустые, рыбы глаза, ничего внутри не пыталось болезненно сжаться. Маркус всё ещё опасен и провоцировать его не стоило, собственно, как и остальных старших офицеров Базы, но ушло ощущение бессилия, а вместе с ним ушёл и страх. Пугающий, смертельно опасный монстр превратился в очередную потенциальную цель. Всё же забавно, как отношение меняет восприятие: одна и та же вещь может стать как прекрасной, так и ужасной, или отвратительной... или, как сейчас — никакой.

Параллельно размышлениям не забываю говорить и отслеживать реакции Маркуса, пытаюсь аккуратно влиять на высшего офицера деэмпатией:

— После предательства Акаме газетчики вывалили на нас кучу помоев, и я хочу доказать...

Так, это его злит и раздражает. Зайдём с другой стороны.

— ...Из-за уронившей наш авторитет предательницы упало материальное обеспечение, официальный Мастер, владеющий тейгу, может...

Да, деньги и авторитет это правильный выбор. Нужно напомнить, что я могу стать «лицом» боевой силы разведки вместо подохшего Гозуки.

— ...После гибели уважаемого Мастера Гозуки у нашей службы не осталось публично известных Мастеров, и я, в силу того, что наши с Наталом лица и так известны мятежникам, могла бы...

А удивление откуда? Блин, я же никогда так не разглагольствовала с командованием! Предательство сестры и пережитый после него катарсис неплохо объясняли перемены в характере, продемонстрировать изменения сейчас — верный ход. Но ведь и меру знать надо! Сворачиваемся!

— Гхм, простите мою наглость, господин Маркус, — опустить глаза, прижать к груди кулак и поклониться, — я не должна была... я забылась, — а теперь вытягиваемся по струнке. — Я готова принять любое наказание за свою дерзость!

«Вот ведь!» — подумалось с досадой.

Несмотря на любые перемены, всё равно необходимо хотя бы отчасти врать в старую маску типичной убийцы Отряда и снова смотреть на начальство как кролик на удава.

«Ладно, со старшими офицерами мы пересекаемся не часто, а на остальных плевать. Если всё сложится удачно, то долго терпеть не придётся», — сохраняя растерянно-

виноватый вид (милая внешность девочки-подростка здесь играла на меня), в уме отстранённо прикидываю последствия интереса Сайкю к нашей группе и выполненной миссии.

Если глава имперской разведки действительно заинтересован в произошедшем, он неизбежно пошлёт в Кукуту своих людей. То есть количество прямого вранья в отчётах стоит уменьшить. Лучше сразу выложить ту часть правды, которую легко проверить, и просто интерпретировать факты удобным образом. В принципе, мы так и собирались сделать, особо менять ничего не придётся. Из-за известности наших с Наталом физиономий решили скорректировать внешность и легенду, прибыли в город, узнали о нехорошей обстановке, допросили и зачистили часть осведомлённых лиц и провели прочую подготовку. Затем, воспользовавшись сварой между врагами, уничтожили главные цели в лице губернатора Фореста с его кланом убийц и генерала Стоуна с вернейшими офицерами, а также зачистили всех самых активных и опасных сепаратистов и противников имперской власти.

Всё. Банк ограбили не мы, за сварой стояли сами местные, что собой представляет возрождённый Синдикат и какую роль он сыграл в тех событиях — не ведаем. Вряд ли агенты Сайкю будут так уж усиленно копать — сейчас у разведки и без того дел хватает, да и провинциальные шпионы, не заинтересованные в обнаружении собственных секретов, им в этом не помогут.

Что же касается интереса министра разведки к нашей команде — это неприятно, его пророческий тейгу меня пугает. С другой стороны, если нас не встретили как врагов, то сила артефакта Сайкю не так уж и всеобъемлюща. Иначе каким образом в том не случившемся будущем революционеры сумели одержать победу, а сестра наша и прирезала главшпиона всея Империи? Либо я путаю, и тейгу министра разведки на самом деле заточен под другие цели, либо их синхронизация слишком низка для по-настоящему высокого уровня ясновиденья.

Значит, сохраняем хладнокровие и продолжаем следовать генеральной линии плана.

— Успокойся, — коротко бросил Маркус с лёгким недовольством. — Вижу, ты долго вынашивала эту идею, Куроме. Я подумаю над твоим предложением, и, вероятно, во время следующего доклада, обсужу его с господином Сайкю, — самодовольно произнёс глава Отряда Убийц (ну да, раньше-то его личной встречей не достаивали) и потерял к нам интерес. Потянувшись к папке, он махнул левой кистью в сторону двери:

— Свободны.

— Фу-ух! — выдохнул Кей, стоило немного отдалиться от покинутого кабинета, — Ну, Куроме-чи, ну ты рисковая! Когда захочешь выкинуть такую штуку в следующий раз — предупреждай, мы, знаешь ли, не горим желанием загреметь в карцер за компанию! Я раненый! Раненый, уставший и требую заботливого ухода, а не тёмной камеры!

— Извини. Но у Маркуса было слишком хорошее настроение, чтобы упускать этот шанс. Тем более он сам спросил.

— Между прочим, не ты одна имела просьбу, — буркнула Акира. — Я хотела спросить про обучение.

— Ничего, если моя затея удастся, то это будет прецедентом.

— А если нет? — сварливо отбила рыжая.

— Всегда можно нанять репетитора или устроить что-то типа заочного образования. На Базе нас никто не держит — набери теории и изучай, а на практику можно приходить раз в пару месяцев.

— Не воображай себе, что самая умная! — сверкнула глазами сокомандница. — Ты не имела права рисковать нами всеми! — Акиру мои слова не слишком убедили. Ну, или она просто хотела пообижаться и чуть-чуть поругаться, сбрасывая стресс.

Однако разойтись и выплеснуть эмоции сокоманднице не дали.

— И-и, Куроме, Натал, ребята, вы и правда вернулись! И живые все! Класс! — воскликнули в коридоре. Через мгновение перед нами появилась Сена — только хвост тёмно-фиолетовых волос мелькнул.

Нас всех обняли и осмотрели, при этом не забывая расспрашивать и старательно забалтывать.

— Ха, остряк, тебя снова отделали! Небось, опять задибался и строил из себя крутого?

— А вы, ребятки, ещё вымахали? — это уже к Наталу с Бэйбом. — Бэйб, ты знаешь, что твоё имя означает «мальш»? Разве с таким именем ты не должен быть маленьким, а не здоровилой похлеще Хана?

— Зато Куроме осталась такой же миленькой малышкой, как раньше, — подбравшись со спины, девушка снова сцапала меня в объятьях и начала тискать.

— Сена, ты же знаешь, что я не переношу твоих выкрутасов, — произношу с холодком сдерживаемого раздражения.

Не то чтобы мне противны поползновения этой прониры, но Сена довольно своеобразный человек и к тому же убийца с несколько специфическими замашками. Сунуть тонкое шило в почку или во время вот таких вот обнимашек вскрыть горло — любимые приёмы. Среди всех нас она своими повадками наиболее похожа на классическую убийцу, таким образом компенсируя свою слабость в прямом бою. Не скажу, что я ожидал от неё атаки, но после того, как не раз и не два видишь, как эта особа обольстительно шепчет на ушко очередной цели, а потом вонзает в бок или под лопатку острую сталь. Или посреди милого разговора, когда охрана отвлеклась и расслабилась, не переставая хихикать и улыбаться, резко вскрывает горло новоявленной «подружки» выхваченным из скрытых ножен кинжалом...

Напрягает такое.

А вредная девчонка это понимает и не упускает возможности подёргать окружающих за нервы.

— Ах, ты снова разбиваешь мне сердце, — выдохнула девушка и переключила своё внимание на Акиру.

— Ой, а что это у тебя? Серёжки? Какие миленькие! — нисколечко не стесняясь, фиолетовласая пронира сдвинула волосы рыжей и стала разглядывать обновку. Последняя, к слову, не сопротивлялась: Акире и самой не терпелось похвастаться.

Вслед за Сенной начали подтягиваться и члены её группы, а за ними, заинтересованные шумом, стали появляться другие не занятые на миссиях ребята. Похоже, душ и перекус снова откладывались.

Чтобы не раздражать офицеров, в том числе и шатающегося где-то неподалёку Клауса, мы направились в подземную часть Базы. Отделанные декоративными панелями стены и идущую на стыке с потолком лепнину сменил крашенный бетон и тянущиеся вдоль стен трубы и кабели, а свет из окон сменился освещением от ламп. Немного мрачновато, но мне в подземной части Базы нравилось заметно больше, чем в надземной. Не в последнюю очередь из-за того, что после смерти прошлого командира Отряда, генерала Билла, сюда не слишком любили заглядывать старшие офицеры, за исключением разве что главного инструктора по

боевой подготовке. Собственно, и этот командир кучки бесполезных уродцев-надзирателей предпочитал прохладиться в своём кабинете.

Даже начальствовавший над мед-крылом Клаус появлялся в своих владениях от силы раз в декаду. Оно и верно, сей «начальник» разбирался в деятельности врачей и obsługi гипноиндукторов на таком уровне, при котором лучшее, что он может сделать (но, естественно, не делает) — не трепать нервы персоналу.

Добравшись до одной из пустующих тренировочных площадок, ребята рассыпались по её территории: парни собрались вокруг начавшего вещать Кей Ли, гиперболы которого периодически поправлял Натал, а девушки обступили Акиру. Она уже похвасталась своими блестяшками и теперь хвалилась пушистиком. Бессовестная сокомандница при этом не забывала заниматься самовосхвалениями и возведением наглых поклёпов на истинную хозяйку некрокролика: она-де за ним так ухаживает, так ухаживает, а Куроме периодически забывает даже покормить эту прелесть!

Ещё и осуждающие взгляды бросает. Будто мой питомец нуждается в пище! У-у, вот отберу Люца, будет знать! Пусть лучше за своим мазохистом ухаживает! Недовольно фыркнув на очередную попытку научить меня обращаться с моим зверьком, перемещаюсь к парням.

Кей как раз заканчивал рассказывать о том, как наша группа расправилась с южным губернатором и подчинённым ему кланом сильных, но тупых дикарей. Причём парень выстраивал повествование так, чтобы у слушателей не возникало сомнения в том, кто играл первую скрипку в составлении и реализации планов. Разумеется, это был Кей Великолепный! До прямого вранья, в которое его можно потыкать носом, краснобай не опускался и, в общем-то, был честен, но подсвечивая одни факты и мельком проскакивая другие, он создавал нужный именно ему ракурс. Заметив меня, Натал демонстративно глянул на сокомандника и закатил глаза, шутник же только подмигнул не став прерывать своей остросюжетной истории. Отвечаю автору моего будущего отчёта тонкой улыбкой. Раз у нас в команде обитает сочинитель таких занятных баек, то преступно не воспользоваться столь талантливым добровольцем в своих целях, хе-хе.

Что? Одна рука? Ничего, Кей Великолепный легко справлялся и не с такими сложностями, так ведь?

Парень подозрительно посмотрел на мою довольную физиономию, неуютно дёрнул здоровым плечом, но своего выступления не прекратил.

— А вот и Куроме-чи, наша сегодняшняя звезда! — преувеличено восторженно всплеснул рукой Кей. — Знаете, что она отмочила в кабинете Командира?

Брюнет принялся живописать о том, как милая и отважная, но чуть-чуть на всю голову отмороженная убийца, в стремлении доказать всем и вся мощь первого номера Отряда, вызвала на фехтовальный поединок генерала Стоуна. О том, как прославленный и сильный Мастер боя, который и без всякого тейгу входил в официальный топ-50 сильнейших бойцов Империи, бесславно пал, поверженный за два хода. И о том, как эта честолюбивая и отбитая личность сходу потребовала у главы Подземной Базы присвоить ей ранг Мастера.

Естественно ребята заинтересовались подробностями. Пришлось переводить с «кейского» на нормальный, человеческий язык и пояснять настоящие подробности боя и высказанных Маркусу пожеланий. Затем последовала демонстрация приёмов, как на воображаемых противниках, так и на желающих попробовать свои силы, благо тренировочное оружие в отведённом под эти цели помещении представлено в ассортименте.

Девчонки на время оставили затисканного и заглаженного до нирваны пушистика и тоже присоединились к действию. Поочерёдно победив всех желающих и объяснив некоторые тонкости работы «предельного ускорения» и «рывка», кое-как открещиваюсь от просьб продемонстрировать разрекламированный Кеем музыкальный талант, чтобы, наконец, направиться в свою комнату.

Перед уходом пришлось дать обещание: после отдыха подробно и основательно проинструктировать всех жаждущих освоить новый боевой навык, а потом провести несколько практических занятий и исправить возможные ошибки. Ха! Всё точно по моему плану для наработки авторитета.

Напоследок даю команду Люциферу, который вывернулся из рук Акиры и запрыгнул в мои ладони, чтобы после перебраться на плечо — необычному зверьку не составляло труда удерживаться в таком положении, даже вздумай его хозяйка бежать. На раздавшееся от Акиры удивлённое «снежочек, куда ты?» и сопровождающую восклицание расстроенную гримаску из-за «предательства» ушастого поработителя любительниц всего милого показываю рыжей язык. Что бы там она себе ни думала, гладить и кормить моего питомца могут многие, но хозяйка у него одна!

Выходя из тренировочного зала, вижу подпирающего косяк узкоплечего и тонкокостного парня. На обычно приветливом лице с мягкими чертами отражалась печать подавленности.

— Рико? Чего это ты такой грустный в тених прячешься? И где Ямато с остальными вашими? — в груди скребнуло нехорошим предчувствием.

Ямато и его пятёрка частенько влипали в неприятности, но в основном они были скорее нелепыми, чем опасными, вроде разбитой самим Ямато бочкой говновозов в которой мятежники скрывали особо секретное (и вонючие) «оружие».

— Ямато... он в мед-блоке. А остальные... их больше нет. Мы провалились, — выдохнул парень, подтвердив нехорошие подозрения. — Целью был очередной предатель, какой-то генерал, даже не Мастер... — Рико сглотнул. — Но мы не такие сильные как вы, а у того изменщика нашлась поддержка. Они атаковали со всех сторон, будто знали о нас заранее. Эш и Спарки остались задерживать врагов и махнули нам уходить. Они погибли почти сразу, но дали нам время. Яма... командир пробил окружение, он размазал нескольких революционных ублюдков своей палицей и мы смогли вытащить раненую Мегуми. Но потом... парень опустил голову и заморгал, — потом господин Клаус сказал, что с травмой спины она бесполезна и её, мою Мегуми, утилизировали, — Рико не удержался и всхлипнул. — Ямато тоже сильно ранен, не знаю, сможет ли он пройти испытание. А я... я почти не получил ран. Почему остался я, а не Мегуми?

Из меня всегда трудно выходили слова поддержки, поэтому молча сжимаю плечо товарища. Тихо выдыхаю. Что сказать? Стоило одной убийце почувствовать себе кем-то значительным, фигурой, определяющей политику и возможно будущее в масштабах провинции или даже региона, как возвращение в родные подземелья смачным плевком в лицо напомнило — кто она есть и где находится.

Память ясно хранила Мегуми, эту активную и местами чересчур навязчивую девчонку, чьи янтарные глаза всегда горели весёлыми бесенятами и с которой мы немного повздорили перед отправкой на миссию. Смуглокожая, с короткими тёмно-каштановыми волосами, небольшой грудью и пренебрежением к юбкам в пользу брюк, она походила на мальчишку. Эта парочка — боевитая пацанка-Мегуми и мягкий, выглядящий младше своих шестнадцати

Рико, прогуливаясь, выглядела — словно пара молодых «голубков», что неизменно забавляло желтоглазую оторву, которая с удовольствием переругивалась со встреченными на улицах Столицы блюстителем нравственности. Рико, привыкший выступать в их паре ведомым, после смерти своей девушки выглядел не только подавленным, но и потерянным, словно ребёнок, внезапно осиротевший и выброшенный на улицу жадной до наследства роднёй.

Жалко парня. Такими темпами, если он не придёт в себя, действительно вскоре погибнет и отправится вслед за подругой.

Помнила я и Эша со Спарки. Именно эти двое незадачливых и шумных громил служили основным источником конфузов команды. Вечно выдумывали всякие глупые соревнования, в которых по большей части только они и участвовали. Забавные ребята... были. Теперь без этих генераторов глупых событий и суеты во всё более сумрачных и молчаливых коридорах Подземной Базы станет ещё тише.

Неприятно.

К нынешнему моменту от начального состава в двадцать команд осталось всего семь, то есть уже фактически шесть, из которых собрались на Базе только четыре. Семнадцать человек или, если не считать находящегося в палате Ямато, шестнадцать. Благодаря ошибкам, неизбежным случайностям и неблагоприятным обстоятельствам, а чаще «сверхкомпетентному» командованию, из Отряда почти каждый месяц выбывает кто-то новый, это уже давно сделало всех нас привычными к таким вещам. Кто-то стал фаталистом, кто-то верил в Долг и миссию Защитников Империи, кто-то стал циником. Но пусть привычная боль перестала быть такой острой, она всё равно оставалась болью.

— Спасибо, Куроме. Я знаю, что ты не любишь нытиков. Я такой слабак...

— Ничего, Рико. Это не значит, что я не понимаю твоих чувств. Смерть всегда рядом, но пока мы ещё живы — мы можем отомстить.

«Все они жестоко заплатятся... Клаус, Маркус, Сайкю, Онест — все!»

Парень сжал челюсть, резко тряхнул русой шевелюрой с рыжеватым отливом и решительно кивнул.

— Ты права, спасибо! Мы должны продолжать бороться ради Империи и павших во имя неё друзей! Мы раздавим этот проклятый мятеж и всех предателей!

— Конечно, — чуть киваю на эти слова, и напоследок сжав парню плечо, убираю руку. — Но почему нам сразу не сказали о вашей группе? — указываю глазами на ребят и девушек, задорно общающихся в зале. Хотя если присмотреться и задействовать эмпатию, то в этом задоре начинал проглядывать некий надлом, веселье приговорённых к смерти.

— Прости. Не хотели вас расстраивать. Ходили слухи, что ваша миссия превратилась чуть ли не в S-ранг и вся элитная группа выбыла. Все рады и не хотят портить праздник.

— А что с Ямато? Он сейчас в сознании?

— Пока нет. Недавно у него была операция, сейчас командир спит. Он крепкий, с ним всё будет в порядке, — больше с надеждой, чем с уверенностью сказал Рико.

— Да, — соглашаюсь я, — он силовик, а они всегда отличались выносливостью, — мысленно добавив, что завтра с утра стоит провести товарища.

Мои способности всё ещё слабо подходят для целительства, но вот умение определять проблемы в энергетическом теле и через них наличие отклонений в теле физическом — постепенно развивалось. Так что присутствовала некоторая уверенность: если у Ямато действительно есть серьёзные, грозящие дальнейшей службе проблемы, их удастся заметить... и решить с помощью препаратов Пауля или продукции тёмных алхимиков

Столицы.

Но это завтра, а пока, наконец-то, — душ, еда, отчёты и отдых.

* * *

Проснувшись и выпутавшись из одеяла, скатываюсь с постели и, потянувшись, с зевком направляюсь в санузел.

К счастью, База изначально строилась для каких-то иных, отличных от воспитания детей-убийц целей и оттого всякие казармы с общими туалетами и помывочными остались во влажных мечтах некоторых переведённых к нам из армии офицеров с уставом головного мозга. Планировка помещений предполагала отдельные комнаты для проживания, поэтому каждый член Отряда имел своё собственное жизненное пространство с душем и туалетом. Жилые помещения не поражали объёмом, но, на мой не слишком взыскательный вкус, предоставляли более чем достаточно места для одного человека. Разве что обстановка стол-стул-тумбочка-кровать могла показаться слишком аскетичной, особенно после проживания в особняке, но эта скупость большей частью обусловлена моим длительным отсутствием ввиду службы в рядах Семёрки, а потом депрессией и нежеланием заниматься облагораживанием жилплощади, не какими-то запретами. У той же Акиры или, скажем, Бэйба обстановка на порядок богаче, хоть и по разным причинам.

Сейчас особого смысла в декорировании и ремонте тоже нет, всё равно планирую арендовать жильё где-нибудь неподалёку от Базы. Так что вчера всё ограничилось уборкой, сменой постельного и повешенной на стену картиной.

Размявшись в одном из залов вместе с Наталом и несколькими другими фанатами утренних тренировок, направляюсь в столовую. Эх! Где теперь моя команда поваров и кондитеров? Перекусив, нагло зацапываю у Кей Ли заготовку «своего» отчёта — вчера таки удалось нагрузить болтуна этой «миссией» и он честно принёс листы на завтрак. Я написала свой черновик отчёта, но у Кея лучше получалось играть словами, поэтому чистовик будет писаться на основе двух источников. Кстати, судя по почерку (и недовольному взгляду рыжей), шутник весь вечер безжалостно эксплуатировал Акиру, передоверив ей «честь» записывать свои мысли. Пфф, мог бы и сам написать, хитрый лентяй.

Оставив сладкую парочку и вручив Люца мгновенно подобрешей Акире я, напоследок кивнув обстоятельно принимающему свой завтрак Бэйбу и помахав Наталу, о чём-то беседующему с лидером группы В, отправилась в медблок, как и планировалось вчера. Изначально у меня присутствовала мысль прихватить друга с собой, но, судя по виду, они с Ханом увлечены разговором. Пусть болтают. В конце концов, я иду в гости к раненому не для того, чтобы повеселить его разговором, а по делу.

Кстати, стоило описать довольно примечательную внешность собеседника Натала. Немного уступая ростом и телосложением Бэйбу, этот обладатель лабриссы* на длинной ручке выглядел заметно старше нашего здоровяка. Не то чтобы Хан выглядел плохо, совсем нет, но квадратная челюсть, широкий рот и щетина на лице делали его похожим скорее на взрослого опытного мужчину, чем на недавнего подростка. Завершал образ пучок собранных в хвост чёрных волос. Такая физиономия лидера даже на их легенду повлияла: они частенько представлялись как наставник и четверка его подопечных, которых старший товарищ натаскивает «в поле».

/*Лабрисса (лабрис) — двусторонний топор; лезвие похоже на раскрытую крылья

бабочку./

Ещё один пример влияния духовной силы на тело одарённого. Может, и я не расту не в силу объективных причин, а из подсознательного нежелания отпускать прошлое? Те радостные деньки, когда мы с ребятами только завершили тренировки и, не успев обжечься, страстно желали поучаствовать в «настоящем деле»? Хм.

Медблок встретил меня запахом лекарств, тишиной и ощущением запустения.

Раньше, когда мы только начали обучение, медицинское крыло практически никогда не пустовало. Врачи без устали штопали полученные на тренировках, в спаррингах или по собственной глупости травмы, а медсёстры ухаживали за выздоравливающими.

После того, как появился генерал Билл со своим «лекарством» и гипноиндукторами, эта часть Базы и вовсе стала самой оживлённой и многолюдной. Но вскоре обучение закончилось, начались миссии, и Отряд стал стремительно таять, а вместе с численностью уменьшалась и потребность в лечении. Когда же Акаме прирезала предыдущего командира Базы и его помощницу, количество медиков и вовсе упало до минимума. О причинах исчезновения половины от оставшихся специалистов нас, естественно, никто не информировал, но, кажется, вся затея с наркотическими стимуляторами и промывкой мозгов представляла собой эксперимент Билла, который почил вместе со своим организатором.

Поприветствовав дежурную медсестру, прошу женщину провести до нужной палаты. Вместе с молчаливой тонкогубой сопровождающей в белом халате мы прошли мимо мрачно глядящих проёмов пустующих комнат и попали в единственное занятое больным помещение. Здесь медсестра меня оставила и, молча развернувшись, отправилась обратно к своему посту.

Ямато не спал. Стоило войти, как меня встретил взгляд карего глаза, второе око укрывала повязка. Выглядел парень не очень хорошо. Пусть благодаря повязкам и гипсу явных травм и не видно, но уже то, как зафиксирована правая рука, говорило, что тут не простой перелом, а, как минимум, сложный, если не вообще дроблёный — очень неприятная травма, могущая повлиять на боеспособность. Тяжелые тёмные мешки под глазами подсказывали, что голове этого коренастого крепыша тоже досталось. М-да, а ведь внутренние повреждения могут оказаться ещё хуже.

— Привет, Яма.

— Здравствуй, Куроме, — тихо ответил парень. — Рико рассказывал, что вы вернулись. Рад, что все живы.

— Повезло. Кей Ли чуть не прирезали южане, а потом он почти умер от яда. Акире тоже немного досталось... Если бы не долгая подготовка и удача, даже не знаю, чем всё могло закончиться.

Ямато посмурнел. Всё же он и его подчинённые редко утруждали себя составлением планов сложнее «придём и всем навалием» или, в лучшем случае, «сделаем ровно так, как рекомендовали офицеры». Слова о подготовке прозвучали уколom. Собственно, это звучало упрёком всем нам, даже многоопытный Гозуки — прошлый владелец ныне принадлежащего сестре проклятого клинка Мурасаме, наставник и приёмный отец первого состава Элитной Семёрки — и тот, будучи по своей сути исполнителем, редко утруждал себя составлением сколь-нибудь сложных планов.

Помолчали.

— Как ты себя чувствуешь? — немного неловко звучит с моей стороны, дабы прервать затянувшуюся паузу.

— Уже лучше, — слабо улыбнулся Ямато. — Мне сказали, что операция прошла удачно, функциональность руки тоже, скорее всего, удастся сохранить. Ещё повоюю, — парень, желая изобразить готовность к бою, взмахнул тяжёлым кулаком здоровой конечности, но, дёрнувшись от прострелившей тело острой боли, счёл за лучшее лежать спокойно.

— Если ты не против, то я могла бы попробовать тебе помочь. Мне недавно удалось серьёзно продвинуться в способности чувствовать духовную силу и через неё определять состояние организма. Если у одной из твоих травм есть угроза осложнения, то я, скорее всего, смогу это заметить.

— Не против. Но чем это поможет? Лечить же ты не можешь?

— Не могу, — согласно киваю мысленно добавив: «По крайней мере, безболезненно и с гарантией на успех». — Но если найду проблему, ты можешь на неё пожаловаться, чтобы её исправили, пока не стало хуже. — Медики, в отличие от их начальника, в большинстве своём были людьми достаточно адекватными и на жалобу пациента должны среагировать нормально. — К тому же на миссии нам удалось ограбить алхимика и прибрать к рукам некоторые препараты с инструкциями по применению.

На меня посмотрели с лёгким сомнением.

— Разве у нас на Базе не самые лучшие лекарства?

— Пф, нет, — в ответ на такую наивность на лицо сама собой напоззла кривоватая усмешка.

Разумеется, если сравнивать обеспечение медблока Отряда с уровнем медицины, доступной среднему или даже преуспевающему горожанину, всё выглядело достойно. Но из разговоров со своим алхимиком мне известно, что для достаточно продвинутого специалиста большинство травм, не убивших пациента на месте, не являются неизлечимыми. Тот же Кей уже забыл о своей хромоте и в принципе, если не нагружать повреждённые кости, мог бы снять гипс с руки прямо сейчас.

Какова вероятность, что доктор Стайлиш смог бы вылечить повреждённый позвоночник Мегуми? Да стопроцентная! Но специалистов схожего уровня — единицы, а страждущих исцеления — многие и многие тысячи. И стоимость работы высококлассного эксперта наши офицеры оценивают выше жизни очередной пешки. Конечно! Ведь куча денег, что затрачена на подготовку Отряда Убийц, выделялась из казны, а на лечение нужно тратить уже собственные фонды, которые можно применить и более приятным для начальства образом.

Само собой, это всего лишь основанные на опыте прошлой жизни домыслы, но, поглядев на «честную и одухотворённую» физиономию того же Клауса, сложно усомниться в «высоких нравственных качествах» офицеров.

— Ладно, начнём. Дай мне руку, — за короткое время разговора Ямато успел заметно устать, не стоило утомлять больного товарища больше необходимого, да и у меня имелись иные дела.

Поставив стул вплотную к койке, со стороны здоровой руки парня, устраиваюсь поудобнее и, сжав широкую ладонь, погружаюсь в транс. Благодаря сонму свинок и добровольцев, а также вытянутым из нёмёртвого алхимика знаниям у меня сложилось неплохое понимание того, куда и как нужно смотреть, чтобы узнать требуемое и не поймать болезненный откат от слишком глубокого погружения в *познание*. Физический контакт добавил возможность более-менее ощущать жизненную энергию, что кратно облегчило диагностику.

По результатам сканирования, навскидку можно заключить, что ничего страшного

Ямато не грозит. Организм парня пребывал в неплохом состоянии. Ну, для человека, чьё тело измотано систематическим приёмом наркотических стимуляторов и недавно получило несколько серьёзных ранений, разумеется. Позже я поделюсь увиденным/понятым с Паулем, чтобы алхимик дал своё, более профессиональное заключение, но думаю, что для выздоровления товарищу требуется только покой и быть может, нечто для ускорения регенерации.

И если с алхимпрепаратами особых затруднений возникнуть не должно, то вот с покоем могли появиться проблемы. Стоило вынырнуть из транса и переключиться на нормальное человеческое восприятие, как до ушей донесся противный голос Клауса в сопровождении теряющихся на фоне криков толстяка голосов медсестёр и дежурного врача.

«Какого демона его сюда принесло?» — раздражённо пронеслось в голове вместе с отчётливым желанием того, чтобы руководящий порыв крикливого идиота исчерпался на выволочке персонала, и он не стал вламываться в палату с задремавшим Ямато.

Тщетная надежда.

— Вы здесь чем занимаетесь, бесполезные лентяи?! Почему бардак на столе?! Почему на полу валяются листья? Если притащили в зону ответственности кадки с зелёным мусором, то какого хера не следите за ними?!

В ответ послышался оправдательный и какой-то невнятный лепет мужского голоса со вторящими ему женскими, а потом чуть более звонкая и разборчивая реплика дежурной медсестры:

— П-простите, господин Клаус, но это всего лишь один листочек, наша уборщица...

— Сегодня один, завтра двадцать один! Ты здесь вообще нахера нужна, если ничего не делаешь, бесполезная клуша?! Тебе за что Империя деньги платит?! — раздался звук хлёсткого удара, будто по столу стукнули палкой. — Не хочешь работать, выметайся на улицу к остальным попрошайкам, тупая дрянь! Улетишь с такой характеристикой, что тебя и в поломойки взять не посмеют!

— Я... работаю, — тихий почти плачущий ответ. — Слежу и ухаживаю за пациентами...

— Таким же бесполезным мусором, как и ты сама! Где этот провалившийся кусок говна, я хочу лично оценить, стоит ли тратить на него лекарства!

— Постойте, после операции пациент нуждается в покое, — попытался возразить полузадушенный голос врача.

— Что-о-о?! Ты мне будешь указывать?! Наглость! — снова раздался шум, теперь уже от впечатанной в стену спины. — Сидите тут, прожираете государственные деньги, тратите их на таких же бесполезных неудачников и смеете указывать мне, своему хозяину?! Да я вас всех сгною, под трибунал у меня пойдёте!

Пинком открытая дверь с грохотом врезалась в стену. В палату вкатился пышущий дурной энергией злой бородатый толстяк со стеклом, следом за которым просеменил сжавшийся врач в окружении испуганных медсестёр.

«Опять под кайфом. И почему Маркус терпит этого упыря?» — мелькнуло с разгорающейся злобой.

— А-а, демонов симулянт! — с удовольствием протянул глава медицинского крыла проснувшегося и вжавшему голову в плечи Ямато. — Только прикидывался умирающей лебедью, а уже с бабами милуешься... — и уже во всю мощь каждодневно тренируемой глотки:

— Вы тут совсем страх потеряли?! Покой ему нужен?! Что тут тогда делает эта мелкая прощмандовка?! Какого хуя у вас здесь бордель на выезде?!

— Вы сами знаете, что неправы, — поднявшись, тихо говорю я, еле сдерживая ярость.

Опустив голову, так чтобы волосы закрыли лицо, смотрю в пол, не смея поднять глаз. Не из трепета перед уродом, самодовольно упивающимся чувством собственной власти, непонятно с чего отрастившим на меня зуб (а эмпатия говорила именно о замешанном на злости упоении властью над подчинёнными и такими сильными, но такими беспомощными, перед ним, Клаусом убийцами). Нет, просто мне и так сложно сдерживаться и способность поддерживать соответствующую маску вызывала обоснованные сомнения.

Проснувшаяся Яцу своим влиянием отнюдь не помогала держать эмоции в узде. До меня словно доносилось недоумённое: «Как так? Какое-то низшее существо, ничтожный человечиска, насекомое которое не сможет выдержать даже обращённого на него недовольства, смеет оскорблять и унижать *Нас*? Раздавить, растоптать духовно и физически, заставить познать все пределы агонии и умолять оборвать ничтожную жизнь. А потом, в обмен на жалкие обещания всего во имя смерти — исполнить мольбу... чтобы заставить добровольно отдавшуюся душонку познать настоящую боль!»

Режь, руби, кроми, катчи тело и душу!

«Нельзя-нельзя-нельзя! Нельзя убивать, не здесь и не так! Бездна, как же не вовремя!»

Скорее всего, в иных обстоятельствах, у меня бы получилось сконцентрироваться и активировать навык ментальной оплеухи, выбив из головы все эмоции, но чёртов бородатый наркоман сам предопределил свою судьбу. Сдерживая себя, я старалась не вспоминать о приказе на утилизацию Мегуми, о других ребятах и девчатах, которых можно было вылечить, если потратить чуть больше времени и средств, и о своей железобетонной уверенности, в том, что эта бородатая мразь ворует значительную часть жизненно важных для нас средств. Но слышать эти крики, видеть эту рожу, чувствовать его эмоции... желание убить, уничтожить, причинив максимум страданий, пересилило расчёт, и я, решив воспользоваться старой идеей, позволила этому желанию излиться на стоящую предо мной... особь, в порыве тёмного вдохновения добавив ещё кое-что.

...Скорее всего, Клаус не стал бы вести себя подобным образом. Но известие о том, что Куроме, эта мелкая сучка, сестра предательницы Империи, источник значительной части его проблем, посмела разинуть рот на непозволительный для дочери грязеедов статус дворянина и офицера — слишком сильно выбило его из колеи. А господин Маркус ей потакает! Спокойно перенести такой вопиющий случай несправедливости мужчина просто не мог.

Ранг Мастера, ха! Кто-то чересчур набрался вольнодумства и нуждается в дополнительных процедурах на гипноиндукторе... двойная, нет, тройная интенсивность будет в самый раз! В будущем называть на вы какую-то там пешку? Немыслимо! Очень жаль, что пока Глава не одобрил их совместное с главным инструктором предложение о дополнительной обработке взявших слишком много воли убийц. Но ничего, Клаус умеет ждать. Раз непосредственный начальник медлит — он дожждётся момента, когда господин Сайкю отметёт эти возмутительные притязания и сделает так, чтобы у наглой пешки и всей её шайки раз и навсегда отпало желание перечить хозяину!

Да... вероятно, заместитель главы Базы по медицинско-процедурным вопросам, выпустив напряжение на подчинённых, к полудню уже вошёл бы в привычную рабочую колею и затаился, выжидая момента для мести, но... Теперь, спустившись в свои владения, чтобы подстегнуть ленивых идиотов к труду, а также немного выпустить пар, он видит здесь

воплощение всех своих проблем. И эта безмозглая и безмолвная кукла, не имеющая права на свое мнение в присутствии вышестоящих, *смеет указывать на его неправоту!* Подстёгнутая наркотиком ярость затуманила разум и отмела последние капли осторожности.

— Да как смеешь ты... Сучка! — сжимаемый в руке стек поднялся в воздух и устремился к своей цели.

Проклятая девчонка играючи скользнула в сторону, и гибкая палка устремилась ниже, к лежащему в кровати неудачнику. Но она так и не достигла цели, перехваченная в воздухе тонкими пальцами. Один рывок, второй, третий. Бесполезно, кончик стека держался в девичьих пальчиках, словно зажатый во вмурованных в пол тисках и только когда они разжались, взбешённый помощник главы Базы смог вернуть своё оружие.

— Чтооо?! Нападение на вышестоящего? Да я тебя вместе с этим куском говна в пыль сотру! Что голову опустила?! Смотреть в глаза, когда я с тобой разговариваю!!!

Понурившаяся юная убийца, невысокая, тоненькая и белокожая, без своего меча выглядела совершенно не опасной и даже беззащитной. Но вот темноволосая девчушка безропотно подняла голову и посмотрела в глаза самого одиозного из заместителей Подземной Базы. Иллюзия покорности и беззащитности тут же рассыпалась в пыль.

В темно-серой радужке мелькали едва заметные фиолетовые искры, а зрачки глядели, словно два провала в бездонную холодную тьму. Девчонка... нет — нечто, поселившееся в её теле, встретилось с Клаусом взглядами. Оно будто запустило свои осклизлые, отвратительно холодные щупальца прямо ему в мозг, наполняя голову тошнотворной какофонией неразборчивого, сочащегося ненавистью и безумием шёпота, видений и криков, что вместе складывались в чуждые, калечащие разум знания. Нечто могущественное, бесконечно злое и непредставимо далёкое от всего человеческого, шевельнулось под небрежно накинутой на себя кожей девочки-убийцы и показало доселе сокрытый истинный лик. Жадное, голодное, предвкушающее внимание бесформенного ужаса скрутило желудок в мучительном тошнотворном спазме отвращения и непереносимого страха, сковало тело и заставило сердце болезненно биться, будто связанная птица при виде хищника.

— Тыыы... тварь! — Клаус хотел заорать, предупредить о захватившем девчонку демоне, приказать бесполезным подчинённым задержать чудовище, чтобы помочь начальнику спастись, но перехваченное смертельным ужасом горло смогло выдавить только эти два слова. По бедру потекло что-то тёплое.

«Нет-нет-нет, спасите! Кто-нибудь! Боги!»

Но боги, как и люди, остались слепы и глухи.

Болезненно трепещущее сердце пронзила острейшая боль и ноги мужчины подкосились, он начал падать, но прикованные к глядящим на него зрачкам демона глаза продолжали смотреть. Рот исторг из себя поток отвратительно воняющей рвоты. Холод и боль продолжали втекать в его голову, разрывали грудь, ненавидящий и голодный шёпот с каждым мигмом становился всё более понятным и тем самым всё ближе подталкивал к полному безумию, обещал продолжение мук, настолько страшных, что смертный не в силах их представить. Мир темнел, предметы искажались и извращались, проваливаясь сами в себя, расцветая многомерностью фракталов неизменно безобразных и тошнотворно-чужеродных форм. Так продолжалось до тех пор, пока тьма не поглотила абсолютно всё, оставив смотрящую на него бездну голодных глаз.

На полу, среди мерзостного зловония, лежало тело с перекошенным в последнем спазме лицом. Медики, растерянные таким резким и необъяснимым приступом, суетились вокруг

своего начальника пытаюсь реанимировать тело. Впрочем, они скорее создавали видимость усердия, в глубине души злорадствуя резкому и фатальному сломию здоровья этого невоздержанного, неумного и деспотичного человека.

— ~~Счастливого помериди, червь,~~ — беззвучно шевельнулись губы убийцы.

Примечания:

https://www.youtube.com/watch?v=fo_eZuOTBNc Небольшой видео-экскурс в Столицу (не самом деле в Париж конца 19 века, но архитектура и общее впечатление довольно схожи).

А. Н.: бечено.

Глава 2 Таящиеся в ночи

Погрузившись в свои мысли, неторопливо прогуливаюсь по столичным улицам, лениво созерцая виды подступающей к городу зимы. Погода не слишком располагала к променаду: под ногами хлюпала наполовину заледеневшая грязь, а пронзительный, посвистывающий ветер норовил зашвырнуть за ворот пальто пригоршню ледяной крошки. Но мне такие условия нипочём. Внешний холод ничто по сравнению с тем, что изнутри промораживает внутренности, кости и кажется саму душу. Ну, а подцепить болезнь — это что-то из области фантастики. Даже какой-нибудь слабенький Адепт практически не имел шансов простудиться, а уж подобные мне чудовища...

Зато праздношатающиеся прохожие практически отсутствовали и ни крикливые мальчишки-газетчики, ни попрошайки, ни вездесущее жулики не пытались привлечь внимание одинокой девушки ради своих, без сомнения, сверхважных целей. Лишь редкие угрюмо-целеустремлённые личности, спрятавшись за высоко поднятыми воротниками, двигались по своим делам да цокали подковами проезжающие мимо кареты, экипажи и возы. Неплохая погодка, чтобы проветрить голову и морально расслабиться.

Прошли сутки с того момента, как радостные, то есть, конечно, безутешные подчинённые оттащили в морг вонючий кусок дохлого сала... э-э, тело любимого начальника, безвременно почившего прямо на рабочем месте. Как нетрудно догадаться, смерть Клауса (после опроса очевидцев и последующего вскрытия) списали на естественные причины. Толстый, уже немолодой мужчина с неуравновешенным характером и нездоровыми привычками... что удивительного в таком финале? Про наркотики, естественно, писать не стали. Немудрено: заявлять на всю Империю, что офицерский состав Базы состоит из торчков — это всё равно, что напрашиваться на новую и много более въедливую инспекцию.

Тем более, если верить подслушанным сплетням, внимание министра разведки, привлечённое нашей группой, для заместителя командира по медицинско-процедурной части (в отличие от Маркуса, которому оно обернулось поощрением и повышением) стало вещью весьма неприятной. То ли проворовался, то ли Сайкю, наконец, решил поменять бородатого скандалиста на вменяемого офицера. В любом случае глава Базы несколько не опечалился такой потере. Вездесущая Сена вроде бы слышала, что злой Маркус чуть ли не выкинул из своего кабинета этого бородатого жирдяя, с самого утра явившегося к нему с какими-то требованиями. Теперь понятно, почему Клаус так истерил и цеплялся ко всем встречным. Ведь не на вышестоящих же ему срывать, верно?

Ну и поделом уроду. Главное, что меня и больного Ямато последовавшие далее вялые разбирательства практически не затронули. Медики даже умолчали об «атаке» на стек.

Правда, моя придумка, несколько вышедшая за грань безопасного, заставила свою изобретательницу поймать некоторую толику проблем. Рановато мне вступать в столь близкие контакты с сущностью тейгу. Контроль, конечно, подрос, но такие фокусы всё ещё остаются на опасной черте. И отдачи я не избежал. Опять всю ночь мучили кошмары. Да и самочувствие оставляет желать лучшего, как в плане ощущений, так и в психо-эмоциональном.

Но слишком уж мне тогда хотелось не просто убить ублюдка, а ещё и организовать достойное такого «прекрасного» человека посмертие. Не очень понимаю, во что конкретно

вылился сей экспромт, но по идее, если удалось верно интерпретировать знания, полученные от заключённой в Яцу сущности, запачканная тёмной энергией душа должна «отяжелеть» и угодить куда-то в тёмные слои. Почему — по идее? Ну, демон действовал не совсем так и его метка должна утащить отмеченную душу в его собственные владения, а так как я человек (человек же?) и ни домена, ни собственных владений в одном из тёмных планов не имею, то и результат могу предсказать только теоретически. В любом случае это будет не благостное местечко.

Как и обещано Рико, месть за Мегуми, и за остальных утилизированных ребят — свершилась. Не полностью, но оставшиеся — лишь дело времени.

Мне возмездие и аз воздам! Хе-хе-хе...

Но больше «аз» заниматься подобными фокусами не станет, слишком уж забористые после них кошмары. Не стоило мне освежать память о «курортах Пекла» и весёлых развлечениях его обитателей, совсем не стоило! До лунатизма не дошло, но мучительные сны скорее вытянули силы, чем дали отдых, неприятно напомнив отходняк от наркотиков и отравивших тело излишков энергии тёмного артефакта. Ладно, потерпим, родина архидемона — это всё же не Бездна и на психику действует не столь разлагающе. А впредь буду пользоваться более традиционными методами убийства.

Зато теперь Ямато сможет спокойно восстановиться. Да и на место Клауса пока встал его третий заместитель, который и раньше занимался настоящей работой, а не проеданием зарплаты и порчей нервов нижестоящим, подобно Клаусу и парочке его подхалимов на должностях первого и второго зама. Что касается недополученной информации, то у меня из кандидатов на умерщвление, поднятие и допрос — половина старших офицеров, в том числе и сам Маркус. Главное — выбрать, кого и когда знакомить с клинком Яцуфусы. И действовать из расчёта, а не на эмоциях.

А если вернуться к Ямато, то, хоть ему и пришлось вчера понервничать, потерпеть вонь от обгаженного и облёванного трупа Клауса и переждать, пока утихнет активность в палате, зато потом его никто не беспокоил и парень получил возможность спокойно выздоравливать. Восстановление, кстати, должно пройти быстрее и легче: под обещание не болтать лишнего он уже получил несколько порций алхимических лекарств. После того, как я призвал алхимика и сбросил ему данные, полученные от сканирования товарища, он подтвердил большинство моих выводов и выдал лекарства с инструкциями. В общем, теперь пострадавшему убийце не грозило провалить испытание.

А ещё Пауль обрушил на меня целый поток нытья: о заканчивающихся препаратах, отсутствующей лаборатории и необходимости наладить поставки ингредиентов и опытного материала. И если с поставкой ингредиентов сильных затруднений возникнуть не должно, а «опытного материала» в лице различных бандюков в Столице вообще переизбыток, то с местом под лабораторию всё складывалось не так хорошо. Найти свободное помещение несложно — заметная часть города стоит на каменном основании, из которого в старые времена и брали материал на возведение зданий и монументальных стен. Конечно, сейчас добыча запрещена, но катакомбы остались. Если добавить к ним канализацию, различные подземные реки, заброшенные и не очень тайные ходы и прочее, то получался многоуровневый лабиринт — как бы не обширнее самого сердца Империи.

И, естественно, все самые удобные помещения и ходы имели своих хозяев: теневые склады, тропки контрабандистов, обиталища банд и тайных организаций, лаборатории тёмных алхимиков и производителей наркотиков, перевалочные базы работорговцев...

Сложно найти помещение, подходящее под требования скрытности, удобства подходов и отсутствие любопытных глаз. Измученная кошмарами голова не стремилась осмысливать полученные от древнего генерала осколки памяти, и я уже практически оставил мысль обнаружить один из бункеров Принца. Наверное, придётся заниматься рейдерским захватом площадей с последующей зачисткой всех осведомлённых.

Тихо вздохнув и, прищурившись на очередной порыв приправленного ледяной крошкой ветра, решаю посетить встреченный по дороге книжный магазин. Всё же мне хотелось не только прогуляться, но и приобрести некоторые товары. Собственно, покупка книг планировалась несколько позже, на неделе, но, в общем-то, нет особой разницы, когда этим заниматься. К тому же меня заинтересовала вывеска в виде слова «Night» поверх силуэта раскрытой книги. Вариация английского, наряду с латынью, японским и другими смутно знакомыми по прошлой жизни языками, считалась одним из протоязыков современного имперского, а в использовании старых языков не было ничего необычного, но интуиция отчего-то зацепилась. Почему бы и не последовать то ли прихоти, то ли чутью? Всё равно гулять уже надоело, почти два часа хожу.

Решено! Сначала зайду сюда, а потом в ресторан или кафе! Заодно можно спросить про продолжение «Сказания о герое копья», на которого меня подсадил Кей. Раз опять начались кошмары и сопутствующая им бессонница, можно побаловать себя развлекательным чтивом. Правда, сокоманднику разонравились новые части этой манги, где хентая и юмора стало заметно меньше, а войны, предательства и мрачности, наоборот, больше, так что продолжение приходится искать самостоятельно.

Тренькнул дверной колокольчик, и вместо пронизывающего ветра меня встретил сухой, пахнущий бумагой воздух, длинные стеллажи и коротающий время за книгой продавец.

«Да ладно?!» — застыв посередине шага на краткий, но субъективно растянутый в несколько сотен раз миг, удивлённо раздумываю: действительно ли мои глаза видят то, что на самом деле и как на это реагировать.

За прилавком сидел Лаббак. Член самой одиозной в Империи террористической группировки вот так запросто подрабатывал в книжной лавке Столицы.

«Надженда что, совсем не платит своим рейдерам, что они вынуждены подрабатывать? Может, и Булат таскает мешки на рынке? Угу, а Шелли с её тейгу-ножницами трудится в парикмахерской», — родив растерянную шутку, с трудом сдерживаю рефлексорный порыв призвать Яцуфусу и атаковать.

Бездумно лезть в бой — та ещё глупость. Во-первых, смерть Лаббака не входила в мои ближайшие планы. Во-вторых, неизвестно, один ли он на этой точке. Мысль о подработках являлась всего лишь шуткой, а вот насчёт присутствия Булата или иных убийц Рейда — уже нет. А в-третьих, управляющий невидимыми нитями тейгу зеленоволосого «книготорговца» давал слишком значительное преимущество в сражении на подготовленной территории. В халатность Лаббака, не позволившую ему подготовить магазинчик к возможному нападению, мне не верилось. Парень, несмотря на свой расхлябанный вид, являлся военным офицером с опытом реальных боевых действий, да и работу в Ночном Рейде списывать со счетов не стоило.

Развернуться и уйти? Можно. Информация об этой точке уже стоила многого. Но нужно ли? — хитро улыбнулась авантюрная жилка моей натуры. Почему бы не изучить потенциального противника в спокойных условиях и не попробовать оставить о себе хорошее впечатление? Лаббак, конечно, верный прихвостень Надженды, а значит, вряд ли

захочет переходить на сторону печенок, но жизнь может сложиться по-разному. Всегда полезнее иметь запасной вариант, чем не иметь. Шанс на то, что мою физиономию могут узнать, я счёл незначительным: даже если парень видел мой портрет, то это далеко не фотография. Тем более мой нынешний имидж и поведение соответствовали скорее образу дочери дворянского рода Кори, чем убийце Куроме. Такая смена облика помогла отстраниться от происходящего на Базе и, подарив немного ностальгии, чуть приподняла настроение.

Также настроение поднимала мысль о том, что старая задумка — заказать часть неудобных чиновников Ночному Рейду — вдруг заиграла реальными красками. Осталось аккуратно потянуть за конец верёвки и, чуть его размотав, выйти на посредников и агентуру. А там — лёгким движением руки живые мятежники превратятся в немёртвых информаторов, главное потом устроить им достоверный «несчастный случай», чтобы не взбудоражить остальных. Да и Акаме не обрадуется, если узнает, что я ломаю её игрушки — или кто они там для неё.

С сестрой и без того неизвестно как сложится. Сегодня в газеты отправились несколько объявлений с шифрованными посланиями-просьбами о встрече, но даже если Акаме мониторит газеты, о которых упоминалось в переданном Булатом письме, встреча наша произойдёт не завтра. Пока еженедельное издание выйдет в тираж, пока сестра даст уже своё объявление с согласием встретиться, пока мы согласуем время. Не скоро, в общем. Да и учитывая нашу семейную упёртость и тягу к крайностям, как бы ни хотелось верить в обратное, сомневаюсь, что получится заставить глупую старшую сестрёнку признать мою точку зрения за один разговор.

«Ладно, не время и место об этом думать. Заходим, смотрим книги, сканируем магазин на нитяные ловушки и затаившихся революционеров, а дальше по обстоятельствам», — мышление вернулось в нормальную колею, а застывшая во времени нога, наконец, опустилась на пол.

* * *

Лаббак, доселе с интересом следивший за перипетиями детективного сюжета, отвлёкся на звон дверного колокольчика, который тренькнул в ответ на появление внутри его магазина посетительницы. Странное леденящее чувство заставило ощутить бегущие по спине мурашки.

«Ну и погодка», — зябко передёрнув плечами, он решил не смущать юную покупательницу в тёмном пальто и алом шерстяном шарфе слишком навязчивым вниманием и вернулся к книге, не забывая, впрочем, время от времени любопытно косить глазом.

А поводов для любопытства хватало: девушка рассеяно курсировала между отделами, то подходила к секции с учебниками, то к части с научно-популярной литературой, то к полке с более серьёзными трудами, которые, на некоторое время застыв на одном месте, внимательно изучала. И это не являлось праздным интересом, на прилавке одна за другой появлялись книги по химии, биологии, анатомии, что-то про технику, обзорные труды по экономической теории, сборник городских легенд о столичных подземельях и иная столь же странно (не)сочетающаяся литература. Окончательно борца за справедливость добила картина того, как девчушка без тени смущения остановилась перед стеллажом, отведённым под мангу... несколько фривольного содержания, и деловито начала его исследовать, иногда

вытаскивая один из томиков, чтобы полистать и вернуть обратно.

Скучающий парень не выдержал и, отложив свою книгу, приблизился к миниатюрной брюнетке.

— Может ли скромный торговец книгами помочь прекрасной незнакомке в её изысканиях? — с намёком на куртуазность спросил он.

На девушках из Ночного Рейда такое не работало. Леоне вообще долго его передразнивала. Но ведь не все девчонки такие же, как Леоне или мелкая розоволосая злока Майн? Так-то бравый революционер предпочитал более взрослых и фигуристых женщин, таких, как Командир, но невысокая брюнетка тоже смотрелась по-своему мило и интересовала своими несочетающимися увлечениями. Разве такой ценитель женской красоты, как он, может упустить шанс развеять скуку общением и лёгким флиртом с симпатичной особой?

— Можете, — приветливо улыбнулась девушка, которая, судя по интересам и манере держаться, оказалась несколько старше, чем показалось на первый взгляд и, вероятно, являлась студенткой.

Почему-то посмотрев в тёмно-серые глаза, светящиеся интересом и, кажется, лёгким сожалением, Лаббак вновь ощутил холодок. Нужно будет разобраться, где поддувает, пока не наступили морозы.

* * *

«Какой интересный тейгу!»

Как и ожидалось владелец данной точки, словно трудолюбивый паук, оплёл все потолки и стены своими нитями. И что особенно занятно — нити оставались невидимыми и практически необнаружимыми, даже когда хозяин явно за этим не следил. Чтобы выявить сеть, созданную владельцем Кросс Тейл и примерно представить её границы, мне под предлогом поиска интересных книг пришлось побывать практически во всех уголках магазина, да ещё и с остановками на погружение в полутранс для углубления чувствительности.

Очень интересно! Очень! И без детального изучения заметно, что нити прекраснс проводят духовную силу. Если это свойство даровано им именно тейгу, то *я хочу его!* Можно вместе с владельцем... в качестве марионетки и подопытного. Благодаря синергии желаний хозяйки Яцуфусы и сущности самого тёмного артефакта жажда обладания интересной игрушкой стала труднопреодолимой.

К сожалению, нельзя просто так взять и забрать такого замечательного тейгуюзера себе, даже если он волей обстоятельств оказался без пригляда напарников. Увы! Сестра, если узнает, сильно не одобрит такой фортель. Утверждение, что я буду о нём заботиться лучше подлой Надженды, Акаме точно не убедит. У-у, невезуха! Это почти то же самое, что найти коробку конфет, открыть её и увидеть, что там самые любимые, а потом узнать, что их нельзя съесть. А ведь он сам просится помочь! Несправедливо!

Что там говорит моя неудавшаяся марионетка? Приглашает вместе пообедать, пока у магазина перерыв? Почему бы и нет. Скрасим разочарование вкусняшками, да и навести мосты также не помешает... *вдруг мне улыбнётся удача и удастся пополнить коллекцию под благовидным предлогом?* Хорошие взаимоотношения с миньонами — залог продуктивного сотрудничества!

А ещё мне представился неплохой шанс просканировать тейгуюзера. Делать это незаметно и на ходу не очень удобно, но если взять будущего слугу под ручку, то...

Дорога до ресторации прошла незаметно.

«Невероятно! Он пустил часть нитей в плоть и под кожу, тем самым создав искусственные энергоканалы, словно у бойцов стиля укрепления! Интересно, а он сможет таким образом модернизировать остальных миньонов? А если нарастить поверх центральной нити полноценный канал, а потом её извлечь? Бездна, да мы втроем с Лаббаком и Паулем можем...»

— Э-э, Кори, не могла бы ты перестать так прижиматься? — чуть сконфуженно произнёс парень, потянув свою кисть из моих цепких лап. — Я ведь рассказывал о своей даме сердца.

«Тц, глупая кукла, почему ты норовишь от меня отсесть?» — мелькнуло в голове раздражённо.

— Да, я знаю, что твоя жизнь принадлежит другой, — отвечаю на автомате, мысленно сожалея о том, что нельзя более предметно заняться этим образцом.

«Так, хватит! Общение с Паулем на тебя плохо влияет, Куроме! Прекращай думать о классной марионетке с духовными нитями, думай о вкусняшках!» — на этой ноте покончив с изучением очень интересной энергетике, перевожу фокус внимания на реальный мир и начинаю осознавать всю пикантность ситуации.

— Кхем... точно подмечено, — Лаббак усмехнулся и чуть потеряно взлохматил зелёную шевелюру.

«Упс!» — представив, насколько наглыми домогательствами выглядели мои действия со стороны, захотелось спрятать лицо под ладонью. Не желаю даже представлять, что обо мне подумали. Атака бешеных лоли-нимфоманок, блин! Как в любимой литературе Кей Ли. Воображение угодливо подкинуло пару картинок того, как Лаббак отвечает на столь явные «приставания», а потом удивляется агрессивной реакции. Идиотизм.

Мысленно кривлюсь. Так бы и чёрт с ним, с этим позором, но демоново — ха, даже в прямом смысле! — влияние тейгу и кошмаров, не только выставило одну незадачливую убийцу в глупом свете, но и крайне неудачно наложившись на её собственные желания, чуть не подставило под неприятности! Разумеется, я и в нынешнем, не совсем адекватном состоянии вряд ли догадаюсь устраивать настоящий бой в ответ на какой-нибудь слюнявый поцелуй, но мало ли...

Цель — наладить приятельские отношения с товарищем сестры — тоже встала на грань провала. Задействованная эмпатия, недвусмысленно говорила, что моё поведение насторожило объект. Проклятая несдержанность и эмоциональные качели! Хоть из комнаты не выходи! Но кто же знал, что прогулка завершится такой встречей и кто мог догадываться, что жажда обладания так мощно ударит в голову? Не стоило соглашаться на обед, совершенно не стоило. Эх-х...

«Ну, зато меня теперь точно запомнят, — мелькнуло с едким оттенком самоиронии. — Ладно, ещё не поздно вытянуть ситуацию на эмпатии и силе кавая. Прямо не нормальная убийца-штурмовик, а одна из «медовых ловушек», тьфу!»

— Прошу прощения за своё неуместное поведение, — говорю я, испуская наружу волны смущения и благожелательности. — Стресс, бессонная ночь и нервное напряжение помutilи мой разум и заставили спутать вас с кое-кем другим.

«С моей марионеткой», — снова не к месту высунувшийся некро-хомяк тут же могучим

ментальным пинком был отправлен обратно на задворки сознания к прочим тараканам, или что там за твари живут в моей голове.

Нельзя тащить первого встречного тейгуюзера в свою коллекцию, даже если он классный. Обладатели тейгу не бабочки, а я не энтомолог. Брать чужое, убивать разумных и делать из них марионеток — плохо!

...Хоть и весело.

— Не стоит извинений, Кори! — с легко читаемым облегчением произнёс Лаббак. — С каждым может случиться. Мне было даже, хе-хе, приятно. И мы ведь уже уговорились общаться по-простому? — уже с более уверенной улыбкой закончил парень.

— Хорошо, забудем об этом досадном недоразумении. Лучше скажи, то, что ты рассказывал о прекращении издания «Героя копьё» и других манг — правда?

— Ха, самая настоящая! — кивнул Лаббак — Цензуру ужесточили ещё в прошлом месяце и теперь они добрались до манги. Наверное, Толстяк боится, что, начитавшись крамолы, его самого насадят на копьё, — усмехнулся мой визави.

Официантка, наконец, принесла заказ, и мы замолкли, пока симпатичная девушка в белой блузке и чёрной юбке расставляла посуду.

— И почему всякую дурость творят чиновники, а стыдно становится мне? — произношу, прожевав сочный кусочек запечённого мяса. — У нас же, блин, полиции и разведке больше заняться нечем, кроме как читать хентайную мангу и вводить глупые запреты! Все преступники и мятежники пойманы, — на этих словах парень едва заметно нахмурился, — почему бы не выделить часть состава на такую сверхважную задачу? Если им и зарплаты платят больше, чем простым патрульным... — сокрушённо качаю головой. — Пожри их чудища, а ведь у этого отдела, наверное, и свой генерал есть.

— Генерал-изврат, — Лаббак засмеялся. — Представляю физиономию Демона Огра, который вынужден в этом копать!

Созданная воображением картина жёсткого и жестокого главы столичной полиции, который скрупулёзно изучает «важные документы», против воли заставила прыснуть от смеха.

— Просто система гниёт, — отсмеявшись, помрачнел член Ночного Рейда. — Полиция не выполняет свои задачи и занимается не пойми чем, в герои выбиваются палачи и убийцы, — в глазах революционера полыхнула скрытая ненависть, явно вспомнил Сюру и их с Булатом приключения в Сингстриме, — а настоящие патриоты объявляются преступниками. Разве это справедливо?!

«Разве справедливо, что я не могу пополнить коллекцию?» — ворчливо вторит ему внутренний голос.

— Справедливость — штука эфемерная, — не желая переводить разговор в область политики, не принимаю серьёзный тон собеседника.

Зеленоволосый, как для подпольщика, поразительно несдержан в разговорах на острые темы. Конечно, в адрес Императора и его предков он не сказал ни единого плохого слова — за такое можно и в камеру угодить, Онеста заменил «толстяк», а Империю «страна», но всё же, всё же... Неужели сей пламенный революционер не боится, что в конспиративный магазинчик вломится отряд полицейских с проверкой неблагонадёжного говоруна? Или он так уверен, что в случае чего его прикроет прикормленная агентура революционеров. А может, мне просто повезло его «раскачать»? Хм...

Размышляя над этим вопросом, продолжаю говорить:

— Кто-то рождается милой девочкой, кто-то крепким мальчиком, кто-то с детства болеет, а кто-то выделяется отличным здоровьем, кто-то умён, а кто-то становится чиновником... что поделать? Такова жизнь. Тем более что, в отличие от проблем справедливости и морали, доблестные полицейские и разведчики — вполне реальны, и заявившись по доносу какого-нибудь любителя слушать чужие разговоры, — взгляд в сторону лысоватого мужичка за соседним столиком, который только ушами от любопытства не шевелил, — могут доставить немало неприятных минут. А ведь мы просто обсуждаем книгу.

— Ха-ха, точно, — неловко рассмеявшись, Лаббак взлохматил шевелюру. — Прости, я знаю, что девушки не любят разговоры о политике, тем более книжной. Ты ведь студентка? Откуда такой необычный выбор литературы?

— Ну, у меня достаточно широкий круг интересов, да и не всё я покупала для себя. И я пока ещё не студентка, только готовлюсь поступать. Думаю стать алхимиком или медиком, буду резать людей на законных основаниях, хе-хе.

— Ха, так и знал, что врачами становятся скрытые садисты, — уже более открыто засмеялся парень. — Если таблетки, то горькие, если заживляющая мазь, то жгучая и чесучая — это всё заговор!

— Точно! Тайная и древняя злая организация захватила контроль над миром, чтобы заставить людей страдать. А теперь мне придётся заколоть тебя этой вилкой, чтобы никто не узнал веками скрываемой истины, — покрутив вилкой перед лицом жертвы, глубоко вонзаю её в плоть запечённой животинки и, не дав революционеру вставить свою реплику, резко перевожу тему:

— Ты ведь тоже учишься или учился? Судя по тому, как ты легко ориентировался в книгах по экономике, то что-то из этой области, верно?

— Хах, на самом деле нет, — Лаббак почесал затылок. — Просто я вырос в семье торговца. Родители готовили меня для семейного дела, но потом вместо того, чтобы учиться на крючокотвора, я удрал в военку и стал офицером. Ненадолго, правда, ха-ха. Теперь я простой хозяин книжной лавки...

Деэмпатия и дружелюбный настрой, наконец, сработали, расслабившийся и разговорившийся парень с удовольствием болтал о себе и своих друзьях. Собственно, будь моё поведение в самом начале более, хм, нормальным, могло хватить и обычных социальных навыков. Люди любят говорить о себе, особенно когда слушатель выказывает интерес, а уж если он или она противоположного рассказчику пола...

Конечно, речи пестрели купюрами, призванными скрыть то, что возлюбленная разливающегося соловьём зеленоволосого кандидата в коллекцию — генерал-предатель, а друзья — разыскиваемые убийцы и террористы, но мне, как человеку знающему контекст, оказалось нетрудно выловить из словесной шелухи крупницы полезной информации. Узнать о взаимоотношениях в стане потенциального противника из первых уст — дорогого стоит.

Распрощались мы на мажорной ноте, несостоявшийся миньон даже приглашал заходить снова.

* * *

Лаббак проводил взглядом экипаж, уносящий странную покупательницу. Он и не думал, что его сможет смутить девчонка. Если это не Леоне, разумеется. Как утончённый ценитель

женской красоты — именно так, а не вуайерист! — и бывший армейский офицер, парень считал себя бывалым человеком, устойчивым ко всяким штучкам. К тому же, пусть его сердце принадлежало мисс Надженде, он не собирался хранить ей верность, пока генерал не сделает шаг навстречу его чувствам. Не то чтобы Лаббак прямо такой ловелас, по крайней мере, на деле, а не на словах, но он мужчина и не такой... мужик, как Булат.

При мысли о накачанном любителе крепкой мужской дружбы революционер внутренне поёжился. Хорошо, что главный мужик всея Ночного Рейда так неожиданно сошёлся с Акаме. Пусть лучше тренируется и ест мясо в компании Алоглазой или выпивает с Леоне, чем упражняется в своих странных шуточках. Не то чтобы Лаббак имел что-то против владельца Инкурсио, Булат — надёжный соратник и хороший товарищ... до тех пор, пока не начинает говорить о мужицкой дружбе и двусмысленно приглашать на спарринг единственного, кроме самого Булата, парня в их компании. Брр...

И это его, с маленькой и безобидной слабостью к любованию обнажёнными формами купающихся девушек, называют извращенцем!

Тем не менее, стоило подумать о близости с этой молодо выглядящей почти студенточкой, как по затылку пробежал холодок. Лаббаку льстило внимание, а глаза Кори, горящие интересом, словно две яркие звёздочки, заставляли его мужское эго раздуваться от значимости — что бы там себе ни думали Леоне с Майн, Лаббак всё ещё нравится девушкам! — только вот заинтересованность миниатюрной брюнетки была какой-то слишком... *голодной*. С одной стороны — приятная в общении и смешливая девчонка, а с другой — замечается, да как глянет... словно не девушка, а самка богомола какая-то.

Не то чтобы героический боец Ночного Рейда испытывал страх перед обычной девчонкой — немного рассеянной, чуть мечтательной и ничуть не похожей на опасную для могущественного тейгуюзера личность. Но чем-то она всё равно напрягала.

— Скажем «нет» отношениям со странными девочками, мечтающими резать людей, — взлохматил волосы парень. Хмыкнув, он подумал, что таких особ и среди соратниц хватает. — Останемся друзьями, малышка! Мы живём в слишком разных мирах, чтобы быть вместе! — встав в «крутую позу» проговорил парень вслед почти исчезнувшему экипажу.

— Эй, ты чё посреди дороги растопырился, сопляк?! — подкравшийся сзади вредный старик уничтожил весь пафос. — Давай-давай! Видишь, что лужа, так не загорайвай людям прохода. Шагай в другом месте кривляться, балбесина, — вздорный дед стукнул клюкой по его ноге.

— Старпёр, — тихо буркнул оконфузившийся рейдовец.

— Чаго? — дед боевито встопорщил пегие усы и недвусмысленно поднял клюку.

— Говорю: проходите, дедушка! — повысил голос Лаббак. И боком обогнул задиристого старика под его ворчливый бубнёж о дурно воспитанной молодёжи.

* * *

Возвращение на Базу ознаменовалось погрузочно-разгрузочными работами. Светить перед ребятами и, что важнее, офицерами способность нецелевым образом использовать пространственный карман Яцу мне не хотелось. Катана сейчас вообще вроде как лежала в оружейной. Как уже упоминалось, пока наша группа отсутствовала, ныне покойный Клаус и пока ещё живой главный инструктор Лос выродили очередное муд... рёное нововведение. Теперь членам Отряда нельзя ходить по Базе вооружёнными — либо сдавай рабочий

инструмент в недавно созданную оружейную, либо храни у себя в комнате.

Ну да, будто раньше все члены Отряда шатались по Базе с обнажёнными клинками и непрестанно примеривались к нежным тушкам офицеров. Нет, серьёзно, эпичная глупость же! Мы что — насильно набербованные в «могучую и непобедимую» коровьи хвостокруты, чтобы доверять нам оружие только по особым случаям? Пока существуют цепи в наших головах, эти трусливые меры не нужны и только раздражают. А стоит ограничениям вбитой в подкорку пропаганды исчезнуть — оно защитит обожаемых командиров столь же надёжно, как броня из бумаги защищает от духовного клинка. Короче говоря, очередная имитация деятельности.

Лучше бы эти неуёмные оптимизаторы просто бездельничали.

Яцуфусу «как ценный тейгу» вообще пришлось сдать в оружейку ещё в первый день, по личному приказу Клауса. Злопамятный кусок вонючего сала прекрасно знал о дискомфорте, который испытывает тейгуозер без своего артефакта и решил подгадить. И продолжал гадить после смерти. Даже теперь, когда Клаус сдох, получивший от него приказ вредный кладовщик не желал возвращать отнятое. Противный старик требовал личного распоряжения командира Базы, а Маркус после разборок с влиятельной роднёй позорно сдохшего наркомана и скандалиста находился сильно не в духе. Ну их, такие приключения! Потом заберу.

Реплика Яцу, томящаяся в тёмном узилище сейфа, меня не слишком-то беспокоила. Пустота на поясе немного раздражала, но артефакт теперь всегда при мне. И только смерть разлучит нас, хе-хе. Но книги, гитару и новую зимнюю одежду пришлось таскать самостоятельно, собственными ручками, да. Члены Отряда приветствовали моё возвращение и интересовались, когда начнётся обещанный «концерт», но помочь с сумками и свёртками не спешили. Такова выработавшаяся в среде убийц условность: не лезть с помощью, когда не просят, чтобы не оскорблять намёком на слабость. Редкие встречные офицеры пусть и косились на грузовую убийцу, но ничего не говорили.

Как же хорошо, когда нет шанса нарваться на Клауса, даже дышать легче стало! Эх, надо было раньше намекнуть сестре, чтобы при побеге прирезала ещё и эту бородатую свинью в компанию к Биллу и Гозуки. А вот милашку Цукиши могла и оставить, хотя... эта обладательница шингу-револьвера в Отряде с его порядками, скорее всего, прижиться бы не сумела.

Наконец, разгрузившись и распаковав покупки, а затем уделив время тренировкам, душу и еде, я, прихватив свежеприобретённую гитару, направляюсь к «концертному» залу. На самом деле зал тренировочный, просто его немного модифицировали, расставив там принесённые из столовой или личных комнат стулья. Использовать предназначенный для выступления старших офицеров актовый зал мы не рискнули: сие неизбежно скандализирует «бдящего за порядком» Лоса. Этот приятель Клауса хоть и не такой противный, как его совсем утративший берега (и оттого, хех, утонувший) старший товарищ, но тоже не подарок.

— Встречайте-встречайте! — раздался голос отрядного шута, стоило переступить порог зала. — Только у нас и только сегодня, несравненная Куроме-чи и её ужасно прекрасные песни! Поаплодируем нашей звезде!

От собравшихся раздалась хлопки и подбадривающие реплики.

— Уи! Куроме, я люблю тебя! — шутника, под ревниво-неодобрительным взглядом Акиры, приобняла стоявшая рядом с ним Сена, размахивающая вручную разукрашенным флажком. На прикреплённом к деревянной палочке треугольном бумажном полотне

виднелась моя схематично прорисованная физиономия в окружении сердечек. Такие же флажки присутствовали и у нескольких других ребят.

— Кей. Сена. И ты, Натал.

Друг только улыбнулся и, скосив взгляд на парочку массовиков-затейников, чуть смущённо пожал плечами и снова махнул флажком.

— Ай-ай, подруга! Хватит смотреть на друзей, как на врагов Империи. Мы просто хотели тебя поддержать, правда, народ? — раздался согласный гул.

— Ну же, расслабься, не будь букой, давай веселиться и дурачиться вместе! — это уже Сена.

— Хорошо, — произношу я, чувствуя оживлённый и предвкушающий настрой ребят, который потихоньку стал заражать и меня. — Что вы хотели бы услышать?

— Давай сначала свою супер-колыбельку! — ударил кулаком по ладони «тяжко раненой» руки Кей. — Я уже всем про неё рассказал!

— Даже не сомневалась, — усевшись на стуле, поудобней перехватываю заранее настроенный инструмент и начинаю перебирать струны.

Мой голос и музыкальное мастерство далеко не так хороши, как у Эрис, а деэмпатия и в подмётки не годилась бардовской способности белокурой певицы, но в целом получалось неплохо. Всё же ни я, ни она не тратили времени даром, обучая друг дружку. Так, сыграв несколько относительно нейтральных песен из переведённых вроде «Лесника» группы Король и Шут, а также парочку произведений Эрис «про романтику» — заказ прекрасной части аудитории — злая и эмоционально нестабильная убийца влилась в русло общего веселья.

— Хей, Куроме, ну-ка давай что-нибудь боевое-задорное, про наш Отряд! — выдвинулся вперёд Хан.

— Лучше попить для начала дай. А то я уже охрипла вас развлекать.

Приняв из ручки командира группы В бутылку с лимонадом, я начала делать небольшие глотки, погрузившись в раздумья над заказом.

Есть у меня в запасниках переводы «боевых» песен, есть тексты задорных, но обычно они не сочетались или несли крамольный подтекст. А уж чтобы ещё и про Отряд... Вряд ли разгорячённым и весёлым девчатам и ребятам, а в особенности сидящему в окружении сочувствующих ему девочек Рико, придётся по душе песня вроде «Отряд не заметил потери бойца» или «Марша смертников», который в принципе боевой, почти про нас, но вот совсем не задорный. Кое-что подходило под запрос, но требовало несколько иного голоса, чем у хрупкой и невысокой четырнадцатилетней девчушки, — например, рыкающего баса Прапора.

Но у меня «нет» Яцуфусы, да и Прапор со Счетоводом сейчас вне зоны доступа. Миньоны вместе с благополучно завершившей миссию охраной активно занимались делами в Сингстриме, налаживая сеть сбыта и в самом курортном городе, и дальнейшую транспортировку наркотиков и контрабанды уже до Столицы и обратно. Да, контрабанда у нас шла в обе стороны, и это касалось не только чего-то запретного, но и просто товаров высокого передела — спасибо региональным пошпинам, которые безбожно задирали цены на технологичную продукцию. Собственно, именно с ней и появились какие-то проблемы. М-да, похоже, без Счетовода чёрта с два бы у меня вышло поднять Синдикат.

В любом случае устраивать концерт группы Хор Мертвецов — это чересчур. Тупые мясные куклы «не умеют» петь, а я «не умею» их столь филигранно контролировать.

«А если взять эту? Хм... тоже не идеальный вариант, и текст, если задуматься, с подковыркой, но сойдёт», — приняв решение, возвращаю полупустую бутылку брутальному командиру второй группы.

Пальцы ударили по струнам.

— *Машина смерти сошла с ума,*

Она летит, сметая всех...

Слова переведённой песни лишь примерно походили на оригинал. Даже дойди плод моих творческо-переводческих потуг до гипотетического попаданца, знакомого с исходником, — не факт, что он узнает в «обезумевшем монстре (драконе) войны» Машину смерти от старой доброй русской рок-группы. Впрочем, общий лейтмотив сохранился.

— *...Под чёрной майкой играет кровь,*

И мы готовы побеждать.

Так дай нам дело — без лишних слов

Отправь подольше воевать! ...

Одинокая акустическая гитара также не могла полноценно заменить свою электрическую товарку и аккомпанирующие ей инструменты. Однако изначальный посыл удалось сохранить, чему неплохо способствовала транслирующая высокий боевой дух деэмпатия.

— *...Мы здесь сегодня,*

А завтра будем там,

Где тошно от огня чертям!

Мы будем драться на земле,

Под солнцем и в кромешной тьме,

Мы будем драться в небесах,

Мы будем драться до конца,

Мы будем драться, чтобы жить

За тех, кто первым был убит,

Враг словно призрак без лица,

Мы будем драться до конца!

Мы будем драться!

— Ха-ха, точно! Мы будем драться с проклятыми бунтовщиками и предателями до тех пор, пока не раздавим их всех! — пробасил Хан, ударив кулаком о кулак.

— Правильно, — в разноголосицу поддержали его остальные, — надерём задницы мятежникам и чужакам!

Привлечённая громкими голосами, в проём заглянула физиономия одного из «инструкторов», однако лезть к взбудораженным и разгорячённым убийцам этот бесполезный слабак не рискнул. Морда исчезла ровно так же, как и появилась.

— Круто! — Воскликнула раздуряившаяся Сена. — Я твоя фанатка, Куроме! Не думала, что ты так классно поёшь. Талантливая, сильная и миленькая... выходи за меня! Ваш поломатый* остряк рассказал, что у тебя были девочки, — взгляд прониры стал хитрым, — я тоже всегда хотела попробовать...

/*Не ошибка./

— Смотрю, кто-то раненый уже выздоровел и жаждет спарринга... — произношу я, снова потянувшись за лимонадом. Громкая и энергичная песня заставила напрягать связки и снова высушила глотку.

Кей сделал вид, что не слышит и вообще это говорят не про него.

— А у тебя, «фанатка», есть парень, — продолжаю, оставив сосуд.

— Тогда вступай в мой гарем! — не растерялась она. — Вместе веселее, хи-хи.

«Тоже мне, Кей в юбке».

— Сена, отстань от Куроме, — заступилась за меня Акира. И уже ко мне:

— Очень хорошая песня. Эрис и правда гениальный музыкант, если за несколько недель смогла так тебя научить.

Когда рыжая упомянула Эрис, в глазах Натала мелькнула грустинка. Блондинка так и не написала на тот подставной адрес, который ей вручили при расставании, и теперь друг разрывался меж беспокойством и печалью.

— А у тебя есть ещё что-то, ну... про нас? — спросила сокомандница Сены по группе В, светловолосая и кареглазая Анна.

— Есть, но всё остальное уже не такое весёлое. Грустное в основном.

— Ай-ай, Куроме-чи, могучий боевой дух Отряда не сломить какой-то грустной песне! Верно, ребята? — Кей не смог удержаться от подначки.

— Да-а, — прозвучало недружно.

— Давай сюда своё грустное! — продолжил он.

Я же в этот момент думала о том, что после «гибели» Натала не стоит способствовать переводу Сены в группу А, даже если она начнёт проситься. Иначе я их с Кеем точно прибью. Или эта парочка друг друга нейтрализует? Хм... нет, тогда надёжнее переманить к нам Тео из группы Джуна, он с детства недолюбливает «самовлюблённого балабола». Бросаю взгляд на означенного парня, что, независимо сложив руки на груди, делал вид, будто его не интересуют ничего вокруг. Нет, Тео и сам по себе довольно вредный и неуживчивый персонаж, а конфликты внутри группы мне не нужны, хватит и еле усмирённого Кея. Самый приятный вариант — Рико, он наиболее тихий и не проблемный, к тому же, после гибели товарищей и подруги, подавленный парень нуждается в пригляде.

Увы, для нашей группы Рико слабоват, только погибнет зря. Впрочем, в сравнении с Наталом все слабоваты, даже с Кей Ли мало кто сможет поспорить. И все они будут лидерами своих команд, которых дёргать нежелательно. М-да...

Что касается «грустной песни», то пришлось пойти на уступки желающим. Правда, вместо депрессивного «Отряд не заметил» или «Марша смертников» был выбран вариант полегче, который, тем не менее, очень подходил под запрос «про нас».

— Мы идем в тишине по убитой весне

По разбитым домам, по седым головам

По зеленой земле, почерневшей траве

По упавшим телам, по великим делам

По разбитым очкам, по чьим-то мечтам

По кровавым словам, по голодным годам.

Мы идем в тишине по убитой весне

По распятым во сне и забытым совсем...

Мне вообще нравилась Гражданская Оборона, многие песни которой, будучи созданными в другом мире и рассказывающие о другой стране, после минимальной коррекции очень удачно ложились на нашу действительность. Лет до двадцати пяти я-Виктор не очень любил эту группу, но сейчас, вспомнив прошлую жизнь, мне становилось жаль от того, что далеко не все хорошие песни Летова задержались в памяти.

Ребятам песня ГрОб (хотя она вроде бы не совсем их) тоже понравилась, и во время припева мне начали подпевать:

— ...Мы идем в тишине по убитой весне

Мы идем в тишине по убитой весне

Мы идем...

К сожалению, вскоре импровизированный концерт закончился, оборванный явившимся на шум главным инструктором по боевой подготовке. Ожидаемо. Тут стоит напомнить, что нынешняя группа инструкторов, будучи нанятой после размолвки прошлого командира Базы с командой Мастера Джона, коя тренировала Отряд почти до выпуска, оказалась кучкой бесполезных слабаков, которой впору учить разве только деревенских драчунов. Однако сии деятели нашли свою нишу, помогая проводить испытания для раненых или ослабевших убийц, а также добровольно взяв на себя «надзор за дисциплиной».

Надо ли говорить, что рядовые убийцы этих типов не любили? «Наставники» отвечали тем же, относясь к нам как к опасному зверью.

— Что за шумные сборища в расположении, нах?! — нахмурившись и скрестив руки на груди, спросил главный инструктор Лос — коренастый шатен с небольшим животом и покатым лбом.

За спиной главнадзирателя с важными и самодовольными минами стояли его подчинённые в полном (и довольно куцем) составе ночной смены, видимо висящее на поясах оружие придавало им смелости перед невооружёнными убийцами. Зря. В настоящем бою этих, с позволения сказать, инструкторов порвали бы голыми руками и вчерашние выпускники Базы, а уж нынешние ветераны...

Наглое мясо.

— Здесь вам, нах, не ярмарочная площадь, а тренировочный зал! — не догадываясь о мыслях, бродящих в голове одной некроманси, продолжал капитан инструкторов. — Империя предоставила вам место, чтобы оттачивать мастерство, а вы что за нах тут устроили?! Кроватей сюда ещё натащите! Собрались — занимайтесь, нет — освобождайте, к лесным тварям, помещение и не мешайте желающим!

— А давайте... — раздался голос одной из девчонок.

— А давайте тут мне, нах, без давайте! Прекращаем балаган и расходимся. Расходимся, я сказал! — прикрикнул офицер на Сену, скорчившую недовольную гримаску. — Кто слишком недовольный и непонятливый — встретит утро в сраном карцере. И мебели свои забирайте, вместе с мусором, нах. Устроили, м-мать, балаган! Я ещё доложу об этом происшествии. У нас военный объект и дисциплина, а не танцульки с обжимансами за портьерой! Гулянки — за пределами расположения, нах!

Все уныло потащились на выход.

В принципе, с формальной точки зрения Лос в чём-то прав: зал не предназначался для таких мероприятий, а создавать шум, отвлекать офицеров и мешать заниматься другим убийцам — нехорошо. Вот только на базе спецотряда бойцов разведки далеко не армейские порядки, а мы не рота бестолковых новобранцев, которых нужно занять «отсюда и до отбоя», чтобы ничего не учудили. К тому же сейчас вечер, все офицеры кроме дежурных разошлись по домам, а в подземельях и вовсе присутствовал один Лос, привлечённый сюда наябедничавшими прихвостнями. Даже в армии солдатам не мешали расслабляться в свободное время, хоть и сильно лимитировали его количество.

Ну, а обвинения в создании помех для мифических убийц, которые алчут вечерних

тренировок — совсем уж смешны. Пока был жив Билл, инструкторы более-менее оправдывали своё существование, выполняя различные поручения лысой сволочи. Но сейчас польза от этого сборища становилась всё более сомнительной, и их глава, видимо, страшась сокращения с эдакой синекуры, без устали демонстрировал свою «полезность».

К слову, наш главный «инструктор» и сам по себе тот ещё фрукт, который любит прикрываться «правилами», получая удовольствие от ощущения власти. Ну да, иной с Клаусом и не подружится. Или я возвожу на офицера поклёп, и на самом деле он печалится о смерти приятеля, а веселье ребят ранит его скрытое ото всех нежное и чувствительное сердце?

Взгляд на выпятившего челюсть и оттопырившего нижнюю губу «чувствительного» мужчину, от которого прямо-таки несло ярким чувством собственной важности. Как же, ведь в нормальных условиях, с нашими рангами силы, это он должен смиренно выслушивать приказы.

Не похож.

И где только Билл откопал такие таланты? Какой героический революционер или заграничный супершпион отвечал за подбор кадров? Вот как человек компетенции сержанта захудалой региональной части стал инструктором спецназа?! Являйся этот типус Мастером боя или хотя бы опытным Воином, такой выбор нашёл бы хоть какое-то оправдание, но он слаб... Нет, без шпионов здесь точно не обошлось! Ведь не могут наверху сидеть *настолько* идиоты? Не могут же?

«Дурость, nepoтизм, интриги, шпионы... дракону в пасть их! Пора начинать второй этап программы».

— Эй, ребят! Как насчёт того, чтобы последовать совету уважаемого инструктора, — последние два слова звучали с не слишком хорошо скрытой иронией, — Лоса и разойтись на полную уже в ресторане?! — повысив голос, чтобы перекричать недовольный гул и шум сдвигаемых стульев, спрашиваю я.

— Вай-вай, сестрёнка, если ты скажешь, что уже всё подготовила, то ты моя богиня! — от избытка экспрессии наш «тяжелораненный» шутник даже забыл о своей травме и начал размахивать загипсованной рукой.

На ворчание офицера и его подчинённых, которые, естественно, ничего такого не советовали и вообще были против, никто особого внимания не обратил. Запреты на посещение города отсутствовали, а воспретить оставлять Базу своей волей Лос не мог. Как бы ему ни хотелось «держать и не пущать», полномочий для этого не хватало, так что кроме дружных извинений, произнесённых с положенной в отношении к вышестоящим вежливостью, вредный мужик ничего не добился. Вот останься в живых его приятель Клаус, тогда да. Вдвоём с этим приближённым к Маркусу толстяком они становились невыносимы.

— Хм, смертный, ты спрашивал — всё ли я подготовила? — произношу, когда мы, наконец, отделались от недовольного офицера. — Можешь начинать молиться. Хотя нет, предпочту более материальные жертвы: скажем, печеньки или тортики.

— Печеньки — богине печенек! — провозгласил Кей.

— Черепа — трону из черепов! — вторил ему мой голос. — Что? Трон из тортиков звучит странно, а черепа мне нравятся, они прикольные. Хм, — задумчиво касаюсь подбородка, — в принципе свежие головы врагов тоже сойдут — будет, чем украсить комнату.

Так как голова губернатора Фореста не заинтересовала начальство, а выкидывать

трофеей жаль, ёмкость с заспиртованным думательным органом врага теперь разнообразила интерьер моих апартаментов на Базе. Хотя её стоит потом похоронить, всё же шутка уже своё отыграла, а Форест заслужил некую толику уважения.

— Куроме-чан — извращенка, — послышался шёпот откуда-то сзади.

— Сена, я всё слышу! И не тебе говорить о таком. Кто из нас целовался с трупом?

— И ничего не с трупом! — возмущилась девушка. — Это для задания было! — меня попытались ткнуть пальцем в бок. — И когда я поцеловала эту цель, он был живым и здоровым!

— Да, но зато в процессе стал мёртвым, — насмешливо говорю я. — Нет, я не осуждаю. Это даже немного романтично — последний поцелуй и всё такое. Но твои шуточки местами ещё специфичнее моих.

— Потому что вы обе извращенки! — раздался радостный голос перебившего меня Кея.

— Ой, кто это подал голос? Мистер самые-волосатые-ладони, вы ли это? — сразу отреагировала обладательница хвоста пурпурных волос.

— Что за грязные инсинуации? — ничуть не смутился шутник. — Я люблю эротику, но у меня есть девушка. Знаешь, какие классные там бывают идеи? Прямо ух! Правда, Акира-чи?

— Заткнись! И ты заткнись, Сена! — под смешки окружающих выпалила рыжая, покрасневшая как варёный рак. — Оба заткнитесь, проклятые извращенцы!

Так, болтая и перешучиваясь, наша небольшая толпа раскидала вещи по комнатам, переделась и, вновь собравшись, отправилась к заранее арендованному ресторану, где Отряд Убийц ждали столы, ломящиеся от вкусной еды и хорошего алкоголя.

Что можно сказать о дальнейшем? Разошлись мы действительно неплохо. Без драк и погромов, что естественно, учитывая профессию и личную силу веселящихся, но зато с песнями и плясками до самой ночи. Даже Рико удалось расшевелить под конец. Надеюсь, парень сможет жить дальше, а не решится на какую-нибудь самоубийственную глупость.

* * *

Мы с Наталом покинули заведение последними, когда часовая стрелка неумолимо приближалась к двум. По земле вилась лёгкая позёмка, с краёв крыш сдувало снежное крошево.

— Свежо, — констатировал друг, втянув в себя порцию прихваченного лёгким морозцем воздуха. — Скоро, наверное, настоящий снег пойдёт, — его освещённое небесными светилами и фонарями лицо озарила непонятно чему адресованная чуть хмельная улыбка.

— *Снежок порхает, кружится, **

На улице бело.

И превратились лужицы

В холодное стекло, — продекламировал парень со всё такой же полуулыбкой.

/Николай Некрасов «Снежок»./

— Или всё опять растает и слякоть снова продлится до середины зимы, — вторил ему мой голос.

— Или так, — пожал плечами парень. — Пройдёмся, Куроме?

— Пошли, поэт.

Проигнорировав взмахи извозчика, мы неспешно зашагали в направлении Базы.

— У тебя получилась замечательная вечеринка, Куроме, — заговорил Натал через несколько минут пути по безлюдной ночной дороге. — Ты выглядела недовольной, когда Кей Ли хвастал твоими талантами. Не думал, что ты захочешь устраивать такое веселье.

— В будущем я хочу возглавить Отряд, а значит, нуждаюсь в хороших отношениях со всеми. Особенно с теми, с кем успела поссориться после побега сестры.

— Тебя и так все любят, — не согласился друг. — Всё понимают и не обижаются.

— Может, да, а может, и нет, — издав тихий хмык, неопределённо дёргаю плечом.

Эмпатия и наблюдения подсказывали, что настоящей неприязни ко мне никто не испытывал, но и всерьёз воспринимали не все. Не как бойца, тут положение бессменного первого номера Рейтинга неоспоримо — но вот лидера во мне не видели, считая не сказать, чтобы глуповатой, но не заинтересованной в командирских материях и местами не совсем адекватной убийцей.

Не то чтобы у ребят не было повода; одно то, что лидером группы А является Натал, а не я, как должно быть, исходя из личной силы — уже заметный камешек на весах такого отношения, а закидоны, проявившиеся после предательства Акаме, только добавили новых. Приходилось исправлять свои прошлые выкрутасы, в частности, сводя свои игры и фразочки вроде «Она (сестра) станет частью коллекции Яцуфусы, и мы снова будем вместе!» к черноватым шуточкам. Сюда же лили воду и мои потуги на поприще инструктора, и обнародование информации о том, что главная роль в планировании операции в Кукуте принадлежала именно мне, и организацию вечеринки я тоже направила на эту задачу.

— В любом случае, чтобы добиться цели, мне нужен высокий авторитет.

— Думаешь, он имеет значение? — грустно рассмеялся друг, который не питал иллюзий насчёт важности мнения рядовых убийц для высшего руководства. — И, Куроме... прости, но я не вижу путей, которыми ты сможешь занять пост Главы.

— Мне нужны не болваны с промытыми мозгами, а здоровые и умные соратники. Так что да: думаю, авторитет имеет значение. А что касается пути... не удивительно, что ты его не видишь. Его не существует, — тонкая улыбка, — ведь я его ещё не создала. К тому же, чтобы получить власть, совсем не обязательно занимать главный пост. Достаточно иметь возможность дёргать за ниточки.

— Ты изменилась. Все эти планы, провокации, заигрывания с бандитами и мятежными отбросами... — друг неопределённо качнул головой. — Я понимаю, что ты стараешься ради нас и всей Империи, но... не слишком ли это?

— Не слишком. Пойми, Натал, из всех живых в достаточной степени я могу доверять только тебе. Все остальные — явные или потенциальные враги. Даже остальные наши, если узнают, не примут и не поймут моих действий, по крайней мере, до тех пор, пока закладки в их головах не ослабнут. Уже сейчас у нас есть достаточно средств, чтобы избавиться от наркотиков всех ребят и вылечить их от ломки. Но можем ли мы это сделать? Я понимаю твои сомнения, но если слишком осторожничать, то за промедление придётся платить жизнями наших товарищей. Ты ведь слышал, что Клаус, сговорившись с Лосом, собирался подать совместное прошение Маркусу, чтобы увеличить частоту «процедур». Как думаешь, насколько они полезны для разума?

— Это ведь ты его?

— Что ты такое говоришь? — произношу я с усмешкой на лице. — Наш толстый трудоголик просто сгорел на работе... — тон голоса резко поменялся, наполнившись

недобрым. — И теперь эта погань развлекает демонов.

«Может быть, и в прямом смысле, хе-хе», — добавляю уже мысленно.

Говорили мы пусть и тихо, но без опаски, что нас могут подслушать. Я очень хорошо ощущала направленное на мою персону внимание, а слабое освещение и посвист ветра не давали возможности слушать издали или прочесть разговор по губам.

На некоторое время вновь воцарилось молчание.

— Люблю ночь, — через некоторое время произношу я, глядя на звезды. — Она как косметика и красивая одежда на безобразной старухе: скрывает уродство и придаёт шарм этому прогнившему миру. Я могла бы укрыть от тебя часть правды и позволить любоваться на красивую маску, но ты ведь понимаешь, что такое незнание — тоже слабость, которой могут воспользоваться недоброжелатели?

— Да... Наверное... — несколько заторможено ответил Натал.

— Хм, пожалуй, эту беседу стоит перенести на другое время, когда из тебя выветрится весь выпитый ликёр.

— Я не из-за ликёра, — мотнул головой друг, — не только из-за него, — поправился он под моим скептическим взглядом. — Просто переживаю. За Эрис. Ты же знаешь, что она не оставила ни одного письма, — парень перевёл разговор на другую волнующую его тему.

— Это ничего не значит. Эрис — везучая и далеко не беззащитная девочка, не думаю, что с ней что-то случилось. Просто бывают разные обстоятельства, да и ты же сам понимаешь, что в нынешней ситуации ваши отношения только поставят её под угрозу. Друзья, семья, возлюбленные — все это уязвимые точки. И такие, как мы, должны либо отказаться от них, либо быть готовыми их потерять.

— Понимаю... — вздохнул Натал, — я просто хочу знать, что с Эрис всё в порядке. У тебя ведь есть связи, ты можешь узнать о ней?

— У тебя, между прочим, они тоже могли быть, если бы кое-кто не фыркал на мои живые игрушки, словно принцесса на бродяг. Может, они и противные, но выгодные и полезные. В любом случае на тебе, как и на мне, больше невинной крови, чем на целой армии этого мусора.

— Прости. Я не могу хорошо работать и сражаться на стороне тех, кого клялся уничтожать. И я не такой умный, чтобы копаться в политике, как ты, и самостоятельно находить цели. Но я буду делать, что ты скажешь, даже если мне это не нравится.

— Да ладно тебе! Медяк мне цена, как подруге, если я буду плевать на твои желания и характер. Ты видел документы тех дохлых дворянчиков. С половиной из них можно взять десяток-другой тысяч золотых и спокойно жить, забыв про все эти дрязги, словно про страшный сон.

— Я тебя не брошу! — вскинулся друг, глянув на меня с возмущением и даже злостью.

— Ну-ну, не злись, я пошутила, — и уже еле слышно: — Спасибо...

После короткой паузы голос вновь обрёл бодрость:

— Ну, раз так, то тогда выбирай из оставшихся вариантов: фабрикант, торговец, ЧВК*, ну или смешение, вроде главы охраны нашего будущего банка.

— Хорошо! Я выбираю...

/*ЧВК — частная военная компания, ака наёмничья банда./

Примечания:

Часть плейлиста Куроме:

Машина смерти <https://www.youtube.com/watch?v=AjDYMJ5TT88>

Мы идём в тишине <https://www.youtube.com/watch?v=FccIhsqXzdk>

Лесник <https://www.youtube.com/watch?v=adkbSXXrivs>

неисполненные

Отряд не заметил... <https://www.youtube.com/watch?v=yjLQf44rXiw>

Марш Смертников <https://www.youtube.com/watch?v=1AF9toc9lJg>

Автор и Куроме выражают благодарность и желают добра всем сделавшим или собирающимся сделать пожертвования в фонд голодающих девочек-волшебниц.

А.Н.: бечено

Глава 3 Палачи и герои

Когда Лаббак вместе с Леоне вошли в обеденный зал базы Ночного Рейда, Акаме как раз помогала Булату расставлять тарелки и кастрюли с едой.

— Йо, Булат, Акаме, — парень махнул товарищам. — А мы вовремя: после долгого пути самое время перекусить!

Длинноволосая брюнетка только еле заметно кивнула и вопросительно посмотрела на напарника.

— Верно подмечено, братишка! — как всегда энергично отозвался Булат. И прервавшись, чтобы без слов ответить боевой подруге и не дёргаться зазря, продолжил: — Сейчас всё устроим.

Мужчина оперативно разместил на столе дополнительные тарелки с приборами, после чего покинул помещение и через пару минут вернулся с объёмным бочонком.

— Шелли с Майн тоже сегодня вернулись. Отметим общий сбор!

— Ха-ха, — оживилась Леоне, услышав заветное слово «отметим», — ты как всегда лучше всех понимаешь сестрицу, Булатик. Нет ничего лучше, чем хорошенько надраться после возвращения! Может, под такой случай вскрыем записку Босса?

— Ага, чтобы ты опять свалила всю вину на меня?! — возмутился Лаббак. — Ну уж нет! Никаких записок!

— А как же защитить слабую женщину? — игриво произнесла желтоглазая блондинка, поменяв позу так, чтобы и без того пышная грудь выдалась вперёд, рельефно очерченная тканью чёрной водолазки. — Где твоя мужская гордость, парень?

— В каком это месте ты слабая?! — не поддался зеленоволосый, глаза которого прочно прилипли к «главному калибру».

— Лаббак-Лаббак, вот поэтому у тебя и нет девушки, — покачала головой довольная произведённым эффектом Леоне. В голосе сквозила добродушная насмешка. — Только и можешь, что подглядывать.

— Это тут ни причём! — смутился парень, оторвав взгляд от упругих холмов. — Моё сердце принадлежит мисс Надженде! И я нравлюсь девушкам!

— Да-да, старшая сестра уже слышала о твоей воображаемой дыхательнице, — продолжила подтрунивать над товарищем обладательница впечатляющих статей.

— Если бы ты меньше шаталась по значным заведениям, то могла бы её и увидеть!

— Ну-ну, малыш, нужно ведь кому-то из нас собирать информацию? — поправила волосы девушка.

— Что я слышу? Извращенца снова поймали на вранье? — раздался тонкий, преисполненный высокомерным ехидством голосок Майн.

Вслед за миниатюрной розоволосой девчонкой, уже успевшей переодеться в своё любимое платье в тон к заправленным в два длинных хвоста волосам, вошла и более взрослая Шелли с распущенной шевелюрой более тёмного, пурпурного оттенка. Она, как и спутница, сменила одежду на платье. Правда, в отличие от обожающей всё розовое владелицы тейгу-винтовки Каландор, или, как ласково называла своё оружие сама хозяйка — «Тыковки», одеяние фиолетововласой дамы в очках было неброского, песочного оттенка. В руках доброжелательно и чуть рассеяно глядящей женщины находилась книга в мягкой обложке.

— Братъ — плохо, — наставительно подняв палец, сказала Шелли.

— Да нет же! И почему сразу извращенец?! — раскричался парень под дружное хихиканье Майн и Леоне. — Да ну вас! — обиженно плюхнувшись на стул, революционер пододвинул к себе тарелку.

Булат сочувственно похлопал его по спине:

— Не расстраивайся, братишка. Если у тебя не выходит с девушками, то ты всегда можешь опереться на крепкое мужское плечо. Моё, — мужчина мило улыбнулся.

Лаббак открыл было рот, но поняв, что окружающие специально над ним подшучивают, насупленно схватил столовые приборы и последовал примеру Акаме, которая безжалостно расправлялась уже со второй порцией своего любимого мяса.

«И почему вместо вредной и самодовольной Майн к ним не присоединилась та девочка из магазина? — мысленно проворчал Лаббак. — Любит читать, милая в общении и смеётся над моими шутками, медициной владеет, опять же. И в драку чуть что не лезет, в отличие от некоторых, — парень скользнул взглядом по Майн. — Чем не идеальное пополнение? А что со странностями, так у нас здесь все такие. Кроме меня и мисс Надженды, конечно. Да-да, а ещё неплохо бы присоединить к команде парня, — размечтался революционер, — отдам его на растерзание Булату. Или заставлю встречаться с мелкой занозой», — Лаббак с трудом сдержал злодейский смешок.

— Чего пялишься? — Майн подозрительно наставила на него вилку. — Только попробуй снова за мной подглядывать, моя Тыковка от тебя и мокрого места не оставит! Понял, извращенец?!

— Больно надо, плоскодонка, — с достоинством ответил парень.

— Что?! Да я тебя... — вскочившая с места Майн хотела наброситься на обидчика, но ухватившая её за шиворот рука Леоне остановила девочку от разборок. — Конец тебе, понял?!

— Никаких потасовок за столом! Будете миловаться на улице, голубки, — усмехнулась блондинка.

— Хмпф! — вскинула носик розоволосая. — Что за глупости? Я просто отстрелю ему всё ненужное.

— Подрасти сначала, малявка, — самодовольно ответил Лаббак, который, желая взять реванш за бывшее унижение, вновь нанёс подлый удар по больному месту юной снайперши.

— Р-р-р!

Впрочем, долго перепалка не продлилась, вскоре все насытились, немного выпили, и беседа потекла в более спокойном ключе.

— Шелли, Майн, как прошла ваша миссия? — Спросила Акаме, оторвавшаяся от еды и вспомнившая об обязанностях командира, которые перед отъездом возложила на неё Надженда.

— Идеально, — самодовольно улыбнулась девчонка, откинув за плечо прядь длинных волос, — как и всё у такого прирождённого снайпера, как я.

— Но, Майн, — подняла руку Шелли, — а как же тот отряд полиции, с которым мы столкнулись?

— А что с этими тупицами не так? Ты почикала самых наглых, я перестреляла трусов, всё отлично! Если задание выполнено, а свидетелей нет, значит, работа сделана идеально!

— Вы должны быть осторожнее, — проговорила Акаме и после небольшой паузы добавила: — Ты молодец, Майн. Хорошая убийца не должна испытывать жалости.

— Хмпф! Вот ещё, буду я жалеть имперских прихвостней!

— Теперь вам нужно составить отчёт, — на этих словах самая юная представительница Ночного Рейда поникла. Росшая в деревне, а потом на столичных улицах, девочка вполне бегло читала, но не слишком дружила с письмом.

— Я тебе помогу, — мило улыбнулась Шелли. Обладательнице фиолетовых волос возможность оказаться полезной — только в радость. Ведь в отличие от остальных, к любой другой мирной деятельности девушка была не пригодна: все её попытки помочь в стирке, уборке или приготовлении пищи окончились полным фиаско.

— Как вы думаете, мисс Надженда уже добралась до штаба Революционной Армии? — Спросил потягивающий вино Лаббак.

— Должна, в одиночку дорога всегда быстрее, даже без летунов, — отозвался Булат. — Вот, помню, когда мы двигались на юг с армией и обозом, то пришлось тащиться больше двух месяцев. Клятые снабженцы намудрили с возами, и негодные телеги постоянно ломались, — мужчина чуть прищурил глаза, погрузившись в мысли о прошлом.

— За нашу Надженду! Пусть задаст всем хитрожопым уродам! — провозгласила Леоне подняв объёмистую кружку.

— Да!

— За босса!

— За мисс Надженду!

Ныне, после того, как Столица и вместе с ней Ночной Рейд прошли сквозь бурю, их любовь и верность своей начальнице только укрепились.

После миссии в Сингстриме, окончившейся трагедией, словно только того и ждавшие имперцы через свою прессу развернули масштабную травлю сочувствующих правому делу революции. Поток лжи, передёргиваний и нападок принял такие размеры, что все здравые идеи и робкие голоса рассудка просто утонули в искусственно вызванном негодовании. Всех, кто подозревался в сношениях с повстанцами, безжалостно хватала полиция. А силы разведки, спущенные с поводка, не церемонились даже с дворянами. Многие из политиков и важных фигур, которые явно или скрыто поддерживали движение освобождения, оказались в затруднительной ситуации, некоторые даже попали под суд.

Люди попроще и вовсе не могли рассчитывать на снисхождение: многие сотни подпольщиков, информаторов и сочувствующих подверглись жестоким пыткам, а затем оказались в ускоренном порядке осуждены и казнены. Палачи не успевали за потоком смертников, кресты и столбы с привязанными и прибитыми к ним телами заполнили львиную долю площадок для казней.

Страшное время.

Те же, кто рисковал выйти против преступной власти с оружием в руках, встречались с ликвидаторами Службы разведки или этим гнилым ублюдком — Сюррой. Благодаря своему телепортирующему тейгу этот лицемерный отброс, полностью достойный подлого тирана-отца, внезапно возникал в самых неожиданных местах вместе с группой поддержки и своей подстилкой. По слухам, девушка являлась достойной парой для этого психопата и специально лишь оглушала сопротивленцев. Лживая пресса прославляла милосердие загадочной спутницы «героя Сингстрима», но любой дурак мог понять, что эта тварь просто желала заставить воинов революции вместо честной смерти принять ужасную участь в имперских пыточных.

Уже это больно ранило доблестных борцов с прогнившей Империей, но после того, как

Ночной Рейд получил предательский удар в спину от собственных соратников, внутри команды воцарились и вовсе мрачные настроения. Ведь на Ночной Рейд и Надженду обрушился шквал безосновательной критики со стороны руководства Революционной Армии, которое ранее само настаивало на скорейшем устранении генерала Вита, расквартировавшего в курортном городе свой корпус, и уж кто-кто, а они прекрасно знали о подоплёке событий и их развитии. Но вопреки логике виноватой оказалась именно генерал Надженда с её подчинёнными. Ночной Рейд лишили значительной части финансирования и информационной поддержки. На некоторое время борцам за справедливость пришлось уподобиться натуральным наёмникам, принимая только самые высокооплачиваемые заказы и не слишком привередничая об идеологической стороне вопроса.

Ропот нарастал. Когда он достиг своего апогея, генерал-отступница собрала всех своих соратников на общий совет, чтобы всемером решить будущее команды. Там она рассказала об отдельных не слишком приятных подробностях обратной стороны Революции. Тем более, по словам главы Ночного Рейда, некоторые из них и так уже начали своё расследование, и лучше она сама пояснит настоящее положение дел, чем любопытный попадёт в опасность, связавшись не с теми людьми. Поиски правды, которые вёл Булат, никогда не отличавшийся шпионскими способностями, естественно, не остались секретом для бывшей военачальницы и она без труда обернула это обстоятельство в свою пользу.

Женщина поведала о неоднородности сил в рядах на первый взгляд единой Революционной Армии, о фракциях, которым своя выгода дороже общего дела, и о причинах, по которым истинным борцам за народное благо приходится до поры мириться с существованием подобных «попутчиков». Также глава Рейда поведала часть своей истории, ранее скрываемой даже от Лаббака, коснувшись причин, побудивших её отказаться от карьеры одного из полководцев революции и своих подозрений в адрес некоторых из руководителей восстания.

Естественно, правда подавалась с позиции, выгодной для Надженды, а все сомнительные или неоднозначные факты умалчивались или ненавязчиво ставились в вину иным лицам. Пусть она потеряла своё звание и армию, но вот ума и навыков общения женщина совсем не утратила — подчинённые слышали то, что хотели и ожидали услышать. И в такой форме, чтобы понять это нужным ей образом.

Откровенность честного офицера и женщины, пострадавшей в борьбе за правое дело — как от прогнившей власти, так и от нечистых на руку «союзников» — не могла не вызвать ответной реакции. Когда она предложила всем желающим, если таковые появятся, оставить Ночной Рейд и перейти в иные боевые группы, это, разумеется, встретило ожидаемый ответ. Ныне бойцы с прогнившей властью готовы обернуть свои тейгу не только против Онеста и его приспешников, но и против врагов, затаившихся внутри самого Восстания.

После эпизода с провалом планов Революционной Армии на далёком юге, когда неизвестная боевая группа Службы разведки искусно стравила их союзников, а после добила выживших, вожаки восстания волей-неволей переоценили важность высококлассных убийц. Соответственно пересмотрели и отношение к убийцам Ночного Рейда, который и вовсе состоял из тейгуюзеров. Никто не хотел, чтобы друзья-соперники использовали появившуюся возможность и натравили Ночной Рейд на «предателей революции». Финансирование и информационная поддержка вернулись на прежний уровень, вдобавок многие важные лица изъявили желание пообщаться с бывшей военачальницей. Именно поэтому Надженда оставила Рейд на Акаме, которая когда-то руководила собственной

группой, а сама отправилась в центральный штаб. И именно поэтому все присутствующие рейдовцы произносили своей главе здравницы и пожелания удачи, ну, или советовали «натянуть всем уродам глаза на жопы» — тут всё зависело от оратора.

* * *

После того как обед, плавно переросший в пирушку, пошёл на спад, Акаме обратилась к сыто отдувающемуся Лаббаку.

— Принёс?

— Чего? — парень несколько осоловело глянул на стройную девушку, которая проглотила целую гору мяса, но совсем не походила на него, знатно переевшего после менее чем половины обычной порции Алоглазой. — А, ты про газеты? Принёс. Там... — он неопределённо махнул рукой, — рядом с порогом лежат. И зачем они тебе нуж... — моргнув, Лаббак понял, что разговаривает с пустотой.

Впрочем, девушка вскоре вернулась, неся с собой несколько сложенных напополам еженедельных изданий, которые, устроившись за столом, принялась внимательно перелистывать.

— И что ты в этих дурацких газетах нашла? — продолжил свой ленивый спич парень. — Премьер-министр — бла-бла-бла, угроза с Запада — бла-бла, волна монстров сожрала какой-то восточный городок, недовольные северяне — бла-бла-бла, выезд Императора бла-бла-бла бла-бла-бла-бла. Скукота!

— Нужно, — односложно ответила Акаме.

— Лучше б ты сам газеты читал, извращенец! — грозно глянула раскрасневшаяся от выпитого Майн. — ...И ничего они не маленькие, я просто ещё расту, понял, идиот?! — непоследовательно закончила она, покраснев пуще прежнего.

— Та-ак, этому столику больше не наливаем, — насмешливо протянула Леоне.

— Я ещё трезв... ик!

— Тебе нужно было есть больше мяса, — заметила отвлѣкшаяся от чтения Акаме.

— Мясо, точно... с такой же поджаристой корочкой, как раны от моей Тыковки, хих... — на этом силы юной снайперши истощились. И она, как и Шелли, прикорнувшая на подложенной под щѣку книге, тихо погрузилась в сон.

— Ха, мелочь, — самодовольно фыркнул Лаббак, — не тебе спорить с великим мной!

— Кое-кто уверен в своих силах? — ласково улыбаясь, спросила Леоне. Подхватив свой стул, она под села к парню и, приобняв за плечи, интимным шѣпотом поинтересовалась: — Думаешь, сможешь обойти старшую сестру? Я принимаю вызов! Булатик, разлей нам полные чаши!

— На ногах останется только один! — с энтузиазмом взревел Булат, принявшись разливать алкоголь.

— Э-э, нет! — начал отчаянно отнекиваться парень, сообразив, куда дует ветер. — Я совсем не это имел в виду!

Перепить Леоне удавалось только Булату, и то далеко не всегда. К тому же «старшая сестра» имела привычку подшучивать над проигравшими соревнование соперниками, а владелец Кросс Тейл совершенно не желал узнавать, что богатой на выдумку соратнице придѣт в голову на этот раз.

— Нет-нет, парниша, за слова нужно отвечать, — придержала Леоне дѣрнувшегося

подняться Лаббака.

С другой стороны её поддержал Булат. Хлопнув соседа по спине, мужчина наставительно произнёс:

— Настоящий мужик всегда держит своё слово! — И, вручив ему кружку, скомандовал: — До дна!

Леоне тут же опустошила свою емкость и проследила, чтобы её примеру последовал и зеленоволосый. Булат же помедлил.

— Акаме, не хочешь присоединиться?

— Да, сестрёнка, давай к нам, — добавила Леоне, пока Лаббак отдувался от выпитого.

Алоглазая слабо улыбнулась своим, наверное, друзьям и покачала головой. Постепенно отступающая от своей привычной холодности девушка уже не казалась такой бесчувственно-отстранённой, как прежде.

— Не могу. Командир поручила мне миссию: приглядывать за вами в её отсутствие, — сказала бывшая имперская убийца.

— Мы ей не скажем, — заговорщицки подмигнула Леоне.

— Акаме, спаси меня от этих монстров! — в жесте отчаяния протянул руки Лаббак.

— Нет, — снова покачала головой девушка, ответив сразу обоим. Её слабая улыбка на миг стала более отчётливой.

— Приказ есть приказ, — кивнул Булат и несколькими мощными глотками осушил свой кубок. И уже к Лаббаку: — Не расслабляйся, солдат, противник ещё не уничтожен!

— Ха-ха-ха, квасим до победного! — поддержала его Леоне.

— Что же, тогда не ждите, что я сдамся просто так! — подражая старшему товарищу, взревел Лаббак и опрокинул в себя вновь наполненную емкость с вином.

Подбадривая и подкалывая друг друга, троица начала своё противостояние.

Тем временем Акаме перешла к разделу объявлений. Безучастно пробежавшись взглядом по бесконечным «куплю» и «продам», девушка наткнулась на особенное объявление. Пальцы Акаме чуть-чуть дрогнули. Отложив первую газету, брюнетка потянулась за второй и нетерпеливо открыла её на разделе объявлений. Так и есть! В зрачках отражалось дублирующее послание, замаскированное под объявление.

«Сестра!» — алые глаза вспыхнули, а на губы наползла нехарактерная даже для «оттаявшей» Акаме счастливая улыбка.

* * *

За письменным столом просторной, богато изукрашенной комнаты гостевых покоев дворца одного из влиятельных имперских аристократов сидела красивая светловолосая девушка. Её простой «охотничий» брючный костюм немного диссонировал с окружающим блеском. Тонкие пальчики, держащие перьевую ручку, выводили затейливую вязь изобилующих вензелёчками букв, складывающихся в текст послания. Погружённая в своё занятие юная особа время от времени задумчиво щурила свои изумрудно-зелёные глаза или изредка хмурилась, но чаще на её губах играла улыбка. Кому бы ни предназначалось письмо, адресат, несомненно, являлся дорогим и любимым человеком для его составительницы.

Эрис очертила своё удивительное знакомство с Сюррой, визит во Дворец прямо к премьер-министру и Императору, свой поход в сокровищницу и выбравший её Великий Императорский Тейгу. Живописала дальнейшие перипетии и приключения. Их совместный

с лордом Сьюрой визит к родителям, где необыкновенно учтивый отец и откровенно лебезящая мачеха благословили её на подвиги. Разгром базы самых настоящих мятежников и освобождение захваченного этими подлецами высокопоставленного государственного чиновника, столкновения с дезертирами и многое другое.

Но...

Серебристый кончик вывел на снежно-белом листе последние слова:

«Люблю тебя. Твоя Эрис».

Девушка последний раз полюбовалась на законченное письмо, грустно улыбнулась и, щёлкнув изящной золотой зажигалкой, подожгла краешек. Лист занялся пламенем и вскоре в тонкой кисти остался лишь маленький дымящийся клочок.

Такой же, как и от десятка посланий, написанных за минувшие дни.

Эрис очень хотела написать своему первому, единственному и любимому мужчине, но ещё сильнее она опасалась последствий этого поступка. Натал всегда говорил, что ему очень нравится её теплота, мягкость и чарующий голос, но сейчас она изменилась. Придётся ли новый образ возлюбленной по сердцу Наталу?

Всего пара недель минула с того момента, как Сюра в своей манере телепортировал в занимаемую ими часть губернаторского дворца «занятую и перспективную зверушку» — толстого чернокожего клоуна Чампа. Первые пару дней блондинка мирилась с мерзопакостным чувством от присутствия этого странного человека, однако после того как она узнала, что сын премьер-министра вытащил эту... зверушку из укреплённой камеры, где Чамп находился под следствием по делу об изнасиловании и убийстве ребёнка, а потом застала эту тварь над схваченным малолетним служкой...

Нескольких слуг стошнило, когда они уносили изуродованное тело с отстреленным половым органом, а про Эрис начали ходить ровно такие же слухи, как и о Сюре. Сам парень только смеялся: «Вот видишь, я же говорил, что зверушка забавная!». Впрочем, позже он согласился, что такие «зверушки» в команде будут позорить как самого Сюру, так и его отца, а этого он принять не мог.

Раньше Эрис об этом не задумывалась, но Онест и его подчинённые обладали не самой хорошей репутацией среди подавляющего числа престолярства и заметной части военной аристократии, к которой девушка мысленно отнесла своих друзей и парня. А Куроме неоднократно едко проходила по отказывающимся служить стране помещикам и вороватым чинушам. Как они с Наталом отнесутся к новой профессии Эрис?

Девушке хотелось верить, что её примут в любом облике. Её первые друзья и сами убивали легко и без содроганий, особенно Куроме, но... вдруг нет? Вдруг они отреагируют так же, как и дядя Хантер? Эрис прекрасно помнила, насколько зажато вёл себя сильно выручивший её старик, его эмоции сожаления и горечь разочарования. Помнила тихое: «Палач», — от Падмы...

Почему? Разве она, продолжив традицию предков по борьбе с купленными внешним врагом бунтовщиками и предателями, сделала что-то плохое?! Девушка заморгала от нахлынувшей обиды.

Несправедливо!

Может быть, в Империи не всё так хорошо, как казалось, но разве это повод проклинать её и обвинять защитников родной страны во всех грехах?! Конечно, премьер-министр Онест иногда перегибает палку, а Сюра несколько... невоздержан. И жесток. Но они никакие не чудовища! Онест — вечно занятой и любящий поест, но при этом умный и обходительный

мужчина. Он с искренним интересом выслушал её историю, угостил замечательным чаем с пирожными и лично отвёл в хранилище Имперских Артефактов. Какой из него монстр? Пусть по какой-то причине Эрис практически не могла его ощущать, а интерес, как ей показалось, был несколько расчётливым, но на этом всё. Может быть, Онест плохой отец и не идеальный правитель, который не всегда справляется с глупыми и жадными подчинёнными, но разве похож этот добродушный толстяк, с которым она так мило общалась, на тупого и жадного чуть ли не людоеда, коим его рисуют противники?

А Сюра? Он не злой, но слишком конфликтный и несдержанный, особенно в том случае, если ему что-то приходится не по нутру. Конечно, в общении с равными или превосходящими по статусу, а также в случае острой необходимости молодой мужчина мог подавить свою вспыльчивость. Но станет ли он это делать, если пересечётся с её парнем? Сюра не посягал на её честь и не пытался навязываться после отказа сблизиться с ним как с женщиной, но притом оставался собственником. А Натал... он не такой агрессивный, но вдруг он сочтёт, что её удерживают силой? Все парни одинаковые — сначала лезут в драку, а думать и разбираться начинают потом, если вообще начинают.

Нет-нет, ей не хотелось даже думать, во что может вылиться такой конфликт! И эти омерзительные слухи, что распускались о последней Фаулер и сыне Онеста... — щёки девушки покраснели от злости и смущения. Как же хорошо, что Сюра согласился не привлекать её к своему общению с прессой, а также не упоминать имя первой из Дикой Охоты! Своим разумом Эрис понимала, что рано или поздно истина всё равно вскроется, а прятаться от проблем — глупо и трусливо, но предательское заячье сердце говорило иное, и она просто не могла найти в себе смелости перебороть этот страх.

Кроме возлюбленного, Эрис писала и своей первой подруге, желая поблагодарить за помощь и похвастаться достижениями. Теперь она тоже сильная! И во многом своей силой она обязана именно Куроме, а также её подарку — простой рукописной книжке со стихотворением Натала на титульном листе. Неудавшаяся артистка не была специалистом, но если сравнивать короткие и практичные пояснения Куроме с пространными, околофилософскими рассуждениями наставников, привлечённых премьер-министром и его сыном, создавалось впечатление, что познания миниатюрной брюнетки куда глубже.

Разумеется, профессиональный тренер заметно превосходил подругу в том, что относилось к обучению молодых адептов искусству сражения. Но, что касается способности определить нарушения в потоке внутренних энергий, он мог полагаться только на внешние признаки и слова самой Эрис. А стоило девушке заикнуться об умении видеть эту эфемерную, но могучую силу, как её со смехом послали читать легенды и сказки.

Куроме определённо являлась куда более загадочной персоной, чем могло показаться.

Даже несколько абзацев из её подарка, те, что посвящены тейгу, несмотря на многочисленные и нетвёрдые: «вероятно», «предположительно» и «может быть», оказались намного полезнее, чем выписки из главного архива Дворца. Воля, воображение и сродство, или, как сказала бы сама Эрис — резонанс с душой творения великого Первого Императора — вот что определяло львиную долю возможностей древнего артефакта и его владельца. Блондинка любовно погладила лежавший на столе микрофон, чья головка была выполнена в виде забавной кошачьей мордочки.

Грейт Тремор — артефакт, способный превратить голос в оружие, в вибрации духовной силы, могущие, в зависимости от усилия и желания, как оглушить врага, так и повредить его органы, раздробить кости или вообще измельчить противника в фарш. С помощью этих же

вибраций предыдущие владельцы Грейт Тремор могли крушить различные постройки, мосты и даже скалы. Козырь этого тейгу известен как «противный голос», который вызывает галлюцинации даже у обычно устойчивых к духовным вибрациям могучих бойцов и монстров.

Какая глупость!

Не зря Куроме говорила, что подавляющее число воинов духа те ещё дуболомы, ослеплённые собственной силой. Но чтобы счесть вершиной способностей такого тонкого, манипулирующего звуком и духовной силой инструмента — противный голос?!

С другой стороны, Эрис и сама не спешила делиться с окружающими истинными горизонтами возможностей, что таил в себе артефакт. Кто знает, может, и все предыдущие владельцы скрывали реальные возможности, оставляя на виду только верхушку айсберга? Так или иначе, благодаря записям подруги, её урокам, а также привитым ею же практично-рациональному подходу к способностям Эрис смогла нащупать верный путь и стать значительно опаснее, чем могла бы. Не сказать, что блондинка обрела великую силу, достойную опытных владельцев древних артефактов: Сюра и нанятый инструктор из храма Коукен наглядно продемонстрировали, насколько неудавшейся певице далеко до настоящего мощных бойцов. Но уж в обширности применения способностей своего артефакта она точно никому не уступит!

Эрис очень желала увидеть впечатлённую её успехами Куроме, но опять же боялась обратной реакции. Скорее всего, их с Наталом родители поддерживают одну фракцию, притом Куроме и Натал близки практически как брат и сестра. Как темноглазая воспитанница боевого храма отреагирует на её страх общения с Наталом? Вдруг посчитает, что Эрис его предала и забыла, как одна из этих светских вертихвосток с сонмом любовников? К тому же девушка прекрасно помнила, с каким уровнем ядовитого сарказма подруга произносила «герой» в адрес Сюры, когда услышала о произошедшем на концертной площадке. А Сюра... он слишком чувствительный и плохо реагирует на критику.

Нет, он не злой. Разве мог человек с заполоненным злобой сердцем прийти ей на помощь (тут память шокированной неожиданно вспыхнувшим боем девушки несколько исказилась, отойдя от истины) и открыть доступ к величайшему наследию Империи? Да, он вспыльчивый и иногда безжалостный к посторонним, но не злой.

Девушка отчаянно хотела видеть в своём благодетеле лучшие черты.

Вообще, как это ни странно, она чувствовала духовную близость с этим человеком. Так же, как и сама Эрис, Сюра рос без матери, а вечно занятый отец не уделял одинокому ребёнку внимания. Разумеется, его, в отличие от неё самой, никто ни в чём не ограничивал, но неудавшаяся певица очень хорошо понимала, каково это — вместо малой капли родительского внимания получить очередной бесполезный кошель с золотом и отстранённую услужливость прислуги. Знала, каково пытаться привлечь внимание отца хоть чем-то: хоть достижением, хоть глупостью, хоть скандальной выходкой... и не получать его.

Благодаря своим способностям Эрис ощущала, как сын до сих пор отчаянно жаждет внимания и одобрения отца, даже не слишком удачно пытается ему подражать. А тот снова и снова отмахивается от этого безмолвного крика, в очередной раз просто позволяя отпрыску делать то, чего он желает. Молодая аристократка сочувствовала другому, подобному ей самой, недолюбленному ребёнку, которого видела в сыне Онеста. Родись она мальчиком, без своих врождённых способностей и в немного других условиях, могла бы стать такой же.

Безусловно, её новый начальник и друг частенько вёл себя словно злой ёжик, колючий и

кусачий, но за эти месяцы Эрис, хоть и не без труда, смогла его разговорить и понять. Она считала, что отпрыск премьер-министра больше играет в плохиша, чем действительно любит причинять другим боль. Эрис редко ощущала от него настоящую злобу, чаще это было желание повеселиться, пусть иногда и отчётливо нездоровое. Привыкнув к безропотному подчинению слуг, служивших ему живыми игрушками, Сюра с трудом понимал чужую боль и не ведал, когда нужно остановиться.

Что же касается его неприятных развлечений, о которых девушка волей-неволей узнала, то, по собственному признанию, раньше он просто не знал, в какую сторону направить свою энергию, чтобы стать достойным отца и получить одобрение. Метался из стороны в сторону, совершал глупости и больше мешал другим, чем делал своё. Лишь побывав в Сингстриме, встретив её и начав свою войну с мятежниками, предателями и вражескими шпионами, он понял, куда должен двигаться. После этих разговоров парень честно признался, что она первый после отца человек, которого он смог воспринимать как кого-то близкого, а не очередную игрушку или потенциальную постельную грелку.

Слова покоробили Эрис, и она сначала обиделась, даже хотела оскорбиться, но всё же сдержалась, ведь её дар и проклятье подсказывал, что за грубыми словами таится робко протянутая навстречу рука. Такой уж Сюра человек.

Тогда, уверившись в том, что её старания не пропадают даром, Эрис решила, что нашла свой настоящий долг и призвание: помочь сыну премьер-министра справиться с собой и врагами Империи. А песни... они помогут ей на этом пути.

Со вздохом поднявшись со стула, она освободила от чехла любимую гитару и, переместившись на диван, стала перебирать струны. Инструмент породил лирическую мелодию, идущую словно из самой души, и вскоре за ней последовали слова:

— Ухожу. Через шаг оглянуться —
Не окликнул ли, властно-суровый?
Не окликнул. И мне не вернуться.
Я — чужак под отеческим кровом.
Так желанны улыбки, объятья,
Одобрение в голосе мощном...
А взамен — мишура эта, платья,
Блеск монет, от которого тошно...
Ты мог бы только намекнуть —
Простой кивок!
Сказать, что верно выбран путь
И впрок урок.
Да полно: есть ли эта нить
Меж двух сердец?
Как равнодушие простить?
Прощай, отец!
Государственные интересы,
Честь фамилии, долг и работа.
А дитя вырастает повесой,
Внешне даже вполне беззаботно.
А дитя вырастает, и поздно:
Жизнь своя, и бои, и ошибки.

Даже если помотришь ты грозно —
Толку меньше, чем даже с улыбки...
Ты мог бы только намекнуть —
Простой кивок!
Сказать, что верно выбран путь
И впрок урок.
Да полно: есть ли эта нить
Меж двух сердец?
Как равнодушные простить?
Прощай, отец!
И нам уже не по пути —
Прощай, отец!
Прощай... прости... *

Закончив свою импровизацию, девушка сморгнула скопившуюся в уголках глаз тёплую влагу и чуть прерывисто выдохнув, отложила гитару.

Слишком прямолинейно, слишком... по-живому резал этот высверк вдохновенья и скрытые за ним чувства. Словно не звуки новорожденной песни выходили из её уст, а сама кровь вместе с жизненной сутью истекала из разверстых пред невидимым зрителем вен.

И слишком явственно песне-исповеди не хватало аккомпанирующего одинокой девушке второго голоса.

Мужского.

Встав, молодая певица вернулась к столу и резким, летящим почерком перенесла слова на бумагу одного из чистых листов.

Может быть, когда-нибудь, это внезапное творенье, выглаженное и доработанное, и увидит своего зрителя... или даже прозвучит на два голоса... в один прекрасный день... Но сейчас Сюра не готов услышать *такую* песню.

— Когда-нибудь... — тихо прошептала блондинка, поглаживая металлический бок зажигалки.

/*Автор стихов — Анатолий Михайлович Нейтак./

* * *

Один из тренировочных залов Подземной Базы.

— Тео, ты чем слушаешь? — спрашиваю со вздохом. — Я уже не первый день повторяю: не нужно напрягаться, не нужно пытаться сразу выскочить на максимум — всё равно не получится. Найди для себя комфортный уровень, до которого можешь ускориться действительно мгновенно и без затруднений, и скачи туда-сюда. Неважно, пусть это даже будет уровень Ученика, главное понять принцип и ощутить, как течёт внутренняя сила. Лишь потом, на втором этапе, можно по чуть-чуть повышать потолок, чтобы найти мешающие ровному току завихрения. И только на третьем стоит начинать с ними работать. Что непонятного?

Означенный Тео только досадливо дёрнул губой.

— Не держи меня за идиота, я всё прекрасно запомнил! — упрямо набычился достаточно высокий (хотя, в сравнении со мной — все наши парни высокие) худощавый шатен.

— Тогда объясни: почему я вынуждена подходить и делать тебе замечания? Так хочешь получить травму? — подавлять раздражение становилось всё труднее.

— Не знаю. Я всё делаю как мне удобно.

Нет, всё же преподавание — явно не моя стезя. Если учеников всего несколько, и они действительно делают, что им сказали — это ещё так-сяк. Но когда приходится напрягать восприятие, чтобы контролировать правильность выполнения своих указаний, а потом на большую голову переругиваться с излишне гонористым товарищем, которого, видите ли, уязвила подколка о «заторможенности» от другого такого же умника... Так и хочется взять и вколотить эту дурость обратно им в задницы, которыми эти придурки думают! Раненых, хоть и с уже снятым гипсом, бить нельзя, да и обычных учеников колотить непедагогично. Но очень хочется, да.

Вот как можно всего несколькими фразами превратить спокойную тренировку в балаган? Обращайтесь к Кей Ли, он поделится опытом! И главное ведь — без злого умысла! Просто захотел посмеяться и «очень смешно» подшутил над пыхтящим товарищем. А этот самый товарищ вместо того, чтобы пропустить юморески зубоскала мимо ушей, принял их за руководство к действию.

Конечно! Кого ещё слушать? Ведь главный специалист у нас — Кей Ли! Хорошо, что заглянувшая вслед за «специалистом» Акира окоротила и утащила этого деятеля до того, как желание его поколотить пересилило сдержанность. Тоже мне! Если знаешь и умеешь, но не хочешь помогать, то хотя бы не мешай. Но вот жертва насмешек говоруна осталась и теперь пытается выносить мозг уже мне.

— Тео... я понимаю, что Кей для тебя огромный авторитет, и каждое его слово — непререкаемая истина, — парень от такого поворота аж перекосялся. Они с шутником друг друга взаимно недолюбливали ещё с тех времён, когда нас мелких везли на Базу и двое мальчишек сцепились по какому-то дурацкому поводу, за что оба огребли от сопровождающих караван солдат. — Но нынешние занятия веду я, и слушать ты должен тоже меня, а не насмешки всяких зевак. Понятно?

«Непонятно», — констатирую уже мысленно. Судя по мимике и ощущению от эмпатии, вспыхнувшего раздражения и питаемого им чувства противоречия парень не потерял, как и нежелания выглядеть «тормозом» на фоне более слабых убийц.

«Вот ведь парочка оленей! И этого человека я хотел переманить в команду? Ну нет, пусть уж лучше в элитную группу переходит Сена!» — раздражённо мелькнуло в голове. Тем более, похоже, что эта проныра смогла лучше всех понять, что требуется для развития навыка «рывка». Вероятно, в скором времени девушка сможет продвинуться в рейтинге опасности. Хоть кто-то у нас молодец.

— Знаешь, мне ведь никто не платит. Я могла уделить внимание собственному развитию, — здесь я немного лукавил: сверхчувственное восприятие развивалось не хуже, чем при целенаправленных тренировках, — посетить концерт какого-нибудь оркестра или проинспектировать кафе. Но вместо этого распинаясь перед тобой, — продолжаю свой спич, воззрившись в упрямые тёмно-фиолетовые глаза. — Ты действительно считаешь, что вместо всего этого торчать здесь и биться с твоей дуростью доставляет мне удовольствие?

Под внимательным взглядом обманчиво хрупкой Номера один в Рейтинге силы неуживчивый любитель препирательств немного «потух», но характер не позволял отступить, не оставив за собой последнего слова. Даже страшные физиономии от зеленоволосого Джуна, лидера их команды, не могли победить это желание, тем более что

оппонентка не повышала голос и не выглядела слишком сердитой. Вроде бы. Он не приглядывался.

Тео мучила жгучая обида на свой медленный прогресс, из-за которого над ним начал потешаться этот самовлюблённый засранец. Чего уж? Даже слабачка Сена каким-то неведомым образом стремительно осваивала новый навык, грозя перепрыгнуть несколько позиций в рейтинге. А он... неужели он, Восьмой номер, хуже Двадцатой? Ещё и выслушивать эти занудные нотации!

— Кто тебя поймёт? Ты как вернулась, так только и командуешь! Делай то, делай это... — проворчал парень. — Будто знаешь других лучше, чем они сами.

Джун хлопнул ладонью по лбу и с мученически-смирненным видом вернулся к упражнениям.

«Что ж, попытку играть в добрую и милую наставницу можно считать проваленной, — мысленно заключаю я. — Как и ожидалось, без хорошей палки доброе слово доходит не до всех».

— То есть ты считаешь, что моё право командовать не подкреплено силой? — спрашиваю уже откровенно елейным тоном.

Использовать КИ мне пока несколько боязно — вдруг офицеры свяжут мои умения в этой области с внезапной и трагической кончиной Клауса? А если так, то, значит, пришло время показать, у кого самая большая дубина в Отряде, э-э, то есть продемонстрировать своё интеллектуальное превосходство и наставническое искусство. Да, именно так!

— Наверное, мой дорогой Тео, ты считаешь, что сам достоин места Первого? — вкрадчиво шелестит мой голос. — Очень хорошо. Тогда бери меч и покажи, чего стоят твои слова.

— Ты чего? Я просто сказал, что мне самому виднее, как заниматься. И всё!

— А! То есть ты считаешь меня негодной наставницей. Бывает. Тогда покинь этот тренировочный зал и не отвлекай остальных.

— Но...

— Первое или второе, выбирай, — резко похолодевшим тоном отрезала я. — Ты исчерпал запас моего благодушия.

* * *

«Не могла сразу нормально сказать!» — мысленно пробурчал парень.

Ощущение нарастающего давления, наконец, привело упрямого полемиста в чувство. Скрипнув зубами и мысленно выругавшись на прицепившуюся к нему самозваную наставницу и свой поганый характер, он молча потопал к стойке с тренировочным оружием. Тео уже давненько не пересекался с Куроме и успел подзабыть, что под маской не любящей повышать голос младшей девочки скрывался отнюдь не мягкий нрав жестокой и довольно злопамятной особы.

Ко всему Первый номер не любила менять свои решения и, раз прогнав, вполне могла отказать ему в дальнейших уроках. А они, как ни посмотри, приносили заметную пользу, отчего Тео, несмотря на весь норов, очень не хотелось быть изгнанным. Никто не хочет съехать в Рейтинге: пусть список сильнейших и перестал играть такую важную роль, как было при жизни прошлого главы Отряда, но внутренний престиж высоких позиций оставался значительным. К тому же и при Билле, и при Маркусе сила означала жизнь, а

слабость — смерть. Если первые номера могли свысока глядеть на всякие там испытания, то последние всегда чувствовали на себе дыхание небытия. Тео всегда причислял себя к первым, однако если повысится общая планка, а он останется на месте, то всё может измениться. Вдруг вместе с повышением средней силы возрастут и требования от командиров?

— Я готов.

Вариант признать свою неправоту не рассматривался. Может, он и неправ, но чего будут стоить его слова, если он не готов отстаивать их даже в тренировочном поединке?

— Атакуй, — предвкушающе усмехнулась Куроме. — Я буду сдерживать свою скорость. Посмотрим, насколько искусней ты стал со времён нашего последнего спарринга. Не дав сопернице договорить, Тео обрушил на её голову меч.

* * *

Умиротворённо откинувшись на своём тренерском стульчике, довольно оглядываю усердно занимающихся учеников. Посрамлённый смутьян также тренировался со всеми. Все же не ему соревноваться в фехтовании со мной, особенно после того, как удалось вытянуть часть ухваток у немёртвого генерала Стоуна. Они очень удачно дополнили мой собственный стиль, замешанный на новых навыках и воспоминаниях о боевом искусстве прошлого владельца Яцу. Каменная Стена являлся очень опытным и талантливым бойцом, так что даже занятия с ним, как с неразумной марионеткой дали немало — спасибо способности единения разумов.

Достойный враг. Вероятно, тогда, в Кукуте, сойдись мы с ним в равном поединке при полном запасе сил, шансы на победу также оказались бы примерно равны. Произойди бой сейчас — и я бы оценила соотношение, как пять к двум в мою пользу. Это если без применения потенциально опасных для жизни навыков, с ними шансы на победу даже выше (как и на то, чтобы убиться, да).

Само собой, такое изменение расстановки сил определялось не столько моим возросшим искусством, сколько подвижками в освоении Алмазного Тела и перенятой у куклы-южанина способностью форсировать собственные силы. Но и улучшившиеся навыки владения клинком нельзя сбрасывать. Без лишней скромности могу сказать: ныне людей, способных гарантированно превзойти меня в этом плане, можно пересчитать по пальцам. И Тео к этим титанам, естественно, не относится.

В общем, продемонстрировав разницу в уровне, особо издеваться над товарищем по Отряду никто не стал. Напротив, серия поединков свелась к демонстрации и исправлению некоторых ошибок в технике парня. А что? Всегда хорошо совместить приятное с полезным. Тео — хоть и вредный, но один из нас, а в Отряде, как и в любой большой семье, кто-то может кого-то не любить или просто вступить в конфликт, но в целом все стараются поддерживать друг друга.

Хотя и у нас не без Кей Ли, да. Но я с этим клоуном ещё поговорю.

Кстати, насчёт навыка снятия ограничений от клана Змеи: он оказался с подвохом. Нет, разобраться что к чему и упростить умение до прямой стимуляции определённых энергоцентров требуемым образом мне удалось быстро и без сложностей. Только вот основной секрет крылся не в активации навыка, а в правильной подготовке адепта к этой самой активации и устранении последствий от подобного форсажа. Способность оказалась

достаточно травматичной — и для того, чтобы не стать калекой после двух-трёх десятков применений, клановцы принимали особое снадобье на основе змеиного яда, которое изменяло их энергетику в сторону большей гибкости и устойчивости. Подобные же снадобья необходимо принимать и каждый раз после снятия внутренних ограничений, дабы постэффекты прошли быстрее и мягче. Именно отсюда пошло название клана южан, а не из-за повышенной любви к ядам, как мне сначала показалось.

Тем не менее, применять «форсаж» могла только элита клана, остальным грозило стать калеками ещё на этапе освоения. Моя способность видеть и, что важнее, понимать процессы, протекающие в мире тонких энергий, конечно, помогла убрать самые заметные шероховатости. Да и прямой, а не опосредованный, как было у южан, способ активации навыка позволил получать меньше повреждений. Не стоило забывать и о более устойчивой энергетике тейгуюзера. Однако после аттестации на ранг, если я решу покрасоваться и закончить поединок победой, — скорее всего, после схватки всё равно придётся использовать свой аналог Алого Эликсира, чтобы не утратить боеспособность, превратившись в уставшую медузу. Зато если объединить «форсаж» с «рывком», то чистая победа мне практически гарантирована. Всё-таки против новичков традиционно выпускают Мастера нижней или нижне-средней ступени, а не кого-то вроде Эсдес, которая и без тейгу то ещё чудовище.

«Интересно, — мелькнуло в голове при взгляде на погруженных в тренировку ребят из групп В и С, — кто-нибудь из них сможет полностью освоить «рывок» и «предельное ускорение»? Хм... хочется в них верить, но вряд ли это случится скоро», — констатирую через мгновение. Всё же парни и девчонки пока не завершили и первого этапа упражнений из созданной для них методички.

Впрочем, как уже упоминалось, все представители группы А (даже Бэйб, правда, он — еле-еле) уже этот первый этап прошли. В этом им неплохо помог навык ускоренного мышления, в настоящее время освоенный до относительно приемлемого уровня. Разумеется, до меня сокомандникам ещё очень далеко (имеющему проблемы с чувствительностью здоровяку опять же — очень-очень), но регулировать скорость мышления относительно телесного ускорения, а также задействовать разгон разума отдельно от тела ребята в большей или меньшей степени научились. Ну, а почувствовать течение внутренней силы, когда тело ускорено всего в десяток раз, а разум хотя бы в тридцать — много проще, чем пытаться проделать то же в «реальном времени». Если кто в итоге и ступит на тропку к высшему рангу, то кто-то из них.

Почему же присутствующие на Базе группы учились «рывку», а не «разгону разума», как сокомандники?

Пусть «разгон», по моему мнению, и является одним из фундаментальных навыков, которые ускоряют обучение и открывают доступ к иным, ещё более любопытным способностям, вроде «усиления разума», над концепцией которого я корплю в свободное время, но... чего стоят умные мозги, если они размазаны по камням? Вдобавок к этому первые этапы освоения навыка «рывка», при наличии способного ощущать чужую энергетику наставника — куда проще в изучении. Всё же он основан на простом и привычном ускорении тела, с которым ни у кого из ребят давно не возникает проблем.

Для сравнения: Акира, которая, чуть-чуть подвинув Натала, выдвинулась в лидеры в овладении «разгоном разума», едва способна применить его в бою, если это, конечно, не бой с бумажками — тут она, как и друг, уже получила своё достижение «человек-бюрократ».

А вот Сена, практически закончившая подготовительный этап освоения второго из представленных Отрядов навыков, смогла самую малость снизить время своего разгона и чуть приподнять «крейсерскую» скорость. Также наша фиолетововласая пронира за счёт минимальной оптимизации токов силы сумела повысить свою выносливость. Опять же на чуть-чуть — но если сложить всё вместе, получается уже заметный результат. И что интересно: немудрёное упражнение, требующее концентрации «внутри» себя одновременно с циклическими скачками от ускорения к покою смогли несколько поднять чувствительность к энергиям у всех моих, хех, воспитанников. У некоторых это проявилось ярче, как у Сены, или, если брать более опытных пользователей, то у Натала и Акиры, у некоторых слабее как у Бэйба или Тео, однако хоть сколько-то продвинулись все.

Конечно, на это и был расчёт, ведь второй этап состоял в том, чтобы прочувствовать заторы в своей энергетике и понять, почему они возникают. Но тут предполагалось сжульничать: «поиски» заторов и завихрений должны ограничиться медитацией над заранее указанными мною участками. Так что первый этап не нёс особой практической пользы. Он скорее предназначался для того, чтобы выявить более способных (или, наоборот, бестолковых, которым нужен особый пригляд) и заодно подготовить товарищей к прелестям будущих медитаций. Эта небольшая приятная неожиданность качественно заткнула рты всем потенциальным критикам и недовольным, отчего процесс моего преподавания протекал относительно спокойно.

К слову, теперь сие полезное упражнение прочно прописалось среди обязательного набора, что ещё немного приподняло мой авторитет среди товарищей.

Неплохо.

Жаль, что нельзя повернуть единение разумов с кем-то живым. У меня, конечно, есть эмпатия и деэмпатия, которые получилось развить из способности ощущать враждебное внимание и испускать КИ, но сомневаюсь, что эти навыки в обозримом будущем смогут вырасти до того уровня, который позволит обмениваться ощущениями/знаниями/пониманием. Эмпатия — это совсем не духовная связь. Хотя... если вспомнить доставшийся мне осколок сущности древнего генерала, что медленно разрушался, делясь со своей носительницей разнородными и не всегда полезными знаниями, то так категорично судить о невозможности построения аналога духовной связи или прямой передачи информации уже не получится. Но тут всё опять упирается в силу и знания.

Я уже размышлял над идеей создания своеобразных обучающих баз и даже тратил часть времени от своих каждодневных медитаций, чтобы постичь структуру этого странного образования... однако воз и ныне там. В общих чертах структуру осколка удалось понять. Только вот причины, по которым он появился, а так же методы, коими можно искусственно создать подобную штуку, так и остались покрыты мраком, который не удалось развеять ни мне, ни моему немертвому алхимику. О проблемах заполнения такой «базы знаний» и безопасного её внедрения (и это при том, что чужеродная духовная сила почти всегда вызывает отторжение) не стоит и вспоминать.

Но всё же жаль. Будь у меня возможность заливать знания в такие осколки или построить с ребятами духовную связь — их прогресс мог обрести пугающую скорость. Взять Счетовода: обычный неударенный бандит, не слишком физически развитый, да ещё и старый. Любой имеющий зачатки совести Храм откажется от такого ученика, ибо пробудить его способности без громадных денежных трат на алхимические вытяжки практически невозможно! Да и с ними результат выйдет удручающим. Закостенелый разум и вступившее

в пору увядания тело оставляли мало шансов...

Для живого.

Зато немертвый к нынешнему времени добрался до уровня слабенького, но Адепта. Пусть как боец он пока так себе — но это если смотреть с моей позиции. В сравнении с уровнем подавляющего числа бандитов, наёмников и поднявшихся из низов военных криминальный миньон — смертельно опасный противник!

Что забавно, для Счетовода служение мне действительно стало огромной удачей. Бывший бухгалтер мафии обрёл силу и влияние, о которых раньше не мог и мечтать. Даже переход в не совсем живое состояние он считал скорее даром, особенно после того, как получил возможность действовать в отрыве от тейгу. Для него я и впрямь кто-то вроде недоброй, но щедрой богини.

Они с Прапором, кстати, уже вернулись в Столицу и теперь занимаются налаживанием бизнеса в сердце Империи. Заодно Счетовод создаёт список осведомлённых, но не слишком важных фигур, чьё исчезновение или случайная смерть не слишком всколыхнёт обстановку. У меня и без этого были кое-какие данные, в том числе и урожай революционных шпионов, ниточку к которым удалось размотать от концов, найденных рядом с книжным магазином Лаббака. Но эта делянка должна немного отстояться. Слишком уж мятежники растревожены недавними чистками, даже пара невинных несчастных случаев — и та заставила их забегать. Хотя, конечно, информация о попытках революционных штабистов подрезать крылья Ночному Рейду довольно интересна; может, удастся использовать её в разговоре с сестрой.

И раз зашла речь о тренировках и миньонах, стоит вспомнить Печеньку. Пару дней назад мы с ней выбрались на природу. Вернее сначала я в одиночку на небесном скате, с комфортом устроившись на диванчике, отправилась за пределы столичной Стены. И только добравшись до цели, призвала свою трёхглавую питомицу посередине участка леса с не слишком высоким фоном природной энергии и соответственно невысоким числом резвящихся там монстров. В ином случае толпы низкоранговых демонических зверей, напуганных явлением монстра А-класса, устремившись прочь, могли создать слабое подобие Волны монстров. А устраивать мини-бедствие для близлежащих деревень не входило в мои планы.

Кстати, небесный скат под кодовым обозначением «Коврик» получился немного в стиле био-техно-панк, ну или как правильно назвать немертвого монстра, модернизированного вживлённым в него каркасом? На эту конструкцию с помощью болтов и гаек могли крепиться различные модули, начиная от столика с диваном и заканчивая кузовом для груза (снизу тоже присутствовали крепежи для контейнера, который вместе с остальными модулями сейчас хранился в арендованном помещении склада) или станком под крупнокалиберный пулемёт (которого у меня пока нет). В общем, зверушка вышла большой (семь на двенадцать метров площади, годной для размещения грузов или пассажиров), немного страшненькой, но полезной и где-то даже харизматичной. Неплохо потрудились суровые (и жадные до золота) механики одной из сингстримских верфей!

Но вернёмся к Печеньке. Призывали её, естественно, не для того, чтобы полюбоваться на то, как гидра смотрится с новой бронепластиной на груди, а для дела. Пока мы добирались до Столицы, блокнотик пополнился не только задумками относительно тренировок товарищей, но и идеями, касающимися моих монстров. Традиционно там, где воинам духа человеческого рода приходилось иметь дело с ограниченной пропускной способностью маленьких и слабых человеческих тел и таким же ограниченным запасом сил,

что заставляло идти путём оптимизации и экономии, монстры подавляли всё и вся своей необузданной мощью. Что говорить, если мои непропорционально огромные запасы духовной силы, многократно превышающие таковые у всех встреченных и просканированных Мастеров, на фоне Печеньки не выглядели такими уж нереальными. Про запасы праны, что у некропитомицы трансформировалась в негативную энергию, и вовсе стыдно говорить. Воистину чудовищная мощь!

И это всего лишь монстр А-ранга, даже не S. И подавно не вне ранговый.

Вот только то, как Печенька распорядилась своей внутренней энергией... прямо не гидра, а живое, то есть, не мёртвое олицетворение выражения «сила есть — ума не надо»! Но что будет, если добавить к тупой мощи ещё и кое-какие, хотя бы начальные, методики управления духовной силой? Правильно! Получится скачкообразный прирост могущества, то есть фактически — переход на следующий ранг.

Ну, это в идеале. На деле сразу возникает ряд затруднений.

Во-первых, энергетика монстра значительно отличается от человеческой и воинские навыки в своём неизменном виде мало полезны даже для Эйпмана. В обратную сторону это работало даже сильнее — на инстинктивную способность гидры к взрывной регенерации её хозяйка пока может только облизываться, слишком уж сильно та завязана на духовное ядро монстра и порождаемую им плотную смесь духовной и жизненной энергии.

Во-вторых, Печенька не очень умна, соответственно и нормально учить её не получится. Только вкачивать знания в три её глупые головушки и дрессировать их использовать. Конечно, мой некропушистик доказывает, что постоянный контакт разумов позволяет зверю интеллектуально расти. Но, боюсь, командование не поймет столь... *существенного* пополнения «живого уголка» Базы.

И в-третьих, плотный контакт разумов с настолько отличающимся в строении существом довольно... неудобен. Дело привычки, конечно, но прогресс это тормозит. Да и ощущения потом... странные.

Налиествовали и другие, не столь заметные проблемы — такие, как отсутствие времени и необходимость отлучек для того, чтобы призвать трёхголовую питомицу. Тем не менее, результат вышел обнадеживающим. Печенька резвилась в лесу, счастливо распугивая зверьё, а её хозяйка, закрепившись на огромной спине, наблюдала за течением внутренней энергии монстра и время от времени перехватывала контроль в попытках внести корректировки. Пару раз из-за этих вмешательств мы попали в аварию, но кроме окружающей местности и психики лесного зверья никто не пострадал.

Что ещё? Наконец-то удалось подобрать помещение под алхимическую лабораторию. С третьего раза и не самое идеальное. Что-то нам с Паулем не везёт.

Первое место, которое мы посетили с недружественным визитом, оказалось не мастерской тёмного алхимика-химеролога, как я сначала подумала из-за стойких эманаций боли и безнадёги, и даже не перевалочной базой каких-нибудь работорговцев, а своеобразным подпольным клубом для уважаемых людей. Зачем богачам, аристократам и не последним чиновникам таиться в подземелье? Ну... наверное, для того, чтобы подчеркнуть атмосферу тайного и запретного.

Вкусы у этой публики опять же довольно необычные, экстраординарные даже. Чего стоит хотя бы установленное посреди зала колесо выбора с секторами вроде расы, возраста, пола и социального положения? Также рядом с укреплённым на постаменте крестом находилась и доска с разнообразными операциями, которые можно сотворить с

зафиксированной жертвой, выбор между которыми проводился по методу аукциона. Как нетрудно догадаться, «избранного» или «избранную» в любом случае не ждало ничего хорошего. Например, когда слуги блокировали все выходы и моя нога, наконец, ступила на мраморную плитку сего занятого местечка, нынешняя избранная наблюдала, как вынудое из её чрева дитя деловито превращают в деликатес для пускающих слюнки посетителей. Бедная темнокожая девица даже не могла закрыть глаза, так как явно опытная обслуга установила ей специальные распорки, не дающие сомкнуть веки.

В общем-то, клуб Кровавая Роза не смог меня особенно впечатлить, спасибо воспоминаниям демонической твари, что видела и творила много более затейливые и отвратительные вещи. Но данные представители человечества смогли немного расстроить и ввести в недоумение. Вот зачем заниматься подобной фигнёй? Мясо людей не то чтобы незабываемый деликатес, а питаться чужими страданиями данные экземпляры, естественно, не могли. Не понимаю.

Но раз этим дамам и господам так скучно жить, то я по доброте душевной подарила им возможность сыграть в интересную игру и повеселиться вместе со всеми — пообещав не убивать тех, кто съест сердце другого посетителя или работника клуба. Конечно, сначала никто не хотел играть, некоторые даже пытались угрожать «клоунам в масках» различными высокими покровителями (имена записаны в блокнотик) или сулить щедрую плату за свободу. Но стоило выпотрошить парочку самых говорливых, а также надавить деэмпатией на остальных, и веселье пошло.

Объединение в группы, подлые удары в спину недавних союзников, битвы за выцарапанную из окровавленных рёбер «добычу», самоубийственные атаки на убийц близких... или сердца этих самых близких, жадно пожираемые возлюбленными, родителями или детьми.

— ...Пожалуйста! У меня есть деньги! — взвизгнул молодой прилизанный блондинчик в некогда шикарном снежно-белом костюме. — Мой отец очень богат!

— Сдохни, сопляк! — почти так же истерично выкрикнул плюгавенький мужик со сжимаемым обеими руками ножом и неловко бросился вперёд.

— Пожалуйста, не на... дхк-ха! — захлебнулся кровью молодой мажор.

— ...И-и-и! — визжала толстая, крупнотелая бабища, с силой колотя черепом оппонентки о каменный пол. Когда более молодая, стройная и красивая девушка перестала сопротивляться, толстуха с выдающей немалый опыт сноровкой принялась потрошить свою ещё живую жертву.

— ...Ха-ха-ха! — смеялся впавший в полубезумное состояние официант. Не обращая внимания на текущий из разорванной щеки ручеек крови, он, настороженно поглядывая на потенциальных агрессоров, нарезал кровоточащую плоть, вырванную из груди одного из недавних хозяев жизни для последующего потребления этого мясного салатика.

— ...Любимая! ...За что? — импозантный пожилой господин неверяще смотрел на вонзённый в живот нож.

— Сдохни, траханый импотент, — взвизгнула похожая на милую фарфоровую куклу кудрявая блондиночка с большими синими глазами, ударив ошеломлённого вероломством «папика» между ног. — Мы с твоим сыном давно собирались тебя грохнуть, старый идиот!

...Забившись в закуток некогда красивая девица, не обращая внимания на стекающую по подбородку и груди кровь, пыталась запихать в себя жёсткую плоть ещё трепещущего сердца.

— Н-на! — обрушив стул на погружённую в процесс каннибалку, крепкий мужчина в

форме работника заведения жестоко добил упавшую ударом ногой в горло и забрал добычу из ослабевших пальцев.

...Плач, отчаянные вопли страха, рёв, визг, рык и безумный хохот на фоне залитого кровью мрамора.

Весело! Насладитесь же участием в собственном шоу, черви! Повеселите меня!

Толстосумы и чинуши, ещё недавно мнившие себя хозяевами чужой жизни и смерти, алчно упивавшиеся болью ничем не повинных людей — вдруг сами стали добычей своих недавних прислужников, которые явно выигрывали в физической силе у рыхлых дворянчиков и их изнеженных спутниц. Кровавая картина торжествующей справедливости веселила и улаждала мою тёмную душу. Словно голоса всех тех, кто испустил свой последний крик в руках местных живодёров слились в шелест тихого «спасибо».

Даже всё ещё живая южанка улыбнулась, глядя на это.

С ног до головы изгвазданных своей и чужой кровью, израненных и уставших победителей, как и обещано, мы убивать не стали. Кстати, среди крепких мужчин, как ни странно, затесалась и парочка девушек: толстуха могучего телосложения и вполне стройная особа, которую раньше можно было назвать симпатичной. Впрочем, сейчас эту покрытую синяками мегеру в разорванном платье с ранее золотистыми волосами, слипшимися от крови в липкие колтуны, смог бы назвать красивой только совсем уж... ценитель.

Кто же убил последних каннибалов? Вестимо кто — их же несостоявшиеся жертвы. Кроме «ресторана» в подземном клубе наличествовали отдельные апартаменты, общие пыточные и, разумеется, камеры с целыми и не очень узниками. Часть из них пришлось добить — исключительно из милосердия. Куда идти лишённому рук и ног, растянутому на крюках калеке? Зато способные хоть как-то передвигаться пленные крайне живо отреагировали на предложение поквитаться с бывшими палачами. Особенно не повезло толстухе, которую познакомили с покрытым хромированными шипами и лезвиями дилдо, судя по обмолвкам мстителей, являвшимся её любимой игрушкой. Хех, кто к нам с чем и для чего, тот того и от того. Справедливость, однако!

Подобные зрелища, в отличие от предыдущих весёлых побегушек, меня уже не радовали. Поэтому убедившись в том, что бывших хозяев жизни никто не собирается отпускать, мы с марионетками покинули это гостеприимное место.

Самое забавное в этой истории — то, как на неё отреагирует Сюра и его папочка. Ведь мы представились ни много ни мало, как Дикой Охотой, которая, судя по газетным статьям, уже образовалась и неплохо отметилась расправами над мятежниками. Сначала у меня присутствовала мысль подшутить над сестрой, назвавшись Ночным Рейдом, но они, в отличие от Сюры, не склонны играть с добычей. Тем более в коллекции Яцуфусы наличествовал отдалённо похожий на загорелого Сюру южанин.

Само собой, его наспех загримированная физиономия с крестообразной отметиной на лице не так чтобы сильно походила на оригинал. Но и что? Вряд ли кто-то из пленников запомнил больше, чем крест на морде и светло-серые волосы, особенно после маленького и незаметного укольчика с путающим память средством. Выражение «врёт как очевидец» родилось отнюдь не на пустом месте, а с этим алхимическим составом отложившаяся в кратковременной памяти реальность очень качественно и незаметно мешается с ожиданиями, домыслами и представлениями о происходившем. И чем больше пройдёт времени, тем сложнее будет полиции или разведке вытащить из свидетелей достоверные детали о неожиданно нагрянувших мстителях.

Если руководствоваться чисто рационально-эгоистичными соображениями — может, и не стоило устраивать уродам весёлые голодные игры; там собралось, конечно, не высшие сливки, но и далеко не последние люди, что предполагало тщательное расследование. Только слишком уж мне не по душе такие вот личности, как и те, кто обеспечивает им развлечения. Массовую убийцу, некроманта и вивисектора сложно назвать доброй и милой няшкой. Но я всё же считаю себя кем-то вроде фагоцита, стараюсь бороться со своими деструктивными порывами и направлять их против тех, кто заслуживает страданий и смерти. Да и действия мои в конечном итоге несут благую цель. А вот эти... они словно раковые клетки: намеренно культивируют свои пороки, отравляя порождаемыми метастазами всё вокруг и создавая благоприятную среду для такой же, как они, человекообразной погани.

Словно моё мерзкое, кривое отражение. Будто живые отголоски плохого исхода слияния, который пугает владелицу демонического клинка больше смерти. Ведь смерть, как мне теперь известно, не всегда конец, а вот обратившись в тварь, обратно не вернёшься... банально не захочешь.

И если, случайно вляпавшись в подобную грязь, не уничтожить её источник — чем тогда самозваная спасительница Империи будет лучше представителей полиции, разведки или героических революционеров (никогда не поверю, что их агентуре неизвестны подобные Кровавой Розе места), закрывающих глаза на подобную мерзость?

Хотя справедливости ради стоит заметить, что именно такие клубы вроде бы являлись редкостью. Обычно заведения сходного толка использовали бесправную бедноту, а это место, претендуя на некую элитарность, не стеснялось похищать и представителей более высоких классов, включая даже не слишком видных дворян. Например, таких, как та несчастная беременная дочь одного из признанных Империей южных вождей, столь неудачно для себя перебравшаяся в Столицу. Хотя не сказать, чтобы потроха дворян выглядели и пахли как-то принципиально иначе, чем у «простых смертных».

Тех, кто платит за подобную гнусь и тех, кто служит их руками, похищая людей на улицах, нужно давить. Мучительно. Да... это был правильный поступок.

Тем более, широко расследовать происшествие в Кровавой Розе не стали. Наоборот: преступный мир всколыхнула волна тихих и громких расправ над поставщиками живого товара и связанными с ними бандами — кто-то влиятельный подчищал возможные хвосты. Логичный ход. Резать дворян — это не давить конями трущобных детишек, такое не замнёшь и не спишешь.

Приятно, когда противник поступает ровно так, как от него ждёшь. Обрубать хвосты всё равно слишком поздно. Ведь распорядитель уничтоженного вертепа после своей смерти любезно поделился всеми своими мыслями и предположениями относительно покровителей и посетителей сей юдоли порока, а также передал координаты тайников с компроматом, не забыв вручить ключи к шифрам и предупредить о ловушках. Очень вежливый и благообразный мужчина, по виду и не скажешь, чем занимался.

Что ж, компромат — это хорошо. Но даже те из списка, кому в будущем суждено стать моими пешками, не минуют участи своих павших сородичей. Такие люди новой Империи не нужны.

...Может быть, когда-нибудь ей станут не нужны и такие, как я.

Опыт, а также своя и чужая память подсказывали, что смертные во всех мирах одинаковы и без жёсткой хватки неотвратимого наказания порой ведут себя не лучше

демонов. Но я верю... нет, мне хочется верить в то, что человечество может стать лучше. В конце концов, в благополучные миры всякая демоническая шваль не суётся.

Вторую точку после дополнительного расследования решили не трогать. Затаившаяся под больницей для бедных, которая на деле служила полуполицейским прикрытием, лаборатория тёмных алхимиков являлась слишком известным в самых разных кругах местом. Может, готовое помещение со всеми необходимыми коммуникациями и манило Пауля лёгкостью развёртывания нормальной алхимической лаборатории, но даже он понимал, что здесь спокойно работать не получится. Да и связка больницы с очередной производственной точкой Алого Эликсира, как ни странно сие звучит, несла скорее благо, нежели зло.

Конечно, превращать новорожденных в молодость и здоровье «лучших людей Империи» — нехорошо, так же, как и испытывать экспериментальные препараты на неимущих, но... Беременные сами шли в эту больницу, чтобы родить под присмотром умелых акушеров и с прибытком избавиться от нежеланного ребёнка. Всякие проститутки, жертвы насилия и просто неспособные прокормить ребёнка обрекали неразумного младенца на довольно неприятную, но быструю смерть. Не лучше ли такая участь, чем полная голода и страданий короткая жизнь маленького человечка или медленное преобразование в жестокого и беспринципного зверёныша? То же самое и с экспериментальными препаратами: с одной стороны, они частенько убивают и калечат надёжнее, чем лечат, но ведь идут сюда те, кто без лечения так и так умрёт. То же воспаление лёгких или начавшая гнить конечность — гарантированный приговор для рядового работяги. Лучше уж хоть какой-то шанс, чем никакого.

По крайней мере, так считала большая часть из тех, кого опросили марионетки.

Это вам не веселье с бодрой рубкой и поеданием чужих сердец, а системная проблема, которую с тейгу наголо не решить. Строго говоря, за какую из существенных проблем нашей несчастной страны ни возьмись, одной силой её не решить: слишком низкий уровень жизни и слишком большое количество никому не нужных голодных ртов, которых с каждым поколением только больше. Тем не менее, без должной мощи за спиной к решению глобальных и важных вопросов и вовсе не подступиться.

В общем, устав от таких приключений, мы подобрали более-менее подходящий карстовый грот, который использовался как перевалочное хранилище для похищенного с армейских складов оружия. Пауль ворчал насчёт плохого места, где без сложных и ресурсозатратных работ нормальную лабораторию не развернуть. Но лучше уж иметь времянку с возможностью получить от неё хоть что-то, чем продолжать поиски и дёргать тигра за усы. Пусть непонятные шевеления улягутся, а всякие простенькие основы под различные эликсиры и полуфабрикат алхимического золота можно готовить и в тихом гроте. Благо, место оказалось не известным никому, кроме небольшой группки контрабандистов.

Не везёт Паулю с обителью, как и мне с тренировочной площадкой для работы с внешними энергетическими манипуляциями. Собственно, с жилищем тоже не особо складывается: то слишком далеко от Базы, то слишком близко, то хоромы из объявления оказываются полуразвалившейся лачугой, то арендодатель слишком любит совать нос в чужие дела, то меня не устраивает планировка, то... да уйма этих «то»! Пока что приходится обитать в относительно недорогих апартаментах на верхнем этаже (почему-то нижние этажи считались более престижными и соответственно дорогими) многоквартирного дома. Не особо удобное место, но не прямо же из Базы мне отправляться на ночные похождения? Ничего, рано или поздно удастся найти хороший дом с фехтовальным залом, обширным

подвалом и желательно — выходом в столичные подземелья.

Вот и сегодня, после скорого окончания занятий, придётся тащиться, чтобы проверить очередные несколько адресов. Правда, с появлением Счетовода появился и просвет: миньон посоветовал обратиться в одно из занимающихся такими делами агентств, чтобы специалисты провели первоначальную сортировку и выбросили из списка заведомо неподходящие варианты. Да, идея нанять тех, кто будет бегать по адресам вместо меня, лежала на поверхности, но каким-то странным образом миновала мою голову. Сначала ходить по объявлениям казалось забавным, но позже стоило включить мозги, а не ноги.

Что тут сказать? И на старуху бывает проруха.

Хочется верить, что теперь, когда предполагаемые места заселения прошли предварительную фильтрацию, мои хождения станут не такими бесполезными. С другой стороны, если смотреть позитивно, перемещаясь по району, удалось проинспектировать целую кучу ресторанчиков, кафе и кондитерских. Некоторые из них приятно удивили. Вкусняшки — это хорошо, вкусняшки — это заряд бодрости и доброты. Именно вкусняшки, а также пушистик и вязание шарфиков (красный и колючий для сестры готов, теперь на очереди Натал) помогают воспринимать творящийся вокруг «мрак и срак» с юмором, а к своим проблемам относиться с толикой самоиронии.

Вкусняшки и юмор — спасут мир! По крайней мере, внутренний мир одной незадачливой юной некроманси.

* * *

— Сена, ты правда думаешь, что я тебя не замечаю? — произношу я, не открывая глаз.

— Ху-у-у... — разочарованно протянула девушка. — А как ты меня заметила? Я ведь бесшумно подкрадывалась! И намерение погасила, даже думать перестала!

— Точно так же, как заметила глупую попытку Тео что-то кому-то доказать, испортив себе занятие.

— Не круто... — протянула пурпуровласая проныра и ничтоже сумняшеся уселась мне на колени.

— Сена!

— Что Сена? — под смешки окружающих «не поняла» девушка, — На вечеринке тебе всё нравилось, и ты меня с коленей не стогняла! Даже, хи-хи, распускала ручки.

— Это было на вечеринке, а сейчас не срывай мне учебную атмосферу, — с оттенком неудовольствия произнесла я.

Сена, конечно, девушка привлекательная и присутствие её упругой попки на моих коленях отторжения не вызывало (даже наоборот!), но слишком уж она активная и общительная. А я не слишком стремлюсь к тому, чтобы кое-кто потом всем рассказывала, как и чем мы занимались в её или моей комнате. К тому же, как показывает опыт, создавать отношения внутри Отряда — не самая лучшая идея. Да и девушка больше играет и так своеобразно шутит, чем действительно стремится познать прелесть «розовой стороны» Силы. И парень у неё есть, опять же, хоть он со своей группой пока на задании.

«У-у, мелкая язва! Мне и так холодно, одиноко и тоскливо, особенно по ночам, а она ещё и провоцирует...»

— Ой, да ладно тебе, не кипятись! Сейчас всё равно гудок на обед будет.

— Тогда слезь с меня.

— Ай, слезаю я! Щипаться-то зачем?! Или ты любишь пожестче?

— Угу, сейчас кто-то дождётся пожестче. Хватай тренировочные клинки и неси сюда, — произношу я, поглядев на часы и защёлкнув крышку, — у нас как раз есть пять минуточек на это самое.

— Садистка!

— Хе-хе, хороший наставник и должен быть садистом. Лучше уж наполучать синяков на тренировке, чем дырок в настоящем бою, не так ли? Давай, показывай, чего достигла.

Преувеличенно печальный вздох жертвы злобной (м)учительницы.

— Тогда... сделай это поласковой, Куроме, — с грудным придыханием произнесла девушка и без лишней поспешности, но и без промедления, покачивая бёдрами, направилась к стойке с оружием.

«Вот ведь чертовка! И где только научилась так играть? На Базе нас такому не учили. Талант, блин!»

Примечания:

А.Н.: бечено

Глава 4 Дела несправедливые

В мертвенно-тихом зимнем лесу не чирикали птицы, не таяли лисы и не копошились прочие большие и малые звери. Даже тихое поскрипывание деревьев — и то не нарушало неживой тишины после недавнего буйства огромного чудовища. Нечему было скрипеть и шелестеть тонкими веточками с не до конца опавшей листвой. На многие сотни метров окрест лоно природы превратилось в перепаханный, покрытый изломанной древесиной пустырь с редкими белыми пятнами тонкого снежного покрывала. Казалось, даже насекомые и грызуны покинули этот недавно изуродованный участок ландшафта. А если не покинули, то затаились.

Пахло свежей древесиной и освобождённой из-под тонкой ледяной корки прелой землёй.

— Печенька, сидеть! — прорезал гнетущую тишь звонкий девичий голосок.

Через мгновение поверхность под ногами дрогнула — это многотонный монстр А-класса, недавний бич этого участка природы, поспешил подогнуть задние лапы и плюхнуться на землю, следуя приказу своей маленькой, но сильной, жестокой и до подёргивания шкуры пугающей хозяйки.

Маленькая-злая-жуткая-главная издала какой-то писклявый звук и, передав ощущение довольства, отдала следующую странную команду-образ. Огромная пятидесятитонная гидра, когда-то являвшаяся полновластной владицей и ужасом тропических болот, а ныне превратившаяся в мёртвую марионетку и получившая имя Печенька, резко вытянула одну из трёх шей и аккуратнохватила пастью прогудевший в воздухе ствол молодого деревца.

— Молодец, Печенька! Хорошая гидра, — с улыбкой произношу я, погладив кончик носа огромной, размером с фургон зубастой башки, которая аккуратно положила пойманную палку (скорее брёвнышко) рядом со мной. Ощувив прикосновение, голова опасно замерла.

— И чего ты у меня такая пугливая? — получив дозволение отодвинуться, монстр, опасно фыркнув, тут же воспользовался разрешением.

— Вот переименую тебя в Трусишку, будешь знать! — Печенька ожидаемо не отреагировала. Может, мысленное общение и развивало её разум, но пока он явно вырос не настолько, чтобы полностью осознавать смысл дублируемых через нашу связь слов.

— Ладно, голос командовать не буду, слишком он у тебя противный, вернёмся к тренировке. Догоняй! — закончив говорить, ускорюсь и, обидно щёлкнув попытавшуюся меня боднуть голову, отскакиваю в сторону. Печенька резко разворачивается и, взрывая землю, бросается в преследование.

Второй этап игры-тренировки начался.

Почему именно такой формат? Ну, моя карманная гидра не очень умна и слабо понимает, зачем ей использовать какие-то странные методики ускорения и усиления, когда и так всё неплохо. Боль и страх, конечно, неплохие мотиваторы, но несчастная гидра и так меня боится. А тут и наглядный результат, и мотивация в виде какого-нибудь призового земляного дракона, если питомица сможет меня засалить. Да и весело это. Чего уж скрывать, играть с Печенькой в догонялки и попутно громить лес, ввергая в ужас местных монстров и зверьё, мне крайне нравилось. Расслабляет после тяжёлого дня.

Главное — развлекаться подальше от населённых районов, чтобы напуганная мелочь не выскочила на какую-нибудь деревню.

Очень, знаете ли, полезно выплеснуть накопившуюся жажду разрушения после общения с офицерами, особо дубоголовыми учениками, Счетоводом, вываливающим на меня непрерывный поток требующих решения проблем, и вечно ноющим Паулем. Не нравится, видите ли, ему, что вместо милых извращённому сердцу «коровок» приходится работать с материалом в лице совсем не милых бандитских «бычков».

Тоже мне, эстет! Пусть радуется новому помещению под нормальную лабораторию, а не строит плаксивые гримасы! Помещение, кстати, просто купили через парочку подставных лиц — такую же больницу с обустроенными под лабораторию подземельями и несколькими тайными ходами, как и та, которую мы не стали трогать из-за её чрезмерной известности. Правда, тут специализировались на наркотиках, но зато и лечебное заведение ориентировалось на платёжеспособный средний класс, а не на бедноту, не способную поделиться ничем, кроме блох и вшей.

Как бы то ни было, теперь Пауль у нас ведущий специалист собственного лечебного учреждения. Хотя для того, чтобы утрясти все вопросы со зданием, пострадавшим в ходе стихийно вспыхнувших бандитских разборок, а затем получившим дополнительные повреждения от явившегося на огонёк злого полицейского спецназа, довелось постараться не только прихвостням Счетовода, но и его начальнице. Чтобы в уже нашу лабораторию под больницей не вломились неожиданные визитёры, пришлось расспросить и устранить несколько персон, а потом устроить небольшой пожар в архиве с особо неуступчивыми сотрудниками. Теперь по документам во владении Пауля состоит обычная больница, без дополнения в виде подземелья и полуразрушенной нарколаборатории.

Остальные проблемы, как уже упомянуто, решили с помощью золота, связей и наёмного труда.

Пусть бабло частенько побеждало зло, особенно бюрократическое, лучше духовного клинка и некромантии, однако как бы ни был хорош Счетовод, без моей поддержки Синдикат уже могли бы скушать. Слишком резвой и стремительно-агрессивной получилась наша с миньоном зверушка, большие дяди таких не любят. Отсюда и многие проблемы. Собственно, нам сильно повезло с очередным переделом зон влияния, стихийно возникшим с началом чисток мятежников и им сочувствующих. Без поднятой дерущейся хищной мелочью мути действовать столь нагло — означало копать себе могилу. К счастью, скоро молодой хищник, отяжелев, ляжет на дно, дабы переварить нахапанное, и рейдерские захваты в стиле девяностых годов другой страны другого мира уйдут в прошлое.

С системой управления тоже не всё идеально. Оно и логично: захваты производились по принципу «подчинись или умри», то есть менялось только руководство (а иногда и не менялось), но вся остальная структура, в том числе управленческая, продолжала работать в прежнем режиме. А это в новых условиях единой организации — контрпродуктивно и чревато возникновением многих проблем, от неприятных и до фатальных. Что ни говори, но люди везде одинаковые, а потому подобие басни о лебеде, раке и щуке существовало и в Империи. Впрочем, действительно плохой ситуацию тоже не назвать, всего лишь рабочий момент. Завоевание места под столичным солнцем происходило не спонтанно, поэтому нам с миньонами и Наталом (хотя друг больше слушал мои рассуждения и иногда задавал вопросы) не пришлось судорожно думать, как бы из нахапанных лакомых, но разнородных кусочков создать нечто цельное, работающее и приносящее дивиденды.

Достаточно следовать заранее разработанному плану.

Уже подмятые или стоящие на очереди точки интереса в основном связаны с потоком

контрабандных и не очень товаров, идущим на юг и обратно. То есть действия в Столице стали логическим продолжением того, что началось ещё в Сингстриме и продолжилось в Кукуте. В итоге под нашим крылом должен оказаться полностью контролируемый торговый путь. Ну, если, конечно, не считать различных партнёров и Службу разведки, под которую «легла» новообразованная организация. Впрочем, разведка в лице одного из ответственных за южное направление генералов пока удовлетворялась долей от прибыли и следованию спущенным сверху правилам. Но чтобы дать своему детищу вырасти и не попасть в капкан хозяев страны или на зуб более крупному хищнику, приходилось суетиться.

С чисто силовой поддержкой вполне справлялись и двое немёртвых напарников криминального миньона, поэтому я помогал Синдикату, как убийца, некромант и живой детектор лжи. Последние два направления особенно выматывали. Мне казалось, что это в Кукуте приходилось бегать и суетиться? Ха! Под руководством Счетовода, не ведающего усталости и словно заведённый вкалывающего более двадцати часов в сутки, недавно мизерная структура росла и ветвилась буквально не по дням, а по часам. Собственно, Синдикат и не связанные с ним напрямую предприятия разрослись так, что Счетовод уже не мог контролировать всё и вся, и был вынужден перекладывать часть ответственности на мини-боссов из подчинённых ОПГ и доверенных лиц. Конечно, пока большая часть организационной структуры существовала исключительно на бумаге, а Счетовод выполнял обязанности и директора по персоналу, и финансиста, и главы СБ, и другие, что в общем-то нехорошо, но постепенно подбирались и руководящие кадры.

Естественно, личностям, которые не подверглись долгим и тщательным проверкам и набраны чуть ли не по объявлению, сложно доверить нечто важное. Но тут на выручку миньону, озабоченному рекрутированием надёжного и компетентного персонала, пришли способности к эмпатии, которые, к своей беде, одна недалёковидная убийца предложила задействовать для проверки честности и благонадёжности новых людей. Мой финансово-криминальный подручный и сам уже наострился использовать ускорение для считывания мимики потенциальных подчинённых и партнёров, но те, кого планировалось расставлять на ключевые посты, требовали более надёжного «детектора лжи». А как говорит народная мудрость: кто везёт — того и грузят. Вот и меня... нагрузили.

Беготня, беготня, беготня. Так со стороны и не скажешь, что это я команду Счетоводом, а не он мной. Стоит только закончиться тренировкам на Базе, как едва ли не каждый день нужно спешить на очередное собеседование/переговоры/мягкий допрос. Да ещё и соблюдая набившие оскомину меры предосторожности! Слежка отсутствовала, но даже не знаю, насколько могла возрасти моя нервозность, не умею я чувствовать направленное на себя внимание.

И кто только пустил байку об увлекательности всех этих шпионских страстей?

После, уже на месте, приходится, спрятавшись за специальной загородкой, слушать разговоры и передавать по духовной связи — когда визави Счетовода лжёт, когда не уверен в своих словах, а когда искренне хочет принести пользу и получить заслуги. Полезное занятие и неплохая тренировка, но как же это раздражает и выматывает! Словно сдуру устроился сразу на несколько работ — ведь одними собеседованиями моя деятельность не ограничивается.

Счетовод, конечно, утверждал, что с каждым новым делом всегда так: сначала бегаешь с высунутым набок языком, чтобы всё не рассыпалось, зато потом, когда начинание заработает и войдёт в колею — достаточно просто держать руку на вожжах. Но пока конца и

края этому не видно.

Как тут сохранять спокойствие без возможности проветриться и спустить пар?

Что сказать? Сай показал себя молодцом, да и только! Компетентный, нечеловечески трудоспособный и притом довольно удачливый. Золото, а не миньон!

А вот с моей стороны последовала парочка не сказать, что провалов, но довольно шумных и бестолковых акций. И если шум планировался — мы со Счетоводом решили поворошить кучу нечистот и посмотреть, что интересного оттуда выплывет и не получится ли этим воспользоваться — то в бестолковости можно винить только одну начинающую некроманси и её неудачливость. В первый раз полученные от владельца Кровавой Розы документы несли неверные данные, и обращённый в марионетку деятель оказался пустышкой. А во второй пришлось столкнуться с неожиданно ожесточённым сопротивлением охраны и... других убийц. Я ведь упоминал невезучесть?

Команда, явившаяся за головой коррумпированного чиновника с необычными пристрастиями, к счастью не являлась Ночным Рейдом, а потому столкновение с... — надо бы придумать название своей второй ипостаси — окончилось предсказуемо. Как потом выяснилось из допроса мертвецов, нападавшие вообще никаким боком не относились к мятежникам. Остатки очередного южного клана, перебравшегося в Столицу подальше от войны и её последствий, предпочитали лить кровь за честное золото, а не за красивые речи и, что печальнее, принимали заказы через посредников. Бесполезные неудачники!

В довершение, пока мы со Стоуном, облачённым в броню «а-ля тейгу Инкурсио» превращали ударивших в спину наглецов в мертвецов, везучий чинуша успел скрыться. Позор! Будь это миссией от командования, не избежать мне заслуженного карцера.

Само собой, кроме этих двух произошёл и ряд удачных нападений, но там, как упоминалось выше, совершались уже тихие убийства и организовывались несчастные случаи, где мы работали по наводке Счетовода. Полицейские, разведчики, подпольщики, двойные агенты, теневые торговцы и их порученцы, мелкие и средние бандитские боссы или их приближённые, агенты аристократических родов... десятки лиц, десятки испуганных или тщющихся сохранить достоинство голосов, которые неизбежно выкладывали все известные им любопытные факты и грязные секреты.

Все эти цели являлись всего лишь мелкой рыбёшкой, едва заметной в масштабах громадного сердца Империи, и их смерти не растревожили никого важного, однако принесли немало пользы. Как иначе стремительно растущая организация могла получить сведения о том, кого можно прижать к ногтю, а кого лучше обходить десятой дорогой, несмотря на внешнюю слабость? Или узнать, кому из офицеров и чиновников стоит «заносить», чтобы получить максимум результата при минимуме затрат? Да и банальные торговые связи многого стоят опять же.

Вроде бы и хорошо, но... тяжело. Повторяюсь, но хочется пожаловаться на взваленное на себя бремя хотя бы мысленно. Запасов сил окрепшего организма легко хватит и на большее; тем не менее, пусть мне и нравится сражаться, как нравится нести воздаяние всяким неприятным личностям, но почти каждодневный труд в качестве экзекутора — это не моё. Да и саморазвитию нужно уделять свою долю внимания.

Завидую миньонам, которые в силу своей природы не нуждаются во сне и при желании могут вообще от него отказаться.

Также некоторое время назад в очередном газетном издании удалось найти объявление-послание от сестры, что добавило новую толику нервозности. Акаме согласилась на встречу,

но пока не уверена насчет места и времени. Как я понимаю, сестра ждёт случая, когда можно будет с гарантией ускользнуть от любопытной Леоне или Булата с его невидимостью.

В связи с этим событием на меня напало некоторое смятение: «На какое время ориентировать сестру — до или после аттестации? Какое выбрать место? Как его подготовить? Что говорить?» Не рациональный перебор вариантов и составление планов, а скорее эмоциональные переживания на тему. Пусть я в силах подавить чувственное и вернуться к рациональному, но в отношении Акаме просто не хотелось этого делать. Подобный подход и так создал внутреннюю дистанцию между мной и остальным Отрядом — всё же чувства, как и вера, не слишком дружат с холодным прагматизмом кукловода. По крайней мере, в голове одной девочки-волшебницы.

Это не значит, что я буду делать глупости, идя на поводу порывов, всё же не в том мы положении, чтобы позволять себе такое, но прямо врать и намеренно манипулировать сестрой я не стану. Проклятая Надженда на практике доказала, что Акаме не слишком устойчива к яду лживых слов. Но если сестра поверит и перейдёт на мою сторону, то как нам дальше строить отношения на таком гнилом фундаменте? Нет, лучше уж оперировать правдивыми и легко проверяемыми сведениями, поделиться общим направлением плана... просто поговорить с самой дорогой на свете девушкой и обнять её, в конце концов!

Если получится наладить постоянный контакт и Акаме увидит, что мои планы это не пустые мечтанья, а поэтапно воплощаемая в реальность последовательность действий, — она сама придёт ко мне. Учитывая те странные телодвижения, которые штабные крысы мятежа осуществляли по отношению к Ночному Рейду, может, долго ждать и не придётся. Акаме, конечно, во многом человек крайностей, который склонен делить мир на чёрное и белое, но если её «прекрасная и непогрешимая революция» покажет, что не такая она и сияюще-безгрешная, а пророки её жаждут не народного блага, а народных благ для себя, то, быть может, она и включит голову. Нынешняя Империя отнюдь не государство мечты, но и огульно красить всех грязью, и превращать вчерашних крыс и шакалов в «благородных львов освобождения от тирании» как-то... глупо и по-детски, что ли?

Постараюсь помочь наивной старшей сестрёнке, наконец, повзрослеть.

Натал сейчас тоже не то чтобы хандрит, но испытывал сложные чувства. Мне удалось узнать, что Эрис жива-здорова и даже успела навестить Столицу и проживающих здесь родственников, что, безусловно, обрадовало парня. Но вот циркулирующие в среде домашних слуг (жадные сволочи за слухи и свои домыслы затребовали у «тайного воздыхателя» столько золота, будто это государственная тайна!) сплетни о сватовстве сына кого-то очень важного или вообще помолвке между этим загадочным сыном и бедовой блондинкой — заставили друга грустно улыбаться.

«Так для неё будет лучше. Знаешь, Куроме, я даже рад за нашу Эрис, за то, что она встретила подходящего ей мужчину, которого смогла полюбить», — улыбаясь, говорил он, но в голубых глазах отражалась печаль.

А я... Некоторые данные противоречили версии о сватовстве и помолвке, но у нас пока не было выходов на высший свет. Текущий к Счетоводу ручеек информации довольно тонок и скуп. Быть может, и вовсе не стоит копать в эту сторону. Пусть у девушки будет своя жизнь — с балами, красивыми знаками внимания и прочей беззаботной мишурой, а у нас, жителей тени, своя. В любом случае, если ей понадобится помощь, она сможет написать, пусть отменяет приказ отслеживать слухи я и не стану, но целенаправленный поиск стоит свернуть. Не нужен Эрис интерес со стороны мутных личностей, которые способны

возбудить разведку и испортить жизнь талантливой певице, вернувшейся в лоно семьи.

Это будет правильно...

* * *

Направив часть сознания на отвлечённые размышления, не забываю кружить вокруг Печеньки, поддразнивая питомицу мелкими царапинами и заставляя таранить деревья и пугать шеи в безуспешных попытках меня коснуться.

Весело!

Собственно, для габаритов питомицы любая нанесённая без применения специальных техник рана — не более чем царапина, так что мне скорее приходилось не сдерживаться, а наоборот: прилагать некоторые усилия, чтобы прорубить укреплённую шкуру и зверушка смогла почувствовать хотя бы укол. Впрочем, удары по немногочисленным уязвимым или чувствительным точкам в большей мере намечались. Что бы ни думала сама Печенька, никто не ждал от неё малейшего повода, дабы потом всласть попытаться. Напротив, эта трусоватая гидра меня, хм, умиляла и будила желание погладить одну из её опасно фыркающих голов, масса каждой из которых многократно превышала объект своих страхов.

Увернувшись от мелькнувшего над головой хвоста, проскакиваю под замешкавшейся головой и, коснувшись шеи под подбородком гидры острием клинка Яцу, снова вырываюсь на оперативный простор.

«Ха-ха, весело! Ну же, Печенька! Ты можешь двигаться быстрее!» — уходит по духовной связи.

И моя живая гора — хм, хотя на гору она не тянет, пусть будет скала — ускорила ещё процентов на двадцать. Вот теперь отвлечённые размышления пришлось отодвинуть в сторону. Пожалуй, если бы гидра при жизни двигалась с такой сноровкой и стремительностью, то не видать мне её в коллекции. Сейчас-то я легко и свободно держу крейсерскую скорость хорошего Воина скоростного типа... и к тому же бессовестно жульничаю, считывая через духовную связь намерения питомицы ещё до того, как она начинает их воплощать. А вот тогда, в джунглях, подловить такого защищённого, живучего и притом быстрого монстра могло стать делом затруднительным, особенно учитывая то плачевное состояние, в котором пребывала одна самонадеянная убийца. Впрочем, с чудовищем, которое по сумме характеристик тянет на ранг А+, наша с другом двойка просто не стала бы связываться.

Хотя насчёт плюсика к рангу — это я, конечно, свою питомицу перехваливаю. На очередном манёвре, проделав новую просеку в лесной чащобе, Печенька не справилась с контролем и сначала в полтора раза замедлилась, практически до своих старых показателей, а потом и вовсе вылетела из ускорения. Хорошо, что хоть в этот раз она успела остановиться, а не покатила по инерции, чудовищным шаром сметая всё на своём пути. Учится. Но всё же пока такой туше трудно двигаться на скоростях сопоставимых с посредственным, но Воином. Хм, если учесть размеры и длину шей, то разогнавшаяся Печенька ненадолго стала даже быстрее этой самой посредственности. Здоровенный прочный монстр-регенератор, ни с того ни с сего решивший развиваться в сторону скорости и разума... настоящий кошмарный сон какого-нибудь заштатного генерала монстробоев. Да и не особо заштатного, так-то моя трёхглавая воспитанница уже проходит по нижней границе убийцы армий. А ведь она ещё не полностью усвоила вбитые в неё знания.

— Эх, ты, растеряха! — добродушно пожурил я забавно пригнувшую головы гидру. — Кто периферийные потоки будет поддерживать? Целых три головы, а все пустые.

— Хссши... — грустно просвистела-прошипела Печенька, которая, благодаря дублированию смысла по духовной связи, более-менее понимала слова и эмоции.

— Беги поохоться и подкрепись. Там за тремя холмами, на три часа от заката, я, пока летела, видела какую-то озёрную кракозябру. По виду с земляного дракона.

— Хс-с-с!!! — Печенька завертела головами, усиленно напрягая извилины.

Ещё одна наша с ней игра-тренировка. Я, пока лечу, высматриваю потенциальную добычу, а потом даю гидре сложные для её понимания подсказки, которые она разгадывает и находит вкусняшку. Или не находит, если разгадала неправильно или еда успела удрасть. Хотя последнее редкость: в качестве добычи обычно выступают маломобильные или жёстко территориальные монстры.

«А ведь моя возня с карманными монстрами это практически РПГ-игрушка», — подумал я, проводив удаляющуюся со скоростью гоночного болида Печеньку. Вот ведь махина, только щепки от вековых деревьев во все стороны!

— А что? И впрямь РПГ какое-то, — негромко произношу уже вслух.

Если взглянуть с определённого угла, то это даже логично: я ищу и побеждаю всё более сильных противников, чтобы потом присоединить их к своим призывам. Чем не прокачка? Подняв «уровень» себе, могу поднимать его и подчинённым, опять же. Или, потратив «очки действия», могу улучшить связность с одним из слуг, тем самым открывая новые возможности.

«Что-то мне это напоминает... — задумчиво потираю щёку. — Точно, мультик с Земли! Как его? Покемон, карманный монстр, хех», — мне-Виктору он не особо нравился, но в своё время пользовался немалой популярностью. Вроде бы по нему даже игрушку сделали.

— Хм, м-да... суров имперский покемон, — выдыхаю глубокомысленно, после недолгого созерцания переломанного и перепаханного участка леса. Если разобрать остатки деревьев, то освободившегося места могло хватить для возведения небольшого города тысяч на десять-пятнадцать населения.

Славно мы побегали.

* * *

Открыв дверь своего нового жилища — симпатичного двухэтажного домика с двускатной черепичной крышей — сталкиваюсь с выступившей навстречу служанкой, очевидно поджидавшей меня.

— А вот и вы, госпожа Куроме! — с улыбкой всплеснула руками немолодая женщина гренадёрских статей. — Ванна уже готова, как вы и приказывали. Я вам ароматной соли из запасов хозяйки добавила — очень хорошо для кожи.

— Спасибо, Сигрун, — с благодарным кивком вручаю служанке свою верхнюю одежду. — И что у тебя с лицом?

— Ничего такого, — замялась эта особа, прочно ассоциирующаяся у меня с матриархом викингов. — Экий пустяк! Он не стоит вашего беспокойства, госпожа. Просто ударились.

— Кулаком тоже... ударились? — с усмешкой указываю взглядом на сбитые костяшки.

— Ху-ху, — добродушно прогудела начавшая сидеть блондинка, — от вас ничего не скроешь. — Вместе с тем в тоне улавливались и нотки беспокойства. — Опять эти

приходили, ещё денег требовали, хозяйку до слёз довели. Старая Сигрун этих жуликов с порога и выставила. Нечего тут!

— Разве я не погасила ваш долг? — спрашиваю удивлённо.

— Погасили, погасили, госпожа! Только я так мыслю, что сквалыжные лиходеи эти и с вас, и с хозяйки взять собрались, — женщина грозно нахмурила брови. — Но вы не беспокойтесь, я уже ходила в участок, полиция с ними разберётся, — закончила служанка, обеспокоенно поглядывая на меня: а не захочет ли напуганная клиентка расторгнуть договор?

— Ещё раз появятся — скажешь мне, — произношу, перед тем как отправиться в ванную.

Мне совсем не улыбалось искать новое жильё из-за каких-то там прихлебателей владельца полуправильной ростовщической конторы, в которой так неудачно для себя и жены одолжился ныне покойный купчина. Слишком уж удобно располагался сей особнячок. Да и просторный подвал-склад с не так давно заложенным проходом куда-то в подземелья добавлял обители одинокой вдовы несколько очков привлекательности.

Оставаться жить в Столице и следить за бытом своего арендатора — меня — она опять же не собиралась. Наоборот, пожилая женщина, получив деньги на решение зависшего вопроса наследования находящихся в обороте средств, планировала вскоре решить эту проблему и перебраться за город. Появляться раньше, чем истечёт полуторагодовой срок аренды (в пересчёте на месяц, приличный двухэтажный домик в Столице обошёлся удивительно недорого), вдова не собиралась.

«Расставаться с почти обжитым гнёздышком из-за шайки жадных полубандитов? Пф... не хотят вести дела честно, пусть не винят меня за жестокость», — проворчал внутренний голос, пока ноги переступали грань мозаичного бортика большой ванны, заполненной ароматной горячей водичкой. Я хоть и предпочитаю вести дела по возможности честно, руководствуясь этим принципом даже в отношении неприятных личностей, но лишь до тех пор, пока они сами не нарушат этот необъявленный договор. Ну, а те, кто решил обидеть глупую и незащищённую девочку — сами сделали свой выбор.

— Ах-х... — вместе с выдохом из груди погрузившейся в воду юной убийцы вырвался стон удовольствия.

Пусть бегать из нового жилья на Базу и обратно — не слишком-то удобно, отчего подавляющее большинство ребят предпочитало жить в подземных апартаментах, но столь великолепная ванна искупала любые неудобства, даже возможные придирки от офицеров за жизнь не по средствам. Всё же командование пусть и неодобрительно смотрело на экспроприацию некоторых ценностей у свежееупокоенных целей, но жёсткий запрет на мародёрку отсутствовал. Так что если не наглеть, после смерти Клауса можно и засветить немного «выпавшего» из противников золота.

Конечно, при желании до меня вполне могли докопаться, но, с другой стороны, имея это самое желание, докопаться можно и без поводов. Эта же точка уязвимости создана сознательно. Власть имущие не слишком-то любят идеалистов — даже обладателей промытых мозгов, подобных членам Отряда Убийц. Они не понимают подобных людей, не знают, на что необходимо давить и чем поощрять, чтобы надёжно приковать к себе такую странную зверушку. Стукнет такому или такой в голову, что наверху сидят предатели и только пламя революции очистит страну (привет, сестрёнка) — и всё.

А так я демонстрирую вполне понятную для возможных интересантов амбициозность,

жажду красивой и комфортной жизни. Тем самым из непонятной убийцы с верностью Империи в голове, которую можно трактовать оч-чень по-разному, Акаме не даст соврать, превращаюсь в ещё одну карьеристку на госслужбе. Ну, а с таким контингентом у нас как раз и привыкли работать. Что касается промытых мозгов, то снижение эффективности гипноиндукторов являлось очевидным даже для такого идиота, как Клаус; сомневаюсь, что те, кому поступают отчёты, глупее этого куска вонючего сала. Не удивлюсь, если после аттестации и возможных проверок меня нагрузят контролем за моральным состоянием ребят.

В общем, моё поведение — сродни посланию для имперских чинов, своеобразное: «Мы с вами одной крови — вы и я!». Тем более рано или поздно мою кровь или волос возьмут на анализ и узнают, что наркотический стимулятор там давненько отсутствует. Разумеется, у меня есть отмазка в лице Яцуфусы и её влияния, несколько проверок подтвердили, что негативная энергия уничтожает ядовитые вещества, откуда и проистекает проявившаяся невосприимчивость к алкоголю и иным наркотикам (почувствовать лёгкую эйфорию можно и после бокала вина, а вот заметно опьянеть больше не получится). Но кроме отмазки, нужен новый поводок, дающий тем, к кому он тянется, иллюзию контроля. Вот я, собственно, и...

Да-да, именно так! А обалденная горячая и ароматная ванна — лишь дополнение... и повар, который будет готовить мне разные вкусняшки — тоже дополнение и маскировка. Всё для дела! Всё во имя Империи!

Ням-ням.

На некоторое время разум погрузился в тёплую негу.

«Да... горячая ванна стоит того. Даже если за неё придётся убивать, — прозвучало в голове как непреложная истина. — И вообще, меньше бандитов — больше порядка».

«Но к демонам эту мелочёвку, — подумала я, потянувшись к ведёрку со льдом, в недрах которого лежала бутылка лимонада. — Интересно, Счетовод и потенциальный глава нашего охранного предприятия пришли к консенсусу?»

Мы с миньоном и Наталом, поразмыслив, решили воспользоваться повальными сокращениями неугодных министру Кокэю военных и потихоньку создать свою собственную армию из никому не нужных отставников. Формально никак не связанное с Синдикатом динамично развивающееся охранное агентство (или несколько взаимосвязанных) будет постепенно обрастать кучей отделений по Столице и всему центральному региону Империи. И пусть численность конкретного отделения в большинстве случаев не превысит роты, выходцы из армии всегда славились своим хорошим взаимодействием. Особенно если время от времени проводить учения и совместные операции.

Естественно, столь претенциозная задумка потребует соответствующих усилий для преодоления различных препон. Даже первоначальные вложения исчисляются тысячами золотых, которые на этапе расширения гарантированно перерастут в десятки тысяч с перспективой дальнейшего роста. Армия — дело дорогостоящее, особенно если она прилично оснащена и обучена. Соответственно, для такой оравы нужен постоянный источник дохода. Но с этим особых сложностей возникнуть не должно. Сейчас идёт второй этап передела собственности и миньон, пользуясь этим обстоятельством, в числе прочего ловко подмял под себя пару речных портов с их инфраструктурой, несколько казино, борделей... ну и ещё по мелочи. Там, конечно, есть свои охранники-полубандиты, но от этой малопочтенной публики мы будем постепенно избавляться.

Расширение активов пусть и обещало решить проблему финансирования и

трудоустройства бойцов, но, как это водится, создавала иную. Слишком быстро растолстевшая рыбка неизбежно влечёт хищников покрупнее. Это пока решается путём диверсификации легальных активов, которые на первый взгляд не связаны в единую сеть и имеют разных владельцев. Позже у «светлой» части бизнеса должна появиться и крыша от высших чиновников, а также стоящие за спиной торгашей и бандитов «истинные хозяева» в лице какого-нибудь аристократического рода.

Но что-то я отклоняюсь от темы. Чтобы привлечь потенциальных сотрудников и клиентуру (предполагалось, что ЧОП будет охранять не только наши предприятия), нужна уважаемая и узнаваемая фигура в качестве формального лидера, при котором Натал станет помощником и главой элитной ударной группы. Высший офицер, покалеченный в одном из сражений с армией объединённых южных племён и попавший в трудное положение после своей отставки, неплохо подходил на эту роль. Ну, по крайней мере, если верить собранной о нём информации.

Этот не обременённый большим количеством благородной родни (как и близкими родичами вообще), а также обладающий репутацией порядочного человека военачальник — виделся неплохим вариантом. Полученные от подчиненных Счетовода, занятых этой темой, данные говорили, что больная внучка отставника нуждается в сложном и дорогом лечении, а наш будущий рекрут за время службы не скопил больших богатств и, кроме того, с подачи только-только занявшего пост военного министра Кокэя был безжалостно «острижен». Право на регалии и генеральскую пенсию удалось сохранить, но остальное сожрали взятки. В общем, чтобы вылечить единственную радость, пожилому вояке не хватило ни денег, ни связей, и он мог только поддерживать угасающее здоровье девочки, а также, безуспешно упирая на былые заслуги, пытаться вытрусить помощь из военного министерства. Учитывая тот факт, что с отставки генерала и усугубления состояния его внучки прошло уже больше года, рассчитывать им не на что и не на кого.

Кроме нас.

Разумеется, с нашей стороны глупо уповать на людскую благодарность. С моей профессией и способностями не раз и не два доводилось видеть, как внешне благопристойный фасад оборачивался копошащимися под тонким слоем лоска червями. Некоторые из образцов человекообразных с лёгкостью выворачивали своё восприятие так, что, кусая руку кормящую, выглядели в своих глазах натуральными ангелами — виноваты все вокруг, только не они! Хотя случалось и обратное, когда лучшие качества проявляли те, от кого подобного априори не ждёшь. Но редко такое происходило, прискорбно редко. Или тут виновата отрицательная выборка? Хм...

Как бы то ни было, претендент не сможет занять такую важную для плана должность до тех пор, пока не пройдёт собеседование под пристальным вниманием моих эмпатических способностей.

Несколько раз дзинькнул звонок. Усиленный духовной силой слух донёс звук торопливых шагов и шуршание длиннополой юбки поспешившей к дверям Сигрун.

Ну, если это те жулики! Получат они у меня... по неглубокой могилке каждый.

Вскоре служанка приблизилась к дверям ванной комнаты.

— Госпожа, к вам гости, — раздался за дверью глубокий грудной голос. — Они сказали, что ваши друзья.

— И как они выглядят? — уже зная ответ, со скрытым недовольством спрашиваю я, усевшись на бортик ванны.

— Рыжая девица с кроликом и трое юношей: черноволосый, блондин и короткостриженный громила. Гнать их?

— Нет,пусти, я сейчас выйду.

«И-эх! Нет проклятым покоя! И чего это ребята решили так несвоевременно наведаться в гости?» — мысленно ворчал внутренний голос, пока руки орудовали полотенцем.

Набросив на себя махровый халат и натянув тапочки, выхожу встречать гостей. Сигрун, увидев, в каком непотребном (для молодой незамужней девицы) виде вышла встречать друзей юная квартиросъёмщица её хозяйки, только незаметно поджала губы. Похвальная деликатность. Даже жаль, что эта «служанка-викингша» вскоре покинет арендованный дом вместе со своей хозяйкой.

— Ай-ай, Куроме-чи, ты в этом халатике и тапочках — прям домашняя милашка! — не преминул отпустить замечание по-хозяйски развалившийся на гостевом диванчике Кей.

Раздался хлопок подзатыльника и жалобное восклицание «несправедливо побиваемого» остряка — это Акира напомнила своему мазохисту о правилах вежливости.

— Спасибо, Акира, ты прочла мои мысли, — улыбнувшись девушке, усаживаюсь в кресло. Пушистик сразу же запрыгнул мне на колени и стал бодаться, требуя ласки.

— Я ему ещё потом добавлю, — грозно посулила рыжая, не обращая внимания на преувеличенные причитания бойфренда.

— Сигрун, приготовь нам чаю, — и когда служанка удалилась: — Надеюсь, вы вытащили меня из ванны не для того, чтобы обсуждать мою внешность?

— Прости, Куроме, это всё мой полудурок, — произнесла медик группы, двинув означенного, уже успевшего открыть рот полудурка локтем в печень. — Господин Маркус хотел тебя видеть. Он согласовал время и место проведения экзамена, это снова будет храм Коукен. Наша группа будет вас сопровождать. Нет-нет, — поймав мой взгляд, мотнула головой Акира, — Командир приказал прибыть завтра с утра, а не сейчас, не поднимайся.

— Ясненько. Коукен, значит... ожидаемо.

И уже мысленно:

«Надеюсь, меня не решили столкнуть с одним из Четвёрки».

Использовать силу древних артефактов на аттестации традиционно запрещается — ведь проверяются навыки сражения и владения собственной духовной силой, а не тейгу. Но вот насчёт разнообразных навыков и особенностей тела, куда подпадал и метаморфизм четвёрки Демонов Ракшаса, ничего не сказано, так что такой вариант не очень для меня приятен. Сражаться против одного из Мастеров, специализирующихся на уничтожении враждебных Империи тейгуюзеров, без использования силы собственного артефакта...

Можно. В конце концов, пусть Стэн, Ибара, Сузука и Мэз и убили нескольких хозяев тейгу, но поверженные ими неудачники не так, чтобы блистали. Только вот, несмотря на мою уверенность в собственных силах, подобный поединок точно не обойдётся без последствий в виде перенапряжения и прочих «приятностей».

Будем надеяться, что Сайкю не захочет проводить подобных экспериментов.

— На самом деле мы хотели посмотреть, как ты устроилась, — вступил в разговор Натал, — но если ты хочешь вернуться в ванну...

— Ничего страшного, — примирительный взмах рукой, — я просто не успела толком перекусить, вот и ворчу. Всё равно слишком засиделась в тёплой водичке, того и гляди — заснула бы. Сейчас Сигрун принесёт чаю с тортиком, я переоденусь и после перекуса покажу вам здесь всё. Этот домик не такой большой, как наш прошлый, и особо смотреть

здесь всё равно не на что. Лучше расскажите: как у вас со вторым этапом освоения «рывка»? А то я что-то слишком сильно увлеклась группой В и новенькими из группы Е, а про вас забыла.

— Всё хорошо, — улыбнулся друг. — Я уже достиг успеха во втором этапе и закрепляю результат, парни и Акира тоже стараются и скоро меня догонят, — не забыл он похвалить и мягко мотивировать остальных.

Удовлетворённо киваю на эти слова. Благодаря текущей внутри него силе шингу, а также разработанным с моей помощью тренировкам в освоении артефактной глефы, призванным повысить их синхронизацию, Натал вполне ожидаемо стремительно продвигался в изучении этого навыка. Да и остальные ребята молодцы. Стоит попробовать привлечь Акиру в качестве второго тренера, который займётся новичками из вернувшихся на Базу групп. Рыжая — человек общительный, любит покомандовать, притом довольно внимательна. Чем не второй инструктор? Конечно, Натал на эту роль подойдёт лучше, но он скоро «погибнет», поэтому, пожалуй, попрошу Акиру заменить меня на завтра.

— Это радует. Только не пробуйте переходить к третьему этапу без меня — это опасно, — произношу уже вслух.

Вскоре появилась Сигрун. Расставив чашки с тарелками и прочей посудой, рослая служанка величаво удалилась. Впрочем, мы всё равно ничего хоть сколько-нибудь касающегося Базы и профессиональной деятельности Отряда больше не обсуждали — обычная веселая болтовня. Благо после вкусного тортика с чаем и тисканья Люца (жаль, что из-за местных хулиганов его пока нельзя перевезти сюда) моё настроение значительно улучшилось, мир вновь стал не столь уж раздражающим и местами даже приятным местом, а потому посиделки и последующая экскурсия по дому прошли неплохо.

Идея занять собственное гнёздышко и утащить туда Кей Ли пришлась Акире по душе. Правда, стоило ей узнать цены на столичную жилплощадь, как энтузиазм рыжей несколько подувял. Но когда ребята уходили, на лице девушке продолжала играть задумчивость, словно она уже прикидывала, как бы сподручнее разжиться трофеями на следующей миссии.

А ведь раньше была такой хорошей и правильной девочкой... сразу видно растлевающее влияние силы печенек, хе-хе-хе.

* * *

За спиной тихо хлопнула дверь. Покинувший стены одной из столичных больниц немолодой мужчина с характерной, по-военному прямой осанкой, придерживаясь одной рукой за перила, а второй опираясь на трость, начал неторопливо спускаться по лестнице. Наконец, ступив на ровную поверхность мощёной камнем дорожки и незаметно выдохнув, он с той же полной достоинства неторопливостью зашагал к одной из фигурных лавочек. И только усевшись и устроив свою трость меж колен, отставной офицер позволил себе чуть расслабиться, откинувшись на крашеные доски спинки.

Ступеньки... Когда-то в юности он воспринимал их как вызов, преодолевая по несколько шгук за шаг, а то и вовсе по-хулигански скатываясь по перилам. Позже, вступив в зрелость и обзаведясь чинами, мужчина и вовсе перестал обращать внимание на столь незначительную преграду, двигаясь ровно с такой же скоростью, как и по прямой дороге. Он, бригадный генерал Ао, не какой-то там одышливый штабной толстопуз, а настоящий боевой офицер!

Был им. Ныне, после длительных хождений, каждая проклятушая ступенька, словно неуступчивый враг, требовала небольшого сражения для того, чтобы сделать шаг дальше, а трость из стильного аксессуара превратилась в необходимую для нормального перемещения опору.

Мужчина в старомодном тёмно-сером пальто устремил взгляд в затянутые облаками небеса, откуда сыпал мелкий и редкий снежок. Тяжело из сверхчеловека превратится в эдакую развалину. Пусть он отчасти и сохранил былые способности воина духа, но те железки, которые держали искалеченные суставы в целости, просто не переживут скольконибудь значительного потока духовной силы. Бывший генерал, бывший муж, бывший отец и... — сердце болезненно сжалось — вероятно, в скором времени и бывший дед.

Пред мысленным взором предстала внучка, её неправдоподобно огромные на исхудавшем личике, такие добрые и наивные синие-синие глаза.

* * *

— ...Деда, а меня правда вылечат?

— Конечно, внучка. Конечно, маленькая, — гладил он её по красно-рыжим, таким же, как и у матери, волосам.

— И тогда ты покатаешь меня на настоящем корабле? Весной, как принцессу из сказки?

— Да, Юна, — он сглотнул горький ком, — обязательно покатаю.

— Обещаешь?! — и, видя кивок, — Спасибо деда! Ты самый хороший! — тонкие бледные ручки с исколотыми венами крепко обняли отставного генерала. — Я уже чувствую, что мне лучше. Правда!

* * *

— ...Конец зимы, может быть, начало весны, — покачал головой врач в белом халате. — Дальше придётся переходить на сильнодействующие препараты, что для детского организма, тем более такого слабого... сами понимаете. Мы делаем, что можем, но мы — всего лишь простые доктора и у нас нет доступа к оборудованию медицинского павильона Императорского Дворца.

— Но можно ведь что-то сделать? — непривычно жалко звучал его голос.

— Только индивидуально подобранные эликсиры и непосредственная работа квалифицированного алхимика.

— А...

— Нет, — жёстко оборвал врач. — Я говорил это раньше и повторю сейчас: в вашем случае Алый Эликсир и препараты на его основе сделают только хуже. Крепитесь.

* * *

Ао с силой сжал металлический набалдашник. Неприятно оказаться отыгранной своей фигурой проигранной партии. И для чужих, и для своих ты — словно пустое место. Ранее радушные улыбки сменились натянуто вежливыми, холодными, или вовсе закрытыми дверями и переданными через слуг словами о навалившихся делах. Некоторые из бывших

друзей не стеснялись прямо говорить о том, что они бывшие и более не желают видеть его на своём пороге. Были и те, кто с радостью приветствовал старого боевого товарища, но помочь не могли. Много ли способны сделать такие же, как и он, старые, пережёванные и выплюнутые отставники? А те, кто мог... у них своя жизнь. В которую помощь опальному офицеру не вписывалась, а если и вписывалась, то уж точно не безвозмездная.

Ао был совсем не против расплатиться за исцеление внучки хоть службой, хоть долговой кабалой. Но жизнь Юны никого не интересовала, доброхоты желали получить верного воина духа, пусть съехавшего в ранге до Адепта, но опытного, прошедшего огонь и воду боевого офицера. Превращаться в цепного пса за операцию по замене скрипучих железок на новые, проводящие духовную силу, отставной генерал не хотел, а в обещания сделать «что-нибудь» «когда-нибудь потом» не верил.

Было время, когда он пытался пробиться к генералиссимусу Будо. Тот — человек чести, не откажет в помощи. Но кто такой генералиссимус, и кто — старый, опальный пенсионер? Проще напроситься на аудиенцию к Императору. А внучке становится только хуже.

Цейтнот.

...Или всё же не совсем?

Неподалёку от ворот остановилась белая, блестящая свежей лакировкой карета, откуда выпрыгнул пассажир в щеголеватом кремовом полупальто и шляпе с бордовой лентой. Франт, поигрывая словно для издевательства над Ао прихваченной тростью, летящей походкой направился к его лавочке.

— Добрый день, мон женераль, — коверкая слова на западный манер, улыбнулся гость. — Вижу, вы решили меня дожидаться? Рад, рад. Так каков будет ваш положительный ответ?

Ао подавил вспыхнувшую под сердцем неуместную злобу. Сказать, что этот наглый блондинистый шпак его раздражал, значило сильно приуменьшить. Однако он не в том положении, чтобы проявлять норы. Да и кто из офицеров за время своей карьеры не был вынужден улыбаться и верноподданнически бить в грудь пред теми, кому страстно хочется заехать в зубы? Уж точно не он, выходец из небогатых и худородных безземельных дворян. Ради будущего внучки он может стерпеть много большее, чем непонятный и неприятный тип в качестве посыльного.

— Если вы сможете вылечить Юну, то я согласен, — медленно проговорил отставной офицер.

Предложение явственно попахивало. Ещё бы! Ни один торгаш или стоящий за ним аристократ не станет тратить и лишнего медяка, если не уверен, что сможет получить с того прибыль. Уже одна операция по замене кривых железок, что ему пихнули в забитом пациентами южном госпитале, стоила... немало. А лечение внучки требовало не только денег, но и выходов на одного из представителей немногочисленной, но востребованной касты алхимиков, да ещё и специализирующегося на исцелении.

Ао не являлся дураком и понимал, что цена за спасение единственного дорогого человека будет высока. Но он готов её заплатить.

Бывший имперский офицер не винил генерала Ривера, который хоть и не смог защитить своих сторонников, но и сам спасся лишь благодаря заступничеству прославленной Эсдес. Не винил и командующего Будо, который в первую очередь заботился о своих людях и непосредственно подчинённой ему гвардии. Даже политиков не винил — что с них взять? Но если ради спасения его красноволосого и синеглазого чуда Ао придётся направить

оружие в их сторону — он сделает это. Потому что, отказавшись от него, они освободили его от обязательств. И потому, что у Империи защитников много, а вот у маленькой Юны — только он.

— Пойдёмте, — скомандовал отставник, поднявшись на ноги и игнорируя болезненный скрип в коленях, — я хочу ещё раз поговорить с вашим начальством.

* * *

Сконцентрироваться на текущей по телу пране, ухватить и сжать более податливой духовной силой, добавить ещё, снова сжать, повторить несколько циклов. Так, а теперь аккуратно...

...Струйка крови вышла из вены и, проделав недлинный путь по прозрачной трубке, попала в специально подготовленную стеклянную ёмкость. Когда вместо заряженной жизненной силой крови потекла обычная, мой палец в очередной раз передавил мягкую трубку, а сознание вновь погрузилось в полутранс, чтобы начать новый круг действий.

— ...Уф, — тяжело выдыхаю, снова открыв глаза. По всему телу разливалась неприятная холодная слабость, в груди ворочалась сосущая пустота, подташнивало.

— Хватит, — оценив количество тёмно-бордовой жидкости, чуть поморщившись от ощущений, обрываю свои страдания и выдёргиваю толстую иглу из вены.

Навскидку, меня покинуло миллилитров сто пятьдесят-двести насыщенной праной крови, отчего самочувствие оставляло желать лучшего. И это несмотря на молодого и здорового бычка (в смысле рогатого, а не бандитского, тренируюсь перерабатывать нечеловеческую прану), «выпитого» после утреннего посещения кабинета командира Базы.

Длинных речей Маркус закатывать не стал, он, в отличие от любившего поразглагольствовать командира Билла или от обожавшего всласть посамоутверждаться за счёт нижестоящих Клауса, придерживался лаконичной манеры изложения мыслей. Так что, конкретизировав сроки — выезжаем через три дня после завтрака — и пригрозив суровыми карами за провал, глава Отряда привычным движением кистью отослал меня готовиться.

Решив последовать этому совету, одна добрая волшебница после недолгого и более чем успешного собеседования с отставным генералом решила создать дополнительную «лечилку» на собственной пране. Но чтобы сотворить неприкосновенный запас — нужно изъять его из оборота; а раз так, то надо терпеть не первую и не последнюю неприятную процедуру.

Ничего, сейчас выпью суперсладкого чая, хорошенько перекушу, запивая еду красным вином, немного передохну, а потом останется только последний раз отфильтровать из крови лишнюю силу тейгу и сгустить прану, загнав всё выжатое в один специально изготовленный шприц, который отправится в стазис пространственного кармана. Это уже скорее нудно, чем неприятно, тем более мы с Паулем изобрели парочку простых, но заметно ускоряющих работу инструментов.

Удобно всё-таки работать в нормальном помещении, более-менее пристойно изолированном от хаотичных пиков и провалов шторма природной энергии. Польщённый моей искренней похвалой, миньон грозился со временем воссоздать по-настоящему хороший стабилизирующий контур — «как дома». Что ж, флаг ему в руки и очередной мешок золота сверху. Тем более легальное прикрытие в виде больницы благодаря нескольким бригадам ремонтников, работавших в две смены, а так же запущенной до окончания ремонта рекламе,

уже успело обрасти персоналом и начать приносить маленькую, но прибыль.

Глядишь, со временем на вербуем начинающих алхимиков имперской школы, а потом все вместе и впрямь откроем способ промышленными методами собирать жизнь из забитого скота и переводить её в нейтральное состояние, чтобы по мере надобности индивидуально подстраивать под пользователя. Когда-нибудь... нескоро, да. Ну, а пока придётся снова сутки ходить с неважным самочувствием и настроением, а также захомячить двойное относительно своего и так немаленького рациона количество вкусняшек. Это много лучше, чем, случись столкновение с сильным противником, страдать от перерасхода сил и возможных травм.

Как ни крути, а собственная прана — лучшее из возможных универсальных лекарств. Пусть «укол жизни» подстёгивает регенерацию далеко не так хорошо, как способность Печеньки исцеляет мою пугливую питомицу, но сие средство помогает восстанавливаться заметно лучше, чем тот же Алый Эликсир. А подорванный тяжким боем и/или травмами организм, в отличие от сытого и здорового, не так чтобы очень бодро вырабатывает этот ценный ресурс. Так что приходится извращаться, выцеживая из себя — буквально — жизнь загодя.

* * *

По возвращении к своему жилищу, расплатившись с извозчиком и покинув экипаж, вижу нескольких мутных личностей, отирающихся рядом с дверями. Двое мужчин с не блещущими добродушием и высоким интеллектом физиономиями поочерёдно прикладывались к бутылке и жевали какие-то семечки, без всякого стеснения выплёвывая шелуху прямо на небольшую лестницу в две ступени. Облачением этим невоспитанным личностям служили свободные куртки, под которыми так удобно прятать оружие. Типичные бандитские быки, Сигрун и помогающий ей конюх с такими гостями точно не справятся. Третий, не такой высокий и плотно сбитый, более благообразный и одетый в полупальто, очевидно, являлся их лидером. Коллекторы обнаглевшего ростовщика?

— Вы чего тут забыли, неуважаемые? — не слишком-то вежливо спрашиваю я, неодобрительно поглядывая на заплёванный порог.

— А те чё? Мож, это наша хата, гык, — «куртуазно» харкнув на землю, ответил «прихвостень номер один».

— Усекла? Закрой хайло и крути жопой отсюда, — не менее галантно поддержал его «прихвостень номер два».

«Мило, — с отчётливым раздражением прозвучало в голове, — и это называется приличный район. Ни одного полицейского, когда они нужны, зато попробуй раздавить этих тараканов, так слетятся как мухи на мертвечину», — лень, вызванная утомлением и недостатком праны, успешно поборол злость на грубиянов. К тому же несколько потоков внимания из окон соседних домов подсказывали, что тихо пристукнуть нежданных визитёров и пойти спать не получится, ко мне определённо явится полиция, а от них так просто не избавишься.

«У-у, правильно Кей говорит про этих бестолковых сапогов — бездельники!» — звучит в голове мысленное ворчание.

— Что-то я не припомню у себя в соседях таких... занятных экземпляров.

— А, — проснулся предводитель невоспитанных любителей семечек, — значит, это из-

за тебя наш босс потерял звонкие?

— Попала ты, маленькая жопка! Готовь смазку, гык, — щербато усмехнулся «прихвостень номер один»

— Не, сразу заплатку, гы-гы, — поддакнул «прихвостень номер два» и, хлопнув рукой по промежности, гулко засмеялся своей «остроумной» шутке.

«И не больно ему так бить?» — подумала я, хмыкнув от идиотизма ситуации. Ещё нелепее могло получиться, только завявись вытряхивать из меня «долг» группа бандюков Счетовода.

— Смешно, — криво усмехаюсь, наклонив голову. — Я бы поиграла с вами, но у меня нет привычки мусорить на пороге.

И заканчиваю, уже придавив слабенкой «жаждой убийства»:

— Поэтому скажу один раз: меня не интересует, как ваш мелкий босс хотел нажиться на горе несчастной вдовы, поэтому просто уходите и не возвращайтесь. И передайте, что если меня ещё раз побеспокоят, я сама приду в вашу контору и побеспокою уже его. Ясно?

В другое время наглуую не по годам малявку даже не стали бы дослушивать, угостив вразумляющей пощёчиной просто за слишком наглый тон, чтобы знала своё место. Глава тройки, как и его подручные, уже не первый год в деле, они не раз сталкивались с безмозглыми лохами и интеллигентшиками, которые не знали, на кого можно твякать, а перед кем лучше стелиться. Не раз и не два им доводилось выбивать реальные или выдуманные долги, в том числе и через близкое общение с жёнами и дочерьми заёмщиков, поэтому какие-либо внутренние барьеры в отношении девчухи у них отсутствовали.

Только вот сейчас, ощутив упавший на плечи почти материальный груз и граничащий с паническим ступором ужас, ни лидер тройки, ни его подчинённые не смели не то что поднять руку на наглуую пигалицу (что на улицах данного района было бы нежелательно), но даже выругаться в её адрес. От девочки так и тянуло стылým могильным холодом, а сквозь пустые, безразличные глаза словно смотрела сама смерть. Любой опытный житель теневой стороны мира знал, что люди с такими глазами не угрожают — они предупреждают.

Один раз.

Преодолев парализовавший его страх, главный в троице с трудом вытолкнул:

— Д-да, усёк... попутали мы, — и, оторвавшись от стены, сделав шаг на негнущихся ногах, добавил, — Кость, Дрын, валим.

Позже, миновав несколько улиц, троица смогла преодолеть ужас. И хорошенько выпив в баре, убедить себя в том, что они сами решили пробить личность мутной, слишком смелой и наглой девчонки. И вообще их послали только поговорить и припугнуть куда-то так несвоевременно укатившую вдову, а не прессовать её квартирантку. Но, тем не менее, троица решила, что если босс закусит удила, то пусть лучше с вдовой работают другие, они же найдут себе иную цель. Например, лавочника, просрочившего ежемесячные выплаты. В конце концов, Столица полна ужасных чудовищ, и ни троица простых выбивателей долгов, ни их босс не являются страшнейшими из них.

* * *

Отделавшись от полицейских, которые, словно специально выгадав время, появились ровно после того, как сбежали посрамлённые коллекторы, наконец, скидываю верхнюю одежду и, подхватив со стола вазочку с печеньем, вольготно разваливаюсь в кресле.

«М-да, вот ведь наглый бандит пошёл, — лениво перекатывались в голове сонно-уставшие мысли. — Интересно, на нас трудятся такие же грубияны? Наверное... Даже жаль, что Синдикат не работает в этом, прилегающем к Базе районе, Счетовод воспитал бы этих заплаточников. ...Да, прикажу ему организовать своим громилам уроки хороших манер. А то ругаю чужих, а у нас, быть может, микрокредитные организации и похлеще работают. И вообще, надо бы это дело централизовать и систематизировать. Будет какой-нибудь Банда-банк, а не кучка мутных ростовщиков. Да и безденежных должников можно пристроить на работу, а не заставлять идти на преступления или бесполезно калечить. У нас как раз много чего перестраивать и ремонтировать надо. А с наглым ростовщиком я ещё поговорю, честная и вежливая работа с клиентами — залог долгой и здоровой жизни, а нечестная наоборот».

— У-ах, — широко зевнув и оглядевшись по сторонам, решаю, что тащиться до спальни слишком лень. Поэтому просто ставлю опустевшую вазочку на пол и, подогнув под себя ноги, устраиваюсь в кресле. Всё же компактное телосложение имеет свои плюсы.

«Потом всех ограблю и убью, а пока спа-ать...»

Примечания:

А.Н.: бечено

Глава 5 Подарки и сюрпризы

И вот миновало два дня. Вопреки словам Маркуса, выехать сразу после завтрака не получилось, что-то не заладилось с химерами, которых предполагалось запрячь в крупногабаритную комфортабельную карету главы Отряда. Ну, а я что? А ничего. Сажу на перилах, глажу пушистика, поглядываю на зевающих солдат и то, как Кей с Сеной развешивают на уши одному из этой братии лапшу очередных небылиц, кои эта парочка горазда выдумывать. Акира сидит на лавочке поодаль и, время от времени отрываясь от своей книги, недовольно, с ноткой ревности поглядывает на своего парня. Солнышко, снежок и лёгкий морозец. Лепота!

Кто-то бы задал вопрос: а почему мы ожидаем каких-то там химер, когда у меня есть грузопассажирский небесный скат Коврик? А что небесный скат? О нём никто не спрашивал, он спит. В отчёте было упоминание о добавленном в коллекцию летающем монстре? Было. Ну и вот! Раз не спрашивают, значит — не нужно. Мне же лезть с инициативой не хотелось. А то мало ли, вдруг в приказном порядке переквалифицируют в воздушные таксисты? Нет уж, пусть Коврик отдыхает в пространственном кармане. Тем более наземный путь туда и обратно соответствовал планам.

— Куроме, может, стоит позвать Натала и Бэйба? — спросила приблизившаяся ко мне Анна. Встав рядом, девушка начала почёсывать моего некрокролика за ушком. — А я пока твоего Люци посторожу.

Группа В сегодня тоже отправлялась на миссию, но из-за желания Маркуса ребятам так же, как и нам, приходилось ожидать. По какой-то причине высший офицер решил достичь врат Столицы в сопровождении двух команд. То ли для солидности (хотя для этих целей привлекли храбрых на вид солдат), то ли опасался Ночного Рейда (товарищи сестрёнки недавно прикончили очередного чинушу, заодно постреляв полицейскую охрану, словно охотники куропаток), то ли просто чуял недоброе. Но последнее — вряд ли. Маркус не выглядел напряжённым, вероятнее всего, две группы сопровождения — просто блажь.

— Натал в кабинете у Маркуса, он уж точно не пропустит отправки. А поторапливать нашего любимого начальника я, пожалуй, не рискну, — усмехнувшись, отвечаю светловолосой убийце.

— А Бэйб? — Анна улыбнулась в ответ. — Они с Ямато опять в свои кубики играют. Господин Маркус сегодня не в духе. Он будет недоволен, если придётся ждать одного из нас. А если их не потормозить, то эта парочка опять до ночи просидит.

— Они могут, — согласно киваю.

Ямато, пока не мог нормально передвигаться и лежал в палате, пристрастился к подаренной мной настольной игре вроде нард, где нужно двигать фишки по броску костей. Бэйб, которому она тоже неожиданно пришлась по душе, и до выписки частенько составлял Ямато компанию. Пару раз медсестре даже пришлось выгонять припозднившихся игроков. А уж после выписки Ямато два здоровяка, высокий и коренастый, и вовсе погрузились в пучину фишек и костей.

— Наверное, и правда схожу, вытащу его на свет, — передав пушистика лучнице, чьи глаза довольно блеснули после перешедшего в её руки «приза», спрыгиваю с перил и направляюсь в родные подземелья.

Стоит сказать пару слов об оружии Анны. Каким бы странным это ни казалось, но в

руках воина духа, специализирующегося на дистанционных атаках, лук в чём-то даже превосходит огнестрел. В экономичности уж точно. Ведь в большую стрелу можно закачать больше духовной силы, чем в маленькую пулю, соответственно и материал можно использовать не такой качественный и дорогой. Повторное использование снарядов тоже возможно, опять же. Что касается скорости полёта оперённой смерти, то прямой контакт с луком и стрелой позволяют несколько лучше насыщать их духовной силой, поэтому специфичный ганфайтерский навык работает несколько эффективнее, с меньшими потерями распространяя поле ускорения на оружие и выпускаемые им боеприпасы.

Пули, конечно, всё равно летят быстрее, но стрелы в среднем держат энергию дольше, поэтому имеют большую дальность поражения. В общем, так на так получается. Однако какие бы боеприпасы ни использовались, из-за быстрого испарения духовной силы удел подавляющей части дистанционного духовного оружия — средние дистанции. Безусловно, существуют исключения, но оба они тейгу. И даже шингу-револьвер, которым некогда владела одна из Элитной Семёрки, заточен под ту же дистанцию максимум в пару сотен метров.

На мой взгляд, честная сталь хорошего духовного клинка надёжнее, но для своего спектра задач луки, пистолеты и винтовки, бесспорно, удобнее.

Собственно, именно по причине ограниченной дистанции эффективного огня иного оружия тейгу-винтовка Каландор так убийственно эффективна даже в руках той бестолковой розоволосой девчонки, которая, если верить воспоминаниям о неслучившемся будущем, даже силу выстрела не умеет контролировать. Просто большинство целей не ожидают атаки с километровых расстояний.

Вспомнив неоправданно высокомерную «гениальную снайпершу» из прочитанной мной-Виктором манги, я не удержалась и фыркнула. «Чем большая опасность мне угрожает, тем мощнее Тыковка», — пф! Конечно, ведь осознанный контроль для слабаков!

Но это и к лучшему. Компетентный снайпер с мощным и дальнобойным тейгу — это не то, что мне хотелось бы видеть на стороне врага.

Добравшись за такими размышлениями до комнаты Бэйба, стучу в дверь и, выждав несколько секунд, захожу внутрь. Как и ожидалось, парочка игроков сидела за резным столом посреди комнаты. Само обиталище нашего здоровяка было обставлено не в пример обильнее (и красивее!) моих аскетичных апартаментов. Помимо столика, на котором располагалась раскладная доска для игры, тут находились и выполненные в том же затейливом стиле стулья, шкаф для одежды, тумбочка и кровать. Как нетрудно догадаться, вся мебель изготовлена руками нашего любителя мастерить фигурки.

Кстати о них: на специальной этажерке из чёрного дерева стояли ряды небольших статуэток, выполненных практически с ювелирной точностью. Вот растерянно улыбается Ремус, вот рядом с незадачливой блондинкой стоит нарочито строгая Ву Минг и боевитая Гин. Множество других хорошо знакомых лиц покинувших нас парней и девчонок, даже для членов Элитной Семёрки нашлось место чуть в стороне.

...А вот и новые фигурки: выставив ногу и несколько нахально наклонившись вперёд, на меня смотрела Мегуми, рядом с нашей пацанкой, по-дружески полуобнявшись, стояли Эш и Спарки. На лицах вырезанных из дерева весёлых и шумных громил сияли широкие улыбки.

«Как же их много...», — я давненько не заглядывала в комнату Бэйба, поэтому лицезрение мемориальных полок отозвалось в душе сложной смесью эмоций, по большей части негативных. Ну да, я всегда была сильна в мрачности.

Вслух было сказано совершенно другое:

— Чего сидим, кого ждём?

— Зовут? — передвинув белую фишку, повернул голову Бэйб.

— Пока нет. Но ты что — действительно хочешь, чтобы злой глава дожидался, пока ты выйдешь? — выгибаю я бровь. — Кстати, Яма, как твои раны?

Ямато, взявший было своей здоровой, свободной от гипса рукой стакан для костей, с сожалением посмотрел на доску и поставил его на место.

— Спасибо, не беспокоят, — благодарно кивнул он, — твои лекарства хорошо помогли.

Через неделю сниму гипс и начну восстанавливать форму, — и уже к партнёру по партии:

— Куроме права, потом доиграем.

Бэйб еле заметно кивнул и, подхватив сумку, поднялся на ноги.

— Идём.

Как оказалось, Анна весьма своевременно меня потормошила: когда мы с Бэйбом поднялись на свет, застали там крупногабаритную карету, запряжённую четвериком. Упряжные химеры для беглого взгляда мало чем отличались от обычных лошадей, но если присмотреться чуть внимательнее, то крупные, очень мускулистые создания с умными, как для животного, и отчётливо недобрыми, словно залитыми золотом глазами... выделялись. Или тут свою роль играла моя чувствительность, улавливающая вокруг животных ореол силы созданий, не чуждых духовной энергии?

«Показуха», — протянул внутренний голос.

Химеры, безусловно, чудовищно выносливы. Эти полумонстры вполне способны без всякого ущерба для себя на протяжении многих часов тянуть тяжеленную карету премиум-класса со скоростью неспешно едущего автомобиля, а потом, после перерыва на еду и не слишком длительный отдых, совершить новый марафон. Но вот мы, как и сопровождающие процессию солдаты, будем продвигаться верхом на простых конях. И это обстоятельство разом обесценивает все выдающиеся качества запряжённой в карету Маркуса четвёрки.

Все, кроме представительного вида, конечно.

Вскоре появился и сам упомянутый начальник. Хмурый светловолосый мужчина двигался в сопровождении небольшой свиты из Натала и двух офицеров секретариата Отряда. Вместе с офицерами забравшись внутрь транспорта, он скомандовал поторапливаться и хлопнул чёрную, сверкающую лаком дверцу.

Что можно сказать о дальнейшем путешествии? Да практически ничего. Мы все вместе спокойно двинулись по широкой и ровной столичной дороге. Достигнув Стены, попрощались с Ханом, Сенной и остальными. А затем поехали дальше. Процессия размеренно продвигалась вперёд, время от времени останавливаясь на почтовых станциях, чтобы мы и солдаты эскорта могли поменять лошадей, а пассажиры кареты — выйти и размять ноги. Более ничего не менялось. Два раза небольшой караван вставал на ночёвку в приличных постоялых дворах, а на третий день мы так же рутинно и без происшествий (если не считать эксцесса с неуёмным Кей Ли, которого одна из химер чуть не цапнула за руку) прибыли к храму Коукен.

* * *

Храм Боя, выстроенный на вершине пологой горы, всем своим видом говорил сразу о двух вещах: «мы богаты» и «мы поддерживаем законную власть». Конечно, на фоне

Императорского Дворца белокаменные стены, крупногабаритные статуи, фрески, витражные окна, блестящие синим и зелёным купола, на шпилях которых трепетали имперские флаги, и прочие красоты не так чтобы поражали, но всё же, всё же. К тому же, анализируя увиденное и вспоминая наш прошлый визит сюда, стоит признать, что вид самого знаменитого и влиятельного в нашей стране боевого храма не резал глаза дикарской роскошью и в целом произвёл на меня приятное впечатление.

Правда, если верить памяти древнего генерала, то данный, однажды полностью уничтоженный комплекс строений являлся лишь парадной частью храма Коукен. Настоящее же сердце центра подготовки воинов духа, где проходят изменение и обучение прославленные метаморфы, скрыто где-то в ином месте.

А жаль. Было бы интересно на него посмотреть.

Пара солдат ускакала вперёд, чтобы предупредить хозяев о приезде важного гостя, и к тому моменту, как основная процессия добралась до светлых стен, главные ворота уже гостеприимно распахнулись.

«У-у, подхалимы! А нам в прошлый раз, когда мы без старших офицеров приехали, только малые отперли! И то после пререканий», — мысленно ворчу я, без приязни поглядывая на суесящихся слуг и младших учеников в серых и белых одеяниях. Начальство среди увиденных отсутствовало: вероятно, верхушка боевого храма сочла Маркуса недостаточно большой шишкой, чтобы выйти для почётногo приёма.

После того, как мы загнали четвероногий транспорт в конюшни, все отправились отдыхать и приводить себя в порядок с дороги. Маркус, вслед за одной из симпатичных учениц-контрактниц* в сером подобии кимоно, пошёл к одному из гостевых домиков, коих в храме, специализирующемся на обучении богатых и благородных, более чем хватало. Нашу группу вместе с приехавшим с нами в корзинке-переноске пушистиком повели к многоквартирной постройке для публики попроще. Ну, а солдаты отправились куда-то ещё.

/*В данном случае контракт предусматривает бесплатное обучение с последующей отработкой долга — службой. Положение таких учеников ниже, чем у обучающихся за деньги. Также они до получения звания старшего ученика обязаны носить серую форму, которая и выделяет их на общем фоне./

Естественно, Кей не мог не отличиться и, заметив в группке старших учеников физиономии, знакомые ему по прошлому визиту, радостно закричал:

— Хей, детишки, встречайте! Папочка снова здесь!

«Детишки» нашего шутника тоже узнали, это легко прослеживалось по их мимике. Особенно ярко прореагировал лидер компании — синеглазый брюнет с азиатскими чертами, облачённый в расшитое золотыми драконами подобие ципао. Когда стало понятно, что обидная реплика адресована ему со товарищи, удивление на холёной физиономии аристократа сменилось злостью, после злость сменилась узнаванием, которое тут же обратилось замешанной на раздражении неприязнью, что в свою очередь скрывала вспыхнувший страх.

Настоящий эмоциональный светофор!

Все пертурбации заняли едва ли больше секунды, по окончании которой старший ученик смог взять внешние проявления чувств под контроль. Весьма относительный.

— Ты! Тот невоспитанный хунородный хам!

— Ай-ай, вижу, ты меня узнал, дружище! — широко, как хорошему приятелю, улыбнулся Кей. — Как насчёт того вызова на дуэль? Ещё не передумал? — не обращая

внимания на незаметные тычки Акиры, со всё такой же радостно-сияющей миной спросил он.

«И этот человек смеялся над моей злопамятностью».

— Кей, — Натал положил руку на плечо разошедшегося юмориста.

— Спокойствие! — парень незаметно для окружающих подмигнул командиру нашей группы. — Смертоубийства не будет. Просто наглый безродный обменяется дружескими наставлениями с этим молодым мастером, верно? Меч не имеет глаз, но мы постараемся сдерживаться. Да-да, очень постараемся, — продолжил сокомандник передразнивать задиристого и высокомерного (как же, Адепт в шестнадцать лет!) ученика храма.

Натал вздохнул, но руку убрал. Встретившись с ним взглядом, едва заметно кивая, безмолвно говоря, что присмотрю, чтобы сокомандника не слишком занесло. Поблагодарив меня таким же незаметным движением глаз и головы, друг поманил нашу провожатую и двинулся к входу будущего места размещения группы. Очевидно, он собирался заняться нашими комнатами, пока остальные глазуют на завязавшееся представление. Чуть подумав, за ним двинулся и Бэйб.

— Только не говорите, что этот уже стал Мастером, — раздался сбоку тихий женский шепоток. Похоже, Кей Ли и его шуточки здесь запомнили многие.

— Тс-с, услышит! — так же тихо прошептала вторая.

Естественно, шёпот не прошёл мимо группы высокоранговых убийц. И, естественно, воссиявший от всеобщего внимания шутник не смог смолчать, да и не захотел, если на то пошло.

— Не бойтесь, красавицы! — широко улыбнувшись, успокоил он девушек, — Для начала вас проверит наша младшенькая. Да, Куроме-чи?

— Да, да, пошли уже за Наталом. Мне хочется принять душ и поесть, а не стоять тут перед входом, ожидая непонятно чего. И вообще, хватит издеваться над слабыми учениками, — произношу я, не обращая внимания на закаменевшее лицо лидера поименованных «слабосилков», которое покрылось красными пятнами. — Получишь по шее от злого Мастера — будешь знать.

— Но ты же меня защитишь, сестрёнка? — хитро блеснул карим глазом юморист.

— А кто сказал, что тебя поколотит чужой Мастер?

— Правильно, Куроме, — поддержала меня Акира, — вколоти этому дурню мозгов!

— Всё такие же злобные, — нарочито взгрустнул парень. — И почему вас, девочек, тянет защищать всякую смазливую немочь?

— Т-ты!!!.. Вы!!! — не выдержал обсуждаемый. — Да вы!.. Да я! Да мой отец!

Почему-то в голове появилась странная мысль, что от накала эмоций этот обладатель расшитого ципао должен харкнуть кровью. Пока разум блуждал по ассоциациям, пытаюсь понять, откуда вынырнул этот образ, «молодой мастер» таки взял эмоции под контроль и стремительно скрылся. За ним потянулись и его собеседники в стандартных белых кимоно.

— К папочке побежал, — с довольной усмешкой заметил Кей, — плакаться.

Услышав хихиканье поглядывающих на представление любопытных учениц и иных зрителей, подтянувшихся на голоса, этот паяц вежливо перед всеми раскланялся, не забыв послать наиболее симпатичным особам воздушные поцелуи. Кара в виде затрешины от Акиры не замедлила рухнуть на затылок шутника.

— Сволочь! — буркнула девушка, погнав парня перед собой.

— И эгоист! — с видом совершенно довольного жизнью человека, важно кивнул тот.

«И тролль, — мысленно добавляю я, поглотив ушастого Люцифера за ушком. — Быть тебе в следующей жизни большим, толстым и зелёным».

* * *

Спустя несколько часов, когда все представители группы А успели привести себя в порядок, переодеться в чистое, перекусить, отдохнуть, пообщаться и, заскучав, отправится по комнатам, чтобы найти себе занятие по душе, тихую пастораль нарушило появление посыльного солдата. Как оказалось, на территорию прибывает министр Сайкю со свитой и нам надлежит выйти для его приветствия. Пришлось отложить один из «рабочих» блокнотиков, куда вносились различные несистематизированные мысли о всевозможных аспектах духовной и жизненной силы, их сходства и отличия у одарённых, неодарённых и монстров. Ничего прорывного или перспективного выдумать не удалось, всё же большая часть «низко висящих плодов» мною уже сорвана, однако в процессе и после просмотра таких записей в голову нет-нет, да закрадывались идеи новых экспериментов. Или вопросов к Паулю.

В общем, колотящего в дверь солдата встретил не слишком радушный приём оторванной от мыслей убийцы. Молодой парень даже опасливо попятился, чем превратил мой хмурый взгляд в недоуменный. Какого-либо воздействия духовным давлением он не получил, и потому испуг был непонятен. Довольно странно, когда почти двухметровый плечистый верзила пятится от невысокой девочки. Впрочем, этот молодой солдат примерно представлял, кто мы такие, да и баек от старших товарищей, вероятно, наслушался. Угостив посыльного шоколадкой — солдаты эскорта не выглядели избалованными сладкой жизнью ребятами, а потому презент мой приняли с благодарностью — вместе с остальной группой двигаюсь за провожатым в мундире.

Что интересно, повели нас не к воротам, а в противоположную от них сторону, к обширному открытому пространству, где по краям выстраивалась делегация встречающих. Глаза выловили в небе небольшую, медленно приближающуюся точку — похоже, Сайкю, в отличие от Маркуса, прибудет по воздуху. Наблюдая за покрикивающим на наших солдат офицером эскорта и на занимающихся тем же старших наставников боевого храма, замечаю несколько знакомых лиц. И если двое Демонов Ракшаса удивления не вызвали, то вот непонятным образом очутившийся здесь генерал Ривер — очень даже наоборот. С другой стороны, судя по реакции Маркуса, опальный в прошлом генерал, а ныне приближённый Эдес его не смущал и не удивлял.

Помахав рукой Стэну и Сузуке, получаю в ответ такие же взмахи от улыбнувшейся мне кареглазой брюнетки. Её почти лысый, но компенсирующий сей недостаток окладистой чёрной бородицей спутник ответил на приветствие сдержанным кивком. Довольно примечательный персонаж, кстати. Несмотря на пусть и небольшую, но отрицательную температуру Стэн оставался бос и щеголял обнажённым торсом, которому позавидовал бы даже профессиональный бодибилдер. Ещё одной примечательной чертой самого старшего летами члена Четвёрки были глаза: ярко-жёлтые радужки окружала чёрная склера, что создавало занятный эффект свечения.

Ривер на фоне этой парочки не смотрелся. Чёрная одежда, усы, отлично сохранившаяся, пусть и окрашенная сединой шевелюра, увенчанная светло-серым хвостом волос, почти достающих до колен, и... полный скрытой неприязни ответный взгляд. В принципе,

неудивительно, если вспомнить, как окончилась его военная карьера. Но печально это: арестовывали и несправедливо судили одни, а ощущать на себе последствия приходится другим. Мне об этом человеке по большей части известно только хорошее, соответственно и отношение к нему сформировалось приятное. Хотелось бы поговорить о событиях первой Южной кампании. Да и посмотреть на работу управляющего водой перстня-тейгу интересно.

Только, видно, не судьба: эмпатия подсказывала, что проще спровоцировать Ривера на смертельный бой, чем уговорить на дружеский обмен знаниями. Марионетка со столь занятым тейгу мне, конечно, не мешает, вот только портить ради неё отношения с Эдес... это станет ошибкой. Быть может, ошибкой фатальной.

Хотя жаль, что вместе с Ривером не стояла рекомая Эдес. Повелительница льда и холода, по слухам, практически лишена ведомственных и сословных предрассудков, рассматривает окружающих во многом через призму их силы, а потому у нас с ней вполне мог сложиться нормальный диалог. Ну, а чтобы уговорить Эдес на спарринг, достаточно предложить ей спарринг. Очень интересно, на что стоит ориентироваться в своём развитии. Однако об активных развлечениях с голубовласой красавицей-генералом мне думать пока рановато — боюсь опозориться, да.

Пока разум витал в мыслях о возможных сценариях взаимодействия с моей вероятной будущей начальницей, транспорт с начальником нынешнего командира неумолимо приближался к посадочной площадке. Вскоре над площадью зависло нечто, напоминающее летучий корабль с запряжёнными в него четырьмя немаленькими птицами, которые работали крыльями, словно являлись дальними родственниками колибри. Часть личности землянина, глядя на эдакое непотребство, потихоньку снижающееся и выдвигающее посадочные опоры, била себя по лбу и кричала, что такая фигня нормально летать принципиально неспособна. Так-то мне и раньше доводилось видеть такие, пусть и не столь роскошные, кораблики, как, собственно, и летать на них, отправляясь на очередную дальнюю миссию. Но сие происходило до пробуждения памяти о прошлой жизни и вопрос: как это вот летает? — не посещал мою голову, отягощённую иными заботами.

А ведь принципы работы данного шизотеха не менее интересны, чем способность, которую использует для полёта мой немёртвый ковёр-самолёт. Даже если пернатые монстры, похожие на первую попавшую в коллекцию Яцуфусы птичку, и способны тянуть немаленькую конструкцию метров эдак в пятнадцать длиной, то она должна болтаться на верёвочных постромках, будто известная субстанция в проруби. Тем не менее, кошмар авиаконструктора двигался, словно заходящий на посадку вертолёт, нет, даже более ровно и местами величаво. Да уж... невероятно, но факт.

Впрочем, погружение в полутранс дало ответы на многие вопросы, при этом, как водится, добавив новые. Для начала, дерево летучего корабля пропитывало некое воздействие духовного типа, которое, видимо, и отвечало за аномальную стабильность в воздухе и прочие примочки. Упряжь птичек тоже передавала непонятные импульсы, кои, видимо, являлись управляющими сигналами, благодаря которым демонические звери действовали с неестественной для живых монстров синхронностью. Вот только вопрос, каким образом удалось перенести на неживой объект способность, созвучную той, которой обладал мой Коврик, и как удалось выдрессировать живых существ настолько, что они уподобились механизмам — оставался открытым.

Техника на грани фантастики, блин.

Когда министр разведки со свитой сошёл на землю и все положенные для приветствия столь важного гостя церемонии закончились, народ хотел было начать расходиться, но Сайкю к моему удивлению приказал подождать. Вскоре стало понятно, почему. В воздухе мелькнула новая точка, маленькая и гораздо более быстрая, чем леталка министра разведки. А спустя десяток секунд она превратилась в двухметровую могучую фигуру. И не скажешь, что этому светловолосому «культуристу» — воины духа мужского пола вообще тяготели к обрастанию мускулами — с задубевшим от ветра и солнечного света лицом не пятьдесят, а уже немного за девяносто.

Могучий старик!

Генералиссимуса Будо защищала тейгу-броня Адрамелех, которая и позволила нашему громовержцу своим ходом прилететь в гости. Серо-серебристый металл нагрудника, наплечников, набедренников и тяжеловесных саботонов чередовался с чёрными тканевыми вставками. Также чёрно-серо-серебристую гамму разбавляли свободные белые штаны поверх тканевой брони и золотистые наручи с закреплёнными на них стержнями, которые явно пахивали техномагией.

В общем, Будо внушал.

«Ничего себе тут компания собирается! — мелькнуло удивлённо. — Может, сюда и премьер-министр на пару с Императором подтянутся?»

Мысль о появлении Онеста и Императора, конечно же, являлась преувеличением, но родилась она не на пустом месте. Мне вообще-то казалось, что аттестация на ранг Мастера пройдёт при свидетельстве Маркуса и трёх Мастеров от Коукен, как положено по регламенту. Ну, может, какой-нибудь адъютант Сайкю поприсутствует. Но чтобы министр разведки прибыл лично? И главнокомандующий прилетел вслед за ним? Очень странно. Присутствие Ривера на этом фоне терялось, хотя тоже выглядело необычно.

Может, они появились по своим делам, а не из-за слишком много возомнившей о себе убийцы? Хм...

Тем не менее любопытствующие взгляды, которые прибывшие и их свитские бросали на Маркуса и нашу группу, говорили, что, как минимум, об экзамене им известно. Так-то оно логично, Мастеров мало, всего несколько десятков официально зарегистрированных лиц на всю Империю. В Службе разведки после предательства Акаме с ними вообще туго и это обстоятельство отчасти объясняло появление Сайкю. Но вот что здесь делает старик Будо?

Разумеется, он в своё время дал Элитной Семёрке несколько уроков и вероятнее всего помнил меня, правда, скорее как сестру Акаме, которая тогда прославилась как убийца главы знаменитого и пугающего клана Оарбург. Но... такие люди не появляются из обычного любопытства, каждый шаг персонажа, подобного Будо — акт политический. Насчёт Сайкю — аналогично. Влезать в высокую политику, особенно в качестве объекта, мне совершенно не хотелось. Но кто будет спрашивать бесправную убийцу? Оставалось хотя бы сообразить, что вообще здесь происходит и чем оно чревато для одной незадачливой повелительницы мёртвых.

А происходящее на мой дилетантский взгляд выглядело странно. Вот почему Будо прибыл один и без свиты, а Сайкю в компании? Почему, если явился главнокомандующий, не прибыл военный министр? Почему Ривер, при ясно прослеживаемой мной неприязни, наособицу — но присоединился к группе приближённых Сайкю, а не к явно импонирующему ему Будо? Хотя последнее понятно: Ривер ныне является подчинённым Эдес, а она, как и Сайкю, входит во фракцию Онеста. Короче говоря, ясно, что ничего не

ясно. И похоже, не только мне — от Маркуса тоже веяло удивлением.

Ладненько, будем посмотреть, что произойдёт дальше и надеяться, что новых сюрпризов не появится. По крайней мере, неприятных.

Тщетные надежды.

Началось всё незаметно и невинно. Следуя на одну из крытых боевых площадок, где гостеприимные хозяева уже устроили комфортные зрительские места для высоких гостей и их спутников, опальный генерал Ривер, пока министр Сайкю ушёл вперёд, начал аккуратно хвалить главу нашего Отряда. Маркусу лесть пришлось по душе, и он начал хвастать своими успехами на ниве подготовки «настоящего щита Империи», а не вольнодумцев, коих Гозуки вырастил из отданной ему семёрки лучших детей. Такие слова не понравились ни нашей группе: неприятно, когда тебя называют второсортным материалом, — ни присутствующим лидерам храма Коукен: Гозуки являлся их воспитанником и некогда входил в команду Демонов Ракшаса.

Как-то незаметно к беседе присоединился Будо и потёкший далее разговор коснулся прошлых заслуг семёрки в целом и Акаме в частности. Генералиссимус на удивление тепло отзывался об Акаме и выразил лёгкое сожаление о том, что сестра попала в разведку, а не в имперскую гвардию, где человек с таким ярким чувством справедливости смог бы устроиться гораздо лучше и для себя, и для Империи. Обо мне генералиссимус тоже упомянул в том контексте, что меньшего от сестры Алоглазой и не ожидал. Маркус же, явно непривычный к вниманию столь высокопоставленных особ, окончательно растаял и перестал следить за направляемой хитрым Ривером нитью беседы.

М-да. Похоже, совсем не зря командир Базы старался придерживаться лаконичной манеры речи, ибо следить за словами он не то, чтобы не умел, но умел явно недостаточно для такой компании. Это наглядно подтвердилось после того, как новоявленного генерала разведки окольными путями и доброжелательными намёками подтолкнули к хвастливому заявлению о том, что-де его подопечные ничем не уступают Элитной Семёрке, загубленной кривыми ручками Гозуки.

Благодаря эмпатии отнюдь не добрые намерения Ривера не являлись для меня секретом (причём Будо, поддерживая эту игру, излучал всего лишь лёгкий интерес, что странно), но вот как-то повлиять на ситуацию возможности не имелось. Воодушевлённо токующий бесполезный идиот приказал нашей группе держаться рядом с ним и открывать рот, только когда спросят. Закончилось всё закономерно: Будо заметил, что Акаме в свои пятнадцать убила Мэру Оарбург, которая являлась незарегистрированным, но однозначно сильным Мастером, а потом, во время побега, одолела в бою своего приёмного отца и наставника. Он, между прочим, не только был одним из элитных бойцов храма Коукен, но и обладал тейгу — проклятым мечом Мурасаме. К тому времени, как рядом появился фонящий недовольством министр разведки, Маркуса уже поставили в такое положение, что он не мог без потери лица отказать предложению верховного старейшины боевого храма. А этот старый пень, поглаживая тоненькую седую бородёнку и гаденько улыбаясь, предложил не выпускать такую сильную противницу против слабого Мастера, который ей на один зуб, а «уравнять шансы», выставив против меня такого же Демона Ракшаса, как и убитый сестрой Гозуки.

«Ну и кретин... — мелькнуло в голове с нотками усталого смирения. — На хвастуна не нужен нож, ему немного подпоешь — и делай с ним, что хошь!» — издевательски пропел внутренний голос. Хорошо, что, чуя возможные неприятности, я в числе прочего предполагала и «экзамен повышенной сложности» с поединком против более сильного

противника, чем это должно быть по регламенту.

Судя по раздражённому взгляду Сайкю, насчёт попавшего впросак подчинённого он мыслил в схожем со мной ключе. Тем не менее, в силу нежелания терять лицо, сдавать назад он не поспешил, лишь бросил на меня вопросительный взгляд, явно уже начав что-то прикидывать у себя в голове. Пришлось изображать уверенность в своих силах.

А что делать? Если уж толкнули в спину, то, если не хочешь лететь кувырком по острым камням склона, придётся самостоятельно бежать вперёд. Но эту подставу я запомню. В принципе, мне тоже было бы интересно сразиться с сильным противником, но не здесь и не сейчас. Тем более, идиот Маркус договорился до того, что стандартное «достойно продержаться против другого Мастера достаточно времени» тут не пройдёт — нужна однозначная победа. В ином случае, боюсь, нашего самого главного разведчика не преминут ткнуть носом в грязь, а уж он утопит в этом самом и Маркуса, и меня.

Хотя... сосредоточившись на слабом эмоциональном фоне Сайкю — главразведчик неплохо контролирует свои чувства — понимаю, что он не слишком обеспокоен моим возможным провалом. Более того: если я правильно интерпретирую полученные ощущения, он рассчитывает извлечь выгоду из любого исхода. Как и Будо. Как и Ривер. Только старейшины храма Коукен говорили то, что думают... по большей части. Вот ведь змеиное гнездо! Впрочем, лично для меня это ничего не меняло — если проиграю, получу и за себя, и за Маркуса. Ну, а если выиграю, он тоже получит плюшек за нас двоих.

С — справедливость!

* * *

Посреди мощёного каменными плитами круга арены находились двое. С одной стороны стоял немолодой, но, судя по бугрящимся на оголённом торсе мускулам, совсем не растерявший телесной мощи босой бородатый мужчина в свободных белых штанах. С другого конца площадки застыла тоненькая девчонка в черной блузке, юбке и колготках, словно случайно забредшая сюда из средней школы. Только красные щитки на бёдрах и предплечьях, а также катана в руке нарушали это впечатление. Казалось бы, едва достающая своему противнику до середины груди девчушка на фоне массивной мускулистой громадины должна выглядеть незначительно, даже смешно. Но нет: ни сам бородач, ни ожидающие начала поединка зрители не спешили улыбаться.

Воин храма принял свободную стойку, чуть напружинив расставленные по ширине плеч ноги. Направив защищённые наручами из черного материала полусогнутые руки в сторону оппонентки, он произнёс:

— Не волнуйся, маленькая Куроме, я не стану лишать тебя души, — в голосе Стэна слышался лёгкий оттенок превосходства. — Но я покажу, что мы, Демоны Ракшаса, не нуждаемся в тейгу, чтобы побеждать их владельцев.

— Чтобы овладеть тейгу, тоже нужна сила, — доброжелательно и несколько отстранённо посмотрела юная девушка. — Не стоит равнять меня с криворукими революционерами.

Молодая убийца тоже приняла позицию готовности к бою: левая нога выступает немного вперед, а клинок катаны был отведён вниз и вправо.

— Самоуверенно! — хмыкнул Стэн.

— Уверена в себе, — улыбнувшись, поправила Куроме, тем самым закончив обмен

любезностями.

— Бой! — прозвучала команда старейшины.

* * *

Несмотря на формально начавшийся поединок ни я, ни Стэн не спешили бросаться в атаку — сделавший первый ход неизбежно сузит своё поле возможностей и даст противнику шанс на успешную контратаку. Разогнанное восприятие фиксировало едва ли не каждую микросекунду, а бушующие внутри тела волны эфемерного жара и холода толкали на действия, но я (так же, как и Стэн) продолжала практически топтаться на месте. Полшага вперёд, небольшое смещение клинка, и вот мускулистый бородач делает шаг назад. Или наоборот, Стэн смещается в сторону и шагнув вперёд «неопасно» чуть приподнимает руку, готовясь выстрелить внезапно удлинившейся конечностью — меняю позицию, чтобы рука неизбежно встретилась с лезвием Яцу, и мужчина отступает. Всё начинается сначала. Впрочем, медленным топтанием наши движения выглядели лишь для ускорившихся воинов духа, для слабосилков и неударённых всё происходило куда динамичнее.

Конечно, используя способность «предельного ускорения», наложенную на уже действующий «форсаж», у меня был отличный шанс внезапно сблизиться и обозначить смертельный удар. Но тратить море лишних сил на кучу ненужных движений, когда противник рано или поздно сам придёт к тебе? Дурость.

Как и ожидалось, вскоре Стэну надоело столь пассивное противостояние: всё же это он, а не я своим громким заявлением обязался продемонстрировать всем мощь храма Коукен и его элиты. Резко напряжив могучие мышцы, противник изобразил начинающийся бросок, однако, видя полное игнорирование своего обманного манёвра, вновь начал смещаться вбок, подгадывая удобный момент для атаки... чтобы на середине движения, как-то странно изменив ноги, уже по-настоящему рвануться вперёд!

Столь стремительный рывок мог стать для меня крайне неприятным. Раньше. Сейчас же гуляющий по телу жар резко усилился, и огненными прутами пройдя от позвоночника к конечностям и голове, смешался с хлынувшим из центра груди холодом, выплеснувшись в кратковременном запредельном ускорении. Правая нога толкает тело вбок и чуть вперёд, одновременно с этим Яцуфуса совершает секущий удар снизу вверх. После, снизив ускорение до приемлемых величин и дождавшись, пока мускулистое тело неторопливо проплыло вперёд, я, развернувшись вправо, нанёшу удар уже сверху вниз, наискосок, прочертив широкую спину обозначающей удар полосой.

Всё! Теперь осталось вкатать себе дозу насыщенной праной крови и перетерпеть последствия от кратковременной, но запредельной нагрузки.

Заметив внезапное исчезновение соперницы, старший член Демонов Ракшаса резко сместился в сторону, развернулся, готовый к атаке или обороне. И, встретившись с удовлетворённым взглядом серо-фиолетовых глаз, замер.

— Ты мёртв, Стэн.

Могучий бородач молчал. Проведя рукой по ране пересекающей правый бок, он задумчиво потёр пальцами скупую выступившую кровь. Он гордился своим невероятно крепким телом, что вкупе с живучестью метаморфа делало его практически неуязвимым противником для многих и многих. Но вид раны говорил, что конкретно эта противница уже не раз и не два вскрывала подобных Стэну крепких ребят. А живучесть... обрубку,

болтающемуся на куске кожи и мяса, она не поможет. Немолодой Мастер перевёл испытующий взгляд на победившую его девочку.

— Наркотики? Нет, — тут же ответил себе он. И после недолгого молчания, не обращая внимания на медленно нарастающий гул зрительских голосов, продолжил:

— Впечатляет. Я, Стэн, один из четвёрки Демонов Ракшаса, признаю твою силу. Ты полностью достойна своего ранга, Куроме, — закончив говорить, он покинул площадку арены, а затем и само помещение. Это был честный бой и честная победа, но столь быстрое поражение больно ударило по самооценке немолодого воина.

* * *

События после ухода опечаленного проигрышем соперника отложились в памяти мутным калейдоскопом. Сначала меня поздравляли выскочившие навстречу ребята, потом пришлось проследовать к столику Сайкю, который в знак своего расположения даже встал, чтобы поприветствовать победительницу. Цветистые и малоинформативные речи глашпиона, короткие, не слишком-то приятные реплики Маркуса, лицемерные поздравления Ривера и вроде бы искренняя похвала Будо, который даже извинился за эту спонтанную (угу, «верю») проверку.

А ещё — валящая с ног слабость и грызущая энергетику боль.

Ничего опасного, но в отличие от физической — от той боли, что терзает духовные оболочки, отстраниться намного сложнее.

Начинаю понимать жертв попавшей внутрь тела негативной энергии Яцу. Да и валящая с ног слабость от резкого падения уровня праны тоже не радовала. Часть жизненной силы улетела благодаря не до конца освоенной, а потому обладающей крайне низким КПД комбинации навыков, часть направилась на исцеление повреждённых энергоканалов и прочего важного. Ну а на поддержание бодрости тела и трезвости разума остались сущие крохи, отчего одна новоявленная обладательница высшего воинского ранга — всяких внеранговых монстров вроде Будо не считаем — вела себя, словно стукнутая пыльным мешком. Хотя, может, это и к лучшему: окружающие заметили такое поведение и не стали препятствовать моему желанию посетить уборную, дабы умыться и привести себя в порядок.

Заперев дверь и призвав Стоуна, на плече которого висела сумка с заранее приготовленными медицинскими принадлежностями, ненадолго опираюсь спиной о стену, чтобы перевести дух. Спустя некоторое время я, приказав марионетке подать жгут и шприц, кое-как наматываю на руку резиновую ленту и, поработав кулаком, вонзаю в вену иглу.

«Да уж, стоило ей избавиться от «колёс», как несознательная гражданка Куроме села на иглу», — насмешничал внутренний голос.

Эта самоирония являлась хорошим показателем, ведь до инъекции крови и содержащейся в ней сгущённой жизни мне даже думать было сложновато. Немного поразмыслив, вкатываю себе и вторую лечилку.

— Уф, неплохо, — размотанный жгут и оба многоразовых шприца отправились на своё законное место. Ранка от иглы, под действием ударной дозы жизненной энергии быстро перестала кровить, оставив после себя тоненькую точку на вене.

Отозвав Стоуна и опёршись спиной о стену, наблюдаю чудесную картину того, как миру, казалось бы, выцветшему до тусклой серости, возвращаются былые краски. Давящее к земле бессилие сменилось энергичностью и чувством лёгкой эйфории, боль в энергетике

пусть и не исчезла, но отошла на второй план, мозги окончательно вышли на рабочие мощности.

«Мастер одного удара, блин!»

Всё же планка моей силы не столь высока, как могло показаться со стороны. Да, Стэн не самый слабый боец, которого я «убила» с чудесной простотой, но простота эта, увы, кажущаяся. Будь у нас настоящий бой — и меня после столь фееричной победы с лёгкостью пристукнул бы мимохожий Адепт... или даже Ученик. Хорошо хоть запаса лечилок хватило, чтобы прогнать слабость и приглушить боль. К сожалению, другие варианты развития поединка не давали гарантии на победу, всё же метаморф, помимо своей прочности, очень живуч — вон как кровь в первую секунду идти перестала. По взгляду сразу заметно, что он собирался пойти на размен ударов и выиграть, лишив меня оружия. Такого или сразу выбивать или долго кружить в попытках подловить или измотать... ага, измотать славящегося своей выносливостью Демона Ракшаса.

Нет, всё же один из козырей раскрыт не зря! Хотя стоило бы отшлифовать его получше: сдуться после трёх движений — это даже не смешно. Ладно, спишем на форс-мажор. В конце концов, выйди против меня Мастер нижней или ниже-средней ступени, то и изображать из себя невесть что мне бы не пришлось. С другой стороны, у нынешней ситуации есть свои плюсы.

Покрутив вентиль и дождавшись, когда из блестящего золотистым покрытием крана польётся вода, решаю всё же умыться.

«Но Маркус всё равно — тупой уродец, а Сайкю — мутный интриган. И Ривер с Будо... парочка старпёров, — ворчливо звучал мой мысленный голос. — Особенно Будо, — подумалось с ноткой обиды. — Тоже мне, слухи ему не понравились! Мог бы и так спросить».

Как оказалось, смерть довольно-таки известного в кругах армейцев генерала Стоуна не осталась без внимания в кулуарах Дворца. «Любимая и родная» Служба разведки, в лице своего главы, по каким-то своим причинам не стала скрывать собственной причастности и того, кто именно приложил руку к исчезновению Каменной Стены из списка живых. Естественно, данные сливались неофициально, на уровне слухов, но до генералиссимуса информация дошла очень быстро, и если верить самому генералиссимусу, была она достаточно противоречивой. По одним источникам, его давний добрый знакомец пал в честном поединке, а по другим — гнусная, не ведающая чести убийца повергла доблестного военачальника и Мастера боя подлым ударом в спину, а теперь имеет наглость хвастаться своей победой. Ещё и на мастерский экзамен напросилась, змеюка! Собственно, именно эта причина, по словам имперского громовержца, и стала главным мотивом его визита на мою аттестацию.

В тот момент возможность воспользоваться эмпатией у меня по понятным причинам отсутствовала, поэтому отсутствует и уверенность в честности этих заявлений. Но вероятнее всего, они отчасти правдивы. Впрочем, перед тем, как переключиться на беседу с Сайкю и отпустить «ошарашенную победой» новоявленную обладательницу высшего воинского ранга умываться и приходить в себя, Будо дал понять, что разговор продолжится после моего возвращения. Что же, послушаем, что нам скажут залётные генералиссимусы и обожаемое начальство.

Будто у меня есть выбор, слушать их или нет, хех.

По возвращении застаю группу А выстроившейся рядом со столиком, где разместились

Ривер, Сайкю, Будо, верховный старейшина храма Коукен (тот противный старик с тонкой седой бородкой) и притулившийся на краю стула Маркус. Глава Отряда явно чувствовал дискомфорт, видимо, несмотря на мою победу всё же получил выволочку.

«У-у, вредитель! Так тебе и надо!»

— Вижу, ты пришла в себя, — утвердительно произнёс Будо и махнул могучей рукой. — Садись за стол.

— Благодарю, господин главнокомандующий, — с приличествующим поклоном произношу я, скосив взгляд на Сайкю.

Министр кивнул в ответ, давая уже своё разрешение.

— Можешь говорить по-простому, — отмахнулся Будо от моих попыток соблюдать этикет.

— Уважаемый командующий и старейшина интересуются тем навыком, которым ты так впечатляюще повергла Стэна, — произнёс министр разведки, хитро глянув поверх своих небольших очков. — Твой командир затрудняется с ответом, а сокомандники утверждают, что ты сама придумала этот приём и даже обучаешь ему остальных. Поясни нам, как обстоят дела на самом деле, — подчёркнуто доброжелательно закончил он.

Впрочем, доброжелательность на хитрящей физиономии с тонкой бородкой смотрелась не так чтобы очень располагающе. Даже ровный эмоциональный фон ни о чём не говорил — я тоже могу скрывать свои эмоции и даже вытаскивать на поверхность иные чувства. А вот остальные власть имущие своего отношения не скрывали. И если насчёт любопытства и некоего предметного интереса от владельца управляющей молниями тейгу-брони у меня были некоторые сомнения — Будо уже показал, что не так прост и прямолинеен, как любит демонстрировать, то остальные фонили разной степенью неприязни. Даже Маркус поглядывал без дружелюбия: видимо, обвинил меня в полученном от начальства нагоняе.

Хотя самым главным недоброжелателем являлся даже не Ривер, который, наоборот, успокоился, а седобородый сморчок-старейшина.

Вот и сейчас он не дал мне раскрыть рот, выступив со своей ремаркой.

— Сайкю, хватит ваших заигрываний! — воскликнул он, раздражённо дёрнув бороду узловатыми пальцами. — Если вы нашли талантливого Мастера-наставника на стороне, то скажите об этом прямо, а не устраивайте тут театр, издеваясь над этим стариком! Признаю, девчонка талантлива, но не стоит лепить из неё гения.

— Не нужно так горячиться, старейшина Бай. Над вами никто не издевается, — ответил Сайкю, со всё такой же улыбкой налопавшегося соседской сметаной кота. — Вам ли не знать, что моя служба имеет некоторые затруднения с бойцами подобного уровня, — с намёком на известные всем присутствующим обстоятельства (кроме меня и оставшихся стоять ребят, ага) произнёс разведчик.

И уже ко мне:

— Куроме, рассеяй туман заблуждений в голове нашего уважаемого старейшины, — вредный дедок на такое заявление только вздёрнул тонкую бородёнку.

— Меня действительно никто не учил после смерти уважаемого Гозуки. После того, как Подземную Базу оставил Мастер Джон с командой, в штате инструкторов остался только, хм, персонал, ответственный за порядок. Вот я и решила поделиться своими навыками с остальными ребятами.

— А, так значит, тебя научил этот сопляк — Гозуки? — с нотками удовлетворения переспросил старейшина. — Умм, не думал, что он сможет продвинуться после ухода из

Храма, — старик пожевал губами. — Мне не нравится, что наследие одного из Демонов Ракшаса раздаётся без нашего одобрения, — теперь его взгляд стал тяжёлым.

— Вы не так меня поняли, господин Бай. У Гозуки были свои ученики, а нам с Наталом он дал несколько общих наставлений, не более того. Точно так же, как уважаемый господин генералиссимус провёл несколько занятий с Элитной Семёркой. — Будо, потягивающий вино, оторвался от бокала белого и коротко кивнул на эти слова. — То, что я продемонстрировала сейчас — лишь немного доработанное ускорение, которое я применила, сняв внутренние ограничения.

— Лишь?! — возмущённо вдохнул вредный дед. — Ведаешь ли ты, соплячка, сколько лет нужно потратить, чтобы на самую каплю улучшить доставшееся нам от великих предков наследие?! На кроху! А ты смеешь утверждать, что основала свою школу?! Вздор! Ересь! Ерунда! — бросив вилку, верховный маразматик удалился молодым пружинистым шагом.

«Да-а, плохо, когда разум начинает отказывать раньше тела. Особенно подчинённым этого старого дурня».

— Старейшина Бай когда-то был славным воином, — прервал мои мысли голос Будо, — но время не победить никому из людей. А ты, Куроме, вижу, совсем не уступаешь талантам сестры. Теперь я не сомневаюсь, что ты могла победить Стоуна, этого неуживчивого мальчика... Я хочу, чтобы ты передала его тело для достойного погребения. Негоже герою обороны южных рубежей служить мёртвой марионеткой.

«*Моя марионетка!*» — тут же несогласно вспыхнуло внутри на столь наглое требование подарить потом и кровью завоёванную собственность.

Взгляд, брошенный в сторону Сайкю, который беседовал с Ривером, был замечен им, но цинично проигнорирован. Главшипон предоставил мне возможность разбираться с Будо самостоятельно, как ни в чём не бывало продолжив обсуждать боеспособность северных гарнизонов Империи, а также готовность войск под руководством Эдес выдвинуться к северным границам и напирать обнаглевшим туземцам, коих взбаламутили сторонники младшего принца Северного королевства.

Про внезапную активность этого персонажа, который громко поименовал себя Героем Севера и инициировал погромы в населённых гражданами Империи кварталах, и взаимосвязь этой мутной движухи с неожиданно и тяжело заболевшим королём оказалось интересно послушать. Будо и Ривер говорили о «руке Запада», на что намекало возможное отравление короля (склонного сотрудничать с нашей страной). А вот министр разведки, к моему удивлению, больше склонялся к версии о жадных и недальновидных дворянах, что решили переделить финансовый пирог. К сожалению, никто не дал мне молча послушать интересную беседу. Пришлось отвечать на вопрос громовержца.

«У-у, хитрая морда! — мысленно ворчу я на Сайкю. — Его верную сотрудницу нагло грабят, почти что последнюю печенку изо рта вырывают — а он, гад, ноль внимания! Небось, ещё запоминает, что и как я говорю! Ничего, я это ещё припомню».

— Если таково ваше желание, то я готова передать тело, — с ноткой печали отвечаю Будо. — Но потеря Мастера больно ударит по моей боевой силе.

К сожалению, отказ являлся плохим вариантом, оставалось соглашаться и надеяться на то, что генералиссимус не станет включать начальника и тоже пойдёт мне навстречу. Повелитель молний, конечно, не милый добрый дедушка, мечтающий задарить окружающих подарками, но, если судить по нашему предыдущему общению, он достаточно справедливый человек, не склонный отыгрывать мудака.

По крайней мере, без необходимости.

— Хочешь компенсацию? — нахмурился командующий, впрочем, его суровая физиономия всегда выглядела нахмуренной.

— В некотором роде, — как бы извиняясь, развожу руками. — Я понимаю, что никто не станет ловить мне вражеского мастера или высокорангового монстра на замену, — улыбкой обозначаю шутку, — Хотя если Имперская армия поделится более конкретной информацией об их логовах, чем зоны поисков в пару десятков тысяч квадратных километров — буду благодарна. Но если вы не сочтёте наглостью мои слова, я бы попросила вас о нескольких уроках и демонстрациях работы вашего тейгу.

— Хмм... — неопределённо нахмурился генералиссимус. — Продолжай.

— Моя Яцуфуса способна выпускать чёрные молнии, — меж пальцев приподнятой вверх правой руки проскочило несколько чёрно-фиолетовых разрядов, — но я до сих пор толком не поняла, как их контролировать... — начав свой спич, я не забывал отслеживать реакции окружающих и даже рискнул аккуратно применить деэмпатию.

Главное, чтобы Маркус и Сайкю не зарубили мою идею, Будо вроде бы и так выглядел заинтересованным.

В принципе, насколько удалось понять, отношения министра разведки и главнокомандующего, как ни странно это звучит, были вполне рабочими. Не дружба, нет, но вполне себе нормальный нейтралитет, без особых кинжалов в рукавах. А чему удивляться? Иначе генералиссимус в своё время не стал бы так показательно тренировать Семёрку, там явно имелась политическая подоплёка. И если уж просить компенсацию — стоит брать то, что, с одной стороны, не является большой ценностью для объекта, а с другой — ценно для меня и в иных обстоятельствах недоступно.

На официальных основаниях изучить Внекатегорийного воина духа и его тейгу? Ха! Дайте два! Если дело выгорит, это сторицей окупит потерю марионетки, двух лецилок и засвеченный навык!

Сам факт ученичества у официально сильнейшего воина Империи тоже ценен. Разумеется, я в составе Элитной Семёрки уже получала наставления от генералиссимуса, но одно дело в составе, а то лично. Тем более, один раз попасть в ученицы к Будо — случайность и удача, дважды — закономерность. Многие двери, закрытые для «шпионской подстилки», могут открыться перед ученицей прославленного воина и полководца.

Испытующе посмотрев мне в глаза, а потом бросив взгляд на удовлетворённо поглядывающего Сайкю, главнокомандующий, наконец, заключил:

— Хорошо. Посмотрю на тебя и молнии твоего тейгу. Тело передашь, когда придёшь во Дворец, я пришлю гвардейца с пропуском.

«Да!» — если бы кто-то решил провести конкурс на самую счастливую улыбку, то моя определённо вошла бы в круг призёров. Вон, даже вечно хмурый старик приподнял уголки губ. А на недовольство Маркуса — плевать!

* * *

— Ну, ты и наглая, Куроме-чи! — с нотками восхищения проговорил Кей, когда мы отошли на достаточное расстояние от столика, где Будо, Ривер и Сайкю, отпустив нас с ребятами, продолжили обсуждать свои дела.

Присутствующие зрители совсем не собирались расходиться после окончания

мероприятия, которое плавно переросло в банкет. Своеобразная арена, где состоялся наш со Стэном поединок, по виду явно задумывалась для комфортного времяпровождения высоких гостей до и после зрелища, посему им даже куда-то перемещаться не требовалось: всё устроили прямо на месте.

Позволив себе оглядеться, негромко хмыкаю. "Словно не боевая площадка, а какой-то ресторан: фрески на потолке, статуи, фигурные светильники, горшки с тропическими растениями у стен. Пыль в глаза". Всё же есть в Коукен показушная жилка, пусть и проявляется она в большей степени перед властью имущими (по крайней мере, в прошлый визит Отряда нам такие красоты не показывали).

— Разве? — отвечаю с ненаигранным удивлением. — Я старалась говорить вежливо, — на это заявление даже Бэйб издал какой-то неопределённо-несогласный звук.

— А что не так? — оглядев ребят, останавливаю взгляд на Натале. — Будо уважает прямогу и предпочитает разговаривать без всяких экивоков, Сайкю тоже не возражал против моих попыток навязаться в ученицы к генералиссимусу, он, по-моему, даже доволен этим.

— Ты... — друг задумчиво нахмурился, пытаюсь сформулировать свою мысль, — слишком свободно говорила с высшими командирами.

А ведь действительно. Похоже, память предка, который привык к формальным и неформальным совещаниям с Принцем (и вообще являлся высшим аристократом), наложившись на своеобразное мировоззрение имперской убийцы, сыграла со мной злую шутку. Я действительно воспринимала Будо и Сайкю как вышестоящих, но при том более-менее сопоставимых по статусу. М-да, то-то Маркус косился. Впрочем, ладно: Сайкю недовольства не проявил, а значит — всё в порядке. Если что, свалю всё на Будо и его указание общаться по-простому.

— Точно-точно, — закивал Кей. — Ты себя со стороны не видела, сестрёнка! Мы стоим по струнке и боимся громко дышать, господин Маркус даже к вину не прикоснулся. А ты словно в гостях у давних знакомых, даже этого храмового пердуна засмеяла! Горжусь тобой, ученица, — Кей напоказ всхлипнул, стёр с уголков глаз воображаемые слёзы и уже собирался полезть обниматься, когда Акира подло наступила ему на ногу.

— Тц-тц, Огонёк, не ревнуй, я же по-дружески!

— Идиот! — прошипела рыжая. — Ты забыл, где мы? Думаешь, тебе всё спустят, как Куроме? Хочешь поселиться в карцере?!

— Эй-эй, кто нас услышит и увидит в этом углу? Если нас законопатят в карцер, то только благодаря нашей несравненной победительнице, — с некоторой поддёвкой в мой адрес подмигнул шутник и замолк, поглядывая на приближающуюся к нам гостью.

— Привет, Куроме! — блеснула тёмно-карими глазами Сузука. — Натал, — легкий кивок. — И вам привет, — это уже остальным членам группы. — О чём вы тут шепчетесь?

— Привет, Сузука. Знакомься, это Акира, Бэйб и Кей Ли, а это Сузука, — взаимно представив ребят и одну из Четвёрки, снова поворачиваюсь к любопытной гостье. — Ребята беспокоятся, что я обидела верховного старейшину вашего храма.

— Ах, это, — девушка беззаботно махнула рукой, — не обращайтесь внимания. Старый Бай любит ворчать и склочничать, но все важные вопросы решает старейшина Мак. Хотя наше старичьё теперь тебя сильно не любит, — брюнетка хихикнула. — Эти хвастуны чуть не пооткусывали себе языки, когда ты «прикончила» Стэна, — произнесла Сузука без тени сочувствия, товарищество среди Демонов Ракшаса отнюдь не процветало. — Так и знала, что нужно было выходить самой.

— Разве верховный старейшина не говорил, что Стэн сильнейший из вас двоих, — удивился Натал.

— Хе-хе, говорил... — глаза Сузуки замаслились, а язык облизнул губы, — но я хотела... попробовать.

Поток направленного на меня желания был столь ярок, что даже ребята его ощутили. Впрочем, эмоции визитёрши было несложно прочесть и по выражению лица. Складывалось ощущение, что ещё чуть-чуть — и из уголка рта желающей «попробовать» девушки закапает слюна.

Акира от такого зрелища даже покраснела.

Тут стоило сказать, что Сузука являлась законченной мазохисткой, которая без ума от сильных и жестоких личностей. Девушку заводила боль. И учитывая её живучесть, как метаморфа, доходившие до меня слухи о том, что эта особа любила затягивать бои, чуть ли не подставляясь под удары, не выглядели неправдоподобным преувеличением. Но больше всего воительницу возбуждали, конечно, те, кто мог бы её убить. В том возможном будущем, с которым познакомился я-Виктор, она волочилась за Эсдес — но сейчас, похоже, моя стремительная победа над Стэном покорила сердце девушки. Ну, по крайней мере, пока она не познакомится с повелительницей льда, которая и сильнее меня, и гораздо больше склонна к садизму.

Не то чтобы посягательства Сузуки встретили у меня отторжение, девушка она привлекательная и даже шрам от переносицы к мочке правого уха её не портил, а придавал некую изюминку. А целым тортом был мой интерес к её необычному телу «демона» и духовной силе, заметно отличающейся от той, которая наблюдается у нормальных воинов духа. В общем, и польза, и приятность в одном флаконе. Можно сказать, что желания одной из Демонов Ракшаса нашли достойный отклик в моей душе.

К чести воительницы, она быстро взяла себя под контроль и перестала смущать Акиру, заодно вызывая бесконечные подколки от Кей Ли. После того, как мы перекусили, Сузука, воспользовавшись своим сопоставимым со старейшиной статусом, устроила нам настоящую экскурсию по боевому храму. И надо сказать, там было на что посмотреть. Получая огромные доходы как от Империи, которая вечно нуждалась в подготовленных и надёжных бойцах, так и от обучающихся в стенах храма богатеньких деток, старейшины щедро тратили обретенное золото на показуху. Увековечивающие достижение Храма и его лучших воинов фрески, разнообразные картины, скульптуры и масштабные мозаики из полудрагоценных камней.

Красиво. Сразу видно, что каждое творение создавалось мастером своего дела.

Кроме предметов искусства, изготовленных по заказу боевого храма, присутствовало и множество знаковых трофеев, добытых в основном прошлыми поколениями Демонов Ракшаса: знамёна вражеских армий, символы власти иностранных аристократов и прочее.

Больше всех экскурсия понравилась, разумеется, Бэйбу, но и мы с Акирой и парнями смогли найти для себя нечто любопытное.

Правда, приподнятое настроение несколько омрачил тот факт, что на пороге личных апартаментов Сузуки, достопримечательности которых девушка обещала продемонстрировать уже лично мне, нас встретил переминающийся с ноги на ногу посыльный от Сайкю. Министр разведки желал пообщаться с глазу на глаз.

Сайкю посмотрел на закрывшуюся за Куроме дверь и, постучав пальцем по лежащей на столе папке, удовлетворённо искривил губы. Занятная особа. Он, когда собирался лететь на аттестацию этой убийцы, мельком познакомился с её досье и отчётами по состоянию всего подчинённого Маркусу отдела. Но так как экзаменационный поединок девчонки и знакомство с перспективной убийцей являлись всего лишь поводом и побочной целью, то и пролистаны были только сжатые выжимки. Теперь, когда ценность этого инструмента возросла, стоит проявить к нему дополнительное внимание.

Тем более, данные из отчетов подтвердились: влияние гипноиндукторов в самом деле снижается с ростом личной силы. Юная убийца пыталась скрывать свои эмоции, но не умела этого делать в достаточной степени. Да и не простой убийце притворяться перед ним. Сайкю видел, что она не только желала быть полезной для Империи, но и жаждала статуса, признания и благополучия. Естественные для любого разумного человека желания.

Но помимо этого, разговор с девочкой продемонстрировал то, что она имеет собственное мнение по многим вопросам, о которых обработанная наркотиками и гипнограммами живая марионетка вообще задумываться не должна. Сайкю не удивился данному открытию. Автономная работа в поле либо убивает, либо быстро учит применять мозги, что прекрасно продемонстрировало с блеском выполненное задание в Кукуте.

Более того, министр разведки остался доволен увиденным. Беззаветная преданность и готовность исполнить любой приказ хороша для армейского мяса или одноразовых исполнителей-смертников, ему же требуется универсальный и многофункциональный инструмент. А если исполнитель начинает думать, то пусть лучше думает о собственном благополучии, чем о всякой дури вроде общего для всех блага. После измены Алоглазой и последовавших за ней проблем мужчина крайне предвзято относился к идеалистам.

Ну а не такая уж и собачья верность компенсируется иными недостатками: теми, которые толкнули девочку пройти экзамен и набиться в ученицы к Будо. В конце концов, работая с сильным, гораздо проще показать своё расположение и повесить перед носом аппетитную приманку, чем рисковать, изобретая надёжный шипованный ошейник.

Что касается ученичества юной убийцы у главнокомандующего, то Сайкю понравилась её способность видеть свою выгоду и просчитывать ситуацию так, чтобы остаться в плюсе, не ущемив интересов вышестоящих. Желание учиться у Будо, как и ожидал министр, оказалось продиктовано не только неожиданно вспыхнувшим порывом, но и рядом умозаключений, исходящих как от увиденного в боевом храме, так и из воспоминаний о прошлом опыте тренировок под руководством повелителя молний. Действиями девчонки руководила довольно примитивная логика, не учитывающая множество деталей, недоступных простой исполнительнице. Тем не менее, итоговый результат вышел удивительно удачным, открыв перед Сайкю множество интересных возможностей.

Верно говорят, что иногда самое простое решение является самым правильным.

Мужчина довольно прищурился — этот искренний порыв хозяйки Яцуфусы смог удивительно удачно погасить искусственно раздуваемый конфликт между ним и генералиссимусом. А ссора с этой влиятельной фигурой виделась крайне нежелательным исходом. Пусть глава разведки твёрдо стоял на стороне фракции Онеста, которая толкалась боками с партией старой аристократии, формально возглавляемой потомственным главнокомандующим, но поддерживать нормальные отношения с Будо это разведчику не мешало. Более того: нейтральные личные отношения во многих ситуациях были очень

удобны и для самого громовержца, и для Сайкю с премьер-министром.

Естественно, такое положение устраивало далеко не всех и среди врагов, и в рядах «друзей». До чего дошло? Благодаря Кокэю и его приятелю Досэну, возглавляющему министерство финансов, приходится решать вопросы через голову военного министерства. Ещё и искать повод для (формально) случайной встречи, будто они — какие-то задрипанные заговорщики! А что делать, если обнаглевшие новички вознамерились переделить северный пирог и — под предлогом восстания и его последующего подавления — выкинуть оттуда как плотно обосновавшиеся в этой колонии предприятия рода генералиссимусов, так и ущемить интересы Ведомства и самого Сайкю?

Глава разведки не раз слышал шутку о том, что если Империя направит вовне половину сил, которые уходят на внутреннюю грызню и интриги, то её оборонная мощь разом станет в десять раз крепче. И уж он-то прекрасно знал, что эта шутка во многом отражала реальную ситуацию.

— Удачно получилось, — погладив край бородки, проговорил мужчина, — и с мероприятием, и с девчонкой... Может, из неё удастся сделать большее, чем простой клинок.

Идея заполучить собственную Эсдес пришлась разведчику очень по душе. Даже досадно, что столь многообещающая убийца долго не проживёт. Стоит обсудить это со Стайлишем — мужчина сделал пометку в ежедневнике — да и сама девочка говорила, что её тейгу выжигает яды из тела. Если протянет лет десять, этого вполне хватит.

На остальных убийц главе разведки по большей части было плевать. Если лучший алхимик Империи сможет найти приемлемый по затратам способ продлить их жизни — замечательно, нет — значит, нет. Сайкю признавал, что спешка Билла и его идея применить стимулирующие наркотики на собранных с нескольких регионов сливок дала замечательный результат, который подарил приятную возможность в нужный момент козырнуть перед Онестом. Но в длительной перспективе это решение стало серьёзной ошибкой. Классическим тактическим успехом, оплаченным стратегическим провалом.

Даже три десятка Воинов из возможной сотни — весьма ценный ресурс, однако, если не получится продлить срок их службы, то и беречь такой скоропортящийся актив нет смысла. Но практику утилизации слабых и тяжело раненных бойцов всё же стоит прекратить. После побега Акаме и выходки газетчиков Кокэя, ослабивших проект детей-убийц на всю страну, секретность всё равно осталась только на бумаге, так что кроме мелочной экономии нет никакого смысла избавляться от отыгравших своё исполнителей. Бюджет Ведомства как-нибудь переживет несколько новых бесполезных душ на балансе, а он получит укрепление верности остальных, живых и действующих членов Отряда.

Мужчина потянулся к папке с приказными бланками.

Завтра перед отлётом нужно поговорить с Маркусом и передать ему подготовленные распоряжения. При воспоминании об этом новоназначенном генерале в душе шевельнулось раздражение. Бывший заместитель Билла сильно не дотягивал до своего предшественника: туповат, вдобавок не умеет следить за языком. Бесспорно, заменить эту фигуру без сильной фракции за спиной — совсем не сложно, но... нецелесообразно. Маркус, как и Билл в своё время, ценен именно отсутствием поддержки со стороны, а также преданностью, которая принадлежит в первую очередь Сайкю, а не роду или внутриведомственной компании по интересам. Поэтому, пока этот подчинённый не допустит фатальной ошибки — останется на своём месте.

Но на будущее стоит запомнить, что выше продвигать его нельзя: слишком податлив для чужого влияния.

Что касается Куроме, то министр разведки посмотрит, как она справится с обучением у командующего и возложенными на неё обязанностями. А после, поручив группе А несколько заданий, призванных проверить девочку и её команду, применит их сообразно показанным границам компетентности.

Кивнув своим мыслям, мужчина поправил очки и взялся за другие бумаги. Империю лихорадит всё сильнее, одна важная, требующая немедленного решения проблема сменяется другой. И чтобы держаться на вершине волны, а не оказаться погребённым под растущим комом, приходится работать практически круглосуточно, не говоря уже о такой вещи, как выходные.

Примечания:

А.Н.: бечено

Глава 6 Никто не заметил подмены

— Пошевеливайтесь, ленивые обезьяны! — зычно покрикивал на своих похмельных подчинённых офицер эскорта. — Бильдо, мать твою кривоногую козу! Где седельные сумки?!

Вороной конь недовольно дёрнул ухом и переступил с ноги на ногу, его наездница тоже очнулась от полудрёмы и неодобрительно посмотрела на раскричавшегося офицера. Лучше бы он вчера внимательнее следил за своими подопечными, чем так разорвался сегодня.

— Что, Куроме-чи, не выпалась? — поинтересовался подъехавший поближе Кей.

— Угу.

— Укатала тебя Сузука?

— Угу.

— Говорят, что из её дома всю ночь кричали. Это ты или она? — с ехидцей уточнил остряк.

— Она, — односложно отвечаю я, игнорируя все попытки меня подцепить.

— Ай-ай, даже завидно стало! Не поделишься секретом? — парень широко улыбнулся наострившему уши солдату, который нашёл очень важное дело неподалёку от нас.

— Поделюсь, — заставив свой четвероногий транспорт приблизиться к восседающему на гнедом коне Кею, тянусь к нему рукой и, подав в пальцы импульс негативной энергии, прикасаюсь к плечу любопытного.

— Ауч!

— Она мазохистка. У-ах... — не удерживаюсь от зевка. — А ещё Сузука очень выносливая и живучая, — потянувшись, окончательно стоняю навалившуюся сонливость.

— Воу, не знал, что тебе такое нравится, сестрёнка!

— Не особо. Попробовать было интересно, но Сузука слишком... Сузука.

...Запах похоти, крови и пота кружит голову. Под окутанными фиолетовой дымкой пальцами содрогается обнажённое девичье тело, бьющееся в пароксизме боли и наслаждения. Безумный взгляд, дикий крик и задыхающееся «Ещё!»...

— Кхм, м-да... И вообще, хватит называть меня сестрёнкой и задавать неприличные вопросы. За тумачами и перебранками иди к Акире, а мне лень.

— Ха-ха, одного Демона Ракшаса ты победила, зато второй проиграла, — обнажив белые зубы в широкой усмешке, парень дал своему гнедому шенкеля и умчался в сторону конюшен.

— Вас это тоже касается, — обращаюсь я к греющим уши солдатам и «мимохожим» ученикам. — Представление закончилось.

И уже еле слышно, себе под нос:

— Вторую я тоже победила. Я на коне, а она отлёживается, хе-хе.

Надо сказать, что на коне я нахожусь не только в прямом смысле, но и в переносном: удалось извлечь немало интересной информации из нашего, хм, взаимодействия. Всё же получилось не просто просканировать тело метаморфа, но и ощупать буквально во всех интересных местах, заодно «прозвонив» своей силой. Да и понаблюдать прелюбопытную способность к исцелению в динамике оказалось многим полезнее, чем неработающую структуру. Стоит признать, что пусть Демоны Ракшаса и не являлись именно демонами, но человеческого в них осталось настолько мало, что удивительно, как они способны оставлять

совместное потомство с людьми. Скоро блокнотик пополнится большим количеством записей и рисунков, пожалуй, даже выделю для этих целей отдельный раздел. Вряд ли получится сходу повторить нечто полезное, но некоторые интересные идеи крутились в голове уже сейчас.

Большое спасибо необычным предпочтениям моей партнёрши.

Надо признать, что и сам процесс, предшествовавший утолению любопытства, вышел довольно приятным. Во многом благодаря эмоциональному фону Сузуки, но и сама девушка-метаморф знала и умела много всякого интересного, что не чуралась показать партнёрше. Мда... Хотя этот её мазохизм и тяга к получению травм... Один раз это даже пикантно, но иметь постоянную любовницу с такими замашками? Нет уж, увольте! Не хватало мне ко всем прочим проблемам с головой заработать ещё и сексуальные девиации.

При мысли о Сузуке вспомнился и предшествовавший визиту в её жилище разговор с Сайкю. Вот уж где меня точно укатали! Целый час держать маску перед профессиональным разведчиком, ещё и не забывая считать его почти не выраженные эмоции, чтобы аккуратно, по чуть-чуть (не дай, святые печеньки, заметит!) гасить вредные для меня и раздувать полезные. Это мне ещё повезло, что «маска», которую я держал, сама по себе являлась моим лицом — просто несколько, хм, искажённым в нужную сторону; а главшпион Империи чувствовал себя достаточно расслабленно и, в принципе, имел доброжелательный настрой. В ином случае у меня вряд ли бы получилось хоть как-то его читать, не говоря о незаметном влиянии. Да и достоверность личины могла оказаться под вопросом.

Ничего нового, всегда легче поразить именно ту цель, которая не ожидает от тебя атаки. Жаль, что разумные марионетки столь своевольны, иначе результат нашей беседы мог оказаться куда более интересным, хе-хе.

Но и так разговор оказался немалым испытанием всех моих внешних и внутренних ментальных навыков. Разгон разума, смещённое восприятие, анализ мимики и произвольных микродвижений (почти отсутствующих), эмпатия и деэмпатия... и это после так до конца и не сошедших последствий боя! Бр-р-р! Надеюсь, нам больше не придётся общаться, по крайней мере, в таком формате полудопроса.

Поморщившись на очередную громогласную ругательную руладу офицера, который на этот раз не поленился ускорить солдата кулаком — не у армейских ли Клаус набрался своих замашек? — вижу четверку скачущих ко мне ребят.

Впереди всех двигалась Акира, которая, как всегда, что-то выговаривала своему кавалеру, за ними ехал задумчивый и довольный Бэйб, ну а самым последним двигался Натал. За маской спокойствия друга проглядывало некоторое напряжение, даже нервозность. Нехорошо. Конечно, остальные ребята не так близки с Наталом, как я, о нашем «любимом» командире и вовсе говорить не стоит, но всё же не следует рисковать и давать зацепки, которые способны нарушить операцию или вызвать ненужные вопросы после. Надо бы с ним поговорить, когда выедем из стен храма.

* * *

Как и предполагалось, наша процессия двигалась обратно ровно тем же путём, которым приехала в боевой храм. Маркус, получив от начальства новые предписания, не выглядел обрадованным. Неудивительно, ведь налаженный и уютный (в восприятии высшего офицера) мирок Базы ожидали перемены. Мне, как младшему офицеру, наш генерал и не подумал

отчитываться, но если судить по толщине папки, которую ему передал Сайкю, и по направлению нашей с министром беседы, то изменения не ограничатся моим назначением в помощники старшему инструктору. Хе-хе, уже представляю «радостную» физиономию Лоса. Сайкю обещал меня повысить, если хорошо себя покажу, а кандидат на вылет ради освобождения тёплого местечка для карьерного роста одной доброй волшебницы напрашивается сам собой.

Долой Лоса и его солдафонские порядки! Да здравствует Владычица Куроме! Кхм, в общем, как бы ни сомневался Натал, но скоро для ребят из нашего Отряда начнутся более светлые деньки.

Кстати о нём: мы поговорили, и Натал вроде как успокоился, но по мере приближения к финальной точке друг помимо воли проявлял всё больше беспокойства. Неудивительно, что когда мы с наступлением вечера прибыли в постоялый двор волнение пока ещё командира группы А заметила Акира.

— Что с тобой, командир? — спросила рыжая убийца.

— Ничего, из-за погоды, наверное, — ответил Натал, спрятав лицо за сине-зелёным шарфиком моего производства и задумчиво глядя на снежинки, вьющиеся на тёмном фоне вечернего неба. На плече парня сидел временно перебравшийся туда пушистик.

— Дурацкая метель! — Согласилась рыжая. — Все волосы из-за неё мокрые!

— Угу, — киваю я, стряхивая со своей шевелюры налипшие на неё мокрые снежинки. — Надо было шапку взять, — вздох. — И чего я послушала продавца? Хотела ведь купить куртку с капюшоном, раз уж на плаще только высокий воротник. Но нет, уговорил на «модную» — без капюшона и в два раза дороже! У-у, вредитель... Больше никаких магазинов готового платья! Буду заказывать то, что мне нужно, у портных.

Акира, разбалованная богатой жизнью в Кукуте, на эту сентенцию только покивала.

— Ай-ай, девочки, вы как маленькие! — вмешался в разговор спрыгнувший со своего копытного Кей. — Если вы не такие крутые, как великолепный Кей-сама, — парень взлохматил не такие уж и длинные волосы, которым такая растрёпанность даже шла, — то сложно, что ли, отобрать шапку у солдатиков?

— Мы дуры? — посмотрела на меня рыжая.

— Нет, просто мы добрые, — со слабой улыбкой обнадеживаю товарку по несчастью. — Солдаты — обычные люди, они простынут без шапок.

— Ха, точно! — воспряла рыжая. — Сам ты дурак!

— Понял, понял, только не бейте, ваше мокрейш... то есть добрейшество! Ай, не по голове!

— Полотенце, — сказал появившийся из дверей постоялого двора Бэйб, протянув мне означенный предмет. — Отдайте слугам потом.

— Угу. Спасибо, Бэйб, — произнесла я, принявшись вытирать голову. — Но не стоило беспокоиться, мы с Акирой всё равно сейчас в ванну.

— Ругались, — в своём стиле, односложно и многозначительно ответил здоровяк и встал рядом с нами, наблюдая очередную перепалку Кея с Акирой.

— Счастливые, — хмыкнул он спустя некоторое время и отправился обратно в обитель света, тепла и ругани Маркуса с другим влиятельным постояльцем.

Находящемуся не в духе генералу сильно не понравилось, что облюбованный в прошлый раз лучший номер занял опередивший его наглец, который наотрез отказался переселяться. Маркус был совсем не прочь применить силу, но соперник, не обладая столь могучей

охраной, всё же являлся столичным аристократом с целым сонмом родни на высоких должностях. К тому же и сам аристократ был немало раздражён задержкой в пути, возникшей из-за каменного завала на дороге, благодаря которой пришлось остановиться именно здесь.

Хотя об этом знать я, разумеется, не могу. По, хех, *официальной версии*.

В общем, слуги и свитские жались по углам, солдаты перемещались на зависть мастерам скрытности, ну а мы просто задержались на улице.

— Пошли, Натал. У них это надолго, — через некоторое время улыбаюсь я, кивнув на нашу «сладкую парочку», после того как Акира таки сломала об голову счастливо посмеивающегося и поддразнивающего её парня черенок от лопаты. — А Маркус с этим придурком вроде притихли.

— Конечно, Куроме, — произнёс Натал и передал мне Люцифера.

— Всё будет хорошо.

— Да, я верю тебе, — кивнул друг. Сейчас он выглядел более умиротворённым.

Пусть громкая парочка из «госпожи» и «слуги» частенько раздражала, но нельзя не признать их благотворное воздействие в таких вот ситуациях. Надеюсь, Кей Ли и Акира переживут надвигающуюся на Империю бурю.

* * *

Из мерцающего неверным жёлто-оранжевым светом зева пещеры под тёмные, безлунные небеса вытекала вереница людей. Пусть одеты они были по гражданскому образцу, но повадки и привычно переброшенные через плечо винтовки армейского стандарта выдавали в них бывших солдат.

Дезертиры, а это были именно они, не выглядели вооружёнными оборванцами, и в отличие от многих и многих других подавшихся на разбойничью тропку солдат сохранили подобие армейской дисциплины. Может быть, в том виновата революционная идея, горящая в их сердцах, а может (что вероятнее) — старший сержант Крам. Ведь он не только зажёг в своей роте праведный огонь освободительной борьбы, но и держал новоявленных воинов-освободителей в железной хватке, не стесняясь устраивать расправы над подчинёнными, уж слишком опьянёнными вольными ветрами.

По мнению находящихся поодаль фигур, этот сброд слабо подходил для нападения на засевших в укреплённом здании воинов духа. Но в любом случае это лучшее из того мяса, что удалось привлечь в краткие сроки. Впрочем, имперский скот всё равно останется скотом.

Жертвенным.

— Куда с огнём прёшь, чёрт ты дери?! — подскочил десятник к забывшему потушить факел солдату. Выбив факел из рук и вдавив зашипевшее оголовье ногой в снег, старший прописал нерадивому подчинённому затрещину.

— Имперские свиньи, — сжав рукоять сабли, неприязненно выплюнула молодая темнокожая девушка с забранными в хвост иссиня-чёрными волосами.

— Не кривись, племяшка, — ответив родственнице на родном диалекте, погладил острую бородку широкоплечий мужчина, — сама с нами напросилась.

— Я хотела воевать и резать скальпы имперской мрази, а не работать на неё!

Мужчина покровительственно усмехнулся.

— А мы что делаем? Одни имперцы платят нашему клану, чтобы мы убивали других.

— Ха-ха, да мы за сегодня зашибём больше, чем всё племя могло взять с нескольких караванов! — поддержал лидера ещё один воин. — Верно, братья?

Раздался негромкий согласный гул.

— Раньше мы брали золото с трупов имперцев, а теперь нам платят, — несогласно фыркнула молодая воительница. — Платят за то, чтобы мы напугали, а не убили вражеского вождя. Врага! Когда наша родня сражается за независимость отчих земель! — с присущей молодости горячностью воскликнула девушка.

— Успокойся, Бруха. Я уважаю твою силу и авторитет твоего отца, но лидер похода — я, а не ты. Поэтому я буду решать, что для нас правильно, а что нет, — негромко, но веско припечатал бородатый Куат. — Наши братья и сёстры воюют с Империей там, а мы сражаемся здесь. Оружие, золото, связи с этой их Революционной Армией... Пока один дракон рвёт другого, мы копим силы, а после, когда враг ослабнет... отомстим им за всё! А эти отбросы, — мужчина посмотрел на собравшихся в кучу солдат, — они всего лишь жертвенная кровь. Если заказчик со страха раздул силу бойцов охраны, то мы сами добьём лишних, а если нет... — оборвав себя на середине фразы, мужчина напряжённо закрутил головой.

Соплеменники, уловив неправильность, последовали его примеру. Рассредоточившись среди камней и обнажив оружие, они замерли, обеспокоенно вглядываясь во тьму. Наконец, уловив направление потока внимания, воин духа встретился с бликующими в отражённом от снега свете звёзд волчьими зрачками. Хищник не по-звериному внимательно разглядывал их с вершины скалы.

— Ах ты, серая паскуда, — озлился мужчина, и присев нащупал под снегом камень. Спустя мгновение, с гулом разорвав воздух, снаряд врезался в животное.

— Наповал, — польстил младший соклановец. — Даже взвизгнуть не успел.

— Проверь, — не отреагировав на лесть, суховато проговорил лидер. Непонятный зверь заставил шевелиться чувство опасности опытного борца с преступным режимом (по его собственному мнению) или сепаратиста, разбойника и убийцы (по мнению самих имперцев). — Бруха, Хон, Монс, Осмо! Когда начнём, не лезьте вперёд, — предупредил он клановую молодёжь. — Нам не нужны скальпы врагов, нам нужны мокрые штаны аристократишки.

— Куат, глянь, лидер этого сброда идёт к нам, — сиплый голос Шестипалого оторвал бородатого командира от мыслей, в которые он погрузился, разглядывая принесённое другим соклановцем тело убитого волка.

— Наконец-то, идём.

— Смерть Империи! — воскликнула Бруха.

— Слава Халифату!* — вторил ей ответный рывк. Куат только поморщился. Хорошо хоть, имперцы не понимают человеческую речь.

/*Несуществующее государство южных племён, предпринявших неудачную попытку отколотья от Империи./

Молодёжь, у которой в венах играет горячая кровь — не самый лучший выбор для такого дела, но слишком уж хороша награда.

Блеск золота застил ему глаза... впрочем, как и другим взрослым воинам племени.

* * *

Лежащее на кровати тело дёрнулось, лёгкие со свистом втянули воздух. Через краткий миг очнувшаяся хозяйка тела, оказавшись на ногах и призвав Яцуфусу, шало оглядывала окружающую обстановку.

— Хс-с, проклятые южане, — прошипев не хуже раздражённой Печеньки, с усилием подавляю эмоции.

Оказывается, находиться разумом в теле марионетки, когда ей разmozжили голову — довольно неприятно. Видимо, я что-то делаю неправильно. Предок мог контролировать множество мёртвых птиц, без особых затруднений отслеживая обстановку через их глаза, а у меня возникли проблемы с одним-единственным волком. Да и дикарское наречье я понимаю с пятого на десятое; может, и не стоило заниматься мазохизмом.

Главный южанин оказался неплох, смог почувствовать чужое внимание. И камни бросает метко, морда бородатая! Ладно, Бездна с ним, с этим живодёром и его подручными. Но вот куча вооружённых винтовками дезертиров, которых убийцы притащили с собой, не входили в планы, став для меня неприятным сюрпризом. Не то чтобы их присутствие способно повлиять на итог операции, но выйдет она явно более грязной: это нам простые, медленно летящие пули не опасны, а вот о солдатах эскорта, слугах и других постояльцах этого не скажешь.

Эх, опять Натал будет ворчать!

Для конспирации не став переодеваться, прямо так, в пижаме, усаживаюсь на кровать в ожидании начала активных действий. В ногах устраивается потревоженный моими шевелениями пушистик. Друг тоже приготовился, проинформированный через подаренную ему немёртвую мышку.

Дезертиры даже не думали скрываться, ломаясь через наваливший снег, словно стадо диких быков. Однако выставленные офицером эскорта и охраной аристократа часовые настолько увлеклись пивом и игрой в кости, что едва их доблестно не проморгали. Да и после обнаружения непонятных вооружённых рыл не придумали ничего лучше, чем начать пререкаться с «уставшими охотниками на чудовищ, желающими встать на постой». Ну да, толпа вооружённых мужиков, объявившихся перед воротами с заявлением «мы, эта, переночевать хотим» — это совсем не подозрительно!

Благо, пока поставленные на часы «гении» чесали затылки (или чем они там думают), заметившая непотребство дежурная служанка сообразила, чем пахнет дело, и побежала к офицерам — поднимать тревогу. Что же касается нашей группы, то чрезмерно расслабившийся Маркус ещё по дороге в Коукен приказал не маяться дурью и предоставить несение вахты солдатам. Поэтому ребята, не слыша шума боя или подозрительной возни под боком, не торопились выскакивать с оружием наголо.

Пока все проснулись, собрались и вышли, фарс на воротах превратился в трагедию: дезертиры, заметив шевеления в здании, поняли, что их вот-вот раскроют и после пронзительного свиста командира бросились в атаку. Часть беглых солдат на удивление ловко сбросила винтовки с плеч и, стремительно перехватив оружие, дала залп по надвратным башням. Несколько здоровяков подбежали к стене, подставили руки и подкинули вверх своих легковесных товарищей, которые, перескочив четырёхметровое препятствие, метнулись к воротам. Всё это они проделали настолько сноровисто, что не прошло и десятка секунд, как тяжёлые, обитые железными полосами ворота распахнулись перед налётчиками.

Да уж, эти дезертиры явно не чета тем, с которыми мы столкнулись, путешествуя с

караваном торговцев!

Однако и наши начавшие выползать на территорию вояки, решив реабилитироваться, не стали ловить ворон и встретили волну атакующих огнём из винтовок и парочки автоматов. Кто-то спросит, а чем же в это время занималась группа А и воины духа из охраны лоулорда Кабуто? О, это настоящая песня! Перетрусивший аристократ вообразил, что мы заодно с нападающими и был крайне близок к тому, чтобы отдать приказ к атаке. Маркус тоже не слишком способствовал мирному разрешению конфликта: чувствуя за собой силу нашей пятёрки, генерал не придумал ничего лучше, чем запугать истерящего оппонента, благо, что толстые стены здания позволяли не бояться шальной пули и «мудрые лидеры» могли браниться без страха.

Вскоре у главы Отряда (с незаметной помощью моей деэмпатии) получилось морально задавить оппонента. Хотя, признаться, этот Кабуто тот ещё рохля и уверенный голос на фоне выстрелов мог сработать и без моего вмешательства. Только пусть я и не очень хороший человек, с чьей подачи сейчас убивают и умирают другие люди, но плодить лишние жертвы из-за времени, потраченного на стычку двух баранов, мне не хотелось.

Самого лордика — не особо симпатичного мужчину средних лет, чьё вытянутое лицо с маленьким носом и блеклыми глазами неизменно излучало чувство собственного превосходства — мне совершенно не жалко, как, собственно, и его охрану. Данный дворянин фигурировал в записях управляющего Кровавой Розы, с пометкой «постоянный клиент», ну а его люди не могли не знать об увлечениях патрона. Однако слуги постоялого двора, наши солдаты и другие постояльцы проходили по статье допустимых, но нежелательных жертв.

— Куроме, проводи господина Маркуса в номер, — скомандовал Натал, одетый только в брюки с чёрной рубашкой, без своего любимого серого плаща на плечах. Впрочем, я и остальные ребята, пренебрегли верхней одеждой так же, как и глава группы. — Если это атака на него, будь готова использовать всех своих кукол.

— Поняла.

— Действуем отдельными группами, — обратился друг к начальнику охраны дворянина.

Тот, взглянув на начавшего выдавать указания юнца, скривился, но кивнул: ведь он со своими подопечными и так собирался сражаться отдельно от подозрительных союзничков.

— Я оставлю часть сил для охраны господина.

— Не рассыпайтесь, возможно, нас хотят выманить, — добавил парень, обратившись, как к ребятам, так и к охране Кабуто. — Мы двинемся вправо, а вы...

— Сами разберёмся, молокосос! — таки не сдержался и перебил его широкоплечий лидер охранников, недовольно двинув челюстью с длинным шрамом на ней.

Натал оставил этот выпад без ответа и, не вступая в пререкания с бойцами Кабуто, вместе с троицей убийц Отряда устремился наружу. Ну а я потянула в номер нашего доблестного генерала, пытающегося скрыть испуг за маской недовольства.

Начиналась вторая фаза операции.

* * *

«А эти из какой ещё вонючей дыры вылезли?» — недовольно наморщил лоб Куат. Заказчик говорил, что настоящих бойцов будет от четырёх до восьми и двое из этой группы обязательно останутся с той пародией на вождя. А тут дезертиров режут сразу ввосьмером.

Причём, две двойки в чёрном, находясь под более чем десятикратным ускорением, двигались с некой ленцой. Явно не вчерашние Ученики.

Мужчина в задумчивом напряжении пожевал ус. Четыре неучтённых Адепта — это плохо, но по всему получалось, что лучше момента для нападения им не представится, расклад двенадцать против восьми всё равно в их пользу, а отступить без боя и тем более возвращать щедрый аванс, добавляя неустойку уже из своего кармана, походному лидеру не хотелось.

«Бой!» — скомандовал он взмахом руки, и разбившиеся на четвёрки соклановцы устремились вперёд.

Опрометчивость своих действий бойцы южного племени осознали почти сразу, как плотно ввязались в схватку. Нет, сначала всё шло хорошо: им удалось прикрыться стоявшими то тут, то там и ещё не успевшими осознать свою гибель имперскими предателями. Вырвавшись из этих нестройных рядов, южные борцы за независимость сумели опрокинуть и порубить первую двойку бойцов охраны, а затем заставили отступить вторую. Но вот с непонятными «чёрными» возникли серьёзные проблемы, ведь правильнее будет сказать, что они не скрывали часть силы, а показали лишь малую толику оной.

Встретив достойного противника в лице широкоплечего мужчины со шрамом через правую сторону челюсти, сильнейший воин племени сосредоточился на нём. Выпады копья южанина встречались с искусной защитой меча противника, которая, тем не менее, постепенно проседала под напором опытного Воина, но добить мечника Куат так и не сумел. Мелькнувшая за спиной врага фигура родича мимоходом полоснула того под затылком. Зло оскалившись на уведшего трофей Шестипалого, мужчина перевёл внимание на своих бойцов... и кипящий в крови раж боя мигом выбило из разума. Их резали, словно опоенных наркотиками жертв на алтаре духов-покровителей.

...Вот упавший на колени Монс тщетно силится закрыть руками страшную рану от двуручного меча, наискось перечеркнувшую его грудь и живот.

...Вот немолодой Гун, прикрыв растерявшегося Хона, спасает мальчишку от неминуемой смерти, но сам получает смертельную рану от внезапно удлинившейся глефы.

...Вот вслед за своим спасителем отправляется Хон. В глаз, лицо и горло юнца вонзились несколько звёздочек, а после последовал удар клинка метнувшей их девушки.

«Стой, дура!» — мысленно возопил Куат, увидев, как Бруха, горя жаждой мести за своего возлюбленного, бросилась на убийцу. Та играючи отвела быстрый, нанесённый почти с сорокакратным ускорением, но кривоватый выпад и, с разворотом сместившись в сторону, открыла своему вооружённому двумя клинками напарнику отличную зону атаки. Тусклый взблеск стали в ночи, и холодный металл проходит сквозь череп дочери вождя, а её убийца с играющей на лице усмешкой отводит своим вакидзаси удар Осмо. Рыжеволосая напарница врага не замедлила воспользоваться возможностью и лёгким росчерком катаны оборвала жизнь молодого Адепта.

«Старый осёл! Что я натворил? Что я скажу вождю?!»

Толчок в плечо вывел походного лидера из оцепенения. На него смотрели напуганные и злые глаза Шестипалого.

Сразу четыре сильных Воина! Нужно отступить! Они потеряли молодёжь, но если сейчас полягут все, то племя не переживёт такой потери. Сняв с пояса гранату, он выдернул чеку и, переведя механизм на мгновенное срабатывание от удара, метнул снаряд в окно гостиницы. За первой гранатой последовала вторая и третья. Вспышки взрывов слились

воедино, ударив по привыкшим к темноте глазам прямым и отражённым от снега светом. И пока разорвавшие дистанцию враги пытались проморгаться, остатки кланового отряда, подорвав несколько дымовых бомбочек, устремились к пещере.

* * *

— Гадские мятежники с их дурацкими хлопушками, — прошипела смаргивающая слёзы Акира. Девушке вторили голоса выживших охранников и солдат, изрыгающие ругательства разной степени изощрённости. — Ну, я им! Куда они удрали?!

— Туда, — широким жестом взмахнул Кей Ли, обозначив затянутую вонючим дымом область. — Да стой ты! — ухватил он за руку не успевшую отойти от боевого куража подругу. — Не спеши, Огонёк, это может быть ловушкой. Сначала нужно глянуть, что эти трусливые детишки там навзрывали. Глава не скажет тебе спасибо, если вместо того, чтобы зашивать дырку на его заднице, ты убежишь драться, — усмехнулся парень.

— Заткнись! У самого тебя дырка, идиот! — огрызнулась Акира, но словам вняла.

— А где Натал? — покрутив головой и не обнаружив лидера группы, спросила она.

— Погнался, — ответил Бэйб, который сражался с ним в паре. — Успел закрыть глаза, — пояснил он, увидев выжидающие взгляды. — Нужно помочь.

— Так-так, Акира-чи, давай-ка ты посмотришь на раненых, а мы со здоровяком пробежимся по следам, — скомандовал Кей, звякнув клинками. — И подрежь-ка во-он тому живчику связки, — показал он на начавшего шевелиться южанина. — Потом расспросим его, откуда они, такие красивые, нарисовались.

— Сделаю! — кивнула девушка.

— Давай, Бэйб, двинули! — предвкушающе оскалился брюнет. — Не дадим нашему другу забрать всю славу себе!

* * *

После того как парни убежали вслед за командиром группы и преследуемыми им преступниками, Акира направилась к раненым. К счастью, вопреки тупым шуточкам её дурака, господин Маркус не пострадал, как не пострадали и два его помощника. Вот среди сопровождающих команду солдат, охранников противного аристократа и неосторожных слуг оказалось немало пострадавших. Повезло ещё, что гранаты оказались обычными светошумовыми хлопушками, иначе работы по медицинской части стало бы ещё больше.

Скомандовав всем присутствующим осмотреть себя и друг друга (под влиянием боевой горячки многие новички не замечают раны или не обращают внимания на «царапины», что частенько оборачивается смертью от кровопотери или яда), а также перенести всех раненых в обеденный зал, Акира побежала за своими инструментами. Вернувшись, девушка взялась за работу, по ходу дела инструктируя нескольких солдат и служанок, вызвавшихся в добровольные помощники. Самых тяжёлых крепкие мужчины оттаскивали в сторону. Увы, но, к прискорбию умирающих и их друзей, девушка возьмётся за них лишь после того, как стабилизирует тех, кто получил не столь серьёзные повреждения.

Даже один тяжело хрипящий охранник, поймавший по пуле в живот и грудь, мог занять всё её время, причём без гарантии на удачный исход операции. А ведь он такой не один, не говоря уже о других пациентах, заработавших не такие тяжёлые раны, но без своевременной

помощи вполне способных перейти от среднего в тяжёлое состояние. Поэтому она ни секунды не сомневалась, игнорируя жалобные причитания, и с безжалостной холодностью сбила с ног посмевшегося хватать её за руки друга охранника с перерубленным кишечником.

Очень не хватало помощи Куроме, которая не только отлично шила живую плоть, мало уступая в этом самой Акире, но и прекрасно контролировала непослушных пациентов. К сожалению, Глава не захотел отпускать её от себя, и Акире пришлось справляться одной. Добровольные помощники взяли на себя самых лёгких больных, не требующих квалифицированной помощи, а сама убийца-медик не брезговала ускорять собственные движения и сознание. Но даже так она понимала, что не все из пострадавших увидят наступающий рассвет.

Конечно, можно заняться исключительно своими солдатами; тогда, быть может, получится вытянуть парочку тяжёлых, но... Пускай уже достаточно опытную, много чего повидавшую и пережившую убийцу сложно назвать чувствительной натурой, однако отстранённо созерцать полные надежды, горя или отчаянья лица, а также наблюдать за тем, как постепенно гаснут жизни тех, кто не имеет отношения к Службе разведки, она не смогла. Всё же Акира не такая хорошая убийца, как Кей Ли или Куроме, ей трудно воспринимать боль страдающих рядом людей, как нечто несущественное. Особенно когда эти люди являются союзниками... или они хотя бы не враги. Если бы не раненные солдаты эскорта, Акира могла пройти мимо и, выкинув несчастных из головы, отправиться досыпать, но так, находясь рядом... нет, отказать в помощи не в её силах. А значит, нужно приложить больше усилий!

Когда Акира зашивала рубленую рану на шее одного из солдат, которая лишь волей удачи обошлась без повреждения важных сосудов, она ощутила прошедший по земле толчок, а вслед за ним и грохот взрыва. Девушка тревожно закусил губу, но не прекратила своего дела. Парни из их команды — сильные, а для готовых к бою воинов духа обычные взрывы не так уж и страшны. Так ведь? Ведь так?!

К сожалению, реальность показала, что скрытая от окружающих тревога рыжей убийцы оказалась не напрасной. Парни вернулись грязными, злыми и встревоженными.

Вдвоём.

— Ч-что случилось, — дрогнувшим голосом спросила Акира, переводя взгляд со сжимающего кулаки Бэйба на нехарактерно серьёзного Кея.

— Уроды смогли удрать! — зло выдохнул её парень. — Забились в пещеру и подорвали вход! С-суки!

— А Натал? — полным тревожных ожиданий голосом спросила девушка.

— Не знаем, — хмуро буркнул Бэйб. — Был в пещере.

— Мы его увидели, но не успели догнать, — дополнил Кей. — Он заскочил внутрь, а потом сразу грохнуло. Весь проход завалило к демонам, я проверял.

— Но как же... — шмыгнула носом Акира, — как же так? Что мы скажем Куроме?

— Я скажу, — произнёс Брюнет.

— Нет, пойдём вместе! — упрямо сверкнула глазами Акира, принявшись вытирать запачканные кровью руки поданным ей влажным полотенцем. — Я почти закончила. А для оставшихся, — медик бросила взгляд в угол обеденного зала, где разместили умирающих, — несколько минут ничего не значат.

Поднявшись по лестнице и пройдя часть коридора, троица остановилась перед дверью номера Маркуса. Позвонив, они дождались появления раздражённого главы Базы, за спиной

которого маячила обеспокоенная физиономия Куроме.

— Вы устранили угрозу?

— Д-да, господин Маркус, — запнувшись, произнесла Акира, — но...

Кей, увидев признаки растущего недовольства начальства, поспешил на выручку своей растерявшейся девушке.

— Мы уничтожили большую часть атаковавших убийц, но несколько смогли сбежать. Они скрылись в пещере среди скал на западе, а после взорвали проход. Натал тоже был в пещере.

— Идиот! — рыкнул Маркус. — Его завалило? Вы можете разобрать проход?

Куроме в это время закрыла глаза и молча опустила голову.

— Мы не знаем, — ответил Кей Ли. — Взрыв обрушил часть скалы, такой завал нам не по силам.

— Моя Печенька сможет! — вскинулась миниатюрная убийца. — То есть гидра, — уже тише пояснила она.

— Хорошо, — мужчина потёр переносицу. — Вы двое организуйте свет рядом с обвалом, а ты, — взгляд на Акиру, — продолжай заниматься ранеными.

Куроме в это время попыталась протиснуться в дверной проём.

— Стой, — остановил подчинённую хозяйин номера. — Я тебя не отпускал. Уйдёшь, когда договорим. — Мужчина повернул голову к двум парням и девушке. — Вы ещё здесь?

* * *

Троица побежала выполнять указания, а генерал разведки захлопнул дверь и запер её на замок. С лица повернувшегося к Куроме мужчины вмиг смыло всё раздражение, усталость и другие эмоции, превращая физиономию живого человека в пустую маску. Захватившая его тело злая воля позволила двигаться лишь глазам. Обычно холодно-отстранённые, водянисто-голубые зеркала души сейчас излучали настоящий ужас.

Облик владелицы Яцуфусы тоже претерпел изменения. Теперь вместо плохо скрываемого беспокойства и некоторой доли растерянности её серые очи смотрели с превосходством и толикой иронии.

— *Она-а плавает в формалине, двигаясь постепенно,*

В мутном белом тумане.

У меня её лицо, её имя, никто не заметил подмены... — негромко пропела девушка, отправившись в гостиную.

— Как вам плохой вариант нашего сотрудничества, *господин* Маркус? — выделив интонацией слово «господин», иронично поинтересовалась устроившаяся в кресле некромантка. — Ведь вашей подмены никто не заметил — ни ваши помощники, ни ребята из моей группы, прямо как в песне. Как вам перспектива — весь остаток жизни провести узником в собственном теле? М-м? — девушка любопытно склонила голову набок и озорно улыбнулась.

Леденящая хватка нематериальных когтей внезапно ослабла. Содрогнувшийся всем телом светловолосый мужчина еле устоял на ногах. С трудом опершись на колени, он тяжело задыхался.

— Это... предательство, — с сипом вырвалось из его лёгких.

— Ну что вы! — довольное выражение не сходило с лица убийцы. — Я ведь уже

говорила, что верна Империи. А предательство — это то, что сотворил ваш предшественник и продолжили вы. Я до последнего сомневалась, применять ли к вам козырную карту Яцуфусы, но своим поведением вы собственноручно избрали свою судьбу. К тому же вы ведь сами признались в своём намерении саботировать приказы нашего досточтимого министра. Разве это не измена?

— Это другое! А ты напала на вышестоящего офицера! Это непростительно!

— Ну-ну, не будем начинать спор по второму кругу. В любом случае теперь наши судьбы связаны и вы, господин генерал, кровно заинтересованы в моей долгой и счастливой жизни. Или вы предпочитаете стать идиотом... то есть, простите, героем-мучеником?

Маркус стиснул зубы, но промолчал. Мужчина очень высоко ценил свою жизнь и благополучие, которые, по его мнению, и были единственными подлинными ценностями в этом прогнившем мире, и становиться идиотом (а никто иной не станет жертвовать собственной жизнью) ему не хотелось. До дрожи. Это маленькое чудовище перед ним уже продемонстрировало, что даже смерть не всегда может стать долгожданным избавлением.

Откровенно говоря, он уже внутренне сломался.

Маркус никогда не был отчаянным храбрецом и не обладал характером бойца, поэтому, окончательно приняв произошедшие изменения, начал усиленно размышлять, как выйти из ситуации с минимальными потерями. В конце концов, глава Отряда Убийц неплохо представлял, как мыслят его лишённые жалости к врагам и предателям подопечные. И если проклятая девчонка начала с ним разговаривать, а не сходу превратила в имитирующую старого Маркуса куклу — стоило вспомнить пережитый опыт, как по телу пробежала дрожь — значит, он ей нужен.

Означенная «проклятая девчонка» и «чудовище» лишь довольно шурилась, откусывая очередной кусочек от выуженной из мешочка печеньки. Новая методика обработки не слишком волевых марионеток показывала свою высокую эффективность — немного наведённых эмоций там, чуть приглушённая воля или критичность восприятия здесь, и вот немёртвый уже уверен в осознанности своего выбора. А признание своего положения и искреннее согласие повиноваться, в свою очередь, открывают ещё больше возможностей для коррекции.

Красота!

— Чего ты хочешь?

— Значит, вы согласны мне подчиняться? — жёстко уточнила убийца.

— Да... — выдавил Маркус, которого продолжало потряхивать. — Я согласен.

— Обожаю работать с разумными и эгоистичными людьми! — девчушка мило улыбнулась, странно резко растеряв флёр смертельной опасности и угрозы. — Но пока мне нужно заняться земляными работами и откопать лежащее под камнями «тело дорогого друга». А вам не помешает поспать для, хех, окончательного принятия нового формата наших отношений.

Разведчик хотел что-то сказать, но его глаза остекленели раньше, чем он успел открыть рот. Потерявшая осознанность немёртвая кукла отправилась выполнять приказ своей повелительницы.

* * *

Б-бух-крак! — упал на землю и покатился очередной крупногабаритный булыжник.

Печенька убрала голову и предоставила место Эйпману, который начал выгребать относительно мелкие камни. Я же, как и положено начальству, бездельничала, разместившись на принесённом из постоянного двора стуле и кушая печеньки с чаем... хм, то есть осуществляла общее руководство, конечно. Рядом с местом раскопок горела парочка костров и с десятков расставленных вокруг керосиновых ламп, которые давали достаточно света, чтобы даже неударённый мог чётко видеть окружающую поверхность и глубины частично разобранного завала.

Хотя не то чтобы рядом присутствовал кто-то из простых людей. Явление высокорангового монстра размером с хороший многоэтажный дом, несмотря на предупреждения, оказалось слишком впечатляющим зрелищем для неподготовленных зрителей. Некоторые и вовсе впечатлились до испачканных штанов. Ну да, это для меня Печенька — забавная питомица, когда-то бывшая могущественным, но посильным (и в итоге таки убитым) монстром. А для простых людей, как и для подавляющего числа слабых воинов духа, А-ранг — это неодолимая стихия, предмет страшных сказок... Который одна несознательная некроманси использует в качестве подъёмного крана, угу.

Эйпман выгреб мелкие бульжники и, наткнувшись на очередной многотонный камень выше своего роста, выскочил из прохода, открыв доступ гидре. Та, недовольно фыркнув, ухватила невкусную горную породу зубами и потянула на себя. Затрещало, зашуршало, послышались звуки катящихся и падающих камней, но нового обвала, к счастью опасливо прикрывшей глаза гидры, не случилось. Несчастной питомице не понравилось вытаскивать шею из-под упавшего сверху мусора, а потом, отфыркавшись от пыли, начинать работу сначала. Эйпману стезя землекопа тоже не пришлась по душе, но его, как и Печеньку, никто не спрашивал.

Мне же нахождение среди безлюдных скал (ребята, видя моё «расстройство» и нежелание общаться, разошлись по номерам лишь чуть позже остальных) было на руку: можно подумать, оценить результаты операции и их последствия.

В принципе, часть, касающаяся «трагической гибели» Натала, прошла относительно успешно: находящаяся в кармане друга мышка-маячок встретила с тремя отметками миньонов, а после они вместе удалились за пределы моей чувствительности. Несомненно, получилось грязновато — в идеале убийцы должны были не привлекать себе на помощь подтанцовку из дезертиров, а тихо проникнуть в крыло, где разместился аристократ с охраной и устроить бучу только там. Но случайность есть случайность. наших солдат хоть и жаль, но эти ротозеи во многом сами виноваты в своих потерях. Что касается клана убийц-сепаратистов, то к нынешнему моменту в живых должен остаться только взятый в плен калека, коего пока перевязали, чтоб кровью не истёк, и бросили в погреб. Мне совершенно не нужны такие деятели ни в центральных регионах, ни на юге страны — мы специально подбирали исполнителей, зачистка которых пойдёт только на пользу Империи.

Собственно, наняли их не совсем мы, а один из представителей рода Доньёку — любящих родственников лоулорда Кабуто. Та ещё семейка, кстати. Потомственные аристократы, а ведут себя, словно стая гиен. Да на их фоне мой Синдикат смотрится компанией трепетных белоручек! Но это не столь значимо, важнее то обстоятельство, что фракция этих нехороших личностей решила подвинуть фракцию покровительствующего Синдикату генерала разведки, что, в свою очередь, плохо отражалось на наших перспективах. Вот только резать многочисленных аристократов, чьи связи уходят к самым вершинам имперской пирамиды — затея гиблая. Так родился план подставы, который по

счастливым случаем удалось совместить с сегодняшним происшествием. Пусть целью нападения являлся не Маркус, но Сайкю просто не сможет проигнорировать такой плевок в сторону Службы разведки; значит, расследование станут вести всерьёз. Ну, а раскопать «истинные цели» акции и её заказчиков будет несложно: сколько-то-там-юродный братец Кабуто не слишком-то и скрывался, как и его люди.

Само собой, после начала следствия все прямые улики подчистят, так же, как и большую часть низового звена посредников и исполнителей, но косвенные указания и незначительные «крошки» останутся, и уже этого хватит, чтобы создать семейке проблем. А уж после того как всплывёт компромат, полученный от управляющего ныне уничтоженной Кровавой Розы...

Нет, никого из аристо не арестуют и тем более не станут судить — максимум случится парочка несчастных случаев с самыми замаранными, а другие на несколько лет переедут в удалённые поместья. Но после такого афронта их фракции придётся померить свои аппетиты и сконцентрироваться на сохранении имеющегося имущества и влияния от «почувывших кровь» коллег.

Насчёт следов Синдиката и моего личного вмешательства я не беспокоился. Заказчики и исполнители действовали в основном по своей воле и из личных побуждений, а наше влияние ограничилось лишь косвенной помощью в выходе на нужных людей. Ну и несколькими срежиссированными событиями, благодаря которым нападение состоялось в запланированное время и в намеченном месте. Парочку обращённых в марионеток агентов — не найдут (Печенька, прелесть плотоядная, готова скушать и пару сотен), а остальные завербованные лишь брали деньги и исполняли «просьбы», они способны указать лишь на своих исчезнувших кураторов. Вероятнее всего, следователи сочтут, что тут постарался кто-то из смежных отделов разведки. Это если до них вообще докопаются.

В любом случае нам ничего не грозит даже при самом плохом раскладе.

Но вот с обращённым в марионетку Маркусом могут возникнуть трудности. Не как с личностью, тут подлянок ожидать не стоит — офицер любит жизнь и, перейдя на иной формат существования, не изменил своих пристрастий. Также глава Отряда прекрасно понимает, что его существование завязано на меня: если я умру или лишусь артефакта, то исчезнут и все привязанные к тейгу марионетки.

Вероятность того, что разведчик обратится к Стайлишу, который в теории мог бы влезть в механизм связи хозяин/тейгу/марионетка — признана исчезающе малой. Маркус не совсем уж дурак и прекрасно понимает, как мыслят высшие чины нашей организации. Даже получишь у него слить информацию, в итоге его, скорее всего, зачистят. А вот меня хоть и посадят на жёсткий поводок, скажем, запихав в голову бомбу, но, скорее всего, не убьют. Короче говоря, в отличие от Дафа, нынешняя марионетка-шпион предпочитала думать о сохранении собственного существования, нежели о пакостях.

В общем, не в пример Сайкю, Маркус являлся вполне приемлемой целью для обращения в немертвые слуги. Ближайшие недели три я, как и он, буду ежедневно появляться на Базе, поэтому вероятность взбрыков стремится к нулю. Конечно, сказки об «имитации личности», которая в случае неповиновения займёт место настоящего Маркуса, являлись ложью от первого до последнего слова. Однако, находясь рядом, мне будет несложно ежедневно проверять и корректировать поведение и настроение марионетки. Само собой, Маркус не внушал доверия даже в виде подконтрольной нежити, а я, признаться честно, очень хотела его мучительной смерти, которая станет возмездием за ребят, погибших по вине этой

сволочи, но это дело будущего...

Не столь отдалённого.

У меня на прицеле уже есть один из его замов — тот, который встал на место подошедшего в муках Клауса. Достаточно адекватный персонаж, но слишком влюбчивый. Подобранная под его вкусы девица уже вскружила голову скромному, застенчивому с девушками офицеру. Ну а этот «Ромео», встретив любовь всей жизни, уже растратил все накопления на подарки и рестораны. Благо «друзья», с которыми мужчина так удачно встретился в одном из театров, совсем не прочь оказать финансовую помощь очарованному разведчику. За незначительную услугу, но право слово — это такая мелочь... Короче говоря, рыбка активно заглатывала наживку, а вместе с ней и крючок, и даже изрядный кус лески.

Кто-то может спросить: если всё так хорошо, то откуда трудности? Вестимо откуда — от начальства. Ну и от моих собственных действий, да. Маркус уже рассказывал, что за влияние на Отряд убийц до недавнего времени боролись две главные фракции: одна возглавлялась самим генералом, а вторая жирным Клаусом, который метил на его место. Кроме них, присутствовало ещё несколько «блатных» офицеров, выступающих представителями своих родственников и покровителей. Так вот: убрав Клауса, я сделала свою новую марионетку фактически единовластным повелителем Базы... и главным стрелочником, в случае, если что-то пойдёт не так.

А оно уже пошло. И тоже благодаря мне. Ведь одна некроманси в беседе с министром разведки наговорила много заинтересовавших его вещей. Поэтому Сайкю, кроме моего назначения на должность, решил послать на Базу ещё одну комиссию. Причём новая группа инспекторов не удовлетворится подарками и проверкой ресторанных угощений.

На мой, мало знакомый со спецификой взгляд в проверке нет ничего особо страшного. Но вот разведчик, многие годы варившийся в среде внутриведомственных интриг, видел это событие совсем иначе. Он-то и объяснил наивной убийце всю глубину её заблуждений. Представители комиссии будут искать не нарушения и ошибки, которые требуют исправления, а поводы для придинок к некрепко сидящим на своих местах (читай — не имеющим покровителей) офицерам, дабы снять их с должности и пропихнуть своих людей. Как же, ведь отделом заинтересовался не только Сайкю, но и сам генералиссимус! Перспективы! Пусть благодаря духовной связи и чувствовалось, что немертвый описывает худший из возможных вариантов, но прямая ложь в его словах отсутствовала.

Плохо.

По словам генерала, проверяющие сделают особый упор на ставленниках самого Маркуса, к которым относится и новый начальник мед-крыла, поставленный на эту должность через голову нескольких старших заместителей. В общем, такими темпами, если Маркус не сумеет отбиться или откупиться, заинтересованные лица могут подвинуть не только мою живую марионетку, которую путём пары взяток и кое-каких махинаций планировалось усадить в кресло главы Отряда, но и сковырнуть самого генерала. Как-то мне не хотелось вместо подконтрольной фигуры получить в кабинете главы жирного Клауса версии 2.0.

М-да, по-хорошему стоило либо не трогать Клауса, либо не высываться после его смерти, дабы Маркус смог нормально утвердить свою власть. Но кто же знал? Всё предугадать невозможно, а я простая (ладно, не очень простая) убийца с памятью обычного парня из иного мира, а не реинкарнация Феликса Дзержинского, чтобы загодя знать все места возможного расположения «граблей». И курса феодальной интриги я не проходила,

даже на минимальных трёх-четырёх децирэбах...

Что ж, будем работать.

— Кшии!!! — возбуждённо зашипела почуявшая кровь (и скорое окончание неприятной работы) Печенька. Одна из голов огромной питомицы повернулась к хозяйке, вперив в неё значительно поумневший за последние недели взгляд.

— Молодец, Печенька. Но над просящим взглядом нужно поработать, а то у посторонних ты только запор вылечишь.

— Фыр! — монстр громко выразил своё пренебрежение к этим самым посторонним, которые позорно разбежались при виде её трёхглавого великолепия.

— Не будь столь высокомерной. Эта «трусливая пища», собравшись в армию, может прикончить и S-ранг, — слова сопровождал мысленный посыл, дополненный картинкой окружающих громадное чудовище муравьёв-людей.

— Хши? — сосредоточившись на связи с гидрой, у меня получилось считать череду мелькнувших в её разуме мыслеобразов, расшифровав которые, не удалось сдержаться от смеха.

— Хи-хи, нет, он умрёт не от переедания.

Пока мы общались с интеллектуально растущей питомицей, Эйпман разгрёб щебень и выволок из пещеры искомое тело. Изготовленная Паулем фальшивка и до того сильно напоминала настоящего Натала, а уж теперь грязное и потрёпанное тело в снятой другом одежде и вовсе не отличить от настоящего. Конечно, какой-нибудь любопытный алхимик может взять образцы тканей и сравнить их с оригинальными анализами, но на Базе существовала замечательная традиция сжигать умерших убийц. Что касается следов крови внутри самого завала...

— Печенька, плюнь! — повернув крайнюю левую голову, гидра выдохнула внутрь темнеющего зева облако заряженной духовной силой кислоты.

— Ну вот, — довольно выдохнув, поднимаюсь со стула. — Мы славно поработали и славно отдохнём.

— Хсс!

— Да-да, Печенька, никто не украдёт твоё угощение.

Гидра радостно шаркнула хвостом, отчего во все стороны полетели разноразмерные бульжники, зацепленные неаккуратной питомицей.

— Ук-угу... — грустно вздохнул обезьян.

Мы с ним особо не занимались, но монстр-примат тоже немного поумнел от мысленного общения. По крайней мере, в достаточной степени, чтобы позавидовать товарке, которую ждёт куча аппетитных десертиров. Стоило вежливо попросить — и любезные хозяева постоянного двора согласились не хоронить павших врагов, а просто раздеть и сложить в кучу («вы же не хотите оставить мою питомицу голодной, уважаемые?»). Обезьяну, конечно, тоже достались кое-какие фрукты, но для трёх центнеров стальных мускулов этого маловато. Питаться одной духовной энергией Эйпману не нравилось, а мясо он хоть и ел, но не слишком любил.

Хотя нет, всё проще, — заключаю я, из любопытства прислушавшись к эмоциональному фону монстра, — любитель бананов просто не хотел продолжать работу и нести совершенно неинтересное ему тело.

— Ничего, Эйпман, мы ещё сделаем из тебя человека. Поехали! — команду я, запрыгнув на спину гидре.

Примат почти по-человечески вздохнул. Холодно, рядом бродит пугающее чудовище, кормят плохо, ещё и работать заставляют. Он предпочитал держаться от Печеньки подальше, поэтому выждал немного времени и пошёл следом, забросив замотанное в ткань тело себе на плечо.

* * *

Несколько ранее. Сеть пещер под скалами.

Когда присыпанный нападавшим сверху сором Натал (Куроме явно перестаралась с взрывчаткой) достиг просторного грота, с преследуемой им группой убийц уже покончили.

По земле стелился тёплый туман, поднимающийся откуда-то снизу. Тусклое, зеленовато-синее сияние мха, стелющаяся по земле дымка испарений и покрывающие землю «украшения» в виде пятен крови, оторванных конечности и разбросанных внутренностей создавали достаточно гнетущее впечатление. Для какого-то обывателя данная картина и вовсе могла показаться сценой из воплотившегося кошмара. Виновник этого безобразия тоже добавлял «кошмару» красок: трёхметровый, почти квадратный верзила с довольным видом облизывал пальцы. Когда он заметил приблизившегося парня, то зубасто ему оскалился (назвать гримасу, напоздшую на лицо гиганта, улыбкой у бывшего члена Отряда Убийц не получилось даже в мыслях).

Наталу этот человекоподобный монстр, некогда являвшийся прославившимся своей силой и жестокостью разбойничьим главарём, не нравился. Лучше бы Куроме его не воскрешала.

— Приветствую, — кивнул ему лидер встречающих. Даже несмотря на горящий в руках источник света, темноволосый мужчина в костюме-тройке терялся на фоне трёхметровой мускулистой туши своего подчинённого. — Рад видеть вас в полном здравии, господин Натал. Прошу прощения за беспорядок, наш безмозглый друг, — острый взгляд в сторону раздражённо рыкнувшего гиганта, — устроил это до того, как я успел его остановить.

Последний из встречающих — черноволосый ганфайтер, вооружённый пулемётом и висящим на бедре крупнокалиберным револьвером — так и остался стоять неподвижной статуей.

— Здравствуй, Сай, — парень поприветствовал главу созданной подругой теневой организации. — Где я могу переодеться?

Мужчина показал рукой на относительно чистый участок породы, поверх которого лежала серая ткань, там его уже ждал набор новой одежды. Ещё чуть дальше, на таком же отрезе, покоилось нагое тело светловолосого юноши.

Не будь Натал уверен в обратном, мог бы решить, что видит своего близнеца. Даже более чем близнеца: пребывающая в коматозном состоянии замена несла на себе такие же шрамы (в отличие от девушек, мужская часть отряда редко замораживалась полным сведением заработанных рубцов), что и сам парень. Теперь стало понятно, зачем его просили раздеться в подземной лаборатории Куроме.

— Он... тоже мёртвая марионетка? Как вы? — начав разоблачаться, спросил Натал.

— Нет. Он пока жив, — сверкнул очками Сай или, как предпочитает его именовать Куроме — Счетовод. — И называть нас марионетками некорректно. Госпожа подарила нам разум и свободу воли, поэтому лучше зовите немёртвыми.

— Извини. Не хотел вас обидеть, — смутился парень. — А он, — взгляд на беспмятное

тело, — кто?

— Слишком наглый альфонс и мошенник. Обворовывал состоятельных женщин и подрабатывал в одном из борделей, заманивая к ним приезжих девушек. Эта крыса не поняла предупреждений и разинула пасть на наш кус, — сбившись с интеллигентного образа, оскалился глава возрождённого Куроме Синдиката.

Вспомнив, с кем ему предстоит сотрудничать, Натал поморщился.

— Не переживайте, — уловив эмоции собеседника мужчина поспешил исправиться. — Госпожа упоминала вашу щепетильность, но уверяю, наша организация заботится о своём имидже и выгодно отличается от большинства остальных.

Поймав недоверчивый взгляд, Счетовод продолжил:

— Мы не ангелы и стремимся к собственной выгоде. Но Синдикат поддерживает на своей территории порядок, установленный Госпожой, и в первую очередь преследует её цели.

Натал промолчал. Не то чтобы его сердце точили сомнения в правильности совершаемых поступков. Он уже давно решил помогать и оказывать моральную поддержку своей почти сестре — и не отступит от этого выбора даже перед лицом смерти. Но то, куда подруга так настойчиво стремится влезть, а также изменения, происходящие в её характере, и (возможно) вызвавшее их влияние этого жуткого меча...

Всё это внушало немалое беспокойство.

Что касается самих разумных немёртвых, то он к ним уже притерпелся. Пройдя довольно специфичное обучение на Базе и уже немало поработав по специальности, молодой убийца достаточно практично смотрел на окружающий мир. Если нечто может спасти жизнь кому-то из Отряда, то это хорошая вещь, даже если она выглядит неприглядно. Поэтому он не оспаривал решение Куроме влезть в криминал и иные, достаточно сомнительные с моральной точки зрения планы подруги. Не всё ему нравилось, о чём он не стеснялся говорить (девушка сама признавала, что её иногда нужно одёргивать), но парень понимал и принимал путь Куроме, которая выбирала между плохим и очень плохим.

Да, мертвецы его смущали, особенно после того как Куроме рассказала, что они далеко не обычные мясные куклы (что в общем-то логично, учитывая сохранившиеся духовные способности), а Яцуфуса является вместилищем настоящего демона, пусть даже лишённого разума и собственной воли.

К воскрешённым он тоже относился неоднозначно. С одной стороны, он восхищался силой подруги, которая смогла опровергнуть считавшуюся непреложной истину о невозможности возвращения мёртвых к жизни. Но с другой, имея часть сведений о сути немёртвых и том, что их держит в этом мире, он не хотел бы, чтобы на их месте оказался кто-то из Отряда или он сам. Работа с чужой жизненной силой, алхимические опыты и попытки Куроме оказывать влияние на души беспокоили Натала ещё сильнее. Не тем образом, коим подобные вещи могли бы беспокоить боящуюся мистики Акиру, а, скорее, как старшего брата, переживающего за ввязавшуюся в опасную авантюру сестру.

Будучи достаточно неглупым человеком, он смог слить воедино все пояснения подруги насчёт особенностей Яцуфусы, шингу и тейгу вообще и процесса синхронизации с ними. Если хозяин древнего артефакта обретает большую силу и вариативность её применения по мере укрепления связи, то высшей точкой этого пути станет полное истирание границы между сутью Императорского оружия и душой его владельца. Куроме не упоминала об этом, но Натал слишком хорошо знал самого близкого человека, чтобы не понять её решительный

взгляд, когда она говорила о необходимости получить больше силы.

Закончив переодеваться, Натал отказался от помощи и сам облачил тело своей копии в форму Отряда. Когда он закончил, молчаливый ганфайтер снял с плеч свой пулемёт и подхватил тело замены.

— Устрою второй обвал. — сказал мрачный выходец из восточной части Империи. — Что с оружием?

— Трисула останется со мной, — пальцы Натала сжали древко глефы.

— Госпожа говорила о такой возможности, — слабо кивнул Счетовод. — Но она просила напомнить, что в случае необходимости сможет найти вам тейгу.

— Я знаю, — согласился парень. — Но тейгу сложно добыть. А я ещё не смог взять всё от своего шингу. И... если у Куроме появятся проблемы, я не хочу оказаться бесполезным. Снова...

— Тогда идёмте. Шень нас догонит.

— А следы?

— Тела заберёт Прапор, — означенный немёртвый с омерзительным хрустом утрамбовывал очередной разорванный труп в металлический ящик с ляжками, — а о крови и прочем позаботится мох и наши маленькие помощники, — взмах рукой в сторону шебуршащих в тенях мелких плотоядных тварей. Тем не менее, несмотря на свои слова, после того как громила и Натал прошли вперед, мужчина не поленился пройтись вокруг и побрызгать мох неким составом.

Когда Натал достиг границы грота, то, замерев перед входом в очередную пещеру, ненадолго остановился и впери́л взгляд в ту сторону, где сейчас находилась Куроме и остальные члены его группы. Теперь уже, наверное, бывшие.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Куроме, — одними губами прошептал он.

Примечания:

А.Н.: бечено

Глава 7 Последствия сделанного и несделанного

Возвращение группы в родные подземелья, по понятным причинам, не стало триумфальным. Натала в Отряде уважали и его «гибель», тем более такая нелепая, достаточно угнетающе отразилась на присутствующих на Базе ребятах. Даже известие о моём официальном назначении на должность офицера-инструктора и замечательные новости об отмене приказа на утилизацию убийц, негодных к дальнейшей службе, не смогли полностью перебить пасмурного настроения парней и девчонок. Вероятно, это связано с тем, что все члены Отряда сознавали, кому обязаны освобождением от висящего над головой палаческого топора, а также знали о нашей с Наталом дружбе. Хорошо хоть, понимая мой характер, никто не пытался лезть со своей жалостью и утешениями. Но и так... ощущая на себе взгляды соратников, приходилось маяться раздражением и стыдом из-за обмана.

Погибни друг по-настоящему — и это была бы злоба, которую такие взгляды только распаляли. Но, так или иначе, разные чувства вызвали одну и ту же ответную реакцию: желание оказаться подальше от их источника и расслабиться в тишине и одиночестве. Только вот, видимо, вселенское равновесие для того, чтобы компенсировать моё везение в нескольких ключевых событиях, решило подгадать в мелочах. И отчасти даже не фигурально.

— Мило, — при взгляде на наваленный прямо поверх гостиничного столика пахучий «подарок» только и могу, что покачать головой. — И что характерно, ни одной полицейской морды. Ленивые бездельники!

Вся остальная мебель оказалась опрокинута и сломана, повсюду виднелись грязные следы от ботинок большого размера. Побродив по дому, понимаю, что от вандалов пострадали практически все помещения: начиная от спальни, где погромщики перевернули всё вверх дном, очевидно, разыскивая украшения — и заканчивая гардеробным шкафом, в котором, судя по запаху, устроили писсуар. Но гостиная на фоне прочих выглядела хуже всех, видимо хулиганы с неё начали и ей же закончили. К счастью, акт вандализма случился уже с недельку как и запахи успели повыветриться. Иначе впечатления оказались бы ещё... сильнее.

Единственной не разбитой или сломанной вещью (кроме аккуратно запертой входной двери) являлся столик с огромной кучей в центре. А, ещё там присутствовало высокохудожественное послание: «Гони деньги, сука!».

Похоже, мне не стоило лениться заглянуть к ростовщику, надеясь на силу своего ораторского мастерства и разум босса этого отребья.

Злость боролась с желанием рассмеяться в голос. С одной стороны, мне сильно не понравилось, что мой дом посмели так испохабить, а с другой — память меня-Виктора хранила подобную выходку, устроенную несколькими альтернативно одарёнными школьниками. Но одно дело банда малолетних дебилов, залезших в дом уехавшей в отпуск семьи, и совсем другое — несколько взрослых мужчин, занимающихся тем же самым. Представив громоздящуюся на столик тушу под сто килограмм живого веса, которая, обнажив волосатую задницу, гадила на стол (ещё и на глазах у подельников!), я таки не удержалась от смеха.

— Хих-ха-ха! Это за счастье *такого* народа ты сражаешься, Акаме?

Из уроков истории иного мира я знал, что революции, как и другие социальные

потрясения, крайне благотворно сказываются на криминальной среде. Всякая бандитская и полубандиска шустера в периоды нестабильности действительно чувствует себя хозяевами жизни и, вероятно, счастлива. В отличие от нормальных людей. Представив, как сестра отреагирует на уголовные рожи благодетельствованного ею «счастливого народа», ловлю новый приступ смеха.

Передёргиваю, разумеется: стоит новой власти утвердиться, как она обязательно начинает выпалывать со своей делянки расплодившиеся сорняки. Но представленная картина смущённо улыбающегося кривоносого бандита, вместе со словами искренней благодарности вручающего сестрёнке цветы, всё равно получилась очень смешной.

— ...Хих, и почему у нас нет видеокамер? Тех клоунов, если заснять, наверное, можно вместо профессиональных комиков показывать. Идиот-шоу, хих, — отсмеявшись, направляюсь вон из помещения.

Я, конечно, убью или покалечу всех хулиганов, что нужно сделать хотя бы для очистки генофонда Империи от возможных потомков этих идиотов, но, пожалуй, сделаю это быстро и безболезненно. Заслужили, давно так не смеялась.

А вот с заказчиками безобразия стоит пообщаться в более плотном формате. Ростовщик (или те, кто решил так неизящно его подставить) сильно пожалеют о своей затее.

* * *

— *Это настоящий праздник — казни, казни, казни, казни!*

Все на свете серо, кроме крови, крови, крови, крови!

Крови! Крови! — с лёгкой полуулыбкой, негромко, но с выражением напеваю себе под нос.

После нанесённого в ростовщическую контору (а набезобразничали у меня дома, как выяснилось, именно они) «визита справедливости» и разъяснения местным грубиянам, что такое хорошо, а что чревато мучительной смертью и кто кому должен на самом деле, стрелка моего настроения качнулась в игриво-добродушную сторону.

Погром обиталища хулиганов прошёл весело и местами смешно. Перед глазами снова всплыла картина с тройкой «заплаточников», которые на предложение поразвлечься прыгнули в окно и... застряли. Теперь, после знакомства с Яцуфусой, этим шутникам придётся самим искать заплатку на пятую точку, иначе их ждёт совсем не смешной перитонит*.

/*Перитонит — воспаления брюшины из-за воздействия микробов, пищи или содержимого кишечника./

Немного жестокое наказание за оскорбление, но в первый раз они и так отделались словесным предупреждением. Если не потрудились предостеречь патрона от порчи моего имущества и продолжили работать, как ни в чём ни бывало, то это их выбор. Да и насильников я недолюбиваю.

Хих, всё же уморительно вышло! Бедный демон меча, будь он в разуме, наверное, испытал бы моральную травму от того, в какие места его засовывают.

Таким образом, пребывая в неплохом расположении духа, вместо того, чтобы ловить извозчика и труситься в повозке, новоиспечённая обладательница титула Мастера боя и наследного дворянства решила прогуляться до гостиницы пешком, негромко напевая весёлые песенки. В Империи, в общем-то, любили петь, да и возраст позволял беззаботное

поведение, так что народ на меня не косился. По крайней мере, пока не разобрал смысл песенок.

— Казним жестоко, но справедлив приговор!

Зуб — за зуб, за око — око, за все решит топор.

Палача топор!

Несмотря на кровожадный мотивчик, почти никто не пострадал, хм, то есть не умер... ну, кроме самых мерзких, неадекватных и невезучих. Остальные, не обделённые толикой интеллекта и не слишком запачканные в грязи, бандиты остались в живых; по крайней мере, были таковыми, когда я покидала их контору. Многие из тех, кто полез в драку, даже имеют шансы вылечиться, да. Те из бандитов, у которых хватило мозгов не нападать на явившуюся с дипломатическим визитом добрую некроманси, а также простые служащие вроде клерков и вовсе обошлись без серьёзных травм.

По итогу нашей беседы за чашечкой чая с печеньками выяснилось, что погром у меня дома — досадное недоразумение: на Корноухого (главного ростовщика) надавил уже его босс, претендовавший на имущество погибшего мужа моей арендодательницы. И после того, как у ростовщика не вышло относительно законными методами отжать требуемое имущество, а сама вдова покинула пределы Столицы, старший босс оказался сильно недоволен. Ну и Корноухий, по понятным причинам, тоже пребывал в расстроенных чувствах — после разноса-то. Оттого он, без всяких далеко идущих целей, приказал выяснить: что за девчонка напугала его людей, и если она окажется просто наглой пигалицей — проучить.

Бандиты быстро вышли на агента, через которого я искала недвижимость, и, вытрусив из него «легенду» о приехавшей учиться провинциалке, радостно побежали выполнять вторую часть указаний. А так как меня дома не было, они порезвились с самим строением.

Но теперь им всем очень-очень стыдно и они все слёзно, на коленях просят прощения. Естественно, прибрать мой домик и заменить всю обстановку усовершенные бандиты обязались в кратчайшие сроки и самым качественным образом. Да и с компенсацией они не поскупились, отдав всё что было. Милейшие, как оказалось, люди.

— Мы накажем зло порока, зуб — за зуб, за око — око.

Нету в мире платы, кроме крови, крови, крови, крови.

Крови! Крови! Крови!

Крови! Крови! Крови!

Праздник! Праздник! Праздник!

Казни! Казни! Казни!

А всё почему? Потому что вежливость и дипломатия! А то, что босс Корноухий теперь превратился в Безухого и за каждый огрех в уборке ему угрожает потеря пальца вплоть до двадцать первого... иногда для того, чтобы тебя правильно поняли приходится общаться на доступном собеседнику языке. Зато теперь Безухий пообещал кардинально пересмотреть свою политику работы с клиентами.

Разве я не молодец? Настоящая героиня!

Ближе к ночи стоит заглянуть в казино босса покрупнее, дабы превентивно разрешить все возможные недопонимания и эксцессы уже с ним.

Показать возможным интересантам определённый шаблон поведения тоже будет нелишним. Разумеется, на взгляд Безухого и его подчинённых, эти хулиганы подставились случайно. Но работая с живыми марионетками, мне начало приходить понимание, как

дёргать за ниточки так, чтобы глупые куклы считали себя свободными, а свои решения спонтанными или принятыми из расчёта. И это мне! Почему бы людям Сайкю, которые сделали подобные вещи своей профессией, не устроить мне тест через это мясо?

Сомневаюсь, что наша доблестная разведка — с таким-то засильем идиотов на руководящих постах — смогла сработать столь быстро и чётко... но мало ли? Должны же в родном ведомстве найтись и компетентные люди, занятые настоящим делом! Поэтому действовать через Синдикат я сочла нерациональным, как и подминать под себя местную преступность с помощью привычной некромантии. По этой же причине большинство виновников сумело избежать смерти: несколько бандитских трупов мне могли простить и до вступления в Семёрку, а вот выстроенная по собственной инициативе гора из мертвецов может вызвать негативную реакцию даже сейчас, несмотря на прикрытие марионетки-Маркуса.

Всё же руководящий столичной полицией Демон Огр считает себя кем-то вроде хозяина местного криминала, и такое самоуправство в его владениях вряд ли придётся по душе этому человеку. Будучи достаточно влиятельной фигурой, Огр мог явиться с претензией как к министру разведки, так и к самому Онесту. Мало ли что придёт в их головы? Короче говоря, таких приключений нам не надо.

Ну а устроенная сейчас «буря в стакане», конечно, может спровоцировать какие-то неприятности в краткосрочной перспективе, но в перспективе длительной эта засветка скорее сыграет мне на руку, подкрепив выстраиваемый образ.

В общем, неплохо вышло. И пар спустить получилось, и устроить несколько забавных шуток, и наставить нескольких нехороших людишек на путь исправления. Прогулка на свежем воздухе тоже пошла в струю. Теперь можно перекусить, снять номер и, немного отдохнув, отправляться по делам. Ну, а ночью можно продолжить программу уже с другим обидчиком бедных девочек-волшебниц, которых, как известно, обидеть может каждый, а вот извиниться успевают уже не все.

Интересно, получится ли у меня научить местных бандюков культурному обращению с гражданами? Хм... бедокурить рядом с моим кварталом отучу точно. И это может стать неплохим прикрытием, если какой-то любопытный разведчик или полицейский заметит меня в окружении мутных криминалов — пострадавшая от хулиганов имперская убийца просто следит за порядком и развлекается за счёт обидчиков. Максимум, сделают внушение и запретят трогать игрушки Огра.

Насчёт полиции тоже стоит уточнить, с чего это вдруг правосудоры так «хорошо» работают: из-за взяток они столь тщательно отводят глаза от моей жилплощади или местное отделение действительно обленилось вот аж до такой степени? Не дело это, когда правоохранители взимают ежемесячные пожертвования «за внимательность», а потом «несут службу» в местных кабаках. Если что, натравлю злого Огра на них. Всё же столичная полиция, на фоне прочих, выделяется довольно высоким уровнем эффективности, а бесполезные улитки из моего квартала позорят честь мундира отвратным качеством своей службы.

* * *

Заприметив на горизонте один из неплохих ресторанчиков, ускоряю шаг по направлению к цели. Но спокойно достичь источника вкусняшек мне не дали. Оторвавшись

от стены, на дорогу буквально выкатился рыжеволосый мальчишка лет девяти. Провернувшись колесом и встав на ноги прямо передо мной, паренёк принялся выплясывать под немудрёные прибаутки явно собственного сочинения.

— От-чок-чок, госпожа, дай медячок! Ать-два, спляшу-станцюю, будет не жалко и два! — Парень был одет в потрёпанную и явно перешитую одежду с чужого плеча, но аккуратные цветные заплатки придавали ему вид эдакого ярморочного артиста, делая общий облик более нарядным.

Также заметно, что маленький плясун не учился своему искусству специально. Но вытанцовывал он до того весело и зажигательно, что на лицо сама собой напознала улыбка, а рука тянулась к кошельку. Меди, правда, у меня не нашлось, самая мелкая монетка оказалась серебряным аргом.

— А на серебряк у тебя какая частушка, маленький вымогатель?

— А за серебруху, стану я старухой! — не растерялся мальчик. Перекувыркнувшись в воздухе, маленький артист сгорбился, натянул куртку на затылок и, прижав руки к груди дребезжащим голосом продолжил:

— Поддай бабушке монетку, за каждую родишь красивую детку!

— Э-э, а можно как-нибудь без деток?

— Можем и без деток, но не без монеток!

Смеюсь.

— А ты хорош. Держи, заслужил, — серебристая монетка исчезла в грязноватой ладони, не пролетев и половины пути, а после также незаметно скрылась где-то в одеждах.

— Благодарствуем, милостивая госпожа! — низко поклонился мальчишка.

— Не отнимут у тебя заработок? — спрашиваю я, подумав, что у мальчика подобную ценность могут и отобрать. Наверное, стоит купить какую-нибудь булочку и разменять серебро.

— Пусть попробуют, — улыбчивое конопатое лицо приняло насупленное выражение. — Порежу!

— Как тебя хоть зовут, боец?

— Фредди я! Будущий самолучший плясун Столицы!

— Не откажешься разделить со мной трапезу, лучший плясун?

— Так это, за пожрать мы завсегда рады! — щербато заулыбался мелкий Фредди, но тут же насторожился. — Токмо, зачем оно вам, благородной господиночке, да с таким как я едать?

— А почему нет? Но если тебе так будет легче, то можешь считать, что из этнографического интереса.

— Енторафического? Эт чего? Если гадость какая, то я несогласный! — паренёк сделал шаг назад.

— Мне просто скучно. Расскажешь о том, где ты вырос, о быте, об обычаях и всё такое, а я послушаю.

— Тю! О родной деревне? И всего-то? Языком почесать — эт мы с радостью, особливо если снеди от пуза будет! — и уже тише, так чтобы я не услышал. — А слово-то каковско выдумали. Как имя монстриллы какой. Богатеи... всё у них не по-людски.

— Так значит, ты раньше жил в деревне? — спросила странная молодая госпожа, когда Фредди съел жидковатый, но вкусный суп и закончил вытирать тарелку кусочком хлеба, который также отправился в рот. Удивительно, но, несмотря на аккуратность девушки в использовании столовых приборов, её тарелка опустела даже быстрее, чем у него.

— Ага, — ответил он, расплывшись в улыбке. — Ух, знатное хлебово, можно ещё? — всё ж столичные господа не такие жлобы как ихние из деревни. Есть злые, куда без них, но есть и добрые. Хоть и с придурью (это ж надо — такими деньжищами раскидываться?!), но им, господам, наверное, положено такими быть.

— Позже принесут второе и десерт... сладости, — пояснила девушка, заметив непонимающий взгляд. — Так что начинай говорить.

— О! Эт дело! — подражая взрослым, степенно проговорил он. — Тока чего говорить-то? — тут же разрушив напускную важность мальчишка запустил пальцы в грязноватые лохмы и немного подёргал для стимуляции мыслительного процесса.

— Деревня как деревня. Зеленцово зовёмся. Жили тож обычно. Землю пахали — у господ днём, а у себя вечером, значит. Кто побогаче, скот держал, курей там, гусаков. Некоторые и лошадку с коровёнкой имели. Зажиточные. Ничё жили, получше соседей. Не кусочничали* почитай и дети по весне редко мёрли. У меня пять братьев и три сеструхи было! — похвастался мальчик. — Все здоровые да рукастые! — мальчик увлёкся и, не обращая внимания на косые взгляды других господ, размахивая руками, принялся хвастаться братьями и другими зеленцовскими пацанами, которые и зареченских били и луговских и вообще — ух!

*/*Кусочничать — понятие позаимствовано из истории царской России. Распространено в центральной Империи и хорошо контролируемых региональных центрах, где монстры давно выбиты, а землевладельцы традиционно дерут с крестьян три шкуры и более.*

...В недородный год бывало, что в крестьянских семьях проедали весь хлеб задолго до конца зимы. Покупать его могли позволить себе далеко не все, да и то — денег обычно хватало ненадолго. Поэтому, чтобы не умереть с голоду, они отправляли своих родных «в мир на кусочки». Дети побирались по окрестным деревням, возвращаясь на ночь домой, старики и бабы могли уходить на несколько дней или неделю, а мужики, бывало, собирали еду по целому месяцу. Хозяйки ходили редко, так как оставались при дворе кормить скотину и ухаживать за малыши детьми. Милостыню в деревнях и сёлах давали охотно, причём даже в бедных домах, как правило, не отказывали, а делились крохами, потому что знали: не ровен час — сами так же пойдут в кусочки. Отказать почиталось большим грехом./

Правда, вместо того, чтобы слушать интересное, странная молодая госпожа начала спрашивать про источник злключений Зеленцово и их соседей.

— Бандиты энти недалече завелись, — насупился мальчик. — Ре-воль-цинеры, — по слогам чтобы не сбиться произнёс он. — По первости-то они ничё были. Про справедливости всякие там говорили, да за снесь платили. Бумажной деньгой, но и то дело. Пацанов да мужиков побоевитей к себе зазывали, значит. А потом толь денюга кончилась, толь жадность заела, но всё боле брать начали. Ради правого дела да мировой справедливости, значица. Девки в лесу тож чаще пропадать начали.

— И вы давали продукты за спасибо?

Мальчик посмотрел на свою собеседницу как на умалишённую, но быстро опомнился и, чувствуя, как зачесались шрамы от плетей, опустил глаза. Впрочем, от доброй госпожи совсем не веяло презрением к быдлу и «горячими» за непочтительность. Наоборот, мальчик

ощутил исходящую от собеседницы доброжелательность, также он почувствовал безопасность и желание выговориться, не скрываясь.

— Попробуй не дай, — ещё более насувлено произнёс маленький артист. — Сами всё возьмут. Ещё и побьют, как имперских шавок, значаца, которые против народной воли. Будто мы — не народ!

— А что полиция и ваш землевладелец? Неужели никто им не жаловался?

— А ништо, — окрысился Фредди. — Им только подати давай! Власть! А вон как беда, их дело — сторона. Бандиты грабили — им ничего, солдаты грабили — тож молчат. А как подати собирать — дай!

— Вас ограбила имперская армия? — спросила юная богачка, вращая меж пальцев вилку.

— А то ж? — ответил паренёк, заморожено наблюдая за танцующей меж белых пальчиков стремительной серой змеёй, в которую обратилась простая железка. — Пришли, старосту сразу вздёрнули, за помощь бунтовщикам, угу. Мужикам в морду, да плетями, а кто слово поперёк — того и на копыя. Баб да девок всех ссильничали. Все запасы подмели и скотину забрали. Хуже бандитов.

— А революционеры? — спросила соседка по столику, пододвигая ему тарелку с мясом. Мальчик поблагодарил и, шмыгнув носом, впился в угощение.

— Што им, окаянным, будет? — продолжил он успокоившимся после вкусной еды голосом. — Дали дёру через лес и поминай, как звали. Они ж там как дома. А охфицерам преступников споймать надо, чтоб господам показать. Так они по господской указке самых боевитых да своевольных мужиков забрали — кого в армию, а кого и на каторгу.

Мальчонка отхлебнул сока, чтобы успокоиться.

— Старших братьов нету, скотины нету, жрать нечего, у бати рука в лубке. Вот и запродали нас с сеструхой старшей. Глядишь, и не околеем по весне, да сгодимся на что. Я, значит, к портному, а сеструха в таверну. Батя сказал: «Раз малая, но порченая, пуцай на приданое зарабатывает, ужо не убудет». Аска, ну чё... прижилась, девка пригожая да работящая.

Запихав в рот последнее пирожное, паренёк осоловело огляделся, и, вытерев рот рукавом, сыто отдуваясь, откинулся на спинку стула.

— А я сбёг! К чудищам лесным мастера и такую учёбу! Бьют за двоих, вкалывать за троих, а кормят как того петуха. Но теперь я, Фредди-плясун — человек вольный! Никто мне не указ!

* * *

— Плохой из меня филантроп, — выйдя из душа и развалившись на гостиничной кровати, с самоиронией произношу я. — Цели не хотят помощи и нагло разбегаются.

Вспомнив предыдущего бродяжку (и по совместительству сообщника бандитов), который встречи со мной вообще не пережил, негромко хмыкаю:

— Этот хотя бы живой — прогресс!

По дороге к одной из общественных бань, куда планировалось отдать паренька для приведения чумазой физиономии в порядок, чтобы, оплатив учёбу, отдать случайного знакомого в какую-нибудь школу или на платное обучение к мастеру (к нормальным ученикам и здесь был совершенно иной подход, чем к бесплатным «рабам»), маленький

Фредди благополучно ускользнул.

Разумеется, все манёвры плясуна-самоучки не остались для меня секретом, но останавливать я его не стал. Ведь он бежал не из страха перед возможной подлянкой, а из нежелания лишаться свободы. И раз так, то это его судьба и его выбор.

Хотя стоит сказать Счетоводу, чтобы прислал одного из своих людей посмотреть на «вольного артиста». Так-то у нас под контролем не только всякие сомнительные учреждения вроде борделей и казино, есть под «крышей» и несколько концертных площадок, даже второсортный театр. Может, паренёк всё же решит взять сестру и устроиться в одном из этих мест. Не то чтобы у меня разыграл родительский инстинкт, но почему бы не помочь, если это практически ничего не стоит? Всё-таки непростая судьба у мальчонки и его сестры. У нас в Империи такое, считай, в порядке вещей, увы; хватает и значительно более мрачных историй, однако это до сих пор коробит частицу личности, доставшуюся мне от прошлого воплощения. Но, опять же, раз маленький источник информации доволен бродячей жизнью, то и навязываться нет смысла. Кто я, чтобы насильно распорядиться его судьбой?

А вот с Кокэем нужно что-то решать, а то он мне так всю армию развалит и население против власти настроит. В Столице и раньше хватало крестьян, бегущих от голода и иных неурядиц, но сейчас увеличение их числа можно заметить даже просто визуально. Я в основном перемещаюсь по относительно благополучным кварталам, но и там постоянно отираются неприкаянные подростки и взрослые в многослойных лохмотьях. Если же заглянуть в места, где стража не гоняет подобную публику, то всё становится ещё печальнее. А всё почему? Потому что кое-кто решил вычистить столичный регион от бунтовщиков и им сочувствующих.

Ну и вычистили... в основном по озвученному маленьким Фредди сценарию, ага.

Вдвойне неприятно осознавать, что именно мои действия в Сингстриме ненароком спровоцировали разрекламированную в прессе Сингстримскую Бойню и последовавшую за ней волну репрессий и «умиротворения» недовольных. Понятно, что власти лишь воспользовались удобным случаем, а идиотизм министра обороны принадлежит только ему, но ощущать на себе косвенную вину за совершённые с его подачи злодеяния мне совсем не понравилось.

Неплохо бы заказать этого проклятого уродца Ночному Рейду, но сомневаюсь, что их кураторы из штаба Революционной Армии одобряют устранение своего благодетеля. Да! Такой враг, как Кокэй, для них лучше любого друга. Даже если не брать последнюю инициированную сим «гением» акцию, не возьмусь считать, сколько толковых офицеров военный министр выжил со службы или, того лучше, толкнул в объятья бунтовщиков, а сколько оружия и иного ликвидного имущества утекло с армейских складов. Герой революции, блин! Его точно не тронут до самого конца. Э-эх, хоть свою банду политических террористов организуй! Иначе от идиота-Кокэя и слишком мутного Сайкю не избавишься...

Кстати, идея! Напрямую сотрудничать с такой публикой не стоит, и даже через Синдикат — опасно; но вот если взять за интимные места лидеров уже существующей группировки и подбрасывать им ресурсы, информацию и задания от имени некой тайной организации, то... может получиться интересно. А если возникнут проблемы, их легко решить ликвидацией передаточного звена даже без зачистки всей группы. Нужно потом озадачить Счетовода. С другой стороны он и так весь в делах, не пора ли поискать ему помощника по вопросам шпионажа, терроризма и всего такого? Кого-то, кто одинаково недолюбливает нынешнюю власть и революционеров, а также с радостью примет новый

формат существования. Хм... стоит посмотреть среди старых и больных представителей Тайной полиции: её, конечно, давненько расформировали, но если поискать — думаю, найдётся немало кандидатов.

...И всё-таки из меня действительно паршивый благотворитель. Начав думать о том, как помочь Империи и сделать жизнь людей чуточку лучше, неизбежно скатываюсь к некромантии, заказным убийствам и терроризму.

Профдеформация, блин!

С другой стороны, у меня есть Синдикат — и рабочие, задействованные в легальной части бизнеса, вполне себе ощутили мою доброту. Счетовод получил указания: без сильного ущерба для получаемой прибыли наладить относительно приемлемые условия труда с нормальной техникой безопасности и человеческим отношением к трудовому ресурсу. И он неплохо с этим справился. Портовые и иные рабочие стали больше отдыхать, при этом меньше калечиться и, что интересно, лучше трудиться. Также они — чуть ли не на общественных началах, из предоставленных материалов — возвели или восстановили бесплатные (для сотрудников и их семей) больницы и вечерние школы для образования детей и повышения квалификации самих рабочих.

Занимательно, что убытки от затей с некоторым сокращением рабочего дня и улучшением условий, по прогнозам, составят вполне приемлемый процент от прибыли. Зато народного энтузиазма прибавилось в разы, а это отличная гарантия от забастовок, саботажа и прочего нехорошего. Странно, что другие имперские капиталисты не посчитали коэффициент затрат/выгоды и не провернули нечто похожее. Понятно, что приток беженцев даёт возможность нанимать рабочую силу за засохшую корку хлеба. Но ведь остаётся квалифицированный персонал: на тот же подъёмный кран вчерашнего крестьянина не поставишь.

Само собой, не обошлось и без негатива: несколько воров и подкупленных конкурентами саботажников (которые нашлись и среди начальства, и среди простых трудяг) пришлось показательно казнить — а проявившийся энтузиазм быстро схлынет. Персонал школ и больницы тоже состоит далеко не из светочей: фельдшеры да работающие по унылым методичкам счастливые обладатели среднего и средне-специального образования. Из ТБ удалось внедрить только базовые вещи.

Не рай, в общем, и даже не его подобие. Современник меня-Виктора, посмотрев на такие условия, только сморщит нос, но... как загнать людей по колено в дерьмо и при этом сделать счастливыми? Правильный ответ: вытащить из ямы, где этой субстанции было по ноздри!

Условия труда у подчинённых нам предприятий теперь и впрямь выгодно отличаются от большинства соседей, а значит, за рабочие места у нас будут держаться. Да и по мере развития уровень благоустройства также продолжит потихоньку расти. Так что не стоит проявлять к себе излишнюю строгость, я всё-таки могу сеять не только боль со смертью, но и вполне себе разумное, доброе, светлое. Пусть и применяя довольно неоднозначные инструменты.

* * *

Следующим днём, после того, как закончились наши уже официально назначенные тренировки с Отрядом, меня вызвал Маркус. Попрощавшись с ребятами, в том числе с Яматс

— плечистый приятель Бэйба, выздоровев, присоединился к моей команде и теперь получал двойную нагрузку, стараясь догнать остальных — следуя в кабинет своей марионетки. Кроме главы Базы, который ни на миг не показал своей новой природы или изменившегося отношения к собственной убийце и поработительнице, там сидел армейский офицер. По мундиру из тёмной, даже на вид дорогой ткани с золотым шитьём по воротнику и краю рукавов в нём легко определялся гвардеец. А судя по улыбке на располагающем лице с густой, но короткой и очень ухоженной тёмно-каштановой бородкой, до моего появления они с миньоном вполне мило общались.

Правда, стоило мне зайти и поприветствовать командира и его гостя, как располагающая улыбка быстро сошла на нет, сменившись постно-формальной физиономией.

— Мастер боя Куроме?

— Да.

— Я, капитан гвардии Сайкл, буду сопровождать вас во Дворец. Вот ваш пропуск, — рука офицера протянула мне конверт из толстой бумаги.

Судя по всему, мужчина не совсем понимал, как ему себя со мной вести. С одной стороны, перед ним несовершеннолетняя дочка простоллюдинов и презренная убийца, а с другой — Мастер боя, получившая личное приглашение от генералиссимуса Будо и чуть ли не его потенциальная ученица (в среде гвардейцев сплетни процветают ничуть не меньше, чем в среде каких-нибудь фрейлин). Неоднозначная ситуация.

Так что пока капитан решил придерживаться вежливой, но формальной манеры общения. Не самый плохой вариант. С готовностью поддерживаю этот формат.

— Благодарю. Сейчас приведу себя в порядок и через пятнадцать минут буду готова. Вы подождёте здесь или на улице?

— Если мои байки ещё не наскучили генералу Маркусу, то подожду в этом кабинете, — располагающе улыбнулся мужчина.

— Ну что вы. Мне интересно, чем живёт гвардия и Дворец, — покачал головой Маркус. Изобразив на своей физиономии подобие улыбки, он взмахом кисти отослал меня прочь.

Я на такое поведение только мысленно усмехаюсь, закрыв дверь с другой стороны. Командир Базы продолжал питать иллюзии, считая, что он для меня незаменим и рассчитывая на привитое с раннего детства уважение к вышестоящим. Да, всё-таки гораздо легче раздуть и корректировать существующие чувства марионетки, чем внушать посторонние, которые легко заметить и подавить. А так надежда Маркуса будет жить до тех пор, пока я не решу от него избавиться.

Удобно.

Всплывшая цепочка ассоциаций говорила, что новая способность похожа на упрощённую версию демонической метки, которую достаточно разумные и сильные твари ставят на своих культистов. Не такую, как «награда», которую глупый глава демонопоклонников из сна получил после кровавого ритуала с жертвоприношением кучи людей и собственного брата — всё же создавать полноценные аватары могут только архидемоны, коим иными путями сложно прорваться в большинство миров смертных; та гадость скорее напоминала (весьма отдалённо) духовную связь между тейгу и марионетками. Моя же способность влиять на эмоции и восприятие больше походила на печать, которую все полноценные культисты получают от своих хозяев.

Печать не перекраивает личность, по крайней мере, поначалу, прямо и грубо, и при заметной пользе несёт мало недостатков. Её даже можно сбросить без особо тяжёлых

последствий, ну, на ранних стадиях развития. Но есть парочка нюансов: даже метка начального уровня немного влияет на сознание, незаметно и постепенно смещая акценты восприятия и форматируя его по образцу, заданному индивидуальными особенностями и личными пристрастиями конкретного демона. И чем больше объект поддаётся влиянию, тем глубже вращается печать, открывая своему хозяину всё больше возможностей. Итог — неспешное поэтапное совращение. Коррапт, индоктринация.

Вот и получается, что даже уверенные в собственной уникальности «герои», пошедшие на сделку ради относительно благородных целей, рано или поздно становятся верными рабами своих тёмных покровителей — или, что происходит намного чаще, одержимыми низкими страстями безумцами. Всплывший кусочек чужого знания говорил об изредка встречающихся исключениях, которые умудрялись выдираться из жадных когтей, иногда даже вместе с частью уворованной силы. Но это действительно исключительные личности, Маркус на такого точно не тянет. Да и не сорваться ему, мёртвому и уже согласившемуся на служение.

Некуда.

Мне не особо нравится, что приходится пользоваться методами, настолько похожими на излюбленные инструменты тварей, а также то, что части моей личности такие игры, наоборот, по нраву. Но куда деваться? В сложившихся условиях я бы и демоническими метками не побрезговала, знай я методику их создания и внедрения. Да и обидно это: знать, что какие-то там демонические паразиты успешно внедряют силу в своих подопечных — и не иметь возможности это не то, что повторить, но даже приблизительно понять, в какую сторону нужно двигаться для успеха. Впрочем, рано или поздно я с этим разберусь. Главное, чтобы самонадеянная убийца сама не стала жертвой своего артефакта и духовной связи с ним.

Собственно, из этого опасения и растут ноги моего стремления делать добро по мелочи: проверяю своё состояние и реакции. Ну и осознавать, что можешь делать что-то хорошее, тоже приятно.

Быстро приняв душ и собравшись, возвращаюсь в кабинет даже раньше назначенного срока. Гвардеец как раз закончил рассказывать пикантную историю о похождениях некой владетельной леди особо лёгкого поведения, которая на бал-маскараде умудрилась изменить мужу... с ним самим. Оба мужчины смеялись.

— Прошу прощения, юная э-э... леди. Я не хотел вас смущать, — Сайкл виновато развёл руками, — просто не заметил ваше появление. У вас великолепные навыки скрытного передвижения, — польстил он моим способностям, которые вообще-то не использовались.

Не особо горя желанием разводить политесы, просто киваю, давая сопровождающему понять, что его извинения приняты.

— Было приятно познакомиться, генерал, — приложив кулак к груди и чуть склонив голову, посыльный Будо развернулся на месте и направился вон из кабинета.

Следую за ним.

Пока мы ехали к центру Столицы, что, учитывая размеры многомиллионного города, заняло немало времени, несмотря на запряжённых в карету химер, мой сопровождающий старательно молчал. Сие занятие давалось общительному мужчине с немалым трудом, в эмоциональном фоне так и читалась жажда поболтать, но он себя успешно пересиливал. У меня же, к сожалению мнущегося офицера, отсутствовало желание убивать время, удовлетворяя его любопытство — или что он там стеснялся спросить? — поэтому свободный

час был потрачен на работу с собственной энергетикой. Ну а Сайклу осталось любоваться проносящимися за стеклом видами или наблюдать за «задремавшей» через десять минут пути спутницей.

Если я желаю использовать новый навык как нормальную способность, а не *Ultima ratio*, то нужно преозмочь трудности и продвинуть Алмазное Тело на новую ступень освоения. Меж тем перенятый у Прапора путь развития давался тяжело. И не только потому, что он изначально заточен под бойцов стиля укрепления (изначальный боевой стиль значительно переработан, да и развиваюсь я весьма... неортодоксально), просто переучиваться всегда сложнее, чем учиться. Развитие, конечно, происходило, но медленно. По этой причине мой вариант Алмазного тела так и не вошёл в список тренируемых ребятами навыков, хотя Ямато, Бэйбу и другим силовикам он мог сильно пригодиться — но нет у меня настоящего понимания его сути. А передавать не постигнутый в полной мере, достаточно сырой стиль — означало рисковать здоровьем учеников, которые легко могут искалечиться, руководствуясь неверными указаниями.

Ученики... после получения ранга и назначения на офицерскую должность наши отношения с ребятами неуловимо изменились. Нет, они не начали заниматься усердней, а Тео, Кей и другие «яркие индивидуальности» продолжали доставлять проблемы. Но вот смотреть на мою персону многие стали несколько иначе: не как на сильнейшую, но в целом такую же, как и они, убийцу, — а так, словно старая и понятная Куроме обернулась кем-то большим, чем они могли представить.

На самом деле не очень приятное чувство. На подругу и боевого товарища так не смотрят.

Поэтому иногда вспыхивающие в чужих глазах искры благоговения виделись мне кирпичиками выстраивающейся меж мной и другими ребятами стены. Разумеется, сие поветрие коснулось не всех, отношение членов группы и вовсе не изменилось, наш шутник даже нашёл новые поводы для призванных меня расшевелить подколок. Однако чувствовать возникающее отчуждение всё равно неприятно.

Или тут виновато исчезновение Натала? Как ни крути, после ухода Акаме друг стал главной связующей нитью между мной и остальными членами Отряда, от которых я в депрессии начала отдаляться. Доверие к единственному близкому человеку позволяло делиться с Наталом почти всеми своими переживаниями и обсуждать различные проблемы, а он, в свою очередь, служил передаточным звеном между своей захандрившей подругой и остальными. Да и простая молчаливая поддержка, как оказалось, многое для меня значила. Память меня-Виктора, прожившего свои последние годы в одиночестве, конечно, помогала, но я всё равно почти не играла, большую часть времени походя на уменьшенную версию Акаме с её любимой холодно-отстранённой маской. Как ни посмотри, показная отстранённость лучше, чем ничем не сдерживаемая злость с раздражением, а также выплескивание всего этого на ни в чём не повинных товарищей. Самоконтроль — полезная штука, особенно в моём положении.

Но подавив внешнее проявление чувств, до конца избавиться от тлеющих в глубине эмоций получалось не слишком хорошо. Нужно время.

Сейчас, находясь в специальной капсуле и погружённый в искусственную кому, друг проходил реабилитацию, совмещённую с коррекцией внешности. Это немного нервировало. Ещё и Пауль со своими «отличными» идеями модификации «восхитительного материала»! У-у, морда вивисекторская!

Конечно, давление смертного ужаса и ощущение сжимающих сущность нематериальных когтей быстро привели полезного, но слишком увлекающегося слугу в чувство, напомнив, какими последствиями чревато несанкционированное вмешательство в здоровье Натала, но спокойствия этот случай не прибавил. Цилиндр с маленькой внучкой главы нашего охранного агентства находился неподалёку от друга, но, к счастью, хотя бы на девочку этот недо-Менгеле посматривал без интереса.

Впрочем, наш совместный с миньоном проект искусственных энергоканалов выглядел действительно перспективно, мне тоже хотелось посмотреть, как он покажет себя на живых образцах. А то с мёртвыми оно пусть и работало, но только под моим влиянием: без вмешательства в энергетику тонкая нить из сплава на основе алхимического золота хоть и выполняла роль слабенького проводника духовной силы, но настоящий энергоканал поверх неё не нарастал. А в качестве испытателя, как назло, требовался некто живой и способный достаточно тонко контролировать свою внутреннюю силу.

Впору мне самой вызываться добровольцем.

Ощувив оживление сопровождающего, который, посматривая на меня, заёрзал на своём месте — открываю глаза, «проснувшись».

— Мы уже подъезжаем, — озвучил он очевидное.

За окном мелькали вычурно украшенные фасады домов и богатые вывески заведений центральной улицы Столицы. Приблизив голову к окну и посмотрев вверх, вижу закрывающее небо стекло.

Как на мой взгляд, идея затянуть бронированным стеклом всю улицу немного странная, но столичные жители любят и гордятся данной достопримечательностью. Надо бы потом поинтересоваться, каким образом этот парник чистят: с помощью неких механизмов — или бедные уборщики-высотники борются со снегом и следами жизнедеятельности птичек сугубо врукопашную?

— Заинтересовались Хрустальными Небесами? — спросил измаявшийся от молчания Сайкл. — Триста лет назад жители протестовали против этого чуда света. Один из лордов даже добился запрета на остекление улицы рядом со своей резиденцией. Представляете?

— Угу, — неопределённо отвечаю на сей спич. Если честно, бронированное стекло не нравилось и мне — невидимый потолок ограничивал манёвр, если что, заскочить на крышу будет довольно проблематично.

Гвардеец продолжил увлечённо болтать, полностью удовлетворённый моими редкими и малоинформативными репликами. Кажется, он по какой-то причине начал нервничать. Опасность не ощущалась, но решив не рисковать, на всякий случай наполняю тело духовной энергией. Впрочем, как и ожидалось, в преддверии сердца Столицы и всей Империи не таились подлые бунтовщики или вражеские убийцы. Мы спокойно миновали парочку КПП и, проехав протяжённый тоннель под пятидесятиметровой стеной (Первый Император, как и его потомки, определённо наслаждался гигантоманией), оказались на внутренней территории этого города в городе. Прежде чем карета остановилась, нам пришлось ехать ещё минут десять.

* * *

Что можно сказать о центральном здании Императорского Дворца? Он огромен. Или, скорее, подавляюще грандиозен. Пятидесятиметровые стены на фоне этого белоснежного

строения с зелёными куполами смотрелись, словно декоративный заборчик. Дворец подобно горному пику доминировал над огромным городом, будучи видимым с самых окраин Столицы и даже из-за её пределов. На просторах этой закрытой от остального города территории жили и трудились многие тысячи человек, большую часть из которых составляли различные слуги. Как подсказывала память мятежного генерала, многие из людей, отвечающих за функционирование инфраструктуры Дворца, а так же комфортное существование его сиятельных владетелей и их приближённых, поколениями не покидали внутреннего кольца стен.

— Вблизи наш великий Императорский Дворец впечатляет ещё сильнее! — с гордостью выдохнул гвардеец, чья нервозность хоть и была малозаметна внешне, но, тем не менее, никуда не исчезла.

Похоже, что бы его ни беспокоило, оно находится где-то здесь.

Дёрнув левой рукой и посмотрев на циферблат выглянувших из-под манжеты наручных часов, сопровождающий обаятельно улыбнулся и произнёс:

— У нас ещё есть запас времени до того, как господин главнокомандующий освободится от дел. Если желаете, я могу провести короткую экскурсию по главному чуду Империи и всего мира, — взмахом рукой очертив ближайшую часть монументальных построек, сказал офицер. Судя по всему, он действительно восхищался и гордился детищем древних архитекторов.

— Возможно, позже, — звучит мой ответ. — Я не успела перекусить и хотела бы это исправить.

Не то чтобы Дворец мне не интересен. Даже наоборот, я определённо собираюсь его осмотреть. Пускай мы с сестрой и Наталом здесь уже бывали, да и осколок сущности генерала Шосы подкинул достаточно воспоминаний, чтобы легко здесь ориентироваться без рекогносцировки. Но эта же память и навевала некую, хм, ностальгию. Хотелось пройтись по этим мраморным дорожкам, окружённым нарядной зеленью кустов и газонов, ныне укрытой снегом, покривить губы на уродливых ангелочков, посетить раскинувшийся под стеклянным куполом зимний сад и удостовериться цела ли любимая мраморная скамейка, сорвать один из фруктов с вечно плодоносящих деревьев...

Тряхнув головой, отгоняю слишком яркое наваждение. После того как я, в честь предыдущего владельца Яцу, приняла фамилию Абэ, осколок, от которого ныне осталось только маленькое и прочное, словно спрессованное ядро, стал проявлять значительно больше активности, делаясь множеством любопытных, но, к сожалению, в большинстве бесполезных воспоминаний. С фамилией, кстати, забавно вышло. Маркус, к которому я обратился за консультацией, после того как узнал, в честь чьего рода я собираюсь именоваться, не стал критиковать идею, подтвердив, что в Империи хватает аристократических тёзок. Пока я не попытаюсь сплагатить ещё и герб, на новую однофамилицу никто не обратит внимания. Миньон принял заполненные бланки и удалился к Сайкю, которому что-то снова понадобилось от главы Отряда.

Казалось бы, что тут необычного? Необычное началось после его возвращения: как поведал Маркус, министр разведки удивительно сильно заинтересовался столь незначительным делом, как фамилия получившей боевой ранг подчинённой, даже хмыкнул что-то вроде «а похожи!».

Теперь у меня появилась книга-альбом, одна из многотомного труда, описывающего существующие, а также ныне угасшие рода высших имперских аристократов. Как нетрудно

догадаться, значительная часть книги уделена информации о роде Абэ, который некогда контролировал северо-восточную часть страны и в числе прочего славился наследственной предрасположенностью к владению сестринскими тейгу-катанами. Имелись там и литографии портретов представителей данного семейства, всех как на подбор темноволосых, с серыми, синими, карими и изредка алыми глазами. Ощутимо похожих на нас с Акаме — вернее, наоборот.

М-да... даже не знаю, как реагировать на сие. Как бы моё выражение почтения к предку, а также своеобразное принятие обязательств — завершить неудавшееся у них с Принцем дело по изменению Империи к лучшему — не принесло мне проблем. Уж во что, во что, а в отсутствие второго дна в действиях этого мутного интригана-Сайкю (а книгу мне передал именно он), я не верю.

Что касается ностальгии по памятным местам, то с её удовлетворением всё, увы, не так просто. Во времена предка далеко не каждый гость мог попасть в самый высокий сад в стране: для всех, кто не относится к высшему дворянству, доступ туда считался знаком расположения трона. Так что придётся удовольствоваться прогулкой по таким знакомым-незнакомым мраморным дорожкам и обедом в одном из местных заведений. Я ведь упоминал, что Дворец — своеобразный город в городе? И так же, как и в настоящих городах, здесь присутствовало множество различных ресторанчиков и магазинов разной степени фешенебельности.

В один из таких меня и повели.

* * *

Разместившись за столиком и сделав заказ, краем глаза наблюдаю за тем, как мой сопровождающий двигается на выход из заведения. Он, оказываясь, вспомнил о небольшом, но срочном деле. Ну-ну, а когда манил меня экскурсией, он об этом деле забыл. Поверим и посмотрим, что он замышляет. Вскоре мне принесли наполненный объёмистыми тарелками поднос и отслеживание обстановки перешло в пассивный режим, основной поток сознания сосредоточился на еде. Всё же любовь вкусно и обильно поесть — одна из наибольших моих слабостей.

Как и ожидалось, в скором времени гвардеец не появился, и если его подстава заключалась именно в этом, то весёлый и общительный офицер просчитался. Проснувшийся осколок сущности предка вместе с информационным мусором одарил свою носительницу достаточно подробными знаниями планировки местного комплекса зданий. Учитывая тот факт, что с момента завершения строительства и до момента жизни Шосы и его друга императорских кровей никто из правителей не производил перепланировку, то и за минувшие четыре века если что изменилось, то немного.

Впрочем, разочаровать имперскую версию Сусанина мне было не суждено. Гвардейский капитан не собирался меня просто бросить в «незнакомой» обстановке, нет — он навёл на меня недружелюбных гостей.

* * *

Сначала в ресторанный зал, громко топая сапогами, вкатился десяток гвардейцев. Все как на подбор высокие, крепкие и, что важнее, не чуждые духовной силы. Разогнав

остальных посетителей, представители имперской гвардии принялись нагнетать обстановку, окружив столик и скрестив на моей персоне недружелюбные взгляды.

Ага, смотрели грозно мышцы на кота. Я же, как ни в чём не бывало, продолжала наслаждаться хорошим чаем с восхитительными пирожными со сливочно-медовым кремом.

Кем бы ни являлся глава незваных визитёров, он вряд ли решится инициировать бой внутри этих стен. И даже в том случае, если я переоцениваю разум данного индивидуума, у меня были неплохие шансы обезвредить всю десятку, не обнажив клинка и никого не убив; быть может, даже не покалечив. Конечно, повернуть такой фокус с нормальным одарённым достаточно сложно: убить или безвозвратно искалечить для допроса гораздо проще. А в случае, если таких десятков... тут и превосходство в ранге на две ступени не всегда поможет.

Но это если говорить о настоящих бойцах. Эти же... пусть сенсорика подсказывала, что пятеро из десяти находились на уровне сильного Ученика, четверо достигли ступени Адепта, а один из них еле-еле, но перешагнул на ранг Воина, моторика вторженцев недвусмысленно заявляла, что их ранги «дутые». То есть сила данных «воителей» получена минимумом тренировок (о реальных боях не стоит и заикаться) и максимумом потребления алхимпрепаратов, которые подстегнули унаследованные от предков природные данные. Зато все выглядят чистенько, аккуратно и вообще похожи на манекенщиков в форме. Метросексуалы атакуют, блин! Разве что Воин немного выделялся в лучшую сторону — такого ранга без усердных тренировок уже не достичь и с ним в теории могут возникнуть трудности — но и он не выглядел пропитанным кровью и чужой смертью бойцом.

Кстати, из всей десятки лишь Воин выглядел напряжённым, вероятно, понимая, кого они провоцируют своими угрожающими взглядами. Чуть приподняв чашку, салютую понятливому. Непонятливые яростно (и смешно) раздувают ноздри, но видя незаметный жест своего более разумного командира, не спешат совершать глупости.

Окинув «грозных» визитёров насмешливым взглядом, принимаю ещё более расслабленный вид и, откусив от пирожки, делаю новый глоток недурственного зелёного чая с цветочными нотками. Вкуснота!

И всё же интересно: что за умник стоит за этим балаганом? А иначе, как балаганом назвать попытку напугать Мастера боя и тейгуюзера одиноким Воином, усиленным свитой из Адептов и Учеников, язык у меня не повернётся. Мы вместе со Стоуном и Эйпманом, даже без поддержки Печеньки, легко размажем и роту бойцов схожих уровней, не говоря об этих, как любит выражаться Кей, «детюшках». Или это такое завуалированное оскорбление? Ну, тогда и Бездна с ними!

Сладости крайне положительно сказались на настроении. Даже убивать или калечить не хочется!

Впрочем, избежать боевого конфликта я постараюсь в любом случае. Новообретённый ранг и сопутствующие ему плюшки вскружили мою голову не настолько, чтобы нарываться на драку под боком у Императора, Онеста, Сайкю, Будо и прочих. А если эти дурачки сами полезут, решила я, то банально убегу. Это намного проще, чем пытаться разобраться с агрессорами без смертоубийства и сопутствующих разрушений с жертвами, которые не постесняются повесить на меня. Так-то, если у режиссёров данного представления злые намерения, — вероятнее всего, наглые слабаки не более чем инструмент провокации.

«Но всё же интересно: кому моя скромная персона оттоптала ноги? — подумала я, несколько увеличив скорость поглощения пирожных. Оставлять эти произведения кулинарного искусства на поругание гвардейских сапогов станет настоящим кощунством! —

Или этот некто планирует мной воспользоваться, ударив по Сайкю? Или по Будо? Или это вообще проверка? Хм... мало данных».

Однако, судя по всему, пребывать в неведении мне осталось недолго. Судя по приближающимся ко входу в ресторан размеренным, полным осознания собственной значимости шагам с характерным цоканьем каблуков, можно с уверенностью сказать: сюда идёт главный, вернее, главная над хамоватыми гвардейцами. Не то чтобы у меня не закрадывались подозрения при взгляде на их слишком ухоженные физиономии.

Духовной силы от приближающейся фигуры не чувствовалось. И это объясняло многие несуразности: большинство обычных людей слабо представляют истинные границы силы высокоранговых воинов духа, из-за чего периодически случаются казусы — иногда забавные, чаще кровавые.

Из озорства принимаю вид а-ля важная персона, трапезу которой прервали бесцеремонные просители. Это не выражалась в каких-либо картинных позах: всё так же продолжаю расслабленно опираться на спинку, просто немного поменялся взгляд, чуть-чуть изменилось положение на стуле и некоторые другие нюансы, которые подсказал как никогда активный осколок сущности древнего генерала. То, как гостя среагирует на данную сценку, многое о ней скажет.

И вот в обеденный зал важно прошествовала полноватая блондинка в подобии делового костюма светло-серебристого цвета, поверх которого накинута короткая, но очень пушистая шубка золотистого в пятнышках меха. Окинув меня высокомерным взглядом, женщина презрительно фыркнула:

— И вот это мелкое незрелое недоразумение привлекло деда? — как бы в никуда обратилась она.

Сделав новый глоток из чашки, вопросительно изгибаю бровь.

«Пытаться подцепить профессиональную убийцу через внешность и обвинять в попытке кого-то там привлечь? Серьёзно?»

Мне доводилось слышать, что для девочек-подростков это большая тема. Но я и до пробуждения памяти прошлой жизни относилась к этой категории лишь условно. Да и оскорблять полноценного Мастера боя, ну... такое себе. Высокоранговые воины духа — люди вспыльчивые. То ли так и не представившаяся «золотистая шубка» не потрудилась собрать обо мне информацию, то ли она не слишком умна, если не сказать больше.

В лёгком удивлении чуть склоняю голову к плечу. Неужели внучка Будо (а какого ещё деда могла привлечь моя персона?) банально взревновала и решила устроить сцену? Не слишком ли она стара для таких выходов, достойных пубертатных юниц?

— Ах ты, наглая чернавка*! — хамоватая блондинка сразу уловила адресованную ей невербальную насмешку в позе и взгляде, отчего не на шутку разозлилась. — Встать! Как ты смеешь так себя вести в моём присутствии?! Ты знаешь, кто Я?!

/*Здесь в значении — происходящая из чёрного сословия, смердка./

— Я — Куроме Абэ, Мастер боя, по законам нашей великой Империи — аристократка по праву силы, — ровным голосом, за которым читалась лёгкая издёвка, отвечаю ей. — А вот вы не представились, невоспитанная госпожа незнакомка, — изгибаю губы в ироничной улыбке, — И кем бы вы ни были, я не обязана подчиняться вашим приказам. Вы не старший офицер моего отдела, не министр Сайкю, не премьер-министр Онест и уж тем более не Император.

Естественно такое заявление не могло остаться без реакции. Без неадекватной реакции,

да.

— Тяф-тяф-тяф... да я! Тяф-тяф-тяф... да мой род! Тяф-тяф-тяф... да тебя, грязеедку... тяф-тяф! — блондинка вошла во вкус. Её ухоженное и в целом приятное лицо исказилось от злобы и некрасиво, пятнами, покраснело. Казалось, ещё чуть-чуть — и изо рта распалённой болонки полетит слюна, как у вошедшего в раж Клауса.

«Эта истеричка вообще понимает, с кем говорит? Интересно, они с покойным жирдяем не родственники? Или она тоже под чем-то химическим?» — пришла в голову отстранённая мысль.

Обычно я без удовольствия реагирую на скандалистов, но сейчас вместо того, чтобы подавлять желание заткнуть невоспитанную гостью сталью, пришлось сдерживать смехок. Утончённая «хозяйка жизни» пришла оскорблять тупую «чернавку», а в итоге сама вышла из равновесия и показала себя в дурном свете. Забавно. Даже начинаю понимать Кея, с его манией смущать и бесить окружающих. Хотя стоит признать, что если бы не кремовое лакомство, сдерживать уровень злобности на минимальных величинах могло стать делом затруднительным. Печеньки и пироженки — сила!

Ну, и тортики тоже.

Пока эта дура самозабвенно орала, цель её нападок спокойно попивала чай со сладостями. Припадки сумасшествия у странных личностей — не повод отказываться от вкусняшек и прерывать трапезу. Хотя противный шум хоть и забавлял, но, признаться, немного мешал, заставляя мечтать о плеере с хорошими наушниками и кучей музыки. Недружелюбно настроенные гвардейцы так и не решились что-то предпринять, в чём им помогло опустившееся на плечи духовное давление, приправленное лёгкой жаждой крови. Осознание собственной важности в глазах этих слабаков резко увяло. В отличие от громкой блондинки, которой воздействие, кажется, только придало экспрессии — крики стали более истеричными. Видимо, ощущая непонятную тревогу, женщина трансформировала её в агрессию.

В столь неоднозначной ситуации сильно давить мне не хотелось, а слабые воздействия не особо влияли на тех, кого и так накрыли эмоции. Воины духа же, как уже упоминалось, сразу поняли, что они ощущают. Всё же пусть наша братия и более устойчива к грубым воздействиям подобного типа, но в то же время и более чувствительна. Заметная часть опытных воинов духа способна подсознательно, а в отдельных случаях и вполне осознанно определять уровень опасности незнакомых воителей, если те не скрывают своего присутствия. Ну а с проявленным КИ даже тупой и глухой «грозный Адепт» поймёт своё место в пищевой пирамиде.

Странно только, что понятливый Воин до сих пор не попытался одёрнуть свою невоспитанную и необразованную командиршу. Или я его переоцениваю?

— А теперь, маленькая дрянь, я хочу услышать: почему я не должна казнить тебя за нападение на моего дорогого племянника?!

Было несколько неожиданно обнаружить, что меня догнали последствия малозначительного и почти выветрившегося из памяти события. Честно говоря, я даже не сразу вспомнила, кого умудрилась почти покалечить в Кукуте. Лишь после того, как разогнанный разум перебрал варианты удалось выудить из закровов памяти того наглеца, который на балу у местного градоправителя оскорбил меня сначала словом, а потом попытался перейти к действию, за что и получил выплеснутый в лицо бокал вина. Да уж, родственная связь видна сразу!

Значит, наполненный агрессивной духовной силой напиток его всё-таки не ослепил? Везучий. А чтобы меня казнить, нужно являться, по крайней мере, самим Будо, а не его сколько-то-там-юродной внучкой. Даже если забыть о моей принадлежности к Службе разведки, согласных служить государству Мастеров и так слишком мало, чтобы отвращать их от этого желания попыткой незаконной казни одной из них (про техническую сложность ареста человека-армии вспоминать не будем). Обладателей этого ранга вообще немного. И уж точно намного меньше, чем вообразивших о себе дворянок.

Примерно в таком ключе и прозвучал мой ответ.

Предсказать реакцию особы, которую мой тон и манера разговора выводили из себя всё сильнее, было несложно. Конечно, ведь задумываться над возможными причинами такого поведения не для избалованных аристократических дур. Удивительно, что с таким строгим дедом как старик Будо у него в семье смогло вырасти... это. В душе шевельнулось сочувствие к командующему.

— Ах ты тварь... — процедила так и не назвавшая своё имя мегера. — Майлз, чего вы ждёте?! Почему эта наглая смердка ещё не стоит на коленях?!

«Неисправима».

— Но госпожа Лидия, — нервно кося глазом в мою сторону, начал Воин, — если она Мастер боя и прибыла сюда по личному приглашению высокочтимого главнокомандующего...

— Она — никто, ничтожная подстилка и обманщица!.. — игнорируя голос разума, продолжила орать «госпожа».

«Жалкое зрелище. Овца командует волками... Нет, пожалуй, сворой шавок, волки не идут на службу к овцам. И это гвардия... вырожденцы! Всё же Принц был прав», — шевельнулась тень памяти предка.

Хамоватая аристократка и её концерт постепенно начинали утомлять. Ранее спавшее раздражение мало-помалу вновь поднимало голову.

«Что-то я в этой жизни не понимаю, — мысленно вздыхаю, доев последнюю пироженку. — Вот как можно сыпать оскорблениями и обвинениями в адрес человека, который максимум за секунду реального времени способен убить и тебя и всех присутствующих?»

Понятно, что дебоширка далека от боевых искусств и не совсем осознаёт на кого лезет, но у неё же целый взвод консультантов, почему они молчат? Самоубийцы? Нормальный Мастер боя уже взбесился бы. Да чего там! За десятую часть сказанного данную... дворянку можно банально вызвать на дуэль до смерти и медленно, с удовольствием выпотрошить в кругу. Что характерно, под одобрительные взгляды прочей дворянской общественности (по крайней мере, так было четыре века назад). Впрочем, перед этим пришлось бы разобраться со всеми бойцами, которых высокородная выставит на замену. Ну, и если её дед не захочет вмешаться.

Родственницу Будо собирались подвести под один из означенных путей? Кажется, неизвестный кукловод не слишком хорошо осведомлён об Отряде и его командирах, активно «закалявших» нервную систему подопечных.

Как-то слишком топорно. Похоже, не стоит списывать со счетов саму скандалистку, которая могла действовать независимо, через собственные связи. Или с некоторой «помощью» от стороннего доброхота, который ей немного помог — и вроде как остался не при делах. Хотя... будь на моём месте любой член Отряда Убийц, реакцией стала бы либо

агрессия и некрасивый скандал с возможной дракой (вспыльчивые личности вроде Акиры) или смиренное опускание головы перед гневающим начальством (все остальные). Что первый, что второй вариант достаточно нетрудно вывернуть против ставшего или ставшей частью чьих-то планов убийцы. Из общей массы выбивались разве что Кей Ли и Сена. Но... всё равно топорно.

— Вы что, боитесь жалкой подстилки Сайкю?! — голос неудавшейся жертвенной овцы зазвучал ещё противнее. — Вы гвардейцы или кто?! Вас десять человек! Быстро схватили её! Иначе...

Не став дожидаться решения погрузившихся в смятение гвардейцев ставлю опустевшую чашку на стол и, мгновенно ускорившись, проскальзываю мимо горе-воjak и их госпожи. Лишь воин успел хоть как-то среагировать, начав опускать руку к рукояти оружия... когда я проскользнула мимо окруживших столик мужчин и их вставшей ближе к порогу командирши. У «грозных» Адептов и Учеников даже глаза не дёрнулись.

И эти люди пытались меня напугать... Мясо. Похоже, думая, что они смогут продержаться целую секунду боя, я сильно польстила единственному Воину в их компании: слишком заторможенный, можно сломать ноги и руки до того, как успеет среагировать. Остальных и вовсе не стоит принимать во внимание.

— Знаете, — произношу я, развернувшись в проходе, — как-то раз один умный человек сказал, что хамство в первую очередь оскорбляет самого хама...

По ходу, хех, обличительной речи (на самом деле мне абсолютно плевать на эту дуру и её манеры) разгоняю разум. Два потока внимания, направленных слишком чётко для праздного любопытства, выделялись на общем фоне, и мне стало любопытно посмотреть на их источники. Поэтому пускала парфянскую стрелу лишь часть сознания, другая, сосредоточив ускоренный разум на сенсорной способности, старательно фиксировала источники направленного на себя внимания.

Конечно, ловить в этих стенах шпионов и с помощью пыток или некромантии выколачивать из них информацию стало бы... *не очень разумным* поступком. Но застать врасплох кого-то одного и попробовать разговаривать на волне простимулированного деэмпатией испуга? Хм. Почему нет? Вдруг повезёт? Дальше просто поделюсь с Будо информацией о странном случае и замеченном наблюдателе, а потом напишу то же самое в отчёте для Сайкю. Пусть большое начальство само разбирается: кто и против кого интригует.

Определив точки интереса, заканчиваю свою мысль:

— ...Теперь я начинаю понимать его смысл. Может быть, для убийцы честь родовитого аристократа и пустой звук. Но если вы так дорожите своим дворянским достоинством, доставшимся вам по праву происхождения, а не заслуг, то хотя бы ведите себя соответствующе. Не позорьте род и его уважаемого патриарха, — небрежно кивнув на прощание, не опасаясь атаки этой пародии на гвардейцев, разворачиваюсь к ресторану спиной.

Преодолев десяток метров до зелёных насаждений нервной походкой едва сдерживающего гнев человека и скрывшись от наблюдателей, резко ускоряюсь, чтобы через миг оказаться рядом с ближайшим из подозрительных источников внимания.

— На кого шпионишь, предатель?! — зло шиплю я, встав за плечом обычного на вид лакея средних лет.

Почти по-бабьи взвизгнув от испуга, тот резко обернулся.

— Что? Ты кто... — не договорив, непримечательный мужчина в светлой ливрее тут же упал, зажимая горящее от пощёчины лицо.

— Имя, звание, должность?! На кого работаешь?! Отвечать!

— Я не понимаю... Слуги Дворца находятся под защит... — новая пощёчина прервала набирающий силу голос.

Мужчина тихонько заскулил. Удар ладонью по лицу, при всей своей кажущейся безобидности, может стать довольно болезненным. На лице много нервных окончаний, поэтому такой шлепок, даже нанесённый рукой слабой девушки или ребёнка, легко способен ошеломить свою жертву. Мне и вовсе пришлось придерживать силу удара — духовная энергия даже в пассивном режиме влияла на одарённого, делая хрупкую девочку сильнее крепкого мужчины. А если помножить это на полторы ступени Алмазного Тела...

Пока мысли свободно блуждали в голове, руки занимались привычной работой.

— Н-не бейте, не надо, я всё скажу! Я Нил, п-ростой слуга, — зачастил прижатый к земле лакей, отчаянно кося глазом на холодящее веко острие метательной иглы, — мне заплатили! Капитан Гохан! Это всё он! Он отправил меня проследить за госпожой Лидией! У них адюльтер...

— Тц, — хмуро рассматриваю разливающегося соловьём «простого слугу». Пусть боялся он вполне по-настоящему, но за прикрытием боли и страха чувствовалось нечто подозрительное.

«Не получилось», — добавляю уже мысленно и, ещё раз разочарованно цыкнув, ухожу. Будь у меня пятнадцать минут и тихое место без лишних глаз, то в сомнениях можно было бы убедиться или, наоборот их опровергнуть — но увы... Также не стоит забывать о возможном прикрытии вероятного шпиона, как и о том, что эта ситуация с наблюдателями может являться вторым слоем непонятной подставы.

М-да, наверное, всё же не стоило так торопиться заявлять о себе и навязываться в ученицы к Будо. С другой стороны — не факт, что моё ученичество что-то сильно изменило бы. Присутствие на экзамене главнокомандующего, министра разведки и посланца от высшего генерала Эсдес и без того привлекло изрядное количество внимания к малоизвестной доселе убийце. Сейчас я хотя бы имею прямой выход на генералиссимуса и (отчасти) на заинтересованного нашими отношениями министра разведки.

Каждое действие имеет свои последствия: и оставленные без внимания бандиты, и получивший болезненный урок наглый пристава, и нежелание отдавать марионетку бесплатно, и моя давняя прихоть, вызванная желанием посмотреть на боевую силу Булата и Лаббака, лавинообразные последствия которой заставляли недовольно морщиться до сих пор.

И, что печально, точно предсказать, что, где и чем отзовется — крайне затруднительно, если вообще возможно.

Вскоре навстречу мне вышел рассыпающийся в извинениях за длительную отлучку, неловко посмеивающийся Сайкл. Судя по всему, этот весельчак абсолютно не понимает, что с ним стало бы, пойдя встреча с неадекватной аристократкой по уготованному неизвестными интриганами негативному сценарию. Им тоже играли втёмную? Что ж — объясним гвардейцу его положение и намекнём, какая судьба его ждёт, если я не проявлю снисхождение, а наоборот, заострю внимание начальства на участии Сайкла в этом деле.

Очень сомнительно, что через него удастся найти кого-то значительнее посредника, которого должны так или иначе убрать с глаз, но он всё равно может пригодиться. Мужик

явно любит посплетничать, а собственные уши во Дворце — вещь необходимая. Ну а если гвардейца всё же затянет в вихрь возможного расследования — значит, такова его судьба.

А нечего пытаться меня подставить!

Экссесс в ресторане взбодрил. Пускай дурная скандалистка и вылила на мою персону целый поток грязи, оскорбления воспринимались скорее как тьяканье мелкой собачонки, которую брезгуешь заткнуть пинком, нежели слова разумного, на которые можно обидеться. Стоит признать, что не только высокородные дворяне могут быть надменными, сей порок отчасти коснулся и меня. С другой стороны в данной ситуации эта черта характера пошла на пользу, так что не такой уж она и порок, главное — не давать ей разрастись.

Ведь, как известно, яд и лекарство — суть одно, разница лишь в дозировке.

— Любезный капитан Сайкл, а вы осознаёте, куда вас втянули? — тонко улыбаюсь напрягшемуся мужчине.

Примечания:

А.Н.: бечено

Глава 8 Пересечение путей

Развалившись на обитом красной тканью кресле и забросив ноги на чайный столик, лениво разглядываю довольно аскетичную обстановку заброшенной церкви. Неподалёку от кресла весело играли языки пламени крупной газовой горелки, подключенной к небольшому баллону. Благодаря этому агрегату в просторном помещении молельного зала было довольно тепло, отчего единственная посетительница данного оплота религии вполне комфортно ощущала себя в одной блузке, юбке и элементах защиты на предплечьях и бёдрах.

Для чего убийца пришла в пустующую церковь? Точно не для молитвы и покаяния в грехах. Кающиеся грешники не кушают в церквях печеньки, не заставляют подконтрольную нежить сносить лавочки для молитв... и уж точно не постреливают по стенам чёрно-фиолетовыми энергетическими бубликами.

Мы с Акаме договорились встретиться. Поскольку общаться зимой без крыши над головой не очень комфортно, местом встречи назначили это заброшенное, но неплохо сохранившееся строение. Ну а имея в подчинении работающих марионеток и пространственный карман, минимально облагородить пришедшее в запустении помещение оказалось нетрудно. Не на голых же камнях мне искушать милую и наивную старшую сестрёнку?

Достав из кармашка на поясе блеснувшие золотом часы и, отщёлкнув крышку, с недовольством и капелькой беспокойства смотрю на циферблат.

— Что за непунктуальность? — недовольно буркнув, защёлкиваю крышку и отправляю часы на место. — Надженда тебя испортила, Акаме.

Раздражённо пускаю в камень кладки новый «бублик».

В-вух! — сорвавшись со сложенных пистолетиком указательного и среднего пальцев левой руки, очередной снаряд неторопливо (около пятидесяти метров в секунду) проплыл по воздуху и разбился о стену, практически не оставив следов.

Не впечатляет. С другой стороны, у меня нет склонности к вандализму — молитвенные лавки не считаются, они убраны, чтобы освободить место для кресел, столика, диванчика, горелки-обогревателя и прочего — так что мощной способностью никто в помещении раскидываться не станет. Если бы у меня была мощная способность, которой легко пулять по стенам, конечно. Так-то и «бублики» отдают холодом и онемением в руке. Но чтобы искусственные энерговоды прижились и после операции поверх тонких золотых нитей начали нарастать нормальные каналы, нужно давать на них нагрузку.

Ну да, именно так: оградив Натала от сомнительных экспериментов Пауля, пришлось мне самой добровольно сдаваться на опыты злобному чернокнижнику. А что делать? Чтобы создать каркас будущего энергоканала путём быстрой операции, а не длительных тренировок и медитаций (которые могут и не дать результата), нужно внедрять оба конца нити в малые энергоузлы. Тут-то и вылезла проблема, которая чуть не зарубила всю затею: чтобы имплантат прижился правильно и без побочных эффектов, нужно приживить переходник точно к центру требуемого вторичного энергоузла, причём с первого раза, так как (в отличие от немёртвых) энергетика живых подопытных крайне негативно реагировала на снова и снова повторяющиеся попытки.

Несколько отловленных одарённых, непригодных для перевербовки и применения в качестве чего-то большего, чем экспериментальный материал, показали, что после третьей-

пятой провальной попытки малый энергоцентр отмирает, вызывая деструктивные процессы — как в энергетике, так и в физической оболочке. Пострадавшие отправились по камерам, им предстояло послужить материалом для отработки лечения подобных травм — надеюсь, Натал не решит посетить закрытую часть лаборатории, ему такие штуки не нравятся, — а мы с Паулем принялись думать.

По итогу размышлений вышло, что моему миньону пока далеко до настоящего Плетущего Плоть, и для удачного исхода в операции должен участвовать не только алхимик, но и его пациент, который будет направлять и контролировать процесс приживания изнутри. То есть нужен кто-то, заинтересованный в сотрудничестве и способный к тонким манипуляциям. Вот и пришлось жертвовать собой во имя науки и, находясь наполовину в трансе, наполовину на связи с миньоном, выступать одновременно в качестве рентгена, руководителя и ассистента.

Занятое ощущение. Пациент, лёжа на столе, командует хирургу, что и как ему резать. Да ещё и помогает в процессе, орудя расширителем и зажимом. Угу, почувствуй себя персонажем анекдота.

Неприятно и немного рискованно, но и предполагаемая выгода от полностью завершённого проекта того стоит. Ведь тренировки на полигонах Дворца, совмещённые с изучением работ способностей тейгу Будо и энергетике самого генералиссимуса, показали, что без помощи внешних энергоструктур Адрамелеха так здорово лупить молниями, энергетическими сферами и столбами у старика бы не вышло. А предел мощности у сил Будо действительно высок: совсем уж разрушительные удары он на дворцовом полигоне, по понятным причинам, не демонстрировал — но утверждал, что, поднапрягшись, способен одной атакой уничтожить монстра S-ранга. Или, расфокусировав удар, сровнять с землёй небольшой город.

Силён!

Однако большая часть его внеранговой силы базируется на искусстве управления мощью артефакта, да и духовные оболочки повелителя молний искажены не настолько, как мои. Очевидно, он пришёл к своему могуществу путём, отличным от того, которым шагаю я. Поэтому далеко не факт, что, используя лишь около-ортодоксальные методы, у меня получится перенять часть особенностей и возможностей, присущих больше Адрамелеху, чем его владельцу.

Предоставленные главнокомандующим выписки из дворцового и родового архивов только подтверждали эти выводы, сообщая, что никто из владельцев Яцуфусы не преуспел в тонких манипуляциях с негативной энергией. Устроить вокруг себя шторм хаотично бьющих по окружающим противникам чёрных молний — это запросто, но с чем-то более контролируемым возникали проблемы. Максимум — шарахнуть сорвавшимся с клинка потоком, мощным, но не дальнобойным, а также требующим время на подготовку. Ну или, как предок, имитировать слабое подобие силы Мурасаме, накачав лезвие тёмной силой и выпуская её в ране.

Тоже неплохо, но хочется большего.

Вот и родилась задумка подогнать увиденное/понятое под наши с Яцу особенности, симитировав часть структур Адрамелеха и его хозяина и создав в собственном теле каркас нужных конструкций. А тут и Пауль загорелся, услышав идею. Так проект зародился, вырос и воплотился за какие-то жалкие одиннадцать дней. Кхм, ладно, это по большей части компиляция уже известного, да и «воплотилось» оно только с левой рукой (да ещё и так,

чтобы в случае чего без особых проблем вытащить нити с помощью острой иглы и ругательств). Но если повезёт, то через месяц нити можно будет извлечь, оставив на их месте уже собственные энергоканалы. А через годик, после нескольких новых операций, я буду пускать молнии, словно заправский владыка ситхов. Возможно, даже получится освоить и другие трюки — скажем, самостоятельный полёт.

Или выйдет довести Алмазное Тело до мастерского уровня, или подступиться к метаморфизму, или продвинуть менталистику, или снизить побочные эффекты дальнейшей синхронизации с тейгу... Мечты-мечты.

Так или иначе, со вчерашнего вечера у меня появился такой вот аксессуар. Благо операция по внедрению имплантатов, пусть и болезненная, как и любое грубое вмешательство в энергетическую структуру организма, но при том малоинвазивная: резать руку не пришлось, обошлись рядом проколов и протянутыми сквозь плоть тонкими нитями. Собственно, пока что эффект, хм, не поражал. С другой стороны, те же «бублики» раньше удавалось формировать исключительно в изолированном помещении и при значительном напряжении сил. Ничего, со временем изобрету нечто более опасное, чем «тренировочный» сгусток закрученной энергии — стабильный и достаточно дальнобойный, но практически бесполезный из-за слабой поражающей силы и низкой скорости.

Кстати о Будо: у нас со стариком сложились достаточно приятные отношения. Не дружба — слишком велика разница в социальном положении и возрасте, отчего откинуть формальность в общении не представлялось возможным — и даже не приятельство, но что-то этакое, эмоционально позитивное, проскакивало. Собственно, благодаря разнице в положении и возрасте генералиссимус не ожидал от набившейся в ученицы убийцы особых подлянок, поэтому чувствовал себя в моём обществе достаточно расслабленно. Да и инцидент с его взбалмошной внучкой в конечном итоге принёс пользу.

Хотя тогда, в первый день во дворце, после того, как тело Стоуна под неодобрительным взглядом генералиссимуса само залезло в предоставленный гроб, а после хмурый Будо выслушал ещё одну не слишком приятную новость, мне показалось, что эта встреча станет для нас последней. Тем более что урок так и не состоялся. Но нет: через день капитан Сайкл, который таки смог выкрутиться и впоследствии стать моим информатором, вновь прибыл на Базу. Так и начались наши, чередующиеся учебными поединками, занятия с хозяином Адрамелеха.

Парадоксально, но обладая большим количеством прямой и побочной родни, а также сонмом подчинённых офицеров, генералиссимус являлся достаточно одиноким человеком, который проводил всё время в работе или на полигоне. Жена его давно умерла, а найти ещё одну женщину, с которой захотелось бы связать себя узами брака — не вышло. Друзья молодости тоже по большей части лежат в могилах или впали в старческий маразм, а заводить новых с возрастом всё сложнее, опыт учит не доверять людям. Родня также не радовала прожившего уже почти целый век повелителя молний. Дурная и высокомерная внучка, увы, не выглядела таким уж исключением на фоне большинства прочих.

Не то чтобы Будо решил выплакаться на моём (не)мужественном плече: дед могуч и суров не только к окружающим, но и к себе. Однако выходка непутёвой родственницы (которая заведовала какими-то делами на южном направлении и кроме моральных потерь от жалоб обладателя попорченной мною физиономии понесла и вполне материальные) дала тему для разговоров. Так, слово за слово, обсуждая опыт столкновения с различными противниками, тейгу, духовную силу и не оправдавших надежды родственников, мы начали

общаться. Ну и деэмпатия помогла, хотя не сказать, чтобы эта способность сильно действовала на внерангового одарённого.

Вот из этих бесед, а также сплетен охочего поболтать моего «агента» и получилось выстроить образ. Сайкю, который поручил своей подопечной поближе сойтись с сановным наставником, наверное, был счастлив.

Само собой, искренности в словах моего временного наставника было столько же, сколько и в моих. А я, стараясь говорить правду, дабы не запутать себя ложью, предпочитаю подавать её исключительно в выгодном для себя ключе, что крайне сложно назвать открытостью. Да, пусть Будо и не нравились интриги, но он всё равно, в силу положения, являлся политиком. Соответственно, повелитель молний видел в общении и обучении сильнейшей убийцы Службы разведки некие выгоды, не все из которых мне понятны. Однако, будучи достаточно искренним человеком, громовержец не прятал неприязни под маской приветливости (ну, насколько этот хмурый дядька вообще способен на приветливость) и действительно относился к временной ученице с долей симпатии. Даже смерть генерала Стоуна, который сильно импонировал Будо, не слишком отразилась на его отношении.

«Солдат — это клинок генерала. Только глупец возложит вину на клинок», — так выразился генералиссимус по этому поводу.

Харизматичный старик. Было бы приятно служить под его началом.

Но ничто хорошее не длится вечно, не продлится и моё ученичество. Умер властитель Северного королевства, и его сынок тотчас доказал, что погромы имперских кварталов с диверсиями на принадлежащих нашей стране предприятиях являлись только разминкой. Ещё одно-два занятия — и Будо погрузится в дела, да и мне с теперь уже своей группой предстоит отправиться на миссию. Но не на север (там пока ещё не началась настоящая война), а на восток, примерно в тот регион, где мы с сестрой когда-то родились.

Может быть, если повезёт, удастся отыскать родителей. Пускай они и продали нас с Акаме, но не из жадности наживы, а из нужды и желания дать нам шанс выжить в голодный год. Сестра, наверное, уже и забыла о том, что у неё есть близкие помимо меня и собственноручно прирезанного приёмного отца, но я-то, благодаря промотанной перед глазами жизни, их помню! И желаю увидеть.

Если они ещё живы.

Окинув взглядом аскетичную обстановку, сосредотачиваюсь на одном из курсирующих над церковью разведчиков. В общем-то, мои немёртвые «дроны» запрограммированы подавать сигнал при появлении на горизонте двуногих, но пусть вороны и довольно умные птицы, полной веры им у меня нет. Опыт ошибок, оплаченный несколькими разбившимися разведчиками, помог не угробить ещё одного: вместо того, чтобы перехватывать контроль или лезть в разум птицы со своими командами, нынче я просто подсоединяюсь к её зрению и, аккуратно направляя желания крылатого, подталкиваю описать пару спиралей. До предка мне пока далеко, но, несмотря на сложности с управлением немёртвым вороном и его несколько специфичным зрением, оглядеться более-менее удалось.

Никого.

«Где же тебя носит, вредная и глупая старшая сестра? — мысленно ворчу я. — Неужели что-то случилось?» — на самом деле поводов для тревоги пока нет, до крайнего срока встречи осталось ещё почти три часа. Но несмотря на это, меня всё равно грызло волнение, заставляющее время от времени проверять окружение и, в свою очередь, грызть печеньки.

Чтобы отвлечься, вновь погружаюсь в воспоминания и размышления.

...Насколько хорошо сложились наши взаимоотношения с Будо, настолько же плохими они стали с его роднёй. Напрямую делать гадости протеже министра разведки — мне пришлось пару раз являться на личные доклады, что вызвало определённые выводы у любопытных — и вроде как ученице главнокомандующего недоброжелатели не решились. Пример внучки, которую сняли с должности и понизили во внутриродовой табели, стал наглядным уроком для возможных подражателей схожего уровня интеллекта.

Разумеется, на деле громовержец действовал не из любви к внезапно нарисовавшейся ученице, а просто воспользовался удачным поводом, чтобы почистить верхушку гвардии и начальственные места предприятий рода от заполонивших их некомпетентных родственничков. Последнее, кстати, будило определённые подозрения насчет виновника нашей с ней встречи, несмотря на отрицание и хмурые взгляды этого «прямолинейного вояки» в ответ на пару моих вопросительных намёков. Ну-ну, старик если и не сам направил эту дуру, то точно знал о возможной конфронтации, слишком уж резко он почистил ряды, будто уже имел список «лишних и вредных». Естественно, жертвам чисток на это оказалось наплевать: притеснённым сынкам, доченькам и их любящим родственникам нужна удобная цель для ненависти и они её нашли. В моём лице, да.

И пусть на нечто серьёзное эта шушера никогда не решится, но пакостить косвенно... о-о! Такого числа слухов разной степени пахучести и пикантности не удаивались и самые заслуженные светские, кхм, пусть будут львицы. В прошлом мире мне-Виктору доводилось слышать «насосала» в адрес успешных и красивых девушек. Вероятно, для некоторой части эти предположения были справедливы. Но как подобное можно проверить в отношении боевого ранга... нет, такое мне представить не под силу. Впрочем, мнение посторонних, не вызывающих уважения людей меня никогда не заботило, поэтому пересказываемые капитаном Сайклом и ещё парочкой прикормленных служанок сплетни вызывали у их объекта разве что усмешки.

Особенно повеселил тот факт, что подобные слухи ходили и про Эсдес с Онестом. Досужим языкам воистину неведомы ни страх, ни доводы разума!

Кстати о любителях поболтать: тот забавный паренёк, который посредством плясок и частушек ограбил меня на серебрушку, а потом под плотный обед рассказал о поведении революционеров и армейцев в естественной среде центральной Империи, всё-таки попал под крыло моих бандитов. Ну, если быть точнее, то на самом деле не к бандитам, а во вполне приличное заведение — что-то вроде ресторана с площадкой для выступления различных артистов. Эдакая ранняя, ещё не выродившаяся в «место, где танцуют канкан», версия кабаре. Вот там теперь и работают паренёк со своей сестрой. Всё лучше, чем выступать на улице с шансом нарваться на фатальные проблемы (мальчишка) или работать «подавальщицей двойного назначения» в дешёвой таверне и каждый день рисковать подхватить венерическую болячку (его сестра).

Конечно, в масштабах Столицы и даже подотчётных мне и Счетоводу организаций две эти судьбы — словно пыль на ветру, столь же мимолётны и незначительны. Но и мы все, если подумать, такая же пыль. И если нам, детям, ставшим частью Отряда Убийц, не помогли ни до становления пешками Службы разведки, ни после, — это ещё не причина отказываться от стараний стать лучше.

Видимо, проповеди моего первого разумного миньона оказались более действенными, чем представлялось. М-да...

Что касается занятий с Отрядом, то там всё достаточно ровно, без прорывов, но и без заметных проблем. Ребята старательно тренируются по новой системе, задействующей часть ранее неиспользуемых энергоканалов. И понемногу становятся сильнее. Даже Кей Ли взялся за голову и значительно более серьёзно подошёл к тренировкам: видимо, рвение вступившего в группу Ямато и «гибель» Натала оказали на него существенно большее влияние, чем шутник показывал. Или новоявленному второму номеру в Рейтинге не давал покоя растущий разрыв с лидером списка в моём скромном лице? Неважно. Главное — вместо того, чтобы валять дурака, Кей занят делом. Он даже — о, чудо! — взял на себя обязанности моего заместителя.

Впрочем, учитывая, что он больше козырял должностью замкома элитной группы, чем занимался чем-то полезным, ничего из ряда вон не случилось.

Удалось лично познакомиться с доктором Стайлишем. Лучший алхимик Империи в окружении своих очень, хм, «модных», затянутых в латекс (и это несмотря на вполне ощутимый мороз на улице!) живых марионеток заявился прямо на Базу. Хорошо хоть учёный, пусть и любил эпатировать окружающих видом своих помощников и охраны, сам предпочитал носить нормальные костюмы и пальто.

Колоритный персонаж. Самовлюблённый, высокомерный социопат, неоправданно считающий, что учёность и острый ум делают его специалистом в абсолютно всех областях, — но вместе с тем очень хороший профессионал в своей сфере, который, если вообще берётся за работу, всегда делает её наилучшим из возможных образом. Да и сам по себе этот любитель самовосхвалений и словечек превосходной степени довольно забавен. Даже учитывая, что, судя по его эмоциональному фону, значительная часть образа учёного-фрика являлась всего лишь игрой.

Особенно забавно было смотреть на то, как перекашивает физиономии наших офицеров при взгляде на этого персонажа. Нет, не из-за того, что они не любили гомиков, хотя старший инструктор Лос от вида «красавчиков» Стайлиша аж сплюнул. Просто после гибели прошлого главы Базы, с которым Стайлиш дружил, алхимик разорвал отношения с нашим Отрядом. Вернее, он перевёл их в деловую плоскость, но, по сути, сие мало чем отличалось от разрыва: платить настоящую цену за услуги такого специалиста Маркус оказался не в состоянии. Ну да, это вам не символические несколько смертников, которых и я могу без проблем набрать в первой попавшейся тюрьме, если возникнет такое желание. В конечном итоге сие привело к конфликту, который окончился поражением Маркуса и в целом достаточно негативно сказалось на авторитете всего отдела.

Оно и хорошо: пусть лучше глава Базы и привлечённый специалист неприязненно фыркают друг на друга, чем в процессе дружеского общения этот самый специалист случайно обнаружит не совсем живое состояние высокопоставленного миньона. Маловероятно, конечно, но мало ли?

Что до исцеления ребят — выводы Стайлиша ничем принципиально не отличались от тех, которые дал Пауль: полностью вред здоровью не устранить, но снять зависимость и подлатать ребят можно. Правда тут вступали в дело факторы скорости, экономии и качества, где выбрать можно только два из трёх. Естественно, первым приоритетом я и немёртвый Маркус задали качество. По приказу Сайкю группе А требовалось пройти процедуры как можно быстрее или, наоборот, не связываться с ними вовсе (разумеется, мною был выбран первый вариант). А вот остальные ребята будут лечиться не торопясь, по команде в месяц — так, чтобы, пока одна группа находится на реабилитации, остальные могли выполнять

задания командования.

Вроде бы победа и безусловный повод для радости. Тем не менее, далеко не все из наших стремились избавиться от необходимости применять стимуляторы и были мне благодарны за добровольно-принудительное лечение. Пусть «лекарство» сокращало срок жизни до нескольких лет, но даваемое им усиление повышало шансы выжить в краткосрочной перспективе. О зависимости забывать тоже не стоит: наркотики делали мир светлее, чем он есть, и не все стремились избавиться от розовых очков гуляющего в крови яда.

Напрямую этого никто не говорил, но оно и по глазам видно.

Пришлось заказать у Стайлиша партию относительно безвредных антидепрессантов и с поддержкой Акиры разворачивать среди рядовых убийц целую агитационную компанию против проклятых наркотиков. Ну, и авторитетом первой в Рейтинге, ставшей ко всему прочему офицером, надавить тоже довелось. Конечно, хватило бы и приказа от Маркуса, но лучше потратить немного сил и времени, дабы объяснить, что снижение боеспособности в ближней перспективе компенсируется заметным ускорением роста силы от тренировок, чем бороться с тихим саботажем новой «дурной инициативы» начальства, к которому в шутку стали относить и меня.

Пока что процедуру очистки прошли только ребята из моей группы и, судя по их виду, антидепрессанты и восстанавливающие препараты вполне благотворно влияют на реабилитацию. Даже шуточки Кей Ли остались на прежнем уровне дурацкости. Мне тоже пришлось обследоваться, но лечения моя персона, разумеется, не требовала. Ненужных вопросов после раскрытия сего факта также не возникло. Не зря же я сливала Сайкю информацию о некоторых особенностях негативной энергии Яцу?

Хотя Стайлиш по результатам поверхностных исследований не на шутку возбудился, настойчиво предлагая пройти углублённую версию обследования. Что-то в моём теле сильно заинтересовало учёного. Из взбудораженного бормотания мужчины удалось понять не слишком многое, но вроде бы состояние организма не соответствовало предполагаемому. Последствия от начала слияния с тейгу? Может быть. Уже прошло полгода, а мой рост не увеличился и на полсантиметра, да и фигура не изменилась. Не то чтобы мне хотелось обзавестись неудобной и мешающей в бою большой грудью вместо нынешней «единички», но странно это. Да и прибавить в росте не помешало бы, а то Яцуфуса несколько длинновата для моей комплекции.

Нужно потом, как появится время, напрячь с обследованиями уже своего алхимика. Иммигрант из Западного государства или, как говорит он сам, Западного Союза хоть и поглядывал с почти таким же голодным интересом исследователя, как Стайлиш, но, в отличие от имперского алхимика, он управляет. В случае чего я, даже находясь без сознания, могу контролировать миньона и его порывы из состояния глубокого транса. А вот что натворит с моим драгоценным телом Стайлиш — зависит только от самого увлекающегося учёного.

Если бы не привычка к общению с Паулем, настойчивое внимание «доктора-стиляги», а также различные «конфетки» в виде «очень-очень интересных модификаций», которыми меня заманивали в тёмную лабораторию, могли напрочь отвратить от любого возможного сотрудничества. Однако, понимая образ мыслей подобного типажа людей, возделенный объект исследований сослался на занятость, пообещав зайти как-нибудь потом, не забыв проявить восхищение и заинтересованность искусством учёного. Падкий на лесть Стайлиш

обещал всё показать и рассказать, даже грозился поделиться литературой для начинающих... после плотного обследования.

Быть может, позже, когда он успокоится, у нас получится наладить обоюдовыгодные отношения.

С новой комиссией из центрального управления тоже удалось справиться, хотя это оказалось непросто и потребовало массу нервов и времени. М-да... Проверяющие не обошли вниманием ни «смерть» Натала, ни потерю шингу, ни прочие большие и малые, надуманные и не очень прегрешения. Да и цеплялись они не только к офицерам, персоналу и рядовым убийцам с лихвой хватило внимания. Пусть проверяющие и действовали (вроде как) ради улучшения качества работы Отряда, преследуя свои интересы только во вторую и третью очередь, но от этого не легче. Работать, тренироваться и заниматься своими делами эти ревизоры мешали со страшной силой.

Да и к Маркусу прицепились весьма плотно: как оказалось, у генерала хватает мелких и не слишком грешков. А уж как вцепились в Галахада, назначенного на замену Клауса! Уродцы явно собирались повесить на него все многочисленные грехи жирного предшественника. Чуть не выпихнули моего агента с поста! Вот это было бы фиаско! Пришлось Маркусу приглашать их на дружескую партию в карты и проигрывать потерявшим берега проверяющим кучу золота.

Моего золота!

Теперь я прекрасно понимаю главу Базы и те раздражённо-неприязненные взгляды, которые он кидал на свою излишне высунувшуюся и говорливую подчинённую. Нет уж! В следующий раз перед начальством стоит держать язык за зубами, а если спросят — хвалить родной отдел. И решать проблемы собственными силами, да.

К счастью, вскоре после того, как мой новоиспечённый миньон «проигрался» в карты, ревизорам поступило распоряжение умерить пыл в отношении главы мед-крыла. Затем им и вовсе приказали сворачиваться, составив более-менее нейтральный отчёт с лейтмотивом «было плохо, но они исправляются». За это стоит благодарить другого высшего офицера разведки, который и повлиял на своего коллегу в министерстве.

С чего бы вдруг за Маркуса вступился другой, старший по должности и гораздо более влиятельный генерал? Всё просто: именно этот генерал курировал мой Синдикат и именно его пытались придавить Доньёку. Ну а Маркус на него вышел (опять же, не без моей направляющей руки) и пообещал помочь в конфликте взамен на несколько необременительных услуг. Таким образом, убийцы Отряда выполнили несколько неопасных, но временами достаточно нудных заданий, направленных на создание провокаций, добычу информации и устранение указанных лиц, а наш новый друг помог разобраться с комиссией и поделился кое-какой любопытной информацией. Также влиятельный разведчик обещал оказывать Маркусу и его доверенному помощнику (да-да, именно тому, который мой агент) помощь в прочих вопросах.

Ко взаимной выгоде, конечно.

Часть стоимости оказанных Отрядом услуг миньону предлагали взять деньгами. Вот только услуги дороже денег. Да и зачем нам золото, если Синдикат, владея инсайдерской информацией, и так достаточно успешно конвертировал её в драгоценный металл и имущество? Счетовод и подконтрольная ему организация не слишком нагтели, и на самом деле всё обстояло гораздо сложнее, чем можно описать в двух словах. Но в целом финансовая прибыль даже превысила затраты, не говоря уж о полученных связях,

информации и прочем полезном.

Кроме коллеги по ведомству, Маркус оказал услуги ещё нескольким аристократам. Ну а что? Раз Отряд Убийц временно стал практически собственностью начинающей повелительницы мёртвых, то глупо не воспользоваться приобретением к своей выгоде. Тем более, что практика «левых» миссий и без меня процветала ещё со времён генерала Билла, а ребятам такие задания, не несущие серьёзной угрозы гибели, вылились в премии и дополнительные дни отдыха на Базе.

Натал со своими подопечными тоже неплохо поработал. Полиция совместно с ударной группой охранного агентства "Щит и Меч" провела операцию по обезвреживанию одной из крупных преступных группировок, ранее пользовавшихся покровительством аристократической «крыши». Теперь у подопечных отставного генерала Ао весьма неплохие отношения с одним из отделений столичных правоохранителей. Да и остальные полицейские будут смотреть на охранников с мечом и щитом на эмблеме с чуть большей симпатией. А дружба с полицией — полезная вещь: сильно упрощает работу в охранном бизнесе и снижает вероятность неприятных эксцессов.

Удачно вышло. Помимо очевидной цели подружиться с полицией, получилось немного подрезать ресурсы Доньёку: атака правоохранительных органов на одну из банд, находящихся под покровительством рода, стала для остальных своеобразным знаком «они ослабли, нападай!». Таким образом, получилось не только пошатнуть позиции недругов, но и создать некоторую нестабильность, в условиях которой будет комфортно развиваться охранному агентству и криминальной части организации. Да и внимание разведки, министерства финансов, вставшего на сторону «притесняемых» аристократов, а также Кокэя, подтянувшегося в помощь своему другу Досэну (главе минфина) и полиции, наблюдающей за противостоянием вместе с остальными крупными игроками, будет приковано к этим разборкам, а не к небольшим изменениям в кругах легального и нелегального бизнеса.

Молодец Счетовод! Не зря искал возможности и не зря мы работали над их реализацией.

Да и Натал, взявшись за руководство и тренировки своих головорезов, смог избавиться от напавшей на него хандры. Всё же когда тебе приходится сбивать команду из привыкших к другим условиям и методам работы отставников, растерянных изменённых, парочка которых раньше выступала в цирке уродов, кучки деревенских покорителей столицы и прочих личностей схожего толка — тут не до меланхолий. Дела, дела! Кроме того, бороться с бандитами другу понравилось больше, чем выполнять подчас весьма сомнительные миссии от командования Отряда. Хотя это, разумеется, не мешало Наталу критиковать мои методы и пугать бедную некроманси влиянием Яцуфусы, которая-де заставляет стремиться превращать людей в живых марионеток и забавляться, сталкивая врагов лбами.

Пф! Будто я не знаю о факте влияния.

Но вернёмся к нашему взаимодействию с полицейскими. Тут, пожалуй, стоит осветить малую часть предыстории вопроса.

Глава районного отделения имперской полиции давно и прочно враждовал с обнаглевшим от своей неприкасаемости бандитским боссом (какая-то мутная история с погибшим сыном). Но раньше полицейский мог только зло грызть ус и по мелочи портить бизнес недруга, накрывая второстепенные точки хранения оружия, наркотиков и живого товара, а вот после начала драки в верхах... оказался всё равно не способен решительно

расправиться с кровником. Увы, но у него в подчинении оказалось слишком мало тех, кто способен испортить здоровье врага, а не собственные штаны в настоящем бою против хорошо вооружённых бойцов и нескольких низкоранговых, но одарённых. Коллеги проявили осторожность и не стали выделять боевую группу для разборок с клеветами оконфузившихся и сдающих позиции, но крайне далёких от краха Доньёку, которые совсем не зря славились своей мстительностью. Ну а подтолкнуть ищущего «мускулы» полицейского в правильную сторону оказалось и вовсе несложно.

Значительной прямой прибыли это не принесло, Синдикат даже не претендовал на освободившуюся территорию — уже нахапанное переварить бы! — но дружить с полицией полезно, да. Другая косвенная польза тоже оказалась вполне заметной.

С остальным в подконтрольных мне организациях всё, увы, не так гладко. Как уже упоминалось, составленная из мозаики захваченных насильственным путём частичек наша, хм, корпорация уже не первую неделю притиралась и билась углами не совсем подходящих друг другу внутренних механизмов. Что поделать? Процесс это не быстрый и не простой. Даже моя помощь в проверке начальственного персонала не всегда срабатывала: парочка самоуверенных придурков искренне верила, что они непризнанные гении — и на этой самой вере с лёгкостью проскользнула сквозь сети моей эмпатии. Стоит ли говорить, какие замечательные подарки принесли «проверенные и надёжные» самоуверенные инициативные идиоты на своих постах? Разумеется, их достаточно оперативно вышвырнули, но означенный прецедент смачно щёлкнул меня по носу и прибавил работы Счетоводу.

Кроме того, продолжалась ротация руководства, новые начальники присматривались к фронту работ и начинали свои перестановки, их подопечные присматривались к начальникам и учились работать по-новому. Старые партнёры поглощённых организаций и предприятий всё так же крутили хвостами, выискивая возможность получить больше и заплатить меньше... а в идеале — совсем не платить, технично кинув компаньона.

В общем, пусть перманентное состояние аврала ушло в прошлое, комфортная колея предсказуемой рутины всё ещё далека.

Из-за данной ситуации, а также законодательства, крайне недружелюбного к необременённым большим количеством денег и связей энтузиастам-изобретателям, несколько потенциально выгодных и недорогих в реализации идей так и остались лежать в столе немертвого финансиста, ожидая момента, когда всё устаканится. Не получится у меня запустить производства велосипедов или узкоколейных ЖД путей (даже на конной тяге железка позволяет тянуть гораздо более значительные грузы, нежели простая дорога, да и укладывать модульные части полотна можно очень быстро, чуть ли не на выровненный грунт).

А жаль.

Увы и ах, но по словам Счетовода, затея с продажей лицензии — дело заранее обречённое. Хочешь настоящую прибыль, а не подачку в виде должности инженера у хозяина — вкладывайся и организуй собственное производство! Что, учитывая непомерную цену за оформление патента, а также давление от гигантских компаний аристократов и организованного под крылом Онеста концерна более мелких, но зубастых буржуа, для нищего (по меркам промышленников) изобретателя сия затея из разряда невыполнимых. И даже в том случае, если новатору *очень* повезёт и получится воплотить задумку в виде приносящего прибыль производства — нужно готовиться к тому, что дело попытаются отжать. В нашем случае эти проблемы не так уж и велики, но появление одного или сразу

нескольких самостоятельных предприятий по выпуску новинок может привлечь ненужное внимание.

В общем, не в почёте в нынешней Империи созидательный труд.

Разве что идея с централизованной сетью микрокредитования начала приносить прибыль почти сразу. Ну и с элементарной в изготовлении колючей проволокой появились подвижки. Пока идут переговоры с министерством обороны: получив взятку, военные чиновники организовали комиссию. Идея быстровозводимых и недорогих укреплений из колючки и заполняемых землёй контейнеров из «сетки Рабица» — в принципе понравилась штабным генералам, даже несмотря на слабость колючих заграждений перед воинами духа. Хотя поля из закрученной спиралью «путанки» в этом плане относительно неплохи, по крайней мере, против бойцов слабее Адепта: рубить её неудобно, а если сдуру вломиться грудью вперёд, то колючие спиральки наматываются на конечности, резко снижая мобильность и оставляя попавших в ловушку уязвимыми для выстрелов. Но вот жадность Кокэя мешала принятию данного изобретения на вооружение, приходилось тратить время на сбивание цены. А ведь с каждой заказанной армией партии придётся раскошелиться на откат...

Какое-то неправильное у меня получается прогрессорство. Мало того, что «изобретения» сомнительные, так ещё приходится обогащать одного из самых заслуженных кандидатов на устранение. Для полного счастья осталось принести в этот мир концепцию финансовых пирамид.

С персоналом моего домика тоже не слишком-то складывалось. Бандиты пусть и буквально вылизали здание, очистив его от любых следов пребывания своих склонных к вандализму коллег, а также обставили комнаты качественной и красивой мебелью, даже с некоторым перебором (кресла и диван у меня именно от них) — но вот расплзшиеся слухи прочно отвращали от моего логова всю стоящую прислугу. У полиции претензий нет, местные бандюганы чуть ли не посты по границам квартала выставили, чтобы, не дай боги, какие-нибудь хулиганы не обидели проживающую в нём добрую волшебницу с длинным мечом. Да только репутация среди местных у меня стала не очень хорошей.

Пф! Будто несколько побитых и порезанных бандитов превращают меня в кровожадное чудовище. У-у, вот только попадись мне эти сплетники!

В общем, пока приходится обходиться без штата поваров и кондитеров. Обычные служанки тоже не так чтобы выстраиваются в очередь — даже несмотря на обещанный двойной оклад. Собственно, учитывая множество заполонивших столичные улицы беженцев, из них можно нанять горняшек на любой вкус, но мне желательно получить профессиональных, не склонных к болтовне и kleптомании слуг, а не непонятно кого.

Впрочем, непонятно кого несложно встретить и среди профессионалов: парочка собеседований с претендентами не дадут соврать. Счетовода к этой проблеме привлекать не хотелось, бедный миньон и так нагружен сверх всякой меры. Да и бросать ниточки прямых связей с Синдикатом и его дочерними организациями ради такой мелочи — порочная практика. Пока что у меня работают всего двое: ответственная за стирку, уборку и прочее молодая служанка и крепкий мужчина, который занимается требующими физической силы делами, а также выполняет роль сторожа. Оба работника встретились и поступили ко мне на работу практически случайно; и, что печально, оба не слишком хороши в кулинарии. Хотя Одри — та самая молодая служанка — подаёт некоторые надежды, посещая один из близлежащих ресторанов, где она в свободное время подвизалась в качестве ученицы

местного шефа.

И с миньоном-разведчиком как-то тоже не складывается: чёртв Сайкю устранил, арестовал или вытеснил из Столицы всех квалифицированных, а значит, и потенциально опасных коллег из Тайной полиции или старой гвардии Службы разведки. Ну, или данные пенсионеры качественно шифруются, что тоже вероятно. Можно поискать среди представителей полиции обычной, но у них несколько иная специфика работы.

Ничего, со временем кого-нибудь найдём.

С поиском карманных революционеров и террористов тоже всё сложно. Там сплошь либо горячие головы-идеалисты, которые отправляются в тюрьму или в землю после первой (зачастую неудачной) акции, либо параноидальные профи со своими хозяевами в РА, либо мутные личности со связями с заграничной или имперской разведкой. По всему получалось, что взять под контроль готовую группу скорее всего не получится. Если хочу таковую занять, придётся создавать с нуля. Причём без гарантий, что в неё не просочатся те самые параноидальные профи и мутные заграничные шпионы.

— *Работай, работай, работай:* *

Ты будешь с уродским горбом

За долгой и честной работой,

За долгим и честным трудом,

Под праздник — другим будет сладко,

Другой твои песни поет,

С другими лихая убийца

Пойдет, подбочась, в хоровод, — с мрачноватой иронией декламирую себе под нос часть переведённого на имперский стихотворения.

/Александр Блок «Работай, работай, работай...». В оригинале вместо «убийцы» выступает «солдатка» — жена рекрутированного на долгие годы солдата./

Насчёт «долгого и честного труда» это тоже ирония, но в остальном и впрямь складывалось такое чувство, что чем больше я суечусь, тем больше дел наваливается сверху. И ведь со всеми отчётами нужно как минимум ознакомиться, вникнуть, что думают по этому поводу миньоны и их подчинённые, сделать собственные выводы, а затем вернуть отчёты со своим одобрением, неодобрением или корректировками. И ладно бы ради денег! Но нет, я их даже не вижу. Да и не нужно мне много золота — считай, на общественных началах работаю. А ведь теперь, помимо прочего, приходится составлять документацию и как командиру собственной группы, и как заместителю главного инструктора по боевой подготовке Отряда...

Ненавижу работу с бумажками! Если бы не способность разгонять сознание и печатная машинка, которой я пользуюсь под ускорением — одну несчастную девочку-волшебницу под ними бы уже похоронили. Дошло до того, что будущая дальняя миссия воспринимается едва ли не путёвкой на курорт! А ведь это только начало...

Рука, собиравшаяся поднести ко рту вкусняшку, призванную заглушить горечь осознания, на мгновение дрогнула: от одной из марионеток пришёл сигнал, который вскоре повторили и две её товарки. Пройдя по нити духовной связи, сознание соединилось с разумом крылатого разведчика, заметившего двуногого.

Стоило переварить увиденное, как всё мысленное брюзжание мигом исчезло из головы, сменившись яркой вспышкой радости.

— Сестра, наконец-то!

Акаме легко двигалась между деревьев, привычно перепрыгивая встреченные сугробы, а после сменившие их расщелины и острые выступы горного склона. Девушка с детства росла рядом с лесом и горами, поэтому большая (и самая счастливая) часть её жизни прошла именно там. Стоило ли удивляться тому, что черноволосая фигурка в сером плаще скользила вперёд, словно невесомая тень — стремительно и почти не оставляя следов?

Сердце учащённо билось в груди: она скоро встретится с сестрой! Ещё не так давно, когда она, оставив Куроме, с боем уходила из когтей Империи, девушка с горечью осознавала, что больше не сможет увидеть свою самую милую на свете младшую сестрёнку. А если даже сможет — это будет встреча двух врагов. Акаме тяжело переживала их разлуку. И тем радостнее стало на сердце, когда она узнала, что Куроме желает увидиться для разговора. Пусть Булат, вновь и вновь пересказывая подробности их встречи, упоминал о весьма недоверчивом и прохладном отношении Куроме к их борьбе за народное благо, но Акаме была уверена, что, как старшая сестра, найдёт аргументы.

Они вновь воссоединятся и, как в старые времена, продолжат сражаться бок о бок для того, чтобы вместе уничтожить прогнившую Империю и создать новое, справедливое государство!

Завершив подъём, она увидела вырисовывающиеся в нескольких сотнях метров островерхие шпили и, прибавив скорость, устремилась к каменному строению. Там уже ждала появившаяся в проходе фигурка сестры, что неторопливо зашагала ей навстречу.

Не сговариваясь, убийцы остановились на расстоянии в полшага большем, чем мог дотянуться клинок. Молча застыли друг напротив друга: превратившаяся в красивую девушку старшая сестра — и оставшаяся с виду почти ребёнком младшая. Алые, словно свежая артериальная кровь, очи встретились со своим отражением цвета грозового неба.

«Здравствуй, Куроме», — промолчала Акаме.

«Здравствуй, сестрёнка», — последовал такой же безмолвный ответ.

«Я очень скучала», — чуть опустила взгляд Алоглазая

«Я тоже, сестра. Мне было больно оставаться одной... брошенной... снова».

«Прости».

«Прощаю. Я люблю тебя», — сделала шаг вперёд младшая девочка.

«Я тоже, Куроме», — Акаме встретила с сестрой посередине пути и крепко-крепко её обняла.

Так, чувствуя тёплое дыхание на своей шее, вдыхая аромат волос сестры, Акаме простояла неопределённое количество времени, которое для них двоих словно перестало существовать.

— Не хочу тебя отпускать, — шмыгнула носом Куроме.

— Я тоже, — сморгнув жжение в глазах, ответила Акаме, крепче сжав хрупкие плечи. — Будь со мной... с нами... мы сможем тебе помочь.

Произнеся эти слова, Алоглазая ощутила, что они разбили их с сестрой единение. Куроме продолжала её обнимать, но уже не так, как прежде.

— Вы? — не поднимая головы, сестра насмешливо и как-то незнакомо фыркнула.

— Да! — Уверенно ответила Акаме. — Я с самого начала договорилась с Наджендой, что буду действовать по своему усмотрению, если дело коснётся тебя, — с жаром сказала она. — Командир поможет нам...

— Хватит, сестра, — похолодевшим тоном, в котором снова явственно прозвучали

незнакомые нотки, произнесла Куроме и отстранилась, разрывая объятья. — Давай об этом потом, — голос снова потеплел. — Не будем портить себе аппетит разговорами о политике, — темноглазая убийца кривовато усмехнулась в непривычной для неё манере.

«Что же с тобой случилось, сестра?» — чувствуя, как сжалось сердце, подумала Акаме. Однако она была достаточно близка со своей младшей родственницей, чтобы суметь прочесть за насмешкой на лице горечь, обиду и нежелание беречь старую рану раньше времени.

— Хорошо, — несколько поспешно произнесла она вслух.

— Тогда пошли, сестрёнка, — улыбка Куроме стала почти такой же милой, как было до их расставания.

Почти...

* * *

— Как тебе? — спросила гостеприимная хозяйка, широким жестом продемонстрировав красивые кресла, диван и столик с небольшим мешочком сладостей на нём.

«Мало», — было первой мыслью в её голове. Но оторвавшись от слишком маленького мешочка с едой, хозяйка Мурасаме всё же оценила явно неуместную здесь мебель, затем осмотрела следы перестановок и уборки.

— Это ты сделала? — удивлённо спросила она, сев на диван рядом с сестрой.

— Ага! — довольная реакцией, отозвалась Куроме. — Ну, на самом деле работали марионетки, а я командовала, — поправила себя некромантка. — Но они — часть моей силы, а значит и прибиралась — я. Разве Яцуфуса не классная?

Акаме промолчала. На её лицо напоззло отстранённое выражение.

— Пф! — фыркнула младшая девушка, от которой не укрылись спрятавшиеся за безучастной маской эмоции. — Сильная старшая сестра боится мертвецов! Тебе должно быть стыдно, Акаме.

— Я не боюсь, но осквернять мёртвых...

— ...Ничем не хуже, чем убивать души, — продолжила Куроме, ущипнув её за щёку. — Для постороннего мы обе — чудовища, поэтому не будь такой серьёзной. Я хочу снова увидеть, как ты улыбаешься, моя любимая старшая сестрёнка!

— Ты изменилась, Куроме, — констатировала Акаме. Тем не менее, несмотря на спокойный тон голоса, её лицо и впрямь тронула лёгкая улыбка.

— Угу... я знаю.

«И ты сама понимаешь, почему», — словно наяву услышала она подкинутый собственным разумом молчаливый упрёк.

Девушка опустила глаза, улыбка ушла с её уст. Она до сих пор корила себя за то, что у неё не хватило сил забрать свою самую милую на свете младшую сестрёнку у Империи. Это она, её слабость и недалёковидность виноваты в страданиях самого близкого человека. Она обязана её спасти!

— Акаме, хватит грустить, — легонько толкнув её в бок, Куроме протянула девушке печеньку. — Смотри, я покажу тебе истинную силу Яцуфусы. Ты точно передумаешь и назовёшь её классной! Только, хи-хи, не подавись от зависти!

Откусив от угощения, Акаме молча прижала сестру к себе. Ей не нравилась Яцуфуса, но она понимала, что смертоносное совершенство Мурасаме может показаться не менее жутким — её товарищи из Ночного Рейда не дадут соврать. Во многом сила артефакта Куроме казалась для неё отталкивающей из-за их с Акаме взаимной несовместимости.

Сестра, явно красясь, одним пальчиком коснулась рукояти прислонённого к подлокотнику меча и патетично провещала:

— Яцуфуса: бесконечная кладовая вкусняшек!

Повинуясь словам, перед их диваном материализовалась очень высокая и крепко сбитая фигура в белой одежде и поварском колпаке. Перед выряженным в мгновенно узнаваемый костюм изменённым-приматом (или сестра нарядила монстра?) также появилась пара трёхэтажных столиков на колёсах, чьи полки занимали полусферические металлические колпаки.

— Это обезьяна-повар? — недоумённо проговорила Акаме, повернув голову к сестре и странно на неё посмотрев.

— Нет. Эйпман не умеет готовить вкусняшки. Зато он может их носить. Да, Эйпман?

— Ук! — отозвался крупный примат и поднял самый большой колпак.

«Мясо!» — мрачные мысли моментально вымело из головы.

В ноздри ударил восхитительный аромат жаркого, распространяемый запечённым поросёнком. Ещё один колпак скрывал упитанную утку, а следующий — отбивные. Всё это великолепие курилось паром свежеприготовленной пищи и источало поистине умопомрачительные запахи.

А ведь большая часть так и осталась укрытой под колпаками!

— Заметь, я заказала всё это ещё вчера, но блюда остались такими же свежими, как только-только с плиты. Как тебе сила моей козырной карты? Готова признать великолепие Яцуфусы?

— Я была несправедлива к твоему мечу, — слотнула Акаме, не отрывая вождедеющего взгляда от яств. — Яцуфуса... очень полезный тейгу, — наконец произнесла обладательница проклятого клинка и бездонного желудка, который громко крякнул в подтверждение слов хозяйки. Всё же ей пришлось пропустить второй завтрак, и теперь организм требовал своего.

— То-то же! — самодовольно усмехнулась Куроме. — А теперь давай есть. Ну и, если хочешь пить, там внизу стоят бутылки с вином и соком.

* * *

Утолив первый голод, они с сестрой замедлили стремительный процесс уничтожения пищи, разбавив трапезу беседой. Обе старались деликатно не затрагивать скользкие моменты, общаясь, словно после обычной достаточно длинной разлуки.

Акаме рассказала о цветении редчайшего цветка, распустившего свои многометровые лепестки на одной из скал, о своей охоте на вкусных монстров — наземных, летающих и водоплавающих, о различных забавных случаях, которые с ней произошли.

Куроме тоже поделилась занимательными эпизодами из жизни: поведала о поездке на юг и дегустации различных местных деликатесов, о своём знакомстве с незадачливой певицей, которая научила её играть на гитаре, похвасталась своим ученичеством у старика Будо и полученным в храме Коукен боевым рангом.

Впрочем, о последнем упоминалось вскользь: убийцы, оказавшиеся по разные стороны баррикад, старались не касаться тем, связанных с профессиональной деятельностью.

— Хочешь сладких ягодок, сестра? — внезапно спросила у неё Куроме.

Акаме, разомлевшая от съеденного, только коротко кивнула, не обратив внимания на странные нотки в голосе темноглазой убийцы.

Танцевальным движением покинув диван, девушка склонилась к нижней полке одного из столиков и извлекла оттуда стеклянную ёмкость с доставленным из тёплых провинций

лакомством.

— Нет-нет! — хитро блеснув глазами, отдёрнула она свою ношу от потянувшейся к ней Акаме, — я сама тебя покормлю.

— Зачем? — со своим извечно невозмутимым выражением на лице, поинтересовалась Алоглазая.

— Потому что мне хочется угостить любимую старшую сестрёнку... сладеньким?

Встав перед Акаме, Куроме приблизилась к ней и, разведя ноги, оседлала её колени, стиснув те своими бёдрами. Младшая девочка улыбнулась, посмотрев старшей в глаза и, подхватив крупную красную ягоду, поднесла к её лицу.

— Открой ротик, сестрёнка, — произнесла Куроме, проведя угощением по её губам. Пальцы чуть сдавили плод, и лопнувшая кожица пропустила немного сока.

Она приоткрыла уста, и туда тут же скользнула сочная, сладкая вкусность с лёгкой кислинкой. Продолжающая улыбаться Куроме, эротично облизнула свои, освобождённые от сладкого груза пальцы. Акаме постаралась подавить накачивающее возбуждение.

Ещё до того, как они с сестрой столкнулись в южном Храме-гробнице, алоглазая убийца грезил о встрече. И иногда эти фантазии заходили дальше родственных объятий. Она понимала, что это неправильно, поэтому старалась не слишком погружаться в... эти образы. Да и Куроме никогда не давала поводов заподозрить себя в более чем сестринских чувствах. Но всё равно, после их воссоединения Акаме всегда принимала ванну только с сестрой и по-настоящему сладко спала, лишь обнимая её. Сейчас поведение Куроме напоминало заигрывания Мэры Оарбург или заскучавшей Леоне, но социально неопытная убийца растерялась, не понимая чужих мотивов.

Может быть, ей просто выражают свою привязанность? Некоторые люди ведь кормят животных с рук, верно?

Пусть отец обучал Элитную Семёрку принципам социальных взаимодействий, а неподалёку от их жилища находилась деревня (как потом выяснилось, не совсем настоящая), но Акаме всегда больше нравилось проводить время за тренировками или охотой на различных монстров, чем общаясь с селянами. Поэтому даже приёмный отец иногда называл её дикаркой.

Мысли девушки прервала очередная ягода, скользнувшая ей в рот и разгулявшиеся пальцы второй, свободной от угощения руки Куроме.

— Сестра, что ты делаешь? — спросила Акаме с малоэмоциональным выражением на лице, призванным скрыть истинные чувства.

Впрочем, проступивший румянец выдавал её с головой.

— Кормлю тебя вкусняшками, конечно, — улыбнулась юная убийца и, вспомнив другую девушку, с которой они играли в подобную игру, тихо хихикнула, ухватив очередную ягодку, — Ты, кстати, подросла, — ладонь, легонько сжавшаяся на груди, показала, о росте каких именно мест говорила темноглазая. — Сделай «ам», сестрёнка, — сказала Куроме, поёрзав на её коленях. — Шаловливые пальцы другой руки не забывали скользить по изгибам тела Алоглазой, как бы невзначай расстегивая пуговицы блузки, а потом проказливая конечность и вовсе проникла за спину девушки, ловким движением пальцев разомкнув бюстгальтер.

— М-м! — открывшая было рот Акаме, получила новую ягоду, которую, дабы не показать смущения, принялась сосредоточенно пережёвывать.

— Какие аппетитные! Тебе ведь тоже приятно, Акаме? — проделки сестры, которая

начала играть с её обнажившейся грудью, стали настолько двусмысленными, что обернулись во вполне однозначные действия даже для такого человека, как хозяйка Мурасаме.

— Да... — сглотнув выдохнула девушка. — Но ведь ты говорила, что хочешь найти, того, кого будешь любить всем сердцем, — алоглазая убийца вспомнила их давний, несколько её огорчивший разговор.

— Хи-хи, ты так забавно смущаешься, — наклонившись, жарко прошептала Куроме ей на ухо. Младшая девушка немного отстранилась, её рука мягко прошла по щеке сестры, мазнула по губам, скользнула по вставшему торчком соску и опустилась ниже... — После того, как мы расстались, я поняла, что смогу любить всем сердцем только тебя, глупая старшая сестра.

— Но разве это не... ах-х! — бесстыдные пальчики коварно атаковали зазевавшуюся «добычу», заставив её мгновенно капитулировать.

— Я вижу, что ты хочешь этого не меньше меня, поэтому помолчи — и дай себя поцеловать...

* * *

Напитанный духовной силой металл артефактных клинков сталкивался с чудовищной силой и скоростью, порождая плазменные вспышки.

Удар-удар-удар! Взрыв отправленного в противницу и разбитого на кусочки шрапнели столика, обращённое в облако набивки и древесных осколков кресло —...и две убийцы, разорвав дистанцию, выходят из ускорения.

— Глупая старшая сестра! — насмешливо выдыхаю я. — Думаешь, если кончились слова, сможешь добиться своего силой? — губы кривятся в саркастичной усмешке.

— Да, — лицо стоящей напротив упёртой и не желающей думать «борцуньи за всё хорошее против всего плохого» раздражающе спокойно. — Если будет нужно, я спасу тебя силой, — в голосе этой... революционерки чувствовалась непоколебимая уверенность в своей правоте.

— Эта одноглазая тварь задурила тебе голову!

— Нет. Это тебя обманывают, Куроме. Империя погубит тебя и всех, кого сможет утащить. Сайкю тебе лжёт, он хочет тебя использовать!

— Использовать? Меня? Да я сама сделаю из них всех своих кукол!

— Нет, сестра. Ты хоть знаешь, на что пошли премьер-министр со своим кабинетом, чтобы избавиться от любого кто смеет идти против их идеологии? Ты сама утверждаешь, что мы всего лишь инструменты для высшего руководства. Командир говорит, что наша самая важная задача — устранить прогнившую верхушку, после этого мы...

То, как Акаме выцепила из моих речей лишь удобные для себя кусочки, ввело едва ли не в бешенство. Да, как сестра молчала о делах Ночного Рейда, так и я не спешила делиться информацией о подконтрольных мне организациях, связях в верхах и превращённом в марионетку Маркусе, но ведь и без того сказано более чем достаточно, чтобы не пытаться меня «спасать»! Как можно быть такой непрошибаемой?!

Глупая старшая сестра!

— ...Разрушите вертикаль власти, обречёте страну на гражданскую войну, а её жителей на смерть от рук бандитов и лап расплодившихся монстров, — продолжаю фразу сестры. — Обе стороны будут тянуть средства из твоего обожаемого народа и обе же начнут его уничтожать. Ради чего?

— Нет! Никто не хочет устраивать войну! Мы обойдемся без лишней крови!

— Не веришь, что так будет? — иронично улыбаюсь, глядя на раскрасневшуюся от эмоций собеседницу. — Или *не хочешь* верить? А если я права? Что сможешь сделать конкретно ты, если захочешь это изменить? Даже сейчас у меня на порядок больше рычагов влияния, чем у тебя, Акаме! Ты сменила сторону, но ты — до сих пор лишь ни на что не влияющая пешка. Какой смысл бороться с существующим порядком, если новый будешь устанавливать не ты?!

— Сайкю и Онест задурили тебе голову! Революция сражается ради защиты невинных! — уже более громким тоном повторила Акаме. — А самоочищение и изменение изнутри — это мираж!

— Ха-ха-ха, это у тебя в голове мираж! Сейчас Я вколочу в Твою забитую революционными бреднями голову немного мозгов! — восклицаю перед тем, как сорваться в атаку.

Мурасаме вновь сошёлся с Яцуфусой. Клинки сталкивались друг с другом и порой проносились в опасной близости от тел, но ранений никто из поединщиц не получил. Ни я, ни Акаме не стремились убить оппонентку, поэтому сестра подавила извечный голод своего тейгу, а я не призывала марионеток. Пусть мы не сдерживали удары — это стало бы оскорблением, но... но мы и не выкладывались на полную. Яцуфуса (как, вероятно, и Мурасаме сестры) будила у своей хозяйки желание уничтожить враждебного тейгуюзера. Однако, несмотря на размолвку, мы обе подавляли это навязанное чувство и сражались, стремясь одержать победу демонстрацией превосходящей силы и мастерства, а не убийством.

В некоторой степени эту схватку можно назвать продолжением беседы, где каждая пыталась доказать другой свою правоту...

Безуспешно.

«Проклятье! И почему всё обязано вылиться в драку?» — пронеслось в голове, когда мы с Акаме вновь остановились посреди разгромленного помещения, буравя друг друга взглядами.

...Начиналось всё довольно невинно: мы с Акаме, обнявшись, лежали на диванчике, согревая друг друга теплом своих тел. И вот на этой светлой ноте ей пришла в голову идея, что сейчас хороший момент для склонения младшей сестры к противоестественным вещам. Любимая родственница почти дословно пересказала мне революционную агитку — неужели специально заучивала? — а потом, после парочки заданных насмешливым тоном каверзных вопросов, вроде пожелания услышать программу построения светлого будущего от партии революционеров, сбилась и пересела на знакомого конька о плохой Империи.

Ну да — откуда ей знать о том, как и какими методами вожаки Революционной Армии собираются решать проблемы страны? Ведь они по большей части ничего, кроме хотелок и проклятий (стоит признать — справедливых) в сторону действующей власти так и не родили! Отсутствие хотя бы тезисной единой программы уже многое говорило о сплочённости в рядах РА, где чуть ли не каждый лидер мелкой партии имел свои взгляды на «светлое будущее Империи». Что касается «тёмного настоящего», то не сестре, немного замаравшей руки и ужаснувшейся увиденному, рассказывать об этом одной из Отряда Убийц, который занимался слишком грязными и сомнительными для Элитной Семёрки вещами.

Нынешнее правительство нравилось мне ничуть не больше чем Акаме, однако, близко работая с мятежниками и их покровителями, я прекрасно понимала: если откинуть

идеалистов вроде самой Акаме или покинувшего меня лысого Кенты — эта публика мало чем отличается от той, что правит сейчас. Такие же охочие до денег и власти хищники, которым по большей части плевать на проблемы тех, за счёт кого они существуют.

Просто в силу своей слабости мятежники вынуждены носить маску борцов за интересы народа, чтобы этот самый народ, словно бездумное стадо, послушно устремился на бойню будущей войны, и своими телами вымостил «пастухам» путь к власти.

«Глас народа взывает», «Империя требует», «общество хочет»... всё это ненастоящие желания фиктивных субъектов. У общества нет собственной, сосредоточенной разумной воли, а все требования от лица народных масс, страны или нации — маски, предназначенные для доверчивых частей этих самых масс. А за благообразными ликами неизбежно скрываются уста и лица куда менее абстрактных и симпатичных людей, со своими эгоистичными планами, кардинально отличающимися от лозунгов.

Что-то вроде этого сестра и услышала в ответ на свои слова. И пускай моя речь оперировала фактами и построенными на их основе выводами, под влиянием раздражения факты подбирались мной наиболее грязные и выпуклые, а выводы тяготели к крайним суждениям. Ну а обвинять (пусть даже справедливо) неких политических лидеров в присутствии их сторонника и в предыдущем мире было чревато яростным отрицанием «наветов» с последующей ссорой. Распалившись, сестра открыто назвала меня жертвой гипнотических устройств (похоже, не стоило говорить Булату о гипноиндукторах), а тех мятежников, которых удалось допросить — предателями и хитрыми «попутчиками», от которых Революция очистится после победы.

Угу, самоочищение Империи — мираж для глупцов, но революционное движение — это, конечно, совсем другое!

Даже, как мне казалось, неотразимый аргумент о сфабрикованных заказах от «страдающего народа», почему-то имеющего сотни золотых на оплату убийц Ночного Рейда, разбился о суровую реальность в лице сестры, упорно желающей верить в свои убеждения вопреки всему. Тут я неволью (и косвенно) сыграла против себя же. Потому что начавший с моей подачи копать и наткнувшийся на несоответствия, Булат обратил на себя внимание Одноглазой. А та вместо того, чтобы отпираться, собрала всех рейдовцев и провела «честную беседу», где в числе прочего заявила, что это Революционная Армия помогает бедным-несчастливым народным страдальцам выйти на Рейд, а также даёт им денег. Странное объяснение, но Акаме и остальные ему поверили.

Не из-за правдоподобия. Просто потому, что очень, очень хотели верить.

Глава Рейда также повинулась, что люди из РА оказывают помощь не всем, а только пострадавшим от действий фигур, не устраивающих самих мятежников, и вообще некоторые революционные лидеры во многом преследуют сугубо свои интересы. Но уж те люди, которые обращались к Ночному Рейду — действительно пострадали, она проверяла.

Все в грязи, одна Надженда в белом!

Стоит признать: несмотря на мою предвзятость в отношении похитительницы чужих сестрёнок, Надженда владела словом на гораздо более высоком уровне, нежели я. Да и нарушившие план беседы эмоции не помогали отстоять своё мнение, а использовать деэмпатию на любимой сестре мне не хотелось. К тому же в нынешней ситуации она просто не сработала бы.

А в итоге всё свелось к взаимным обвинениям в глупости и последующей схватке.

...Всё же в классической дипломатии, не подкреплённой угрозой расправы или

трюками вроде дезмпатии, я — так себе. С другой стороны, у меня с самого начала не было надежды на полный успех. Наша с сестрой перепалка и короткая схватка — это далеко не провал, а простая попытка определить старшинство по праву силы. Всё же бытие воином духа, кроме множества приятных бонусов, налагает некоторые подчас сомнительные особенности, вроде постоянного желания разрешать конфликты через силу или её демонстрацию.

— Может, хоть теперь удастся спокойно поговорить? Когда мы доказали паритет во владении оружием и духовной силой?

— Твой стиль поменялся, Куроме, — прервала сестра наш молчаливый поединок взглядов. — И ты стала сильнее.

— Пожимаю плечами.

— Я много тренировалась и изменила под себя некоторые движения. Теперь мы — Элитная группа, чтобы выжить, приходится соответствовать. Так что у тебя не получится меня оглушить и утащить в свою пещеру, — насмешливо искривив губы, припоминаю некогда знатно разозливший меня эпизод во время побега сестры.

— Я хотела спасти тебя...

— Устало выдыхаю.

— А я хочу спасти ребят. Ты ведь тоже их помнишь, глупая старшая сестра? Почти три года назад нас было сто человек, а теперь осталось меньше сорока. Я слишком устала бессильно смотреть на смерти друзей, чтобы бросить оставшихся на произвол судьбы.

— Акаме опустила глаза.

— Но ведь они тоже могут перейти на сторону революции, — слова прозвучали столь неуверенно, что утверждение почти превратилось в вопрос.

— Ты правда думаешь, что всё так просто? Мятежники ненавидят Отряд Убийц. Даже если они и примут ребят, то не позволят остаться вместе. Нас раздёргают по отделениям и станут использовать ничуть не бережнее, чем офицеры Империи. Скорее наоборот — станут затыкать любые вонючие дыры, если не хуже. Это не говоря о сомнительных целях и методах вашей, пха, революции.

Сестра нахмурилась и чуть изменила стойку, будто готовясь к очередной попытке отстоять своё мнение в новой схватке. Но я не собиралась ей потакать.

— Хватит. Так мы ничего не добьёмся, только поубиваем друг друга. Я не хочу тебя убивать, Акаме, не для того столько тебя ждала, — и Яцуфуса отправляется в ножны одним решительным жестом.

Признаться, моё нежелание продолжать поединок являлось следствием не только вспышки миролюбия, но и пониманием того факта, что навык форсажа, который позволил противостоять сестре на равных, потихоньку приближается к опасной черте. А у нас с ней действительно не бой насмерть, чтобы пренебречь последствиями и биться до конца.

— Я тоже не хочу твоей смерти, Куроме, — признала любимая упряmica, после некоторого промедления последовавшая моему примеру. — Ты сильно изменилась. Раньше в тебе не было столько недоверчивости, яда и злости.

— После твоего ухода пришлось заняться самообразованием, многое обдумать и переосмыслить, — отвечаю, дёрнув уголок рта в чём-то среднем между насмешкой и гримасой раздражения. — Я видела слишком много тьмы и грязи с обеих сторон, чтобы верить в лживые посулы политиков. Лучше уж попытаться что-то изменить самой, чем вручать свою судьбу в руки властолюбивым социопатам.

— Ты не сможешь... Не в одиночку, — Акаме сделала несколько шагов навстречу и крепко меня обняла.

Будто и не было никакой перебранки и боя.

— Мы, Ночной Рейд, правда сражаемся для того, чтобы создать лучший мир! Мир, в котором не будет литься кровь и тебе не придётся погружаться во тьму ещё глубже! — с жаром выдохнула она. — Сестра, пожалуйста, поверь мне!

— Я... понимаю тебя, Акаме. Я могу поверить... но лишь тебе, а не тем, кому веришь ты. Прости, — чувствуя ком в горле, поднимаю голову, чтобы встретится с взглядом блестящих влагой кроваво-алых глаз. — И я не буду просить поверить мне. Просто подумай над моими словами, а я обещаю подумать над твоими. Хорошо?

— Да, — тихо раздалось в ответ. — Но пообещай мне: когда поймёшь, что не справишься — не будешь упорствовать и выслушаешь Надженду. У нас ведь одинаковые цели, сестра.

— Хорошо. Если это произойдёт, я поговорю с ней. Но и ты пообещай, что задумаешься о присоединении ко мне, когда я получу больше связей и власти, и ты поймёшь, что мои слова — не глупое бахвальство.

Акаме кивнула и вжала меня в свою грудь. Потом приотпустила, заглядывая в лицо.

— Ну вот, мы окончательно помирились, сестра, — устало, но искренне, совсем как раньше улыбаюсь я. И вижу такую же светлую улыбку Акаме. Спыхватываюсь. Почти тараторю:

— У меня, кстати, есть для тебя подарок! Помнишь, я говорила, что научилась вязать шарфики?..

* * *

Договорившись со мной о новых каналах связи и возможных местах следующих встреч, после прощальных поцелуев и взаимных пожеланий удачи, Акаме покинула церковь с подаренным ей красным и колючим шарфиком на шее. Я же, вколотив себе собственной сжиженной праны с кровью (поединок на равных с сестрой меня буквально высушил), ещё долго сидела в кресле, более-менее сохранившемся после боя.

Передвинув его поближе к свежему воздуху и водя пальцем по подлокотнику, повреждённому разлетевшимися осколками, я размышляла над результатами встречи. Рандеву прошло пусть и хуже, чем виделось в самых радужных надеждах — ну, тех, где Акаме и ставший её другом Булат переходят на мою сторону и становятся агентами в стане врага, а Надженда превращается в марионетку — но даже лучше, чем рассчитывалось.

— Хе-хе, — вспомнив кое-какие подробности воссоединения, сладко улыбаюсь, — намного лучше...

Да и, признаться честно, я не так уж стремилась настраивать Акаме конкретно против Надженды. Так-то сестра весьма неплохо держит лицо, но в то же время она склонна доверять тем, с кем подружилась и делиться с «друзьями» своими мыслями. А судя по тому, как одноглазая вычислила действия Булата, генерал-предатель совсем не слепая дура, которая ленится заниматься контролем морального состояния подчинённых. Кто знает, что она выкинет, поняв, что Акаме поглядывает на ранее обожаемую командиршу как-то не так?

Нет уж: лучше я упущу гипотетические выгоды, чем стану рисковать своей глупой, но любимой сестрёнкой! Мне бы вообще хотелось оградить самую дорогую в мире девушку от всей этой предреволюционной грязи, слишком она наивная и добрая для этого дерьма.

Но ведь не согласится же! Даже Натал не согласился...

Если говорить о менее, хм, чувствительных вещах, то наше взаимное признание пути, по которому идёт другая сестра, стало хорошим шагом вперёд. Зная Акаме, она вполне могла упираться до последнего, не слушая никаких аргументов и действуя «потому что так говорит моё сердце». Очень хорошо, что мои форсированные тренировки и измывательства над собственной энергетикой позволили дать старшей родственнице достойный отпор и заставить себя услышать. В ином случае, боюсь, всё могло скатиться к уже помянутому сценарию: «Оглушить и утащить глупую младшую сестру в своё логово!»

Что касается меня, то... пусть мне и не нравились мятежники, но стоит признать: именно они одним своим существованием сильно расширяют моё поле возможностей. Да и среди них, хотя бы по законам статистики, должны быть приличные лидеры. Другое дело, что в сражении политиков, как и в открытом поединке, честные бойцы склонны проигрывать бесчестным, которые не прочь и соли в глаза сыпануть, и отравы в еду подбросить, и группу поддержки на «честный» спарринг привести.

Но если моя затея с «самоочищением» госаппарата провалится, — можно будет поиграть в революционеров, выступив в качестве тёмной тени марионеточного светлого владыки. Но надеюсь, до этого всё же не дойдёт, Революционная Армия и её клеветы мне действительно не по душе, слишком много между нами крови. Да и по стране такая радикальная смена режима ударит сильнее.

Акаме же, пусть и не верит в то, что я могу возвыситься, считая это головокружением от успехов, усиленным речами Сайкю и прочих манипуляторов, увидев воплощающиеся в реальность слова, поумерит свой скепсис. И уж тогда разговор потечёт совсем в другом русле.

По крайней мере, я на это надеюсь.

...А ещё перед тем, как сестрёнка покинула это осквернённое погромом и пороком здание, удалось склонить её к небольшому эксперименту с тейгу.

Дело в том, что после своего первого, произошедшего в приступе абстинентного делирия, практического знакомства с магическими начертаниями у меня в голове мелькнула мысль о подозрительной схожести знаков Бездны с символами, расплзающимися по коже жертв Мурасаме. Я изо всех сил гнала от себя возможность того, что сестра связала себя с этой ужасающей силой, да и сомнительно, что одну из пожирающих само пространство тварей смогли бы заключить в артефакте, но всё же, всё же.

К счастью посмотрев на Мурасаме новообретёнными чувствами, удалось убедиться, что его основа — демон, а не тварь Бездны. Да и отловленная в лесу, а потом живодёрски обритая зверушка показала, что расплзающиеся по её коже символы не относятся к системе Бездны, просто имеют некоторые схожие черты на уровне стилистики.

Это меня обрадовало. Не хочу, чтобы сестра рисковала пережить то же, что и я-Виктор.

Ну и механику работы проклятого меча удалось запомнить: не зря же я, помимо всего прочего, старательно корплю над навыками, направленными на усиление разума? Активировав навык гипермнезии, удалось запечатлеть все увиденные взаимодействия, и довольно сильная головная боль — ничтожная плата за возможность почти свободно изучать более недоступный артефакт, мысленно моделируя его работу.

Конечно, потенциал ограничен «разрешением» поверхностного взгляда. Но чтобы уяснить, можно или нет применить что-то из принципов работы Мурасаме к моему артефакту — хватит и общего понимания, без погружения в частности. Всё же чрезмерное погружение в способность познания до сих пор осталось весьма рискованной затеей, чтобы

задавать навыку широко и глубоко сформулированный запрос.

А для подробного изучения тейгу как таковых у меня есть Яцуфуса.

Что касается странных знаков, то они практически бесполезны. В доступе и так есть две системы: одна не совсем полная и сложная в освоении, но зато условно безопасная — от западных алхимиков, а другая, так и просящая себя применить, мощная и доступная, но до одури пугающая — от Бездны. И с Бездной, несмотря на странную тягу к этой силе (а может, и благодаря ей), связываться не хотелось категорически. А те знаки, что предоставил Пауль, у меня работали плохо и только в изолированном от внешней среды помещении.

Местные руны и начертания — довольно сложное искусство, требующее не только правильного узора, сочетаемого с наполнением знаков и фигур духовной силой (что тоже весьма непросто), но и буквального вбивания смысла как в каждый знак, так и в цельный образ. Неудивительно, что продвинутых практиков данного направления достаточно мало и Пауль, как бы он ни старался надувать щёки, к ним не относится. Ну а его хозяйка, познакомившись с теорией и пару раз попробовав себя в деле начертателя, решила пока не углубляться в эту область, остановившись на уровне продвинутого пользователя.

Слишком уж настойчивым становилось желание использовать вместо «глупых поделок смертных» *настоящие* знаки той силы, о которой я всеми силами стремлюсь забыть. Да и заключённая в тейгу сущность, чувствуя конкурента за влияние на носителя, начинала активничать, усиливая яркость наведённых чувств и насылая ночные кошмары.

Бр-р-р! Нет уж, лучше думать о приятных вещах — например, об Акаме. Да и вообще, не стоит задерживаться в этом покинутом людьми и нагоняющем мрачность месте.

Оглядев пострадавшие стены и уничтоженную мебель, поднимаюсь с израненного кресла и иду на выход.

«Да уж, прихожанка из меня ничуть не лучше, чем благотворитель».

Примечания:

https://vk.com/video-15676137_168221981 Стихотворение, которое вспомнила Куроме. У бабушки довольно интересно получается его читать.

<https://www.youtube.com/watch?v=IQWw3BWiV6I> немного музыки.

Не ленимся оставлять лайки и комментарии, товарищи читатели.

Автор благодарит всех изъявивших желание поддержать Из Тьмы и отправивших печенку на Алтарь Печенек. Добра вам.

А.Н. - бечено.

Глава 9 Круги на воде

Бах-бах-бах-бах! — разносился сливающийся в гул грохот соударения тренировочных меча и копья из укреплённой духовной силой древесины.

Ударные волны прокатывались по площадке, отражались от скал и стен расположенного поодаль здания, заставляли дрожать прочные укреплённые стёкла. Молодая брюнетка металась вокруг облачённой в серую броню могучей фигуры противника. И, несмотря на внешнюю слабость перед закованным в герметичные доспехи высоким мужчиной, явно выигрывала по очкам. В то время, пока бронированный воин с длинным оружием безуспешно пытался зацепить вёрткую убийцу, та периодически его доставала. Причём удары наносились не абы куда, а в наименее бронированные участки, кои девушка пыталась поразить несколько раз кряду.

Один удар, второй, третий... и вот противник начинает прикрывать «почти пробитый» участок брони. А его соперница, вместо того чтобы проявлять излишнюю настойчивость, просто начинает атаковать новую точку, исступленно нанося мощные удары.

Один, два, три... четыре... и, наконец, пять! — не в силах выдержать поток прошедшей сквозь него духовной силы и мощь последнего удара, измученное дерево тренировочного меча буквально взрывается осколками щепок почти до самой рукояти.

— Ты сегодня сражаешься особенно яростно, Акаме, — с улыбкой похвалил победительницу Булат, отозвавший свою тейгу-броню. От разгорячённого мужчины, оставшегося на морозе в штанах и обтягивающей футболке, шёл пар.

— Я должна стать сильнее, — с непреклонной решимостью в глазах проговорила запыхавшаяся убийца.

— Понимаю, — согласно кивнул Булат. — Нужно попросить у Надженды заказать тебе тренировочный меч покачественней, эти слишком быстро ломаются об Инкурсию. Но пока остановимся. Мы оба вымотались, стоит отдохнуть и восполнить силы едой.

Акаме кивнула и они вместе зашагали к скрытой под скалой базе Ночного Рейда. Правда, судя по взгляду алых глаз, вечером его ожидает ещё одна серия боёв.

Булат уже знал о встрече своей подруги и подопечной — именно так он воспринимал юную хозяйку проклятого меча — с её сестрой. Также он знал и о результате этой встречи, после обсуждения коего девушка, первоначально лучившаяся счастьем и довольством, стала отстранённой даже более чем обычно, а также непривычно задумчивой и яростной в тренировках. В сложные взаимоотношения родственниц, оказавшихся по разные стороны баррикад, он не лез — настоящий мужик не должен вмешиваться в женские дела; но те мрачные перспективы, которые Куроме описала сестре, смогли впечатлить бывалого солдата.

Война... Булат слишком хорошо знал, что таиться за этим словом, чтобы желать прихода этого проклятия на мирные земли Империи. Голод, беззаконие, эпидемии... смерть, которая гуляет по городам и сёлам, забирая по большей части слабых, ни в чём не виновных мирных жителей... женщин, детей... Перед внутренним взором бывшего армейского офицера замелькали картины Южной кампании.

Надженда утверждала, что Революция стремится сменить власть без лишней крови, что именно для этого создан их Ночной Рейд. И Булат был склонен ей верить. Но... что, если у них не получится? Что, если не все силы Революционной Армии думают так же, как и

Надженда? Ведь командир сама утверждала, что в их движении хватает сомнительных личностей. Что он, Акаме или даже весь Ночной Рейд смогут сделать, если кто-то случайно или по злему умыслу разожжёт пожар войны?

Булат не знал, как не знала и его юная соратница. Быть может, в чём-то её сестра права. В любом случае пока им оставалось только тренироваться.

На входе внутрь здания их поймала Леоне.

— Булат, Акаме, какие вы сегодня сосредоточенные, — опёршись рукой о стену и тем самым перегородив коридор, блондинка наклонилась чуть вперёд, будто пытаясь разглядеть нечто незаметное. — Босс назначила штурм Дворца и забыла предупредить сестрицу?

— Нет, — коротко ответила девушка. — Но мы должны стать сильнее.

— Опять у тебя обострение, — усмехнулась Леоне и, оттолкнувшись от стены, обняла брюнетку за плечи. — И Булата с собой утащила.

Как всегда, на губах полногрудой блондинки появилась озорная улыбка, с которой она обратилась к мужчине:

— Знаешь, Булатик, если бы ты не предпочитал мальчиков, то я бы уже взревновала, — девушка замолчала и, изобразив задумчивость, приложила палец свободной руки к губам, её глаза окинули мускулистую фигуру оценивающим взглядом. — Хотя-я... Как считаешь, Акаме, возьмём бравого солдата на перевоспитание?

— Мои принципы тверды как сталь! — показав большой палец, белозубо улыбнулся тот.

В своих мыслях бывший имперский офицер печально вздохнул. Играть в гомика и подшучивать над Лаббаком, конечно, весело, но жить в окружении такого цветника в роли притворяющегося любителем мальчиков бессильного наблюдателя — довольно грустно. И если Акаме он воспринимал скорее как родственницу, то свести близкое, ни к чему не обязывающее знакомство с той же Леоне он был бы совсем не прочь.

Раньше, до этой проклятой войны на юге, когда он физически мог это сделать.

— Я считаю, что тебе тоже полезно присоединиться к нашим тренировкам, — на лице бывшей имперской убийцы не отразилось даже тени реакции на двусмысленную подколку. — Остальным тоже... — начала было хозяйка Мурасаме, но подруга заставила её замолчать, прижав к своим пышным формам.

— У меня есть боевые рефлексы Лионеля! — с превосходством в голосе объявила желтоглазая любительница выпивки и провокационных нарядов, — Майн и Шелли и так много тренируются, а извращенца гоняет Булатик. Хватит изводить себя и других, Акаме. Мы, Ночной Рейд — не какие-то там имперские убийцы, у которых, кроме тренировок, и развлечений-то нету. У нас есть бухло!

— У нас были развлечения, — тихо проговорила брюнетка, но Леоне стало уже не остановить.

— Тем более! — радостно воскликнула она. И уже другой, грудной интонацией с мягкими, вкрадчивыми нотками:

— Хватит мучить бедного мужчину. Идём, старшая сестра сделает тебе особый массаж.

— Не сейчас, — таким же спокойным голосом ответила Акаме.

Правда, на этот раз холодную отстранённость сохранить не удалось, её выдали чуть покрасневшие щёки. Социально неопытная убийца пребывала в некотором смятении. Стоит ли менять отношения с Леоне после того, что у них было с Куроме? С одной стороны, сестра умело целовалась... и не только, а значит, у неё тоже кто-то был или есть. Но с другой — она сказала, что по-настоящему любит лишь её. Акаме тоже всем сердцем любила только

свою самую милую на свете маленькую Куроме. А с Леоне они дружили. И время от времени делали друг другу приятно, по дружески, Леоне говорила, что это нормально.

Девушка сомневалась. Когда-то в Храме Путра, когда пленивший команду Куроме старший жрец посмел тянуть руки к её сестрёнке, в Акаме вспыхнула ревность и жажда убивать. Но сейчас, когда она начала думать о возможной любовнице (или любовнике?) сестры, в груди хоть и шевелилось недовольство, но не слишком остро. Это потому, что жрец навязывался любимой родственнице против её воли — или потому, что у самой алоглазой уже были отношения с Мэрой Оарбург и Леоне? Она хотела бы попросить совета, но стеснялась. Да и к кому с таким обращаться?

Решено! В следующий раз она спросит у самой Куроме!

Пока беглая имперская убийца думала о неожиданно образовавшихся сложностях в отношениях, Леоне уже дотащила свою живую ношу до ванной, где заставила задумчивую девушку раздеться и с озорной усмешкой начала её мыть.

— Леоне, я сама могу. Отдай мне мочалку.

— Не отдам! Если ты отказываешься от массажа, то дай сестрице хотя бы себя помыть, — игриво промурлыкала блондинка, вода мочалкой по её телу.

— Хорошо, — немного подумав, коротко кивнула алоглазая.

— Леоне, скажи... у нас может начаться настоящая война с Империей? — Через некоторое время спросила она.

— Босс говорит, что нет, — легкомысленно ответила собеседница. — Грохнем Онеста и его шайку, наша армия припугнёт остальных и к власти придут хорошие парни. А весь Ночной Рейд станет героями революции. Заживё-ём! — мечтательно протянула революционерка.

— А если имперцы не захотят сдаваться? — не отступала Акаме.

— Эти продажные трусливые крыски? — насмешливо фыркнули ей в ответ. Прожившая заметную часть жизни в не самых благополучных районах Столицы, девушка имела довольно однобокий опыт общения с представителями имперской власти, поэтому относилась к ним с заметным предубеждением. — От них уже почти разбежались все нормальные люди. Даже имперские убийцы переходят на сторону Освобождения, — закончила она, ущипнув свою собеседницу за мягкое место.

— Леоне! — повысила голос означенная убийца. — Я серьёзно!

— Я тоже. Хватит морозиться, старшая сестра видит, что на тебя что-то давит.

— Я... просто боюсь. Булат рассказал мне, что твориться на войне. Вдруг у нас будет как на юге?

— Такая бесчувственная снаружи и чувствительная внутри, за это ты мне и нравишься. А война... — Леоне ненадолго замерла, обнимая алоглазую со спины, — для нас она уже идёт. Если имперцы сцепятся с нашими — будем резать их командиров, если подождут хвосты и удерут, то вообще отлично! Мы простые убийцы, Акаме. Наше дело выполнять приказы и верить, что у Босса всё получится. А теперь перестань ёрзать, дай сестрице хорошенько тебя намылить.

Акаме послушно замерла, взявшаяся за дело блондинка перевела беседу в более лёгкую канву, начав болтать о всяких пустяках... но её уже не слушали, погружившись в собственные мысли. Слова Леоне о долге и о будущем, на которое они не в силах повлиять, звучали разумно, но у Акаме из головы не выходили иные, сказанные сестрой. Утверждения разительно изменившейся за не такой уж и долгий срок их расставания Куроме выглядели

дико, только присутствовало в них нечто, заставляющее возвращаться к ним раз за разом.

Начинающей революционерке даже не хотелось думать, что её младшей родственнице пришлось пережить, чтобы резко стать такой, какой она предстала на их встрече в заброшенной церкви, и какими методами сестра добывала сведения у захваченных ею бойцов Освобождения. Или... сестра просто показала ту свою часть, которую раньше от неё скрывала? Акаме вспомнила произнесённое насмешливым тоном: «Как ты думаешь, глупая старшая сестра, кто занимался всей той грязью, от которой тебя и остальную Семёрку оберегал ваш приёмный папочка?»

Как бы то ни было, она верила, что единственная и любимая родственница не станет обманывать. Куроме могла искренне заблуждаться, но слишком страшно звучали её слова, чтобы просто выкинуть их из головы.

«...Вы обречёте страну на гражданскую войну, а её жителей на смерть от рук бандитов и лап монстров.

...Обе стороны будут тянуть средства из народа и обе же начнут его уничтожать.

...Не веришь, что так будет? Или не хочешь верить? А если я права? Что сможешь сделать конкретно ты, если захочешь это изменить?

...Ты сменила сторону, но до сих пор лишь ни на что не влияющая пешка».

Страшно.

Девушка не боялась сражений и смерти, но её действительно пугала перспектива сделать хуже. Нет! Революция сражается, чтобы свергнуть тиранию Онеста и прогнившей верхушки! Жертвы неизбежны, но это будет ради новой справедливой страны. Они обязаны вскрыть этот нарыв, даже если это принесёт боль! Ради людей, ради общего блага!

В мифическое влияние возлюбленной родственницы, что сможет изменить Империю изнутри, Акаме не верила. Пусть младшая сестра и смогла стать сильнее, получив официальный ранг Мастера и вызвав прилив гордости у старшей, которая всегда считала, что Куроме талантливее неё. Только вот то, что к мнению простой убийцы, пускай даже Мастера, прислушаются власть имущие... это даже звучало смешно! Максимум, глупой младшей сестрёнке придётся бежать.

Так же, как в своё время и самой Акаме.

Ведь даже Гозуки — отец и наставник Элитной Семёрки, прошлый хозяин Мурасаме и бывший член четвёрки Демонов Ракшаса — и тот не мог ничего изменить. Пускай им, в конечном итоге, из-за неразрешимых противоречий во взглядах на будущее Империи пришлось сойтись в смертельном бою, но девушка сильно сомневалась, что отца всё устраивало. Слишком у него были грустные глаза, когда Акаме заявляла о желании принести народу процветание и справедливость.

Она надеялась, что со временем Куроме образумится и, учтя ошибки старшей сестры, уйдёт от Империи, не дожидаясь момента, когда её попробуют схватить или устранить. Тогда они вместе смогут придумать, как спасти её друзей из Отряда Убийц — и, может быть, сумеют найти ответ на терзающий сердце алоглазой убийцы вопрос, который рефреном звучал в голове: что она сможет сделать, если всё покатится в пропасть? Что?

На что она вообще способна, кроме как убивать по приказу?

Глубоко погрузившаяся в мысли, девушка смогла осознать неправильность ситуации только когда мочалка, слишком уж долго натиравшая её живот, сместилась вниз, а в спину вновь упёрлись две объёмные мягкие выпуклости с щекочущими кожу затвердевшими бугорками сосков.

— Леоне! Что ты делаешь? Нам нужно спешить на обед! И что если сюда войдут?

— Ничего, мы быстро справимся! — задорно ответила подруга, массируя её кожу руками и грудью. — Старшая сестра видит, что тебе нужно расслабиться, Акаме. Хороший массаж и выпивка тебе в этом помогут.

* * *

Окрестности одного из полигонов Императорского Дворца оглашал громкий электрический треск и грохот ударов, сливающийся в низкий рокот. Если бы посторонний наблюдатель решил взглянуть на заглублённую в землю обширную площадку, то вряд ли этот любопытный смог бы понять, что, а вернее — кто является причиной шума. Сверкающий взрывами, жёлтыми, синими и тёмно-фиолетовыми вспышками, то сужающийся, то расширяющийся вихрь из размазанных полупрозрачных полос — вот максимум того, что сможет увидеть зритель, не обладающий навыком ускорения. Да и недостаточно сильный воин духа тоже не многое углядит: генералиссимус и его партнёрша по тренировочному поединку двигались на скоростях, запредельных для большинства одарённых.

«Чёртов старик! — недовольно мелькнуло на краю сознания, когда прикрытое накладкой, потемневшее от негативной энергии лезвие Яцуфусы вместо уязвимых пальцев вновь встретило металлический стержень наруча Адрамелеха, а его владелец не замедлил угостить меня электричеством.

Впрочем, встречная атака тоже не достигла успеха: молния, дестабилизированная выплеснутой навстречу негативной энергией, обогнула моё тело и ушла в землю.

Оказывается, можно заставить огибать себя не только воздух, который на наших с Будо скоростях обретал почти каменную твёрдость, но и энергию. Увы, это открытие не дало мне неуязвимости: атаки, насыщенные духовной силой, вполне себе проходили, а полностью рассеивать негативной энергией получалось только самые слабые из них. Поэтому мне вновь пришлось изгибаться змеёй, уходя от небольшого тёмного шара с жёлтыми и синими прожилками, которым командующий решил попотчевать свою ученицу.

Первая сфера, пролетев мимо цели, врезалась в землю и, взорвавшись, образовала небольшую воронку, а следовавшая за ней вторая встретила с клинком, источающим черно-фиолетовое марево, и, распавшись на половинки, потухла. Однако противник не стоял на месте и сам перешёл в рукопашную, принявшись меня теснить посредством ударов и слабых, но раздражающих молний.

Пускай Будо двигался несколько медленнее заточенной на скоростной бой убийцы, он с лихвой компенсировал этот недостаток огромным опытом схваток и силой своего артефакта. Громовержец практически не допускал ошибок, а если и раскрывался, то в подавляющем большинстве случаев с целью провокации, готовясь встретить клюнувшую противницу усиленной молнией. И надо сказать, скорость электрических разрядов если и уступала природным, то не настолько, чтобы сие удалось заметить.

А ведь он дерётся не в полную силу, заранее поставив себя в невыгодное положение ближнего боя! Как-то даже не верится, что этого монстра смогли победить в известном мне-Виктору варианте будущего, не потеряв при этом половину состава Рейда. Манга и аниме некорректно показали битву? Или Будо, возгордившись, не принял врагов всерьёз?

Не знаю. Но лично мне в схватке с ним ничего хорошего пока не светит.

Да, способности к ускорению разума позволяют просчитывать движения противника, а превосходство в скорости — реализовывать это преимущество, уклоняясь от по-настоящему опасных атак: ведь, в отличие от молний, их повелитель не способен двигаться почти со

скоростью света, а для атаки хозяину Адрамелеха необходимо накопить заряд и прицелиться. Но... не более того.

«Бесит!» — зло полыхнуло в мыслях, когда очередная моя контратака не дала ничего, кроме онемевшей левой кисти, что пострадала как от электричества, так и от перенасыщения негативной энергией.

На краткий миг, ускорившись до безопасного для здоровья предела (не требующего применения сжиженной праны и времени на восстановление), рвусь вперёд, пока соперник не ожидает атаки.

«Я должна победить! Хотя бы сейчас!»

Шаг, и я понимаю, что Будо ждал этого последнего натиска. Ещё один, и по наручам командующего пробегают искры. Резко смещаюсь в сторону, и мощный разряд пронзает воздух там, где я находилась миг назад. — Чёрт, такой удар погасить бы точно не вышло! — Ноги делают новый шаг вперёд, а руки наносят удар мечом.

«Умри!» — клинок ядовитой змеёй летит к прикрытой лишь тонким слоем тканой брони подмышечной впадине... но в последний момент сбитый движением предплечья Будо, лишь цепляет прикрытые чёрной бронетканью мышцы.

«Да чтоб тебя! Упёртый старик!»

Развернувшись, пытаюсь со спины достать уязвимую голову, но повелитель молний уже успел её наклонить и клинок лишь бесполезно высек искры о наплечник. Зато по мне пришёлся взмах тяжёлой ручищи, закованной в золотистый наруч. Удар, несмотря на то, что его удалось заблокировать, отшвырнул меня далеко в сторону, почти к стене полигона.

Больно. Скорее из-за очередного тактического провала: генералиссимус бил хоть и сильно, но аккуратно.

...Сверкнуло вспышкой светло-синего и тёмно-фиолетового, и смазавшиеся в туманные полосы силуэты, наконец, приняли форму человеческих фигур.

Одна принадлежала Будо: закованный в броню высокий мужчина мощного телосложения, расправив плечи, стоял в центре полигона, всем своим видом выражая силу и непоколебимость. Нельзя сказать, что он не устал. И нельзя не признать, что часть ударов, доставшихся ему от чудовищно быстро прогрессирующей соперницы по тренировочному поединку, сейчас неприятно отзывалась в теле немолодого воина духа. Годы берут своё. Но разве может он, генералиссимус из рода генералиссимусов, сильнейший в Империи воин духа и один из столпов Императорского Трона — показывать слабость?

Никогда!

Его миниатюрная соперница, вероятно, таких проблем не испытывала. Упёршись руками в вонзённый в каменные плиты меч, юная убийца переводила дыхание.

«Проклятье! Чёртов старый монстр! Почему ты не можешь просто умереть и стать моей марионеткой?»

— Ты быстро учишься, Куроме, — довольно произнёс подошедший ко мне Будо, проигнорировав горящий злым фиолетовым огнём взгляд цели своей похвалы. — Когда подтянешь выносливость, сможешь дать мне достойный бой.

— Ха-а... только если, уф, ближний, — часто и глубоко дыша, отвечаю я, подавив влияние тейгу. — Если вы не сможете разогнаться ещё сильнее... А если вы, х-ха, разорвёте дистанцию и ударите молниями не сдерживаясь, я, хах, поджарюсь.

Так себе достижение, на самом деле: Будо с его полётом и дальнобойными атаками по «классу» скорее маг, чем воин, а значит, и рукопашку он развивал по остаточному принципу.

Впрочем, стоит признать, что несколько десятилетий опыта и его внекатегорийный ранг это не отменяло. Так что моя злость на себя и на слишком сильного противника (хотя последнее — в большей мере влияние тёмного артефакта) несправедлива.

Командующий добродушно хмыкнул, как бы говоря: ещё бы ты за такой срок меня догнала, малявка. Вслух же он сказал иное:

— Я тоже не могу долго поддерживать такую скорость. А ты сумела придумать интересную защиту, Куроме. Я вижу в тебе большой потенциал.

Мысленно кривлюсь в несогласии с похвалой. Да, у меня получилось немного подстроить навык укрепления для лучшего сопротивления урону от разрядов Адрамелеха, а также переделать бесполезные бублики негативной энергии так, чтобы они дестабилизировали и рассеивали энергетические атаки. Но если учесть, что эти идеи рождены отнюдь не спонтанно, а являются плодом длительных размышлений под разгоном разума, субъективное время которых значительно превышало промежутки между занятиями, то могло быть и лучше.

Уже проверено: все эти трюки работают лишь до тех пор, пока громовержец сдерживается. В настоящем бою моя защита едва ли станет заметной преградой. Заряженные духовной силой молнии сложно заставить себя обтекать, хотя устойчивость к обычному электричеству у меня, конечно, теперь высока. Нет, в принципе, если атаковать перешагнув безопасный предел, как это было со Стэном, или даже быстрее, а также сделать это с короткой дистанции и неожиданно, то (в теории) я, может, и сумею его убить. Относительное понимание стиля Будо и моя придумка с защитой способны дать миг, достаточный для устранения цели до того, как она ударит в полную силу.

Но это лишь в теории. На практике командующий великолепно чувствует даже подавленное убийственное намерение. Его броня имеет уязвимые места, вроде открытого лица и верхней части шеи, или, в принципе, пробиваемых участков бронеткани; но даже в пассивном режиме Адрамелех даёт коже носителя защиту, которая не уступает, а то и превосходит таковую у Мастера стиля укрепления. А Яцуфуса, несмотря на мои попытки это исправить, увы, не способна убивать с единой царапины, подобно мечу сестры. То есть, нужно не просто резко ударить, а сделать это изо всех сил. А Будо будет просто стоять и ждать, ага. Из этого делаем вывод, что если я нападу, то в семи случаях из десяти одну возжелавшую пополнить коллекцию некроманси банально поджарят, отделавшись лёгкой раной. Оставшиеся два из трёх, вероятно, окончатся взаимным убийством, и лишь последний — моей победой.

Это при условии успешной неожиданной атаки. Мои шансы в прямом бою вообще призрачны.

Неприятное наблюдение.

Понятно, что я не собираюсь накидываться на Будо с катаной наголо. Он мне не враг, по крайней мере, пока. Да и рассчитывать сравниться с одним из двух на всю страну Внерангов даже в той области, которую он считает побочной — слишком самонадеянно для воина духа моего возраста и ступени. Не зря Будо хмыкает на мои недовольные собой физиономии. Вот только на фоне возможного будущего, нынешней, продолжающей падать скорости роста — недостаточно.

Конечно, генералиссимус предоставил мне карты с перспективными местами для охоты, а Сайкю и вовсе отправил на восток, где, выбравшись из своих угодий в центре аномальной зоны, сейчас буйствует сильная насекомовидная А-шка (и где, спрашивается,

мой каноничный костяной дракон?). Однако марионетки применимы не везде, а источник знаний в виде осколка сущности предка хоть и продержался значительно дольше, чем я могла надеяться, уже потерял девять десятых своего первоначального объёма, грозя вскоре окончательно исчезнуть.

А часики тикают, да. И канон всё ближе.

По этой причине пришлось снова подтолкнуть процесс слияния с тейгу, что, как всегда, негативно отразилось на моём настроении и характере.

— Благодарю за высокую оценку, господин командующий. Мне повезло, что у нас с Яцуфусой высокое сродство, — отвечаю я. Внутри, помимо вызванного собственной слабостью раздражения, всколыхнулась и подозрительность. Обычно старик не слишком-то щедр на похвалу, предпочитая обходиться одобрительными хмыками и кивками. Откуда такие перемены?

— Да... — повелитель молний немного нахмурил светлые брови, — донесения говорят, что твоя сестра за год добилась с Мурасаме большего, чем Гозуки за пятнадцать. Твоя шутка с фамилией может оказаться не такой уж шуткой, Куроме, — туманно закончил он.

Не совсем понимая, что от меня хотят, молча сохраняю выжидательно-уважительную физиономию. «Оказаться не шуткой» при желании можно трактовать самыми разными, порой противоположными по смыслу способами. Одна непредусмотрительная некроманси и так уже попала в неоднозначную ситуацию с этой данью памяти предку, заинтересовав людей, внимание которых привлекать пока рановато. У нас с Будо, конечно, сложились неплохие отношения, но полного или хотя бы значительного доверия к нему нет. Как и к другим.

Никто не достоин абсолютной веры, даже я сама.

— Это наше последнее занятие, — продолжил генералиссимус, никак не выразив своего отношения к отсутствию реакции с моей стороны. — Дальние укрепления и гарнизоны показывают падение боеспособности, и я, как главнокомандующий, должен с этим разобраться, — голосом, не сулящим добра всем виновным, проговорил он, после чего снова замолчал на некоторое время.

Привыкнув к ещё более рубленой манере речи Бэйба, даже не пытаюсь заполнить тишину перерыва ненужными словами. Тем более мне пока не очень понятно, куда ведёт собеседник.

— Последнее десятилетие богато на выдающиеся таланты: вы с сестрой, эта задиристая девчонка Эдес... — Будо замолчал, устремив взгляд в небо. — Так уже бывало в нашей истории. На Империю надвигаются тучи. И от вас, талантов, будет зависеть, какой она выйдет из шторма, — пусть слова и не формулировались как вопрос, но взгляд командующего требовал ответа. Намерение определить наличие у временной ученицы политических взглядов, а также узнать их направленность читалось с полной очевидностью.

Странно. Будо, как я успела убедиться, предпочитал напоказ дистанцироваться от дворцовых интриг и политики — если та не затрагивала его зону влияния, конечно. Да и раньше он не заводил со мной разговоров о «надвигающихся тучах» и «ключевой роли талантов в судьбе Империи». Что-то изменилось? Как ни крути, очередная владелица тейгу — совсем не того полёта птица, чтобы целый генералиссимус так явно выказывал заинтересованность её мнением, даже несмотря на наше общение и некоторый оттенок взаимной приязни.

Хотя... меня ведь уже приняли во временные ученицы, а сейчас вот вообще записали в

talantы, поставив в один ряд с Эдес. В общем-то, ничего неожиданного: демонстрируемые мной результаты изначально направлены на то, чтобы показать свою перспективность. Если смотреть с этой стороны, то попытка прощупать почву в отношении потенциально могущественного Мастера, а то и Внеранга — вполне объяснима. Да и абстрактные разговоры о судьбе Империи «немного» отличаются от настоящей попытки (быть может, надуманной) перетянуть на свою сторону бывшую наркоманку и жертву гипноиндукторов.

Вот только просчёт со взятой себе фамилией Абэ, а также наша с Акаме похожесть на представительниц угасшего рода вносили в планы неприятную частичку хаоса.

Думаю, если бы не слухи, раздуваемые с подачи Сайкю (моя «шпионская сеть» из говорливых слуг и одного гвардейского офицера, может, и не блещет, но главширик и сам давал намёки — чего стоит подаренная им книга?) и некоторых других, то командующий общался бы в несколько иной, более для меня удобной манере.

Да с чего он вообще решил, что я пойму эти его иносказания и игры интонацией? Или это такая проверка? Тогда какой ответ правильный?

Хм... глупо хлопать глазами — точно плохой вариант. Всё же я выстраиваю образ человека, который пользуется головой не только для того чтобы в неё есть, а не тупого исполнителя. Но и категоричный отказ, как и явная заинтересованность, ничуть не лучше. Резко отклонить предложение — означает потерять несколько пунктов расположения генералиссимуса, а после вероятной трагической гибели Сайкю оно мне понадобится. С другой стороны, радостный прыжок навстречу будет воспринят с подозрением (кто со счастливой улыбкой бросится в омут возможного заговора? правильно: шпион!) или с неприязнью. Будто ценит верность слову и убеждениям, а к приспособленцам относится с прохладцей.

Ответим уклончиво. И доложим о странных намёках Сайкю: сомневаюсь, что командующий согласится выступить провокатором, чтобы глава Службы разведки смог проверить свою подчинённую, но мало ли? Да и если утаивать от начальства такие вещи, то они легко могут стать крючком.

— Защищать Империю от внешних и внутренних врагов — мой долг, — говорю после размышлений, втиснутых в краткий миг объективного времени. — Если моей стране грозит опасность, то я сделаю всё, чтобы она устояла и пришла к процветанию!

— Похвально, — удовлетворённо кивнул Будо, коего, видимо, устроили мои слова о верности Империи без упоминания её конкретных представителей.

Не знаю, что командующий хотел сказать дальше и хотел ли вообще, но его прервала фигурка бегущего по полигону адъютанта.

Удивительное зрелище на самом деле. Сей напыщенный тип, как мне раньше казалось, умел только чи-инно вышагивать (и бросать презрительные взгляды на всяких мелких выскочек, это самое главное, да) — ан ведь нет, гляди ты: бежит не хуже прочих!

Как оказалось, наш полигон решил почтить своим визитом сам Император.

* * *

Проявившего любопытство Его Величество притормозили перед входом на полигон, аргументируя это тем, что рискованно приближаться к месту, где проходит пусть и дружеский, но поединок между высокоранговыми одарёнными. Император выразил недовольство, но согласился немного подождать: ведь даже один случайный камешек, разогнанный до сотен метров в секунду, не менее опасен, чем ружейная пуля. Однако, когда адъютант доложил генералиссимусу по форме, рядом с лестницей спуска уже нарисовалась

толпа мутных личностей, видимо, решивших, что раз офицер бесстрашно ринулся внутрь, то и им можно.

Хорошо хоть, что сам маленький правитель не сунулся вперёд, а пустил на разведку малоценных особей.

Адъютант убежал обратно, а из-за спин мелких прихлебателей показались более важные особы, в окружении коих двигался и сам правитель. Пока мы шли навстречу гостям, удалось заметить, что среди свитских отсутствовала упитанная фигура Онеста. Хотя бы одна хорошая новость, мне хватает и присутствующего здесь Будо, а также Сайкю, в кабинет которого в последнее время приходится наведываться слишком часто. А теперь вот и неожиданно явившегося Императора надо встречать.

Что-то внутри попыталось впасть в трепет перед почти сакральной фигурой правителя Империи, но скептический хмык со стороны земной части личности, поддержанный осколком воспоминаний предка, быстро привёл меня в чувство. Сюда идёт не «Божественный Император» в теле мальчишки, а мальчишка, которому волей судьбы выпало родиться прямым потомком правящего рода. Ребёнок, вынужденный принять престол, когда погибли родители.

Тут более уместно сочувствие, нежели благоговение.

После изгнания верноподданнической мути из разума он заработал в прежнем режиме, и странные телодвижения вокруг одной начинающей Тёмной владычицы оную владычицу совсем не вдохновляли. И не только потому, что перед чем-то недовольной монаршей особой пришлось гнуть голову и становиться на одно колено (что не нравилось моей иномировой грани), но и по причине слабого владения ситуацией. Чего уж: я даже не знаю ни количества интересантов, ни их целей. Если уважающего прямолинейность Будо ещё можно как-то просчитать, да и то с заметными допущениями, то вот мутного Сайкю — нет.

Об остальных действующих лицах оставалось только догадываться. Понятно, что я в их замыслах — всего лишь мелкая фигура. Рычаг, нажимая на который, можно повлиять на другого игрока (или игроков). Но незадачливой повелительнице мёртвых от этого не лучше, даже наоборот: игроки редко заботятся о целостности фигур. Особенно чужих.

Тот же Император со свитой вряд ли просто так нарисовался на полигоне — скашиваю взгляд из раздражающей коленапреклонённой позы, — и, судя по недовольно сведённым бровям Будо, не по его приглашению. Нет, меня совсем не удивляет, что малолетний глава Империи, как и почти любой мальчишка, интересуется «крутыми смертоубийственными штуками», коими в этом мире являются не танки и самолёты, а тейгу и их владельцы. Но появился он здесь явно не спонтанно, а по чьей-то наводке. Вполне возможно, что нашептал кто-то из прихлебателей, которые, пока Император общался с Будо, бросали на мою персону высокомерно-презрительные взгляды. Как будто я перед ними кланяюсь.

И вообще, ненавижу кланяться! Предок, как и любой Имперский Рыцарь, имел привилегию не гнуть спину перед Императором и соответственно перед всеми остальными, землянин вырос в стране, где такое не принято. Ну а заключённая в Яцу демоническая тварь оставалась демонической тварью: слабаки — это пища и игрушки, а сильные — потенциальные кандидаты в марионетки, кстати, один из них совсем рядом. В общем, ничего нового.

Но поклоны и все эти преклонения колен — зло. Когда получу много власти, отменю замшелые реверансы ко всем демонам!

К счастью, долго меня на одном колене не продержали и позволили подняться для

удовлетворения любопытства мелкого Его Императорского Величества.

— Я слышал, что ты нечестно получила свой ранг. Это правда? — без экивоков спросил зеленоволосый мальчишка.

В простой, хоть и очень качественной даже на вид куртке и таких же штанах он выглядел как обычный, умилительно серьёзный ребёнок лет одиннадцати-двенадцати. Хотя чего ему таскаться по улице в мантии и императорской митре? Да и не мне говорить о не соответствующих возрасту речах и гримасах.

— Нет, Ваше Императорское Величество. Вероятно, те, от кого вы это слышали, плохо разбираются в процедуре присуждения ранга Мастера, — отвечаю я, чувствуя на себе несколько неприязненных взглядов, по-видимому, принадлежавших распространителям слухов или их друзьям. — И такой человек, как генералиссимус Будо, никогда не возьмёт на обучение обманщицу, — добавляю, решив привлечь на свою сторону авторитет командующего.

— Действительно, — мальчик важно покивал. Но выслушав склонившегося к его уху худого и невысокого старика, нахмурился. — А как же предательница Акаме?

Глаза Императора смотрели на меня, молчаливо требуя ответа, а Будо молчал.

«Проклятье! И кто меня дёрнул приплести Будо?! Что за дурацкая привычка разглагольствовать с властью имущими?» — мысленно ругая свою оплошность, прислушиваюсь к эмоциональному фону громовержца и Императора. Оба ждали, что я отвечу.

Что ж, попала мышка в колесо — пищи, но беги. Отвечаем:

— Я бы сказала, что её саму обманули, Ваше Императорское Величество. Ваша покорная слуга некоторое время состояла в Элитной Семёрке, к тому же, мы с Акаме родные сёстры, поэтому были довольно близки. Сестра всегда была излишне наивной и близко к сердцу принимала все неурядицы нашей великой страны и её народа...

Не могу назвать себя мастером плетения словесных кружев, но и косноязычием не страдаю, особенно после целенаправленных занятий по его устранению. Да и ускорение мышления помогало отстоять честь Будо. И бросить камень в сторону Коукен. Ведь я прекрасно помню подставу от его старейшин.

— ...Мастер Гозуки, как выходец из храма Коукен, пусть и являлся отличным наставником боя, но воспитатель из него вышел посредственный. Не знаю: не хотел он этим заниматься или не подумал, но никто из Семёрки не получил надлежащей идеологической подготовки. Вашему Императорскому Величеству, должно быть, хорошо известна лживость мятежников, которые своими сладкими речами заманивают к себе верных сынов и дочерей Империи. Вот и Акаме, к сожалению, попала в их тенёта.

Император вновь величественно (ну, как для мальчишки его возраста) кивнул.

— Да, Онест говорил мне, что бунтовщики обманывают мой народ. Но почему ты не спасла свою сестру?

— К сожалению, я не смогла заметить заронённые в разум Акаме семена лжи, — печально опускаю голову. — А когда они проявились, я оказалась слишком слаба, чтобы её остановить... тем или иным образом.

— Глупость не такой тяжкий грех, как предательство, — Император в манере, вероятно, подсмотренной у кого-то из взрослых, огладил подбородок, выражая задумчивость. — Когда её поймут, я прикажу заменить четвертования обезглавливанием, — «милосердно» заключил правитель.

Впрочем, по Имперским меркам это действительно жест милосердия. Пришлось выражать свою признательность. Мне не сложно — сестрёнку всё равно не поймают — а мальчишке приятно: эмоциональный фон маленького монарха так и фонил довольством от своего великодушия.

Забавный.

Правда, противный старик опять всё испортил своей непрошеной ремаркой насчёт гипноиндукторов и спецпрепаратов: не считает ли порождение подземелий Службы разведки, что применение означенных средств на всех — это и есть правильное воспитание?

«У-у, старый пердун, я тебя запомню!» — подумал я, прежде чем вновь задействовать все приобретённые ораторские навыки, в радужных тонах живописав наше обучение не только боевым искусствам, но и истории, литературе, каллиграфии и прочему, которое продлилось практически до самого выпуска.

А упомянутые гипноиндукторы и спецпрепараты — это уже эксперимент пожелавшего ускорить наш выпуск генерала Билла. Неудачный. Генерал и сам это понял и хотел его остановить, но погиб от вражеского клинка. Однако его последователь, генерал Маркус, достойнейший во всех смыслах офицер, подхватил знамя погибшего начальника и сам завершил его начинание, подав прошение на имя многомудрого министра разведки Сайкю.

Пусть у меня есть множество претензий к «многомудрым» и «уважаемым» командирам, но озвучивать их малолетнему государю? Нет уж! Мне хватило комиссии от Сайкю!

Я чувствовал, как внимательно слушает сопровождающая Императора свора, то есть свита. Гиены не скупилась на словесные каверзы и с голодной готовностью в глазах ждали любого неаккуратно сформулированного ответа, чтобы докопаться и утопить. Кто-то из неприязни, а кто-то из желания получить непонятные выгоды. Как говорится, ничего личного — только бизнес. На мою удачу, немного посмотрев на разгорающуюся полемику, генералиссимус, наконец, выступил в защиту своей ученицы. Да и Император, выслушав мои речи (и получив благотворный заряд деэмпатии) стал поглядывать на скромную защитницу страны и трона с большим дружелюбием, чем в начале.

Он даже, игнорируя тихий ропот свитских, поинтересовался, не желаю ли я присутствовать на празднование его двенадцатилетия.

К счастью (привлекать к себе ещё больше внимания со стороны местного серпентария мне совсем не хотелось), скорая миссия позволила вежливо отказаться, сославшись на службу во благо Империи, которая не ждёт, а маленький правитель не стал настаивать. Отказ, кстати, снова вызвал шквал неприязненных и возмущённых взглядов, а также шепотки свитских гиен.

Что касается гнусных клеветников, которые возводили наветы на милую, добрую, умную и со всех сторон замечательную защитницу Империи, то юный государь обещал разобраться и наказать этих нехороших личностей. Кто Императора на нас натравит, тот от него же и получит, хе-хе-хе. Впрочем, не поручусь за то, что Онест (никогда не поверю, что обошлось без участия или молчаливого одобрения Премьера) подтолкнул своего подопечного к визиту сюда именно для ущемления возомнившей о себе убийцы, а не чтобы, скажем, вызвать определённую реакцию у Будо. Или у Сайкю. Или у тех, кто за ними следит. Или придавить тех, кто нашёптывал Императору на ухо, пытаясь на него повлиять.

Что тут сказать? Одно слово: дворец...

Но Император — молодец. Мальчишка и марионетка Онеста? Вероятно. Однако проявлять властность и одёргивать забывшихся лизоблюдов это ему не мешало. Быть может,

если убрать премьер-министра, он сможет стать нормальным правителем.

Что же касается меня, то не скажу, что мне понравилось выступать в качестве интересной зверушки для самого титулованного ребёнка в стране. Но и неприятия мальчик не вызывал: даже напротив, под влиянием осколка сущности предка я ощутил к маленькому Императору некоторую симпатию. Всё же, несмотря на разделявшие их четыре века, Император и Принц оказались удивительно схожи внешне. Память древнего генерала даже подкинула несколько эпизодов из своего детства в виде их, совместных с наследником престола, игр.

А вот противный старик и прочие свитские добрых мыслей не вызывали. Сайкю с Будо, которые втянули меня в политические игрища, тоже будили желание напакостить в ответ.

«Ничего, господа интриганы, очень скоро вам станет не до встраивания доброй волшебницы в свои сомнительные комбинации, — мысленно сулю я всем этим нехорошим людям. — Скоро вам станет весело, хе-хе».

Пусть мне и не удалось нанять во Дворце местных родовитых бездельников — по большей части из-за опасения засветиться — но зато получилось проверить кое-какие иные дела. В конце концов, зачем направлять заказ Ночному Рейду, который за него, скорее всего не возьмётся, если и так имеешь доступ к цели, а также инструменты для её исполнения? Как сказано генералиссимусу: защищать Империю от внешних и внутренних врагов — мой долг. Что поделать, если самые главные супостаты засели во Дворце?

И желание устроить страшную мстю, хлопнув дверью после своего ухода из этого рассадника мутных комбинаторов и завистливых ничтожеств — всего лишь приятное дополнение, да-да!

* * *

Военный министр Кокэй спешил к себе в кабинет, на лице молодого светловолосого мужчины играла привычная лёгкая полуулыбка. Сегодня он хорошо потрудился с самого утра: удалось заключить несколько очень выгодных (для него) контрактов по снабжению армии, а также выдать из министерства очередного тупоголового идиота с уставом вместо мозгов. Несмотря на прошедшее время, эти пережитки прошлого министра обороны, кормившегося с рук Будо, продолжали крепко держаться корнями за свои места, мешая предприимчивому человеку на госслужбе развернуться во всю ширь своих грандиозных замыслов.

Кокэй любил деньги и власть. Ведь, что бы ни воображали себе Воины духа, именно эта великолепная пара превращает человека в нечто большее. Только обладающей силой власти и золота может словом или лёгким движением пера сломать многие сотни судеб — или, наоборот, возвысить усердного подхалима. Даже владельцы тейгу, эти горделивые монстры в людских телах, и те склоняют головы и преклоняют колени пред величием истинной силы... и её молодым и обаятельным обладателем в министерском чине. Разве не это возвышает смертного на ступень ближе к богу?

Правда, кланяться спешат не все, по крайней мере, ему; некоторые продолжают вставлять палки в колёса, как спесивые титулованные аристократы или те тупицы из его министерства.

На самом деле мешали Кокэю не только они, но скovyрнуть уже упомянутого старого дурака Будо и высокомерную северную шлюху Эдес не представлялось возможным. Подумав о последней, мужчина ощутил острый приступ вожделения, замешанного на страхе перед этим ручным чудовищем Онеста. Захваченный мыслями о выдающейся груди и едва

прикрытой коротенькой юбочкой заднице северной психопатки, которую она выставляет на всеобщее обозрение не иначе, как в качестве вызова и издевательства над всеми нормальными мужчинами и о том, как он бы укротил эту кобылку, министр не заметил выскочившей из соседнего коридора служанки.

Кокэй почувствовал удар от столкновения с неожиданным препятствием, что скрыл слившийся с ним слабый укол в бок. Выругавшись, он вернулся в реальный мир.

— П-простите, господин министр, — испуганно лепетала одетая в тёмное платье прислуги голубоглазая и голубовласая девушка, которую, в отличие от более тяжеловесного мужчины, столкновение сбilo с ног.

— Ослепла?! — рыкнул он, с недобрый интересом разглядывая служанку.

— Н-нет, я случайно. Пожалуйста, простите эту неловкую слугу, досточтимый господин министр, — лепетала прислуга.

Конечно, статям какой-то служанки далеко до Ледяной Смерти, о которой он размышлял, но благодаря прямым волосам небесного цвета и чуть более светлым глазам, при желании, между военной и служанкой можно уловить что-то общее. Представив, что это повелительница льда унижается перед ним, Кокэй улыбнулся.

— Заткнись! — его ладонь устремилась к лицу провинившейся «Эсдес», но девушка испуганно прикрылась рукой.

— Ах ты, наглая шлюха! — следующая пощёчина была нанесена уже со всей силы, сбив девушку с ног.

— На колени! — всхлипывающая и что-то причитающая синевласка уткнулась лицом в пол.

Мужчина с удовольствием оглядел получившуюся экспозицию.

— Вот так и стой, — сказал он и в прекрасном расположении духа направился дальше. — В десять чтобы была в моих апартаментах, — бросил он через плечо.

Отличный день!

Через пару часов, во время припозднившегося обеда, который закончивший работу министр провёл у себя, он ощутил странную сухость в горле. Кашлянув, высший чиновник потянулся к бокалу вина. Уняв сухость, Кокэй ощутил резкую боль в желудке.

«Что за шутки?!»

Зная о любви хозяина к правильному питанию, из-за которой он редко столовался в ресторанах, а также его крутом и жестоком нраве, кухонные слуги всегда тщательно следили за качеством продуктов. Даже Онест не получал пищу лучшего сорта. И уж точно она была полезнее, чем у этого старого борова!

По крайней мере, так было до сего момента.

— Роки, что за дерьмо вы мне подсунули? — широко улыбнулся мужчина. — Хотите, чтобы я скормил вас зверям?

— О чём вы, господин? — перепугался слуга министра, который не обманулся его белозубой улыбкой и ни на секунду не усомнился в том, что скорый на расправу хозяин в случае чего так и поступит. — Все продукты свежайшие, шеф-повар Джулио лично отбирал овощи и животных.

— Сюда его! — схватившись за живот, приказал Кокэй.

— Кха-кха-кха! — закашлялся министр, когда Роки бегом отправился за поваром. Потянувшись за бокалом, чтобы унять сухость в глотке, он неловким движением руки его опрокинул. Бордово-алое пятно растеклось по снежно белой скатерти.

«Отравили, продажные твари! — с ужасом понял он. — Сайкю, подлая мразь! Или старый лицемер Будо? ...Уничтожу! ...Это вы, вы все сдохнете, а не я...»

В голове резко помутилось, нахлынувший приступ слабости едва не заставил удариться лицом о стол. Откинувшись на спинку стула, Кокэй попытался встать, но упал обратно на сиденье, не приподнявшись и на десяток сантиметров. Он снова закашлялся, дыхание стало тяжелым, по превратившимся в варёные макароны конечностям растекался холод. Слабость добралась и до сфинктеров, мужчина ощутил, как по ногам заструилась тёплая влага...

Когда прибежали испуганные слуги, их хозяин с уродливо раздувшимся лицом и отёкшими глазами уже потерял сознание. А ещё через некоторое время, так и не дождавшись грамотной помощи, министр обороны умер.

* * *

Спешно прибывшие на зов дворцовые стражники взяли слуг под арест, а появившиеся позже представители Службы разведки предприняли попытку изолировать контактировавшие со слугами Кокэя источники распространения слухов о его отравлении, но слишком поздно. Шокирующая весть о коварном убийстве министра обороны прямо внутри безопасных стен сердца Столицы разнеслась по его просторам. Император, как и его верный премьер-министр (или, как поговаривают злые языки, премьер-министр и его верный Император) выразили обеспокоенность и сильное недовольство работой генералиссимуса Будо, отвечающего за безопасность Дворца. Такой же выговор получил и ответственный за борьбу с вражескими шпионами и убийцами министр разведки Сайкю.

Обычные посты гвардии удвоились, а те, которые находились подле мест работы и проживания важных персон — учетверились. Серьёзно ужесточились правила входа и выхода на территорию, всех неблагонадёжных слуг и работников, имеющих хотя бы малый шанс на то чтобы оказаться сообщниками потенциальных отравителей, подвергли допросам и (для начала) не калечащим пыткам. В такой атмосфере прошли следующие сутки.

Впрочем, разгорающуюся панику удалось предотвратить. Разведка доказала, что не зря ест свой хлеб: эксперты, вызванные по приказу Сайкю ещё до доклада Императору и премьер-министру, заключили, что министр Кокэй умер от острой аллергической реакции. Ни в еде, ни в крови не обнаружено никаких признаков яда. Конечно, широкие массы не сразу поверили этой версии, но после того, как вышло подтверждение из самых верхов, панику удалось постепенно прекратить. До газет и вовсе дошла только последняя, изрядно отцензуренная версия.

Исчезновение служанки пусть и заметили, но особого значения не придали, кто-то из слуг вроде бы видел подходящую по описанию девушку, которая покинула территорию через один из служебных проходов. Прислуга постоянно снуёт туда-сюда, мало ли что ей нужно за пределами территории? Тем более хватало и более многообещающих кандидатов в разработку. Когда девушка не вернулась, на это, разумеется, обратили внимание. Но к тому времени активное расследование смерти министра уже свернули, а исчезновение одной из несчётного числа дворцовой обслуги — не то событие, ради которого станут рыть носом землю.

Чего не знал никто, кроме крайне узкой группы лиц, — это результатов позднейшего обследования трупа министра обороны уже профессором Стайлишем, коего таки удалось оторвать от очередного увлекательного эксперимента. Гениальный учёный и пользователь специализированного тейгу смог установить аномалии в симптомах. Дальнейшие исследования позволили определить следы, в которых с высокой долей вероятности (увы,

для точного заключения прошло уже слишком много времени) определялись следы уже разложившейся на составляющие алхимической отравы, о чём Стайлиш, наполненный чувством собственного превосходства над предшественниками, и поспешил доложить заказчику.

Заказчик в лице Сайкю данным новостям не обрадовался. Все документы с результатами дополнительной экспертизы он сжёг лично, а недовольный учёный дал клятву помалкивать. Министр разведки также не поленился наглядно объяснить Стайлишу, на кого первого подумает Онест при словосочетании «алхимический яд» и какие проблемы принесёт расследование как самому учёному, не чурающемуся тёмных дел, так и его покровителю в лице главного разведчика Империи. Онест и так косо поглядывал на своего приближённого, который, по его мнению, набрал слишком много силы и опасно близко сошёлся с Будо. А уж если он получит такой замечательный повод его прижать... Что говорить, если даже «несчастный случай» с министром обороны вызвал неслабые бурления в среде сторонников и противников их фракции?

Разведка продолжила расследование, но уже втихую. Появление неучтённого фактора в виде хорошо подготовленной группы (а то и целой сети!) агентов непонятной принадлежности — очень сильно обеспокоило главу разведки. Он не знал, является ли смерть Кокэя окончательной целью неизвестных или лишь подготовкой, скажем, для удара по его ведомству, поэтому готовился ко всему.

Пусть случившееся с Кокэем и не стало таким уж важным политическим фактором, но круги на воде, вызванные известием о его смерти и возможном убийстве, стали катализатором, который обострил меж- и внутрифракционную борьбу. Старая аристократия за спиной главнокомандующего, молодые и голодные рода дворян-магнатов под предводительством Онеста, лоялисты, либералы и не определившиеся нейтралы — все увлечённо бросились искать добычу в замутившейся воде, не забывая покусывать подставивших бока противников. Кто-то рассчитывал занять или пропихнуть на ставшее вакантным место министра обороны кандидата из своей фракции, кто-то чаял получить новый чин в министерстве, которое с новым главой неизбежно ожидают перестановки, а кто-то просто надеялся под шумок подсадить начальника или свести старые счёты.

Премьер-министр также не преминул воспользоваться ситуацией, осадив расправившее крылья Ведомство. Впрочем, и Сайкю не собирался безучастно дожидаться того момента, когда патрон выдернет у Службы разведки лишние, по его мнению, зубы. Недруги толстого министра благодаря «удачному стечению обстоятельств» смогли раздобыть кое-какую очень интересную информацию. Онест был вынужден не только прекратить свои поползновения, но и просить у разведки помощи в решении неожиданно образовавшихся проблем, которую Сайкю с блеском оказал.

Ещё один из тщательно собираемых козырей оказался бездарно потрачен.

...А про исчезнувшую с горизонтов молодую ученицу Будо и, возможно, носительницу крови одного из угасших древних родов все благополучно забыли.

Что? Кто сказал — отмороженная психопатка? Клевета! Кокэй давно напрашивался! А Сайкю, Будо и прочие, которых зацепит дурно пахнущими волнами, сами показывали, что им пора дать интересное занятие, чтобы не страдали дурью от скуки. Та противная сплетница тоже заслужила свою участь, да. И вообще, обижать девочек-волшебниц — плохо! В том смысле, что это обычно плохо заканчивается для обидчиков. Как говорится: если ты не владеешь тонким искусством высоких интриг, а дворцовые жабы считают тебя не более

чем мошкой, то всегда можно плюхнуть в это болото булыжник покрупнее, чтобы мутные волны и вонючее бурление заставили его хозяев отвлечься от хищного рассматривания потенциальной добычи.

Пусть теперь готовят большие ложки, чтобы откусывать собственной вкусняшки!

А если отбросить шутки, то Кокэя так и так необходимо было убирать. Да, использованный вариант достаточно неоднозначен, а отдалённые последствия такого шага туманны — но не думаю, что смерть этого уродца сделает что-то худшее, чем он мог устроить, оставшись в живых. К тому же, далеко не факт, что в ближайшее время появилась бы иная возможность для его убийства. А так, надеюсь, решительно настроенный Будо сможет пропихнуть на этот пост кого-то дельного и подорвать растущее влияние Онеста. Кроме того, смерть министра обороны лила воду на мельницу некоторых уже лично моих планов. То же ослабление Сайкю, коего точно заподозрят в причастности — мне вполне на руку. Иначе, боюсь, сильная Служба разведки не отдаст своего лучшего бойца в Егеря, а вхождение в этот ещё не существующий отряд отвечает моим интересам.

Но это случится потом. Сейчас же истинная виновница будущей смерти неприятного ей министра и последующих за ней событий мило распрощалась с командующим и, приведя себя в порядок, отправилась в местную кофейню.

* * *

Отдав должное ароматному напитку, а также подаваемым к нему превосходным печенькам и пироженкам (ещё бы их делали не такими маленькими!), самая добрая (потому что единственная) из ныне живущих имперских некромантов, довольно напевая себе под нос, направилась на выход из Дворца. От предвкушения грядущей мести гадскому растлителю армии и палачу лояльного Империи мирного населения (а ещё он не захотел делать скидку на размеры взятки за принятие колючей проволоки на вооружение — вдвойне гад!) настроение стало солнечным. Даже падающий с неба снег стал казаться особенно белым и пушистым.

Также на настрой влияло осознание того, что те, кто своими непонятными движениями раньше вынуждал волноваться меня, теперь сами будут беспокоиться от непредвиденного события и его последствий. А ещё этот неожиданный для всех (кроме заранее осведомлённого своей госпожой Счетовода) всплеск нестабильности позволит получить ещё немного ресурсов и влияния. Да и парочку завербованных агентов внутри минобороны можно будет пропихнуть повыше. Главное — не заигрывать, чтобы не привлекать к своим теневым игрушкам лишнего внимания, а то слишком хорошая готовность к «случайной» смерти министра вызовет у компетентных товарищей справедливые подозрения, даже если подтвердится, что Кокэй умер по естественным причинам.

И вообще: разве смерть придворного от яда неестественна? Хе-хе.

...Впрочем, если фокус с Алым эликсиром, зарастившим ранку от укола, и разложившимся в крови алхимическим составом окажется расколот тем же Стайлишем, — это ничего не изменит, лишь добавит весёлого огонька.

Увлекаться, подкидывая дрова в пламя хаоса, тоже не стоит, да. Сущность Яцу любила такие шутки и после начала нового этапа объединения, влияла на хозяйку в соответствующем ключе: *«Больше злобы, больше ненависти и непонимания в глазах глупых марионеток, которые считают себя свободными! Больше страха и взаимных подозрений! Пусть сами уничтожают друг друга... и готовят почву для вторжения в свой мирок!»*

Приходилось выгонять из головы рогатых тараканов-мигрантов и заедать наваянные ими мысли дополнительными порциями сладкого. Нет уж, такое веселье, да ещё и у себя дома, нам не нужно! Беспорядки плохо влияют на доход кондитерских и ресторанов, а без доходов они имеют отвратительную привычку закрываться. Так что в моей Империи воцарятся закон и порядок, а вместо подозрительных демонических культов и сект всяких бизнесменов от религии будет безраздельно властвовать Культ Вкусняшек!

Хм... видимо, маленькие порции в посещённом заведении не смогли насытить «монстра в животе». Что ж, значит, проинспектируем очередное местечко. Перед мысленным взором предстала топографическая карта Столицы с пометками хороших, плохих и ещё не посещённых заведений общепита. Ну а что? Совместить приятное посещение кондитерских, чайных и прочих кафе с полезным изучением местности — это святое. А о маловажной подробности, что довеском идёт именно «полезное», можно и умолчать.

Пешком миновав главный тоннель под стеной и расположенные по его сторонам КПП, направляюсь по знакомому маршруту к стоянке извозчиков. Брать служебный транспорт мне не нравилось: не люблю, когда о моих передвижениях сразу же докладывают всем заинтересованным. Конечно, местные водители кобыл традиционно стучат как барабанщики, ещё и денег за проезд ломают. Но моё неприятие к казённым средствам извоза шло скорее от эмоций и личных предпочтений «мозговых тараканов», нежели из расчёта. К тому же никто не мешает ездить каждый раз разными маршрутами и останавливаться в случайно выбранных местах, тем самым лучше знакомясь со Столицей и путая возможных интересантов.

Ждите меня, тортики, пироженки, печеньки и всякие прочие лакомства, а также их творцы. *Я найду вас всех!*

Примечания:

Автор и Куроме выражают благодарность всем кто поддерживает данный фик печеньками, комментирует и ставит лайки. Добра вам.

А.Н. — бечено.

Глава 10 Докричатся до небес

Проинспектировала продукцию очередного заведения, которое потчевало своих посетителей весьма достойной выпечкой, несмотря на весьма умеренные цены, особенно в сравнении с неадекватными ценниками сердца Столицы. Да, стоимость вкусняшек далеко не всегда коррелируют с их качеством. Увы, попытка сманить к себе местного повара, который оказался женщиной (и по совместительству женой владельца заведения), не удалась. Любимое дело, которым занимается уже три поколения, клиенты, заметная доля коих перешла в разряд друзей семьи и прочие доводы звучали весьма убедительно.

Жаль. Подземная База и моё жилище находятся слишком далеко, чтобы наведываться сюда специально. А нанимать курьера... с моими-то аппетитами одного не хватит, и очень обидно было бы спалиться на жизни не по средствам из-за такого повода.

Покинув кафе, ловлю нового извозчика, чьё транспортное средство уже не привлекало к себе внимания слишком богатым видом. Правда, спокойно добраться до Базы, чтобы продолжить заниматься делами, мне не дали. Миновав половину пути, мы выехали на площадь, заполненную небогато, а порой и откровенно бедно одетыми людьми. Народ гудел, переговаривался, ругал жадное начальство, что-то выкрикивал в поддержку оратору на постаменте.

Тихо, но экспрессивно и нецензурно выругавшись в адрес перегородивших проезжую часть бездельников и пустобрёхов, извозчик начал искать, где бы развернуться, но был мною остановлен.

— Вы знаете, что здесь происходит? — спрашиваю я, крутнув меж пальцев крупную серебряную монету.

— Знамо дело, что — мастеровщина опять стачку устроила, — ответил мужик, с интересом покосившись на монету и, вероятно, для стимуляции красноречия подёргав себя за каштановую бороду. — Дурики-людишки! Думают, что коль они тут поорут, так им единым разом жить лучше станет. Сейчас стража этим оборванцам выдаст, потом догонит и ещё добавит! — водитель кобылы злорадно хохотнул. — Чего доброго, ещё и политическими объявят — чтоб, значит, совсем хорошо стало. А мож они, того, и сами громить начнут сейчас, — на последних словах извозчик опасно глянул на гудящую толпу, нахмурился и, дёрнув за вожжи, заставил лошадь тронуться с места.

— Едемте отсюда, госпожа, неча тут приличным людям делать.

— Я, пожалуй, останусь, — монета полетела в подставленные руки занервничавшего мужчины, а его пассажирка, не став выслушивать ответную реплику, поднялась с сиденья и была такова.

Экипаж уехал порожним не потому, что мне вдруг захотелось поглазеть на своеобразное представление. Ну, не только поэтому. Просто площадь перекрывала единственную дорогу, ведущую к мосту через реку, а объездной путь грозил растянуть путешествие едва ли не в два раза. Проще уж пройти через толпу пешочком, а сэкономленное время потратить на то, чтобы послушать, кого ругают и чего требуют собравшиеся. Глупо строить планы будущих перемен, не владея спецификой нынешней ситуации.

Счетовод и Маркус, конечно, собрали и предоставили запрошенные бумаги и отчёты по этому поводу. Но лучше подкрепить знания собственными впечатлениями от увиденного воочию. А то Императору тоже отчитываются о состоянии дел в стране — и что? Мальчишка

искренне считает, будто его народ счастлив, а выступления организованы исключительно бандитствующими маргиналами, иностранными шпионами и наивными дураками, которые им верят.

Послушаем, чего требуют люди и насколько осуществимы их требования.

* * *

Болезненно бледный оратор с глазами, ярко горящими светом идеи и мешающейся с ним лёгкой безуминкой, стоял на невысоком постаменте из деревянных ящиков. Каждую свою фразу молодой, несмотря на чахлый и потёртый вид, мужчина сопровождал бурной жестикуляцией, размахивая ладонью так, словно пытался зарубить невидимого врага.

— Мало того, что впрягают как скотину, так и держат как её! Помоями кормят и в хлеву жить заставляют! — разорвался оратор под согласный гул и выкрики поддержки.

— А плата?! Они говорят нам, что виноваты приезжие, что это они сбивают цены! — на этих словах лагерь слушателей взорвался шумом, разделившись во мнениях: часть стала посылать проклятья в адрес «понаехавших», а другая, которая из этих «понаехавших», вероятно, и состояла — принялась отстаивать их позиции. — Ложь! — потрясая кулаком, воскликнул не по комплекции громогласный мужчина. — Беженцы и крестьяне — такие же жертвы, как мы! Это хозяева фабрик и их холуи из начальников наживаются на чужом горе! Это они тянут с нас кровь!

— Кровопийцы! — гудела толпа. В адрес богачей и их прихвостней посыпались нецензурные оскорбления.

— Вспомните, сколько на нашей фабрике платили в прошлом годе? До пятнадцати серебряных аргов справному рабочему! Лучшим красильщикам — двадцать, почти ползолотого! Простым разнорабочим — по семь серебряных. Честной монетой! И у остальных так же было. Пусть мало, но можно прожить! А теперь?! Что, кха, теперь? Кха-кха-кха! — выступающий активист прервался, нехорошо раскашлявшись. Видимо, он был как раз из упомянутых красильщиков, и вредные химические испарения уже успели подкосить рабочего — то-то у него вид такой нездоровый.

Впрочем, даже присутствующих здесь подростков сложно назвать пышущими жизнью, как это пристало кому-то в их невеликом возрасте. О недопустимости чрезмерного использования детского труда в Империи никому не известно, и потому практически мальчишки выглядели почти такими же запаханнами, как и старшие товарищи. Разве что лица ещё сохранили относительную свежесть, не успев задубеть и покрыться противными покраснениями и язвочками, похожими на какую-то венерическую болячку, какие пятнали часть собравшихся взрослых.

— Бумагой кормят! — послышались возгласы. — Живую деньгу зажимают!

— Да по старому курсу ишшо! — раздался из толпы деревенский говорок одного из мужчин. — А енту подтирку и по новому не очень-та и бирут!

— Детишечек кормить не на что! — истерично вторил ему женский визг.

Толпа волновалась, постепенно накручивая сама себя.

Кроме собравшихся пролетариев, за выступающим агитатором с интересом следила и пара глаз, принадлежащих одной уже не совсем начинающей некроманси. Устроившись на высоком постаменте памятника очередному неизвестному деятелю и время от времени забрасывая в рот одну из приобретённых в дорогу печенек, наблюдательница делала пометки в одном из своих блокнотиков.

Собственно, из-за этих пометок мне пришлось перебраться на постамент. Почему-то

местные стачечники негативно отнеслись к ведущей записи «шпионке», ни на грош не поверив в её журналистскую профессию.

Пф, будто у них есть секреты, которые должны вынюхивать шпионы!

Ну и ладно! Сверху всё видно лучше, чем из толпы. Да и угроза нацеплять вшей сильно снижается. Конечно, мелкие кровососы не кусают воинов духа, а меня из-за растущей связи с Яцуфусой они и вовсе стараются избегать. Но притащить на своём пальто насекомых, а потом выслушивать шуточки Кей Ли... нет уж, увольте! Хрустеть печеньками тут опять же удобнее, а то запахи от митингующих не способствуют аппетиту.

Посему «шпионка», которая в некотором смысле и впрямь являлась таковой — офицер разведки, как-никак — вела свои наблюдения и размышления с господствующей высоты. Благо, что после демонстрации прыжка на три своих роста ввысь местные самоназначенные дружинники предпочли не связываться с непонятной воительницей и сделали вид, будто её не существует.

Что можно сказать? Столичные трудяги и так жили паршиво, а с недавних пор, когда цены на продукты выросли, а зарплаты упали, поводов для радости стало ещё меньше. Как и везде.

На самом деле в сердце Империи с оплатой ещё неплохо. На предприятиях городов внутреннего пояса или мануфактурах внешнего с этим куда хуже. Хотя, если учесть высокую стоимость жизни в Столице, то различия не так уж и велики. В принципе, если прикинуть цены на продукты, то на четверть золотого в месяц ещё можно относительно нормально прожить (при нормальных, а не моих аппетитах). Но это если считать на одинокого, не склонного болеть человека, которому повезло иметь собственный угол, а не тратиться на аренду съёмного жилья. А ведь жильё в Столице дорогое, даже если это кишачная вшами и клопами вонючая ночлежка.

Если же у нашего рабочего нет своего жилища, зато есть семья и нетрудоспособные, но прожорливые дети, то становится совсем грустно. Однако судя по заявлениям, двадцать пять аргов — это чуть ли не самый потолок зарплат, который ко всему остался в прошлом. Как живут те, кому не платят и десятка, мне представить сложно. А ведь на вредных производствах оплата традиционно больше. То есть какие-нибудь землекопы не имеют и того. М-да... Мы с ребятами, получая пять золотых в месяц, на этом фоне выйдем натуральными богачами.

— Женщинам и детям, — продолжил оратор, прокашлявшись, — платят ещё хуже. А работают они не меньше! И по шестнадцать часов бывает — потому как жрать хочется! А не можешь горбатиться сутками — так мастер живо на улицу выставит! С голой задницей после долгов и штрафов! А условия?! Хуже, чем у грешников в преисподней!

— Точно так! — визгливо выкрикнула из толпы изрядно некрасивая баба за пятьдесят и взобралась на ящики, встав рядом с мужчиной. — Накушались уже! Как в душегубке работаем! В беспамятство падаем от немочи и паров клятых! Волосы выпадают да зубы!

Ораторша развязала платок, открыв покрытое то ли угрями, то ли мелкими язвочками лицо и уложенные в кучи хвостик редкие светлые волосы.

— Двадцать пять мне исполнилось! Молодуха ещё! Пришла — девятнадцать было. Красавица была така, что все мужики слюни пускали! Коса с мужицку руку толщиной, зубами лошадиные кости грызть можно! А теперича вот... — плечи, как оказалось ещё довольно молодой женщины бессильно опустились.

— А что делать? Куда деваться?! — голос снова начал набирать силы и, наконец,

перешёл на визг. — Мужа пять лет как в солдаты забрали, да на войне этой проклятушкой убили! Родне ненужная, вкалывать как раньше не могу уж, того и гляди прочь погонят! Куда мне теперь?! Только в землицу сырую... — по измождённому лицу потекли слезы. Женщина стыдливо закуталась в платок и, спустившись с импровизированной трибуны, затерялась в толпе.

Провожая её фигуру сочувственным взглядом. Даже наши боевые стимуляторы, наверное, не смогли бы довести кого-то из Отряда до столь плачевного внешнего вида, просто убив раньше... вот такого. Или, что вероятнее, ослабевшего, но каким-то образом умудрившегося избежать клинков мятежников «счастливики» утилизировали бы. Но несмотря на то, что мне удалось вытащить Отряд из губительной колеи уготованного нам сценария, сопереживание к подтачиваемой разложением женщине всё же смогло кольнуть давно очерствевшее сердце.

Мысленно желаю ей найти в себе силы чтобы перестать жалеть себя, взять в руки оружие и попытаться убить кого-нибудь из виновных в её нынешнем состоянии. Даже если ничего не получится, сгореть в последней вспышке боя лучше, чем медленно гнить заживо.

«Лёгкой смерти тебе», — мысленно благословляю несчастную.

— А куда деваться?! Что делать?! — Сжав кулак, подхватил набравшийся сил бледный мужик. — Некуда и нечего! По бумагам если — всё хорошо! И раздолье! Не нравится — вали на другую фабрику или вертайся в деревню!

— А вот вам всем! — оратор скрутил фигу, и повёл рукой из стороны в сторону, показав её собравшимся. — Подавитесь! Долгами опутают, что твой паук, не дёрнешься! За койку — плати! Жрать покупай в фабричных лавках — гнильё, с жучком, да втридорога! Свободной деньги, если останется, то пяток медях всего! А-а... — он безнадёжно махнул, — что рассказывать? Сами знаете, и у вас так!

Послышались согласные голоса вперемешку с ругательствами. Эмоциональный фон толпы становился всё более злым и решительным.

— Чушь! — пронёсся над толпой гулкой бас.

Обладатель голоса — высокий и широкоплечий брюнет с заметным пузом — работая локтями и тяжеловесной тростью, начал бесстрашно продираться к центру площади, словно ездая рыцарская химера западников сквозь ополчение. За ним следовали два помощника: помоложе, не такие представительные, но рослые, плечистые и даже на вид не чурающиеся драки. Чистый, неплохо одетый, с лоснящимся лицом, мужчина не походил на одного из заводчан. А вот на члена администрации одной из фабрик — вполне.

Добравшись до цели и с подозрением посмотрев на ящики, тяжеловесный визитёр не стал рисковать, пытаясь взобраться на ненадёжную конструкцию, а просто встал рядом. Благо рост позволял ему возвышаться над полем голов рабочих, в большинстве недокормленных в детстве, оттого субтильных и невысоких, и без подобных ухищрений. Помощники же споро очистили для своего командира пяточок земли.

— Имейте совесть! К вам со всей душой, а вы?! Работать надо, а не безобразия учинять! Школа — есть! Ещё при батюшке нашего Императора построена. Больница — есть! Жильё? Нате вам рабочие казармы — живи, не хочу!

— Ага, ёпта! Не хочу, а живи, блядь! — зло огрызнулись из недовольно загудевшей толпы. — Плату за койку дерёте так, что на пожрать ни хера не остаётся!

— Не нравится казарма — иди, снимай хоромы в городе! Мы никого не неволим! О тебе, дураке и матершиннике, заботятся, а ты морду воротишь!

— Снимать? — едко переспросил протолкавшийся вперед пролетарий. — А спать-то когда, бля?! Туды-сюды прошароёбился и снова на работу пиздуй! — разорялся сутулый и чахлый, но полыхающий злобой сквернослов. — Свобода, ёпта! Хош — рот подставляй, а хош — жопу! Сам-то чай, не в конурке с десятком нар спишь, да не с хлеба на водицу перебиваешься! А, господин хер в пальто?!

Пока представитель администрации переругивался с первым мужиком и присоединившимися к нему рабочими, оратор на «трибуне» перевёл дух и его голос снова разнёсся над площадью.

— Верно люди говорят: по бумагам у господ всё хорошо! Библиотека есть, больница, школы для детей, свобода!.. А что на деле нехер есть — не важно уже?! Так, господин начальник?

— Больница, школа... От всех болезней одной вонючей мазью лечат, а то и просто крепким словом! — поддержал его молодой (на вид за двадцать, а по факту скорее лет семнадцати) мужчина из толпы. — А школа? Хера толку с такой школы?! Складами читать да считать до ста выучили, вот и вся учёба! Неча детишкам мастеровщины шибко умными быть! Благодетели, сука!

— А библиотека? — прозвучал голос молодого, интеллигентного вида парнишки, едва вышедшего из подросткового возраста. — Есть комнатка, да толку с неё, если в конце рабочего дня сил совсем не осталось? А зайдёшь в выходной, так там шаром покати! Газеты из одобренных и рассказыки смешные только!

— А чего тебе надо, сопляк? Картинки срамные, чтоб ты рукоблудить там начал?! — здоровяк с тростью изобразил праведное негодование.

Тянущийся к знаниям юный оратор от таких подозрений весь залился краской и замолчал, не в силах подобрать слов. Зато слова — и в избытке! — имелись у любителя мата, который вступился за слишком чувствительного молодого товарища. На какое-то время всё опять скатилось к крикам и взаимным оскорблениям. Некоторые из вошедших в раж работяг пытались ухватить представителя господ за грудки, но его защищали помощники; а если кто и пробивался — главный в троице и сам легко стряхивал с себя чужие руки, грозя самым наглым тяжёлым набалдашником трости.

Впрочем, когда заводила коснулся животрепещущей темы штрафов, внимание митингующих мигом приковалось к нему.

Мне, в общем-то, и так известно о том, что имперским пролетариям норовили урезать их и так мизерные зарплаты с помощью финансовых наказаний (да и не только финансовых: сунуть работяге в морду не считалось чем-то предосудительным), но из первых уст информация звучала особенно ярко. Одно дело абстрактное «рукоприкладство», «скотское отношение» или «работа за койку и корку хлеба» и другое — реальные случаи из уст очевидцев.

Например, эпизод, когда одного брата затянуло под не прикрытый кожухом вал станка, а второго заставили выскребать из вставшего механизма переломанное да перемолотое тело. После чего несчастного родственника ещё и оштрафовали за вызванный «криворуким остолопом» простой оборудования. Или случай с фабричным мастером, который слишком рьяно исполнял свои обязанности и увлёкся вбиванием уважения к начальству в очередного несовершеннолетнего работника, а тот от такой «науки» взял да умер. Полиции, разумеется, доложили, что он сам зашибся, а доверчивые стражи порядка поверили.

После взятки, да.

Особенно контрастно сие виделось и слышалось на фоне прилизанного благолепия Императорского Дворца, где даже последний уборщик щеголял благообразной физиономией и чистенькой формой из хорошей ткани.

Толпа негодуяще гудела. Сплотившиеся мужики покрепче угрожающей стеной надвинулись на представителя классового врага.

— Закон!!! — громогласно выкрикнул теснимый здоровяк, взмахнув над головой дубинообразной тростью. — Наша Империя родилась и выросла на законе! Происшествия должны расследоваться, а решение выносить суд. Только закон должен решать! Весь порядок стоит на законе! А те, кто его отрицает — бунтовщики!!!

— Зако-он! — издевательски протянул агитатор рабочих. — Закон работает на тех, у кого деньги! На господ! Если нас не хотят слушать, то мы заставим себя услышать!

— ДА!!! — вырвалось из сотен глоток.

— Идиоты, — тихо прошептали губы одинокой наблюдательницы.

Теперь-то, даже если все мирно разойдутся, за отрицание закона и двусмысленный призыв *заставить* власть что-то там сделать лидеров сборища гарантированно привлекут к ответственности. А так как насчёт избирательности имперского правосудия сказано абсолютно верно, то им легко пришьют статью за подстрекательство и отправят в тюремное заключение. Если же всё окончится хотя бы минимальными погромами и столкновением с полицией, то тут уже результаты начнутся от ссылки на каторгу вплоть до смертной казни.

Конкретно для этих бунтарей два последних исхода равноценны. Да и пару лет тюрьмы они не факт, что переживут. Бледные, худые, страдающие от язв, нарывов и экземы, постоянно кашляющие... поставь рядом самую конченную трущобную накипь — и побитые собутыльниками, алкоголем и дешёвыми наркотиками рожи будут выглядеть здоровее честных тружеников химического и текстильного производства.

Но ругательство адресовалось не столько в сторону митингующих (хотя, по моему мнению, если хочешь сделать — делай молча, а не кричи о своих намерениях), сколько в адрес столичных буржуа, которые их довели до такого. Понятно, что недавно отгремевшая на юге война и беспокойная обстановка в стране заставили «лишний» народ концентрироваться в городах внутреннего пояса, что сильно сбило цены на низкоквалифицированный труд. Но надо же иметь хоть какие-то рамки?

Глядя на лица лидера стачки и его помощников, даже без всякой эмпатии можно заметить понимание своей скорой судьбы и её принятие. Они знают, что уже мертвы и в чём-то даже рады, что жизнь будет потрачена не зря. Ну, по их мнению. На мой взгляд, эта попытка докричаться до небес обречена с самого начала. «Владельцам заводов, газет, пароходов» и так всё известно, этим что-то говорить бесполезно. Высшая аристократия или Император? Слишком далеки от народа. Да и состояние большей части влиятельнейших родов идёт от обширных земельных владений или крупных компаний в собственности. Онест? Смешно. Он, даже если захочет на что-то повлиять, всё равно не сможет: ведь его главная опора именно обозначенные выше буржуа и образованные ими молодые рода, дернись в сторону — и мигом останешься против политических противников в одиночку.

Никто не будет слушать слова, никому они не интересны. Зато язык боли и страха понимают все. Поджоги, саботаж, покушения на господ и их приближённых. Эти бестолковые крикуны, — взгляд на шумящий народ, — для подобного слишком трусливы и глупы, оттого и сбиваются в толпы, думая, что унылое нытьё и такие же унылые беспорядки «заставят» их услышать. Но вот если попадётся некто более продуманный и решительный...

О-о, люди, которым уже нечего терять, способны на многое! Проблема устранения большей части целей не в самом убийстве, а в безопасном отходе. И если исполнитель сознательно откажется от попытки спастись, то под прицелом окажется любой, кто не способен нанять охрану из толковых воинов духа. Устроить же масштабную диверсию на потогонном производстве, учитывая отвратительную технику безопасности на большинстве заводов и мануфактур, может практически каждый забитый трудяга. А если революционеры догадаются начать искать и научатся правильно обрабатывать такие заготовки под живые бомбы... Весело станет всем.

Безусловно, любой из членов Отряда Убийц с лёгкостью разгонит тысячную толпу возомнивших о себе гражданских. Я могу отправить в бой неутомимых марионеток, и пока немёртвые сражаются — с удовольствием попивать чай, сладкий какао или ароматный глинтвейн. Будто, если дать ему время, вообще способен парой десятков сверхсильных атак сровнять Столицу с землёй. Насчёт Императорского тейгу и предельной способности Эсдес даже говорить не буду. Но... и что? К каждому чинуше или богатею воина духа не поставишь, а от яда в пище или бомбы под каретой такой охранник не спасёт. Стоят ли выжатые из людей копейки того, чтобы рисковать своей шкурой?

И ведь самое смешное, что чем меньше народ получает денег — тем меньше люди тратят и тем меньше нуждаются в продукции заводов и фабрик. Которые в конечном итоге теряют прибыль и приносят меньше налогов в казну. Экономист из меня, конечно, так себе, но насколько я знаю, чем медленнее происходит оборот средств, тем хуже. Если толпы готовых вкалывать за еду рабочих рук обвалили цены на труд, то почему бы государству не затеять новую большую стройку вроде Гранд-канала? Или стену вокруг Столицы подновить — что, учитывая обстановку в стране, даже актуальнее? Тройная выгода же! И строительство выйдет по цене материала с его доставкой, и забуксовавшую экономику подтолкнёт, и политический капитал спасителя народа от голодной смерти можно заработать.

Или инициатора такого дела ухватят за ноги другие фракции, чтобы, если не им, то никому?

Даже если и так, то могли бы немного одёрнуть «акул бизнеса», чтобы те чуть меньше прессовали работяг. Не так уж много они с этого выжмут, а вот риск социального взрыва растёт. Имея в качестве примера собственные предприятия, могу сказать, что обеспечение относительно пристойных условий для сотрудников отнюдь не уничтожает прибыль. А если производится нечто такое, что можно продать самим рабочим, плюс магазины и питейные заведения, куда они пойдут тратить заработок, тоже принадлежат работодателю, то выплаченные деньги и вовсе вернутся в карман.

Да, вредное химическое производство требует больших затрат на создание приличных условий труда. Однако устроить столовую с бесплатными обедами из простых, но нормальных, не порченных гнилью и насекомыми продуктов, снизить плату за койку в казарме и пустить оную на придание жилью удобоваримого вида — совсем не трудно и относительно недорого. Как и обеспечить школу нормальными методическими материалами, а больницу — минимумом необходимых лекарств и знающим, что с ними делать персоналом (обычно из родственников самих заводчан). Затрат — три, максимум пять серебряных монет в месяц на одного работника, зато и сил у них больше, и несчастных случаев на производстве меньше. Да и лояльность на высоте: уже не одного агитатора поколотили, как мне докладывал Счетовод.

Не охрана поколотила — сами работяги!

Разумеется, на инфраструктуру уже потрачено достаточно много средств и уйдёт ещё больше, но суммы всё равно приемлемые, особенно ввиду жирного госзаказа на колючую проволоку. Даже если откинуть в сторону несущественный для дельца или государственного деятеля вопрос морали, то здоровые, опытные и лояльные работники показывают лучшие результаты, чем доходяги, которых нужно менять раз в несколько лет, а потом обучать пополнение не всегда таким уж простым производственным операциям. Как ни посмотри, примерно так на так и выходит... только без вот этого всего, что сейчас на площади творится.

Взгляд скользнул по волнующейся толпе, эмоции которой всё сильнее давили на мою эмпатию. Накрутившие себя и друг друга стачечники уже выставили из своих рядов плечистого оппонента с тростью, попутно разбив голову одному из его помощников. Люди потрясали мосластыми кулаками, кариозные рты раскрывались в проклятиях и коротких, но эмоциональных лозунгах:

— Справедливая работа за справедливую оплату! — кричали одни.

— Мы люди, а не скот! — вторили им другие.

— Ешь богатых, — не совсем понятно орали третьи.

Звучало и уже знакомое:

— Пока мы едины, мы непобедимы!

Или околореволюционное:

— Долой господ с нашего хребта! Мы им нужны, а они нам — нет!

Не требуется пророческого дара, чтобы узнать, как события будут развиваться дальше: шумиха, выдвижение в сторону одного из зданий имперской администрации, быть может, погром расположенных по пути заведений, реакция чиновников в виде подтянутой полиции и внутренних войск. И, как закономерный финал, — разгон демонстрации. Вероятно, кого-то убьют, кого-то покалечат, некоторых посадят или отправят в рекруты, но основная масса разбежится и, вернувшись на завод, продолжит свой труд. Может быть, событие удостоится заметки в газете, может кто-нибудь из либерально настроенных политиков козырнёт данным митингом в числе множества прочих, даже может случиться так, что фабричное руководство сделает какое-то мелкое послабление перед днём рождения Императора... но вероятнее, они раскошелятся и возьмут на постой солдат внутренних войск, чтобы те уgomонили бурления.

Ну а на места выбывших заводчан быстро наберут беженцев или вчерашних крестьян.

Бессмысленный крик в никуда, — заключила я, раздражённая эмоциями толпы. Хочешь сражаться за свои права — готовься идти до конца, по головам виновных и непричастных, а также трупам павших друзей и родных. Не хочется ступать путём террора? По-тихому объединяйтесь с такими же притесняемыми, прикиньте — чего желаете и какими путями этого можно добиться, определите фундаментальные требования и те, которые станут предметом торга с работодателем. А потом, подготовившись, когда численность зародившихся профсоюзов позволит реально парализовать часть инфраструктуры — бастуйте. Тогда единство действительно обернётся если не непобедимостью, то силой, которая может заставить к себе прислушаться.

Даже золотари могут диктовать свои условия, если выступят единым фронтом. И если знают, чего конкретно и каким путём хотят достичь, да. Вот перестанет работать канализация, а повозки с мусором перестанут курсировать по ночным улицам — и Столица за несколько дней потонет в отходах и нечистотах. Хотя, казалось бы, что могут представители этой грязной и презренной профессии?

Но нет: мы просто соберёмся и поорём! Без программы, без вразумительных требований, просто перегорим проезд и начнём громко жаловаться. Будто кто-то придёт и пожалеет.

Как можно понять, чувства, транслируемые собравшимися, и сама их стачка вызывали у меня сложные и противоречивые эмоции.

Одна часть обоснованно злилась на тех, кто довёл людей до такого состояния, и сочувствовала пролетариям, кои не добьются справедливости. Осознание, что я защищаю в том числе и *такую* Империю, тоже не добавляло радости. Как не добавило позитива и понимание, что ничего с этим поделать я не могу. Точнее, я могу влезть в конкретно эту забастовку и попытаться что-то изменить, с риском сделать хуже, а также гарантией подставиться под пристальное внимание Сайкю, Онеста и прочих. Но что бы в итоге ни получилось, в глобальном плане это ничто.

Тёмная же сторона, сроднившаяся с холодом тейгу, которую разбередила не имеющая достойной цели злоба на неудобное положение вещей и собственное бессилие его изменить, извратила праведный гнев меня-Виктора, и теперь пренебрежительно кривила губы, глядя на это безвольное стадо, что само позволило обращаться с собой как со скотиной.

«Глупые, слабые, безвольные. Даже перед лицом медленной смерти не способные действовать вне толпы... а в толпе единственное, что могут — громко блеять или устроить погром непричастным — таким же, как и они сами, трудягам. Низшие существа, Червь, Пища!», — назойливо шептало нечто на задворках сознания.

Заключённая в артефакте сущность традиционно стремилась свести любое негативное чувство к ненависти и желанию уничтожить, безадресному, равно направленному как на виновников, так и на жертв, сочувствие к которым и вызвало злость на несправедливость.

«А чем ты от них отличаешься? — ехидно хмыкала основная личность над мыслями, навеянными демоническим артефактом. — Пока не дошло, что загнали в угол — тоже исполняла приказы и надеялась... На что?»

Все мы, людишки, — слабаки и дураки, просто каждый в своей области».

Как часть личности воспитанницы Отряда Убийц, которой внушали трепет перед императорской семьёй, отошла в тень при общении с малолетним правителем, чтобы испытываемый трепет не повлиял на способность трезво мыслить, так и сейчас я-Виктор, со своей бесполезной и бездеятельной жалостью, отправился на задворки сознания, прихватив с собой наиболее радикально-кровожадную грань меня-Куроме. Ну, а холод, вновь поселившийся в груди после начала второго этапа синхронизации и навеянные им желания с эмоциями, встретили отпор со стороны всех граней личности и мало что могли сделать для подчинения носителя.

Прошли те времена, когда внутренний диссонанс мировоззрений болезненно рвал душу и грозил целостности разума. Ныне данная особенность не способна на нечто большее, чем порча настроения, а в некоторых ситуациях может даже пригодиться. Как, например, давление тейгу, разбудив неприязнь к «ничтожным» митингующим (тварь в мече и к участникам детского утренника ненависть нашлёт, только дай ей повод и возможность!), помогло взглянуть на ситуацию с разных сторон.

Люди. Они — мы — по большей части просто рабы обстоятельств. Эти загнанные по маковку в дурно пахнущую субстанцию недобунтовщики, оказавшись в иных условиях, и сами с радостью бросятся выжимать соки из попавших к ним в зависимость бедолаг. С другой стороны, злокозненные эксплуататоры могут являться неплохими (на общем фоне)

мужиками, которые просто вынуждены играть по установленным правилам. Да и воспитание с влиянием общества, в том числе и семьи, не стоит списывать: жена хочет выглядеть не хуже заклятых подруг, детям тоже необходимо хорошее образование, одежда, деньги на карманные расходы и прочее.

Можно немного улучшить условия, воспользовавшись упомянутыми мной недорогими средствами, но только попробуй средний фабрикант (сомневаюсь, но — а вдруг?) по-настоящему играть в бизнес с человеческим лицом, взявшись за улучшение ТБ и остального, как его тут же начнут пилить домашние, недовольные падением уровня доступных средств. Да и в обществе не поймут, не говоря уже о том, что конкуренты с радостью сожрут ослабевшего соперника.

Глупо упрекать людей за то, что они играют по установленным правилам, и ещё глупее их за это ненавидеть. А попытка бороться с несправедливостью, находясь в рамках игры и не пытаясь посягнуть на её правила — пахнет совсем уж идиотизмом. Или злонамеренным желанием использовать доверчивых дураков в своих интересах.

Болото. И я, впрочем, как и моя пламенная революционерка-сестра, не в силах его изменить. Не в одиночку. И даже не малой группой. Потому как, сколько камней в него ни кидай, сколько нехороших богачей и чиновников ни убивай (хоть Кокэя, хоть самого Онеста!), эта трясина булькнет, вздрогнет... и успокоится. Вон, прошлый Император попытался изменить систему к лучшему, и даже не сказать, что совсем безуспешно — школы и больницы открылись с его почина, поддержанного премьером Чоури. Но как только реформатор с женой благополучно «заболел», все разом заглохло.

А почему? Потому что они пошли против системы, за изменение которой, по-хорошему, и стоило браться в первую очередь. А так-то ни старая аристократия, ни новая, ни даже неблагородная буржуазия не желали реформ. При этом правитель не смог найти точку опоры, вот и не взлетели его начинания. Народные массы, конечно, прошлого Императора любили, но при всей своей многочисленности имперское простонародье слишком аморфно и разобщено, чтобы учитывать его в серьёзных раскладах. Все «народные» телодвижения традиционно оканчиваются бестолковой шумихой, пусть даже иногда масштабной и кровавой. Вряд ли они смогут самоорганизоваться без влияния со стороны; скорее уж, пойдут по пути террора, который прост и результативен в короткой перспективе, но практически бесполезен и даже вреден в перспективе длительной.

Зато если в противовес Палате лордов создать какой-нибудь Народный совет, пусть даже на правах ни на что не влияющей говорильни... Такой центр кристаллизации очень быстро обрастёт мясом, превратившись в удобный инструмент для противостояния с существующими силами. В среднем выходцы из крестьян и бедных горожан плохо образованны и глупы, но их очень много — соответственно, и исключения составляют приличное число. Значительная часть которого сочувствует или явно поддерживает революционеров. То есть данным ходом можно убить сразу двух зайцев: создать себе опору и отнять часть поддержки у бунтовщиков.

Разумеется, такие заигрывания довольно опасны: можно, наоборот, взрастить рупор и главный локомотив движения революционеров — не говоря уж о том, что в нынешней ситуации задумку зарубят на стадии идеи. Однако ввиду грядущей бури последнее затруднение вполне устраняется привычными для убийцы и начинающей заговорщицы методами. Ну, а для решения проблемы революционеров просто нужно тщательно фильтровать «народно выбранных» представителей от слишком амбициозных и радикально

настроенных. Да и революционеры, которые пытаются действовать политическим, а не силовым путём — вполне удобны для моих целей.

Радикалов, впрочем, тоже имеет смысл использовать. А после, когда вся эта сомнительная публика станет мешать, её можно повторно почистить. Особенно сие будет удобно, если заранее разведать все их норы и каналы связи... или даже создать их.

Нужно приказать своим людям подкинуть интересную мысль членам фракции либералов, которым такое будет интересно, а также подыскать несколько живых марионеток-политиков или создать парочку своих заготовок под «народные» партии. Пусть Счетовод подумает, как проще это реализовать. Тем более, что до определённого этапа нам даже не нужно их контролировать. Пускай члены Совета лордов подхватывают идею, пускай забирают себе рычаги управления новым политическим инструментом или пытаются извратить затею до неузнаваемости. Пускай! На первых порах новый политический орган или даже просто идея его существования, поселившаяся в умах людей, уже одним своим наличием сыграет на руку моим замыслам...

Тёмно-серые глаза глядели на волнующуюся массу народа свысока, но без злости или сочувствия; их обладательница определилась со своим отношением и теперь оценивающе изучала перспективный ресурс.

«Что же, будем считать, что глупая — и заранее обречённая на провал — попытка стачечников докричаться до «небес» оказалась частично успешной.

Их слышали.

С другой, хех, стороны».

Примечания:

Небольшой фрагмент из жизни имперских рабочих (кто узнал, откуда я утянул основу митинга — тот молодец).

Попробовал описать отношение Куроме к этому делу. Если в процессе чтения возникло впечатление, что часть суждений Куроме противоречит сама себе, то так и должно быть.

Музыкальное сопровождение (целая мини-история получилась).

<https://www.youtube.com/watch?v=853ugypwP3Y> БИ-2 клип «Нам не нужен герой».

Они же «Пекло»: <https://www.youtube.com/watch?v=ma4g3R0S2Zc>

«Встань, страх преодолей» от Арии: https://www.youtube.com/watch?v=J4JMgfSid_g эту песню, в зависимости от желаемого впечатления, можно поставить первой, а можно — третьей.

И, наконец, взгляд от тех, кто смотрит сверху и дёргает за нити (или считает себя таковым) <https://www.youtube.com/watch?v=UPwievlH3c4> Машина времени «Марионетки».

А.Н. — бечено.

Глава 11 Проблемы понимания

Вернувшись на Базу, некоторое время мне пришлось потратить на составление отчёта и беседу с Маркусом. Генерал практически исчерпал свою полезность и скоро падёт от рук вероломных врагов, но это не повод ослаблять контроль.

Эта марионетка, несмотря на отсутствие радости от своего нового положения, а может, и благодаря этому, неплохо постаралась в надежде снизить для себя риск плохого исхода. И, в принципе, Маркус добился успеха, заслужив быструю смерть. Однако это произойдёт не сейчас. Сейчас у нас тренировка с ребятами: всё же обязанности офицера-инструктора с меня никто не слагал.

За порогом кабинета главы Базы меня уже ждали.

— Ты сегодня пораньше, — улыбнулась оторвавшаяся от стены Сена. Сегодня девушка щеголяла распущенными волосами и заколкой в виде бело-жёлтых цветов над левой стороной лба.

— У Будо нестабильные окна в графике, — дёрнув плечом, отвечаю я.

— Ты так хмуро смотришь, будто совсем мне не рада, — напоказ надулась собеседница. — А как же обнять и расцеловать свою подружку, вернувшуюся живой и здоровой?

— Вы вернулись ещё позавчера вечером. И мы уже отметили ваш успех, — произношу со вздохом, уже понимая, что так просто эта пронира не отцепится. — Сейчас у меня нет настроения для твоих шуток. Если тебе что-то нужно — давай без прелюдий.

— Конечно, нужно, — радостно кивнула пурпуровласая девушка, — потискать милую малышку Куроме! Ты стала такой серьёзной и важной, что у меня, хи-хи, просто нет сил сдерживаться!

— Очень смефно, — кисло произношу я, когда Сена попыталась двумя указательными пальцами растянуть мои щёки в улыбке. — Мефду прочим, Эдгар тофе на Базе. Иди теребить его.

— Я его снова бросила, — легкомысленно отмахнулась девушка, прекратив издеваться над моей физиономией, — и теперь совершенно свободна для твоих непристойных предложений, — последнее Сена произносила уже с хитрой улыбкой.

— Отстань. У меня нет настроения для заигрываний, — отвечаю ей, зашагав к тренировочному залу.

— Девочки говорят, что ты теперь всегда такая: хмурая и в делах. Будто не наша миленькая Куроме, а новый офицер, — покачала головой идейная последовательница Кей Ли, проигнорировавшая хмурый взгляд, подхватившая меня под локоть и пошедшая рядом. Хотя стоит признать, что в сравнении с нашим мастером шуток девушка заметно выигрывала в тактичности.

И в симпатичности, да.

— Я понимаю твои чувства, но не нужно держать переживания в себе, — продолжила она. — Натал не хотел бы, чтобы ты мучилась. Он и остальные были бы счастливы, увидев, чего ты смогла добиться для всех нас...

— Я не Рико. Не нужно меня жалеть и утешать. Не люблю, — раздражённо выпутываюсь из захвата. — А если ты так соскучилась, то можем устроить учебный поединок, — изгибаю уголок рта в кривой усмешке. — Ты ведь не забросила упражнения?

Посмотрим, насколько ты продвинулась

— Цундере, — фыркнула спутница, ничуть не утрашённая. — Будешь слишком себя нагружать — потеряешь бдительность и провалишься на миссии.

— Приставала, — парирую я. — И я в курсе насчёт вреда лишнего напряжения. Наши занятия с Будо закончились, отдохну, пока будем лететь на миссию. К тому же я собиралась устроить вечеринку после занятий. Поэтому успокойся и прекрати трепать мне нервы.

— С этого и нужно было начинать, а не занудничать! — обрадовалась девушка, «не услышав» последнюю фразу и опять приобняв свою жертву за талию. — Устроишь нам новый концерт?

— Может быть, — в словах слышатся нотки принятия. Если Сена вцепилась в жертву, то от неё уже не отделаться.

— Кста-ати! Ты же была во Дворце. Признавайся, Императора видела?

— Видела. Даже общалась.

— Правда?! А какой он, расскажи-расскажи!

Вздыхаю. Вот ведь шумное создание! Хотя стоит признать, что у неё действительно вышло меня расшевелить и заставить выбросить из головы мрачные мысли, кои старательно раздула вредная Яцу.

Правда, новость о встрече с мелким Императором, которую пурпуровласая убийца и не думала хранить в секрете, вызвала в тренировочном зале немалый фурор и сорвала мне часть урока. Пришлось рассказывать всем любопытствующим об общении с монаршей особой. Всё же, как ни крути, Император — знаковая и в чём-то даже сакральная фигура для простых имперцев, да и Отряд Убийц воспитывали в почтении к правящему роду.

После того, как все успокоились, наконец, началась привычная процедура оценки достижений учеников. Всех подопечных я разделила на три группы: в подготовительную входили недавно вернувшиеся на Базу команды — они изучали азы; средняя вбирала в себя всех оставшихся, кроме членов моей команды, составлявших старшую группу. Исключением являлся Ямато. Он, однако, тоже не относился к общей группе, занимаясь по особой программе.

— Сена — очень хорошо, молодец, — одобрительный кивок довольно улыбнувшейся девушке. — Хан — неплохо, Тео тоже. Я ведь говорила, что для успеха тебе всего лишь нужно выполнять указания и усердно тренироваться. Рада, что ты взялся за ум, — русоволосый парень с фиалковыми глазами молча кивнул, одновременно довольный и раздосадованный. Хотя последнее чувство, вероятно, направлено вовнутрь.

Дальше последовало перечисление всех, кому достаточно продолжать в таком же темпе и тех, кому для хорошего результата требуется лишь поднажать на тренировки. Сильно отстающие и те, у кого удалось обнаружить ошибки в развитии, остались под конец.

— Нами, я понимаю, что у тебя, как стрелка, немного другое направление, а ближний бой идёт довеском. Но тратить меньше времени на разгон будет полезно и тебе. Ты ведь неплохо развивалась, почему у тебя такие проблемы сейчас?

— Я... — русоволосая лучница опустила голову так, что её каре скрыло часть лица. — Ты придумала очень полезное упражнение с прыжками в ускорение и обратно, но дальше... Я боюсь, что это плохо скажется на моих навыках стрелка. Мне нужно насыщать лук и стрелу духовной силой плавно, а то, чему ты учишь — резкие рывки внутренней силы. Я плохой боец. И я очень боюсь стать ещё и плохим лучником... прости, Куроме.

Кроме виноватого взгляда Нами, ощущаю на себе вспыхнувшее и тут же скрытое

внимание другой нашей лучницы — Анны. У этой блондинки из команды В с развитием всё достаточно неплохо, но судя по мелькнувшим во взгляде эмоциям, стоит подробно разъяснить неправильность домыслов, образовавшихся в голове первой девушки, пока они не распространились.

Вот почему, когда что-то умное и светлое приходится чуть ли не вколачивать, — всякая дурь расплзается по мозгам подобно вирусу?

— То есть вместо того, чтобы подойти ко мне и поделиться своими опасениями, ты решила просто саботировать тренировки? Мило, — потирая переносицу, стараюсь подавить вспышку раздражения, которая под влиянием тейгу так и рвалась обратиться ледяным огнём ненависти и злобы.

Как они смеют?! Я ради них рискую своей жизнью, рассудком и душой, а они!.. Раздавить, растоптать, заставить извиваться от боли у моих ног и умолять о снисхождении и пощаде! — сущность тёмного артефакта, как всегда, в своём репертуаре. Пришлось выдать себе усовершенствованную версию ментальной оплеухи, которая в большей мере глушила навешанные артефактом эмоции, цепляя мои собственные лишь краешком.

Надо бы притормозить синхронизацию, а то после напряжённого поединка с Будо тейгу стал слишком активно давить на мозг. Хорошо хоть, что пока получается удерживать всё это внутри, а не фонить жадой смерти и разрушения на всю округу. Но учитывая, что на задании придётся много общаться с не всегда приятными людьми, моей внутренней выдержки может и не хватить. Так что темпы синхронизации определённо лучше снизить.

Придя к этому выводу и притормозив разогнавшийся разум, продолжаю свой спич:

— Я такая же убийца, как ты, а не очередной говнюк-офицер, который орёт в ответ на вопросы. Неужели официальное назначение в инструкторы так изменило меня в твоих глазах?

— Прости, — сконфужено повторила Нами. — Ты в последнее время не в духе и всё время в делах. Я не хотела тебя отвлекать своими проблемами.

— Мало ли что не в духе, — ворчу недовольно. — Ничего бы со мной от пары вопросов по делу не случилось. Я, конечно, просила меня не дёргать, но к важным темам это не относится. И откуда у тебя вылезла эта дурная застенчивость?

— Это ты себя со стороны не видела, Куроме-чи, — влез со своей ремаркой Кей. — Кто обещал выпотрошить нашего Теодорчика, а потом превратить в послушную куклу, если он не перестанет пререкаться? Беднягу так напугало твоё КИ, что он теперь, наверно, и в туалет ходит строго по инструкции.

— Что ты несёшь, идиот?! — сжал кулаки покрасневший от гнева Тео. — Совсем мозги съехали?! Думаешь, я не смогу их вправить?!

— Ой-ой! Какой ты грозный на словах, — осклабился шутник.

— Заткнулись! — повысив голос, придавливаю затеявших очередную ссору парней духовным давлением и разрекламированным Кеем КИ.

Побуравив скандалистов и всех остальных злобным взглядом, на секунду закрываю глаза и с выдохом успокаиваюсь. Мало мне давления тейгу и других проблем, так ещё и в Отряде подкидывают поводов для «радости».

— Кей, если тебе есть что сказать, то говори. По делу, — повторяю, ещё раз надавив на балагура взглядом.

— А что говорить? В последнее время ты особенно злобная, сестрёнка. Если бы я не

знал, что ты глубоко в душе добрая, мягкая и нежная...

— Кей... — посмотрев в глаза не понимающему намёков шутнику, концентрирую всё убийственное намерение только на нём.

— Кхм, — сокомандник запнулся, слегка бледнея. — Очень глубоко, — взлохматив волосы, всё же закончил он, и начал излагать по делу. — Ты в последнее время сильно поменялась, Куроме-чи. Появляешься только на время занятий. На офицеров смотришь как на равных, и главное, — для придания словам веса, парень взмахнул поднятым вверх указательным пальцем, — они это спускают! На тренировках глядишь, будто насквозь, после — сидишь, что-то читаешь или пишешь. Разгуливаешь с таким лицом, будто от тебя зависят судьбы мира, а тут под ногами копошатся всякие, отвлекают.

На последних словах Кей не удержался от смешка:

— Ха-ха, натуральная командирша! Вида офицерского, особо злобного. Вот наши робкие души и стесняются к тебе подходить: вдруг в карцер отправишь? Ха-ха-ха, не все у нас такие умные и решительные, как великолепный я!

— Не все такие полудурки, как дурацкий ты! — пихнула его Акира. И уже ко мне:

— Не обижайся на моего дурака, Куроме. У него язык болтает отдельно от головы.

— Угу, — отвечаю я, не слушая дальнейших реплик рыжей.

Кей, конечно, засранец и ещё получит своё в тренировочном бою, но в чём-то он прав. Погрузившись в дела, тренировки с Будо, исследования и переживания на счёт сестры, одна незадачливая некроманси стала вести себя с товарищами... не то чтобы холодно, но слишком сухо. Со стороны моё поведение и впрямь могло вызвать неприятные ассоциации с командирами, с которыми (в лице Маркуса) я, наоборот, сблизилась. Так-то значительная часть моих действий сосредоточена на том, чтобы сделать жизнь товарищей лучше и безопаснее, но со стороны всё могло выглядеть совершенно не так, как на самом деле.

М-да... кое-кто, увлечшись делами, исследованиями и саморазвитием, снова провалил социальные взаимодействия. Хорошо, что Сена, Нами и Кей обратили на это внимание одной слишком увлекающейся некроманси. И дважды хорошо, что это произошло сейчас, а не, скажем, после миссии, когда неправильное отношение к моей персоне закрепится в головах излишне мнительных особ. А пока ещё можно относительно легко исправить свои ошибки.

Мне не слишком нравилось прилюдно каяться, тем более там, где я не чувствую за собой большой вины, но пришлось переступить через собственный характер. Ради своих я бы и куда большим поступилась!

— Кей верно подметил, — потеряв щёку, начинаю свою речь. — Я излишне глубоко нырнула в свои дела и проблемы, и, возможно, вела себя... не очень правильно. Но если кто-то решил, что у меня головокружение от успехов и я зазвездилась, то он неправ. Мы вместе выросли и почти как семья. И несмотря ни на что, вы все значите для меня гораздо больше, чем расположение начальства или какие-то там преференции. Да, я получила офицерское звание. Но это не значит, что я больше не одна из вас, что стану вести себя, как другие офицеры! Наоборот: теперь со всеми проблемами, от которых раньше отмахивались командиры, вы можете подойти ко мне. Я постараюсь помочь. Ведь именно для этого я так стремилась выделиться и пролезть наверх.

По ходу речи подкрепляю слова толикой деэмпатии. Так-то я стараюсь избегать влияния на своих, но сейчас дополнить слова искренним эмоциональным посылом будет нелишне. Обычные человеческие средства коммуникации несовершенны: говорящий

втискивает свои чувства в прокрустово ложе слов, чтобы слушатель пропустил их сквозь фильтр уже своего восприятия. Иногда это двойное искажение превращает изначальную мысль чуть ли не в свою противоположность, а я и так чуть не вляпалась на пустом месте из-за взаимного недопонимания с Отрядом.

— Ну, что ты! Никто не думал о тебе дурного, — ненатурально засмеялась Нами. — Мы все очень тебе благодарны. Правда!

Рюто, командир её группы, молча кивнул в поддержку подчинённой.

«У-у, тоже мне, командир! Мог бы и сам подойти, если сокомандница впала в мнительность от собственноручно выдуманных страхов».

— Всё в порядке, — улыбнулся Хан и, приблизившись, аккуратно сжал мне плечо.

— Не слушай этого фигляра Кей Ли, Куроме, — неожиданно выступил Тео, когда Хан отступил, возвращаясь к своей группе.

— Мы в тебя верим, — поддержал своего подчинённого Джун.

Означенный же фигляр напоказ протирал уголки глаз, показывая, как он расчувствовался. Он даже сделал вид, что сморкается в воображаемый платочек. Правильно Акира его полудурком называет! Хотя стоит признать, что его пояснение ситуации оказалось полезным, пусть и раздражающим по форме. Есть, за что похвалить своего заместителя... если забыть о том, что на него возложена обязанность загодя решать такие моменты — или, на худой конец, доносить их до меня.

Обязанность, которой он пренебрёг.

— Обнимемся! — воскликнула Сена и, схватив одной рукой меня, второй притянула Нами. После к нам присоединилась Анна, Акира и другие девчонки.

— Я тоже хочу! — раскинув руки в стороны, воскликнул Кей. — Сестрёнки, обнимите своего любимого братика! Можете даже полапать, я разрешаю!

Однако порыв шутника, возжелавшего почувствовать себя гаремовладельцем, быстро срубила его половинка, прописав «братику» тумачков. А парни на сомнительные предложения крепких мужских обнимашек со смешками послали Кея к Стайлишу и его «красавчикам», явление коих все хорошо запомнили. Шутник, впрочем, не обиделся, а, наоборот, разразился потоком шуточек разной степени пошлости и остроумия, за что вновь был отстукан смутившейся за двоих Акирой.

Через некоторое время, когда тема взаимных подколов, извинений, заверений в дружбе и прочих, несколько раздражающих мою персону проявлений чувств себя исчерпала, мы, наконец, вернулись к более конструктивным вещам.

— Ты зря переживала за свои навыки стрелка, Нами. Анна, ты тоже лучница, так что не повторяй чужих ошибок, — это уже блондинке из группы Хана. — Я в первую очередь даю вам методику улучшения контроля над собственной духовной силой и устранения внутренних заторов в энергетике. Первые три этапа направлены только на это, лишь последний принадлежит конкретно способности «рывка». Не нравится «рывок» и «предельное ускорение»? Никто не мешает отточить или создать свой навык. Я даже могу в этом помочь. Но для начала нужно полностью освоить первые этапы. Понятно?

Русая и блондинистая головы девушек дёрнулись в согласных кивках.

— Это хорошо. Но чтобы догнать остальных, уделяй занятиям хотя бы полчаса в день сверх обычных тренировок. Хорошо?

— Сделаю, — снова кивнула Нами. — Прости, что была дурой.

— Все мы ошибаемся. Дурак не тот, кто допускает ошибки, а тот, кто не желает их

видеть и исправлять, — философски заключаю я.

— Теперь к тебе, Рико, — перевожу взгляд на парня, который в качестве шестого члена решил присоединиться к группе В после их недавнего возвращения. — Меня радует твоё усердие и стремление к силе. Но я вижу, что ты начал повторять ошибку Тео, спеша там, где нужна осторожность и методичность.

Невысокий и тонкокостный парень смутился и попытался промычать что-то отрицающе-оправдательное.

— Не спорь, — прерываю я эти неуверенные попытки. — Я вижу, что ты пытался лезть к своим энергетическим заторам, и вижу, что ничего хорошего из этого не получилось. Ничего страшного тут тоже нет, иначе я бы не позволила тебе сейчас заниматься. Но, думаю, если ты сделаешь перерыв, проблемы пройдут быстрее. Вновь приступишь к тренировкам через неделю. Да, — перепроверив свои ощущения и расчёты, киваю решительнее, — недели должно хватить.

— Но мне почти не больно, — попытался возразить Рико.

— Когда станет больно, может оказаться поздно. Ты же не хочешь покалечиться? Хан, проследишь за этим энтузиастом? — обращаюсь уже к непосредственному командиру группы В.

— Не сомневайся, — выглядящий старше своего возраста брутальный здоровяк хлопнул широкой ладонью по плечу проштрафившегося подопечного.

Вскоре, закончив раздавать ЦУ, перехожу к самой весёлой части занятия: отработке боестолкновения с многочисленным, но уступающим в силе противником (с моей стороны) и противостоянию с сильным одиночкой (со стороны ребят).

Переместившись в другой, более просторный, предназначенный для групповых боёв в условно-пересечённой местности зал, мы бросили жребий на отыгрываемую ситуацию. Выпала относительно внезапная атака враждебного Мастера на готовых к чему-то подобному, но не знающих точного времени нападения ребят. Потом бросили на количество противников, и получилось, что я в одиночку буду противостоять всем находящимся на базе командам.

Против четырёх пятёрок из сильнейших в Отряде групп А, В, С и D, да ещё и вымотавшись в спаррингах с командующим, мне ловить не то чтобы совсем нечего, но, не потратив пару лечилок, я точно выдохнусь раньше, чем завершится тренировочный бой. Поэтому условия подверглись коррекции: мне нужно выбить как можно больше противников и при этом коснуться всех стен зала, имитируя побег, ну а ребятам нужно сохранить своих и не дать мне сбежать.

Будущие противники выгнали меня за пределы зала и начали двигать предметы искусственного рельефа, создавая условия, близкие к пересечённой местности и «незнакомую обстановку» для «злой террористки». Выждав, пока работы завершатся, а потом посидев ещё несколько минут из выделенного на «неожиданную атаку» получаса, начинаю действовать.

* * *

По доброй традиции, первой в незнакомое помещение вошла граната. Разумеется, не осколочная, которая против воинов духа всё равно почти бесполезна, а ярко вспыхивающая хлопушка — специально ослабленная «тренировочная» версия нормальной светозумовой гранаты. Врезавшись в твёрдую преграду, снаряд тут же взорвался, полыхнув ярким светом и хлопая по ушам чуть сильнее петарды. Немного выждав, пока вещество выгорит и

интенсивность свечения снизится, врываюсь внутрь.

Взмах — и Сена, притаившаяся рядом с входом, получает символический удар клинком по шее. Скорчив удивлённо-раздосадованную гримаску, наша Проныра выбывает первой. Зря она пряталась так близко, надеясь меня подловить. Пируэт, финт, ещё один стремительный взмах, и Сильвер — сероволосый парень из группы D, такой же хитрец, как Сена — отправляется вслед за ней.

Идея ударить противницу в спину, пока та отвлечётся на другого засадника, надо признать, неплоха. Но и соизмерять силы нужно, не первый ведь раз тренируемся!

Рвусь вперед и натываюсь на выскочивших из-за деревянной стенки Кей Ли с Акирой. Чёрт, плохо! Без требовательного к запасу сил «предельного ускорения» выбить сработанную двойку из второго бойца в Рейтинге и его девушки за один-два хода, как Сильвера, у меня не получится, а задерживаться — смерти подобно. Сейчас прибегут остальные, прижмут и задавят массой.

Увернувшись от брошенных рыжей звёздочек, пригибаюсь, пропустив над собой кончик катаны Кей Ли и отгоняю его секущим ударом по ногам. И в тот же миг мне приходится резко смещаться влево. Мимо пролетает стрела — подарочек от одной из наших лучниц.

Умницы-девчонки, хорошо ловят момент!

Акира снова пытается угостить меня звёздочками, но безрезультатно: от большей части уклоняюсь, а парочку и вовсе, поймав на клинок, перенаправляю в новых противников. Кувырок, рубящий удар по чьей-то подвернувшейся голени, рывок вперёд, мимо жадно сверкнувшего лезвия — и вот передо мной первая стена. Взбегаю на неё почти к самому потолку, что находится примерно в пятнадцати метрах от пола, и, оценив диспозицию, метаю вниз две оставшиеся свето-шумо-дымовые гранаты. Мне за счёт развитой способности чувствовать духовную энергию практически не нужно зрение, чтобы знать, где притаился противник. Ну, а расположение препятствий уже зафиксировалось в мозгу, так что угроза врезаться или споткнуться свелась к минимуму. Для меня.

Раздражённо отмахнувшись от парочки стрел — Нами с Анной, конечно, молодцы, но их оперённые гостинцы сбивают с темпа и оттого злят — краем разогнанного сознания отмечаю, что «подарочки», несмотря на тупые наконечники, глубоко вонзились в бетон стены.

После схватки опять придётся переругиваться с вредным Лосом, ведь глава инструкторов с высокой долей вероятности придёт скандалить за устроенную шумиху и не постесняется приплести сюда порчу помещения, которое-де очень дорого ремонтировать. Ну да: тренировочные залы ведь создавались, чтобы на них любоваться, а средства, поступающие на нужды ремонта — неприкосновенны.

Наглое ворьё!

Пока в голове мелькали посторонние мысли, тело действовало на автомате, стремительным росчерком вернувшись на плоскость пола и приготовившись ко второму акту пьесы. Ещё через миг о поверхность зала, ближе к центру, ударяются гранаты. Вспышки заливают глаза своим светом даже сквозь сомкнутые веки.

Хе-хе, теперь повеселимся!

* * *

Рывок вперёд — и выставленный под углом клинок проходит поперёк чьего-то живота. Увернувшись от ответного взмаха, в развороте наношу удар ногой по высунувшейся из-за преграды физиономии. Подслеповато моргающей, злоехидной. А то она физиономия давно

не получала и стала наглеть. Не успев порадоваться свершившейся мсте, еле успеваю, подставив катану под стремительно приближающиеся массивное навершие булавы Ямато, упереться руками в рукоять и клинок. Да уж, во второй раз трюк с гранатами потерял в эффективности: многие успели прикрыться от вспышек. Удар сносит меня на десяток метров назад, прямо в толстое вертикально поставленное бревно, имитирующее дерево.

«Ч-чёрт!» — стоило, извернувшись, встать на вертикальную опору, как с трёх сторон уже нарисовались противники, жаждущие «комиссарского тела».

Оттолкнувшись от бревна, в полёте швыряю в подобравшегося ближе всех Хана несколько метательных игл. После чего, затормозив себя толчком от новой вертикально стоящей — и даже от этого не сломавшейся! — опоры, останавливаюсь, встав на землю. Учитывая мою скорость, не так уж и сильно уступающую пушечному снаряду, а также сорок килограммов массы, физики из прошлого мира сказали бы, что такое резкое и мягкое торможение невозможно. Но у способностей воинов духа весьма странные отношения с правилами материального мира, а контроль инерции, что позволяет и не такие выкрутасы — не самый странный феномен из этого списка. Но один из самых полезных, да. При некоторой сноровке можно научиться маневрировать даже в воздухе: ограниченно, но всё же.

Впрочем, мне в данный момент не до отвлечённых размышлений: Анна вновь выпустила в меня стрелу (всё же ослепляющие гранаты перестают быть таким уж козырем, когда противник знает об их наличии) и пришлось, выставив клинок, корректировать её полёт в сторону приближающейся Акиры. Рыжая успела прикрыться, но повторно срикошетивший снаряд всё-таки чиркнул её по животу.

«Ха, не ждали?! — на лицо выползает кровожадный оскал. — То ли ещё будет!»

Снова подобравшийся ко мне Хан попытался сначала рубануть, а потом и подцепить меня одним из лезвий своего лабриса, но не преуспел, сам получив режущий удар по сгибу локтя. Не став его добивать, устремляюсь к уже успевшей надоесть своей меткой стрельбой Анне. Блондинку прикрывали Гектор и Рико, но заслон оказался слабоват: после короткого обмена ударами условно убитые защитники (Гектор получил попадание в голову, а Рико — косой, отсекающий верхнюю часть тела, удар под правую подмышку) остались на месте, а я наметила смертельный укол в центр груди лучницы.

Будет знать, как пытаться превратить меня в подушечку для иголок!

Правда, проявляющиеся признаки усталости подсказывали, что кое-кто слишком увлёкся побиванием товарищей и вот-вот сам обернётся куклой для отработки чужих атак. Всё же поддаваться боевому азарту в противостоянии сразу с четырьмя группами, ещё и после недавних выматывающих поединков с Будо — немного... или много?.. недалеко.

Навстречу уже спешили новые противники, среди которых выделялся Кей Ли со свёрнутым набок носом. В карих глазах шутника горели огоньки недоброго азарта. Похоже, теперь кое-кто жаждал принести отмщение уже мне. Кроме него, в зоне видимости появились и другие ребята, как из моей группы, так и из других.

«Так! Не стоять, зажмут! Бегом к новой стене!» — команду себе, осознав эту неприятную истину.

Члены Отряда, почувствовавшие, словно акулы кровь, слабинку в недавно доминировавшей на поле боя противнице — приободрились, и, что неприятнее, вспомнили наработываемые схемы совместных действий. Дальнейшая схватка лично для меня напоминала балансирование на грани, где с одной стороны находилась угроза слишком

замедлиться, а с другой — опасность исчерпать все силы. Безусловно, навык мгновенного ускорения помогал экономить энергию; но даже превышая комфортную «крейсерскую» скорость только для атак, парирований и уклонений — всё равно приходилось тратить выносливость.

Неудивительно, что, несмотря на разогнанную скорость мышления и восприятия, меня всё же смогли зажать, прижучить и «убить», заслонив дорогу к последней, открывающей путь к побегу стене. Да, конечно, разгон разума помогал изворачиваться и находить выходы из, казалось бы, тупиковых ситуаций; да, немного переделанная с разрешения командира Базы (ещё бы марионетка мне что-то запретила!) и объединённая с крестовиной цуба позволяла уберечь пальцы от знакомства с вражескими клинками, облегчая парирование...

Но когда шансов нет, максимум, чего можно добиться — продлить агонию поражения.

Кей при поддержке «выживших» противников сумел навязать прямую схватку. Нами повезло зацепить мне руку своей стрелой, а после горящий жаждой реванша шутник ценой левой кисти таки смог приоткрыть мою оборону для удара двуручника Бэйба. Скрутив корпус, мне удалось пропустить удар по касательной — но в реальном бою такая не смертельная, но ощутимая рана (удар тупого меча тоже оставил неплохой синяк) означала бы начало конца.

В общем, пришлось мне сдаваться по хорошему, пока всякие кривоносые личности не добавили новых побоев бедной уставшей девочке.

Разбирая бой, позже мы пришли к выводу, что в столкновении со слабым или даже средненьким Мастером ребята имеют неплохие шансы его прибить без потерь, ну, или почти без них. Чего уж — если бы зал представлял собой не макет пересечённой местности, а пустое пространство, то и меня прижали бы гораздо быстрее, причём с меньшим количеством выбывших. Надо ещё учесть, что знание сильных и слабых сторон, а также манеры боя каждого из противостоящих мне ребят и девчонок тоже сильно помогали «злой террористке». Другому Мастеру такого гандикапа не видать!

Что до меня, то, безусловно, можно было и не ввязываться в бой, продемонстрировав «сто первый приём», и полное доминирование в скорости движений позволило бы обойти противников, как стоячих — но в условиях значилась именно атака от агрессивного Мастера с последующим отступлением оно, а не весёлые догонялки.

Конечно, без противостоящей мне троицы из группы А, которая по понятным причинам лучше знала мою манеру боя и успела почерпнуть от «Куроме-сенсей» большее количество знаний, остальным пришлось бы тяжелее. И намного. К тому же я сражалась фактически в три четверти от реальной силы, в то время как, вколотив себе пару лечилок с праной и включив «форсаж», можно легко превзойти показатель в 1,5. Про применение тейгу, будь то призыв марионеток или «шторм молний», который в замкнутом пространстве способен накрыть львиную долю противников — вообще не говорю, ибо сие не по правилам и чревато серьёзными травмами партнёров по схватке.

Но ребята всё равно молодцы!

И я молодец. Ведь именно благодаря моим трудам товарищи усилились, повысили уровень взаимодействия и улучшили свои навыки. За это не грех выпить и полакомиться творениями талантливых поваров. Идея вызвала всестороннее одобрение и вскоре, приведя себя в порядок и послав подальше Лоса с его претензиями — хорошо быть любимицей главы Отряда и министра разведки! — мы всей компанией отправились в рейд на лучшее из ближайших заведений общепита.

Единственным недовольным выступал Кей. Шутник горько, напоказ плакался о сломанном носе, который ему, между прочим, уже вправила Акира, и злонамеренно загубленной мстительной и злобной мной «несравненной красоте». В общем, ничего нового. Но посидели неплохо. «Моя злобность» исполнила ряд песен прошлого мира, переведённых на имперский язык (и уже исполнявшихся, и новых), в деталях рассказала о достопримечательностях Дворца, о Будо, об Императоре, о Сайкю — и в целом наговорила за всё пропущенное время.

Как итог, удалось хорошенько расслабиться и поднять себе настроение, заодно более-менее выправив отношение к своей персоне, кое без влияния Натала стало уходить куда-то не туда. Кей, который по задумке должен был стать моим «заместителем по связям с общественностью», возложенных надежд не оправдал. Не потому, что не смог или забыл, а потому, что нагло на эти обязанности забил. Видите ли, смешная шутка у него получилась: Куроме-офицерша, блин! Сразу развеять дурацкие мысли в головах ребят или предупредить меня? Пф! Гораздо веселее дожидаться, пока «наша самая злобная младшая сестрёнка сама всё увидит»!

У-у, вредитель!

Самое печальное, что штатный юморист, страдающий лёгкой формой социопатии, с трудом понимал, почему вообще ему сломали нос и грозят добавкой. «А что плохого-то? Мы же дома, какой вред от маленького розыгрыша твоего командирства?» Так как физическое воздействие на этом латентном мазохисте малополезно, пришлось играть на тщеславии и лени, угрожая выгнать из замов и ограничить участие в боевых выходах, нагрузив вместо них нелюбимой бумажной работой. Раз у Кея «Великолепного» нет собственного понимания момента — пусть выполняет приказы, для чего была проведена дополнительная беседа уже с Акирой. При ней не забалует!

Всё-таки социально-организационная работа с людьми — это не моё: могу, но не люблю, да и результат выходит... средний.

Но куда деваться? Как раз тот случай, когда если не я, то никто.

* * *

Мужчина вышел из больницы и подставил лицо под падающий сверху снег. Снежинки беспечно опускались на растрёпанные волосы, поросшее короткой щетиной щёки и ресницы потухших глаз, в уголках которых давно поселились морщинки застарелой горечи. Завершившие свой последний полёт фигурные кусочки невесомого льда таяли на его лице, обращаясь каплями влаги, которые смешивались со слезами и стекали вниз на воротник побитого молью и временем старого пальто.

Только что в дешёвой столичной больнице умер его сын, маленький Трой...

В душе, в общем-то, достаточно молодого, только недавно отметившего тридцатилетие человека царили боль и апатия.

Красавица-жена пропала два года назад — хорошо одетые и пребывающие явно навеселе молодые люди схватили эффектную синеглазую блондинку прямо посередине улицы и, затолкав в карету, скрылись в неизвестном направлении. Полиция не стремилась расследовать проказы детишек кого-то высокопоставленного, а поиски, начатые прибывшим со службы военным, застопорились, едва стартовав. Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Даже те, кто поначалу выступал свидетелем у полицейских.

Сперва он ещё робко надеялся, что его драгоценная Илена вернётся, но с каждым днём надежда всё сильнее перерастала в бессильную злобу, а та — в горькую безнадёгу. Только

маленький лучик света, оставшийся ему от любимой — их общий сын, пошедший в маму светловолосый и синеглазый малыш Трой — не давал опуститься на дно. Попавший под сокращение лейтенант брался за любую работу, лишь бы обеспечить мальчику счастливое детство и старался выкроить любую минутку, чтобы побыть вместе с сыном, став лучшим отцом для ребёнка потерянной любимой.

Но сегодня ушёл и он... Поторапливаемый хозяином, экипаж одного из приближённых столичного казначея своим краем зацепил играющего рядом с проезжей частью мальчика, притерев его к стене. Мешочек с монетами на лечение, который «милостивый» любитель быстрой езды передал через высокомерного слугу, разве что только не брошенный под ноги ошеломлённого отца — не помог парнишке выжить. Обнаружившаяся там пара золотых монет и россыпь серебра — да у того проклятого толстосума один перстень стоит раз в тридцать больше! — перекочевали в руки врачей ещё в самом начале. А после несчастному родителю всеми правдами и неправдами пришлось добывать средства на продолжение лечения.

Накопления, предметы мебели и прочее сколь-нибудь ценное имущество — всё это быстро закончилось. Троя пришлось перевести в менее требовательное к оплате заведение, где без дорогостоящих лекарств и должного ухода его состояние стало медленно, но верно ухудшаться. И финал, в который так не хотелось верить, не заставил себя ждать.

Теперь у бывшего лейтенанта имперской армии остались только хорошие армейские сапоги, дешёвое пальто, костюм и старый, но ещё способный стрелять револьвер... с последним патроном. Нащупав в кармане рукоять, мужчина криво усмехнулся.

— Ну, что ж, — негромко выдохнул он, вытаскивая оружие и приставляя к виску, — раз все мои там, то и тянуть нечего.

— Бессмысленно и бесполезно, — донёсся до него равнодушный голос.

Повернув голову, он увидел говорившего. Высокий тип с отчетливой офицерской выправкой холодно смотрел на него своими тусклыми глазами.

— Да что вы знаете... — вырвалось у него, на что собеседник только усмехнулся.

Так же холодно, как и смотрел.

— Я знаю, что если хорошие люди станут уходить из жизни, забрав с собой хотя бы одного подонка, то мир станет намного чище.

Идзумо — бывший офицер военной разведки, посмеявшийся выжить там, где это не предусматривалось, бывший «преступник, предатель и дезертир», бывший глава революционной группы из таких же, как он, мстителей и бывший постоялец камеры смертников — безучастно смотрел на будущего подчинённого. Он не знал, кто вытащил его задницу из тюрьмы и какие цели преследуют хозяева непонятного куратора, снабжающего его команду деньгами и информацией. Ему это безразлично. Главное, что он вновь получил возможность выполнять то единственное, что заставляло тлеть угольки в его выгоревшем сердце: нести кару тем, кто считает себя выше любых законов, тем, кто из прихоти или жажды наживы ломает чужие жизни.

Кару паразитам, возомнившим себя богами.

И он видел, как такие же огоньки разгораются в зрачках второго мужчины, чья рука продолжала твёрдо сжимать револьвер. Под холодной золой опустошённой души разгорались угли, которые вскоре вспыхнут тёмным огнём возмездия.

* * *

Молодой сотрудник юридической конторы, а по совместительству глава бесплатной

юридической консультации для неимущих (если такое громкое название подходит для арендуемой им маленькой комнатки в дешёвом доходном доме), мрачно смотрел в потолок камеры. И зачем он сунулся в политическую деятельность? Все эти выступления, красивые и правильные слова — да, конечно, горячили кровь и дарили чувство сопричастности к великому. Видеть восхищение от бывших соучеников, с которыми они состояли в политическом кружке, а также наблюдать восторг и разгорающийся огонёк веры в глазах горожан, приходивших послушать его речи — тоже приятно, чего греха таить. Особенно если восхищённо смотрит красивая девушка, что нравилась ему ещё с первых курсов. Но...

Но не теперь, когда самоназначенный народный трибун схвачен полицией и лежит на нарах, стараясь не обращать внимания на холод, сырость, неприятный запах множества немых тел и шмыгающих по помещению крыс, а также не тревожить подживающие ушибы резкими движениями. Хорошо хоть, что остальные сидельцы, узнав, кто он такой и чем занимается, отнеслись к новому постояльцу с неожиданной теплотой и пониманием.

Но боль от начавших сходить синяков была несравнима с режущим сердце стыдом на свою трусость и слабость. Ведь он всех обманул: никакой он не герой и не борец с режимом! Уже нет... Не выдержав побоев и психического давления, Мач сломался. Почти неделю он ходит на допросы не для того, чтобы героически молчать или отважно насмеяться над имперскими держимордами, а дабы эти самые охранители прогнившего режима смогли вытянуть из него что-то новое или по десятому кругу переспросить старое. Как оказалось, дома, в безопасной конторе или в среде единомышленников быть бескомпромиссным борцом гораздо легче, чем наедине с безжалостным следователем и его садистом-подручным.

Мач вздохнул. Теперь и с работы погонят... так же, как ретрограды-родители вышвырнули из дома самого прогрессивного из своих детей — жить и зарабатывать своим умом. Будет сложно. Кому нужен вчерашний студент, да ещё и с меткой неблагонадёжности? Даже если его выпустят, как обещает следователь, придётся искать новое место. Те, кто приходит на бесплатные консультации, конечно, иногда оставляют продукты или немного монет, но это едва ли перекрывает затраты на аренду комнатки-приёмной... из которой сомнительного постояльца тоже, вероятно, выселят.

Конечно, имелся ещё один источник поступления финансов в виде пожертвований от участников движения и сочувствующих, но что с предавшим идеалы кумиром сделают бывшие товарищи, он не желал даже думать.

И какие тёмные духи вообще нашептали ему, что, спровоцировав толпу забросать тот патруль гнилыми овощами, он останется безнаказанным? Где были его мозги?

Наверное, в том месте, которым он думал, собираясь покрасоваться перед девушкой.

Привычный гул голосов и возню сокамерников разбавил звон ключей и шум механизмов замка. В камеру всунулась противная морда стражника. За ним маячило ещё двое.

— Мач, на выход.

— Но ведь меня утром допрашивали... — начал было заключённый, поднимаясь со своего места.

— Быстро, мля! — раздражённо рыкнул тюремщик, для острастки ударив тяжёлой дубинкой из каменного дерева по обитой металлом двери.

Чуть вздрогнув и подавив желание втянуть голову в плечи, Мач поспешил к проходу. Миновав несколько сумрачных коридоров и поворотов, а затем поднявшись на другой этаж, они прибыли к допросной комнате. Там перед дверями стоял незнакомый лысый бугай в

сером костюме, не слишком похожий на очередного надзирателя или помощника следователя: те в таких дорогих костюмах не ходят.

— Господин, мы привели его, — сунулся в открывшуюся дверь главный из троицы надзирателей. Ответа Мач не услышал, но судя по тому, как споро тюремщики впихнули своего подопечного внутрь помещения, а затем поспешно утопали прочь — несложно угадать его смысл.

За столом в кресле следователя вольготно расположился очень важный господин. Почему Мач пришёл к такому выводу? Это несложно: поведение тюремщиков и мордovorот у дверей недвусмысленно указывали на его статус, а костюм мужчины средних лет с чисто выбритым, не запоминающимся лицом только подтверждал эти выводы. Работник юридической конторы знал толк в хороших костюмах, и этот выглядел так, что явись в их здание клиент в такой одежде, — встречать его рысью выбежит сам глава. Ещё и не забывая кланяться почаше.

Второй необычной вещью, что прочно приковала внимание неудавшегося политика, стала широкая тарелка с бутербродами. С сыром, с ветчиной, с рыбкой... они с воистину неодолимой силой манили несчастного юриста, вынужденного питаться в тюрьме мерзкой жидкой баландой, на которую не каждая свинья польстится.

— Угощайтесь, это для вас, — со скупой улыбкой произнёс не представившийся хозяин кабинета. — А пока вы будете насыщаться, я озвучу наше предложение...

— Я не понимаю, — через некоторое время произнёс оторвавшийся от еды Мач. — Вы обещаете выволить меня из тюрьмы, забрать материалы допросов, — он скользнул взглядом по лежащим на краешке стола папкам, — и даже дать денег... чтобы я продолжил делать, что и прежде? Зачем это вам?

— Наши цели вас не касаются. Достаточно того, что в некоторых кругах считают, что общественное движение, придерживающееся *законных* методов отстаивания своих интересов, станет хорошим противовесом для радикалов и устраивающих уличные погромы глупцов.

— И поэтому вы требуете бумагу с согласием на сотрудничество? — недоверчиво хмыкнул устроившийся на неудобном табурете гость.

— Нам нужны гарантии, — прозвучал спокойный голос с лёгким, тщательно выверенным оттенком жёсткости, что на фоне былой доброжелательности, тем не менее, выглядела вполне контрастно.

— А если... а если я не соглашусь? Что тогда?! — вырвалось у Мача, который, ожидая привычных, следующих за очередным взбрыком колотушек, напряжённо сжался.

— Ничего. Вы вернётесь в камеру, я тоже отправлюсь к себе и мы вместе забудем об этом разговоре.

— И всё?

— И всё. Вы могли догадаться, что мои работодатели не являются частью столичной полиции и не придерживаются их грубых методов. Не желаете сотрудничать? Что ж, мы найдём кого-то другого. Вы же не думаете, что единственный такой на всю Столицу, гражданин Мач? — губы мужчины чуть дрогнули в намёке на улыбку. — Но если вам интересно, ваш следователь, капитан Деррик, давно хочет получить повышение. Он собирается сделать из вас «настоящего» бунтовщика, — говоривший сделал паузу, чтобы отпить воды из своего стакана и оценивающе глянуть на собеседника, обеспокоенно ёрзающего на табурете, — а может быть, он решит использовать вас в качестве наживки. Он

ещё не решил. Но как бы то ни было, отказаться от *его* предложения, как от нашего, у вас уже не получится.

На самом деле «солидный хозяин положения» не имел понятия о планах полицейского, да и о целях своих нанимателей мог лишь догадываться, как и о том, кто вообще стоит за этой затеей. Он просто врал к собственной выгоде, привычно и уверенно. Врал убедительно, профессионально.

Но грязному, вонючему и дрожащему от страха заключённому об этом знать, разумеется, неоткуда.

— Я могу подумать?

— Думайте. У вас пятнадцать минут, — щёлкнула крышка часов. Оба мужчины посмотрели на циферблат, но при этом они знали, что срок на размышления — фикция: решение уже принято.

* * *

На следующий день Мач вышел на волю. Вдохнув холодный воздух, после затхлой, воняющей немытыми телами и общественным туалетом камеры показавшийся необычайно чистым, он улыбнулся и широкими шагами, не замечая подтаявшей грязи, направился к стоянке извозчиков. Сейчас он мог себе позволить потратиться на дорогу в комфорте — и вообще смотрел в будущее с большей уверенностью, чем даже до того, как угодил в тюрьму.

Пятьдесят золотых! Пятьдесят!!! Да во имя заступников небесных, оплаченное отцом образование в третьеразрядном, но университете — обошлось всего в тридцать! Даже если бы его повысили до старшего юриста, а «жирные» клиенты повалили в их скромную контору косяками, он бы заработал такую кучу золота, наверное, только за год!

А ведь это лишь первый из обещанных платежей...

Кем бы ни был загадочный господин, но если ещё не виденный Мачем куратор станет снабжать его сопоставимыми суммами, то он готов сотрудничать хоть с непонятными аристократами, хоть со Службой разведки, хоть с самим Тёмным! Тем более, что ничего особенного от него не потребовали (недавний студент успешно гнал от себя противное слово «пока» и тот маленький факт, что материалы дела, как и расписка с согласием на сотрудничество, остались у таинственного благодетеля). Нарращивать количество, по возможности соблюдать закон и не нервировать власть, составлять ежемесячные отчёты, а в сложных случаях связываться с куратором и, естественно, помалкивать о его, куратора, существовании — что может быть проще?

В конце концов, он и так собирался поумерить экспрессию своих выступлений.

А деньги... разве это плохо, если у них появится собственное помещение для собраний, атрибутика и прочее? Политический лидер — а именно так теперь бывший заключённый именовал себя даже в мыслях — тоже обязан поддерживать определённый уровень...

Бывший юрист и будущий политик улыбнулся.

Примечания:

Пункт тапкоприёма открыт. Заметил падение количества посещений после предыдущей главы. Хотелось бы знать, чем сие вызвано? Неужели я где-то так мощно напортачил? Или читатели утонули в лишней воде?

Добавил в доп. материалы картинку примерного вида модифицированной цубы, плюс изображение Куроме в компании с неживыми воронами-разведчиками.

Автор и Куроме выражают признательность читателям, сделавшим пожертвования на алтарь силы Тьмы и Печенек.

В качестве бонуса предлагаю познакомиться с довольно занимательным пластилиновым мультфильмом в жанре тёмного фэнтези: <https://www.youtube.com/watch?v=BApbaOduZGY>

А.Н. — бечено.